

ISSN 0131-2812

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/2009



75-летие академика М.И. Титаренко

●
КНР и ЕС: становление
стратегического партнерства

●
Вьетнам: борьба с мировым
экономическим кризисом

●
Освоение ресурсов газа
на Востоке России

●
Чехов в Гонконге

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2009

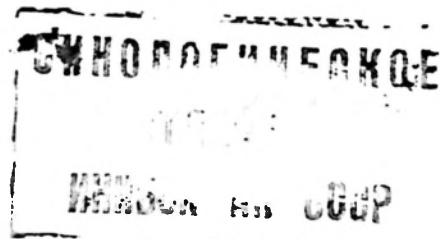
Май - Июнь



Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года



75-ЛЕТИЕ АКАДЕМИКА М.Л. ТИТАРЕНКО

С. Лузянин. Теплые поздравления юбиляру..... 3

ПОЛИТИКА

- А. Мардашев.* Китайская Народная Республика и Европейский Союз: процесс становления всестороннего стратегического партнерства и перспективы его дальнейшего развития..... 7
- О. Тимофеев.* США: поиски новой стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе..... 16
- В. Трифонов.* Тайваньский вопрос на современном этапе..... 28

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- О. Залесская.* Организация хозяйственной деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке России (1920—1930-е гг.)..... 37
- А. Попенко.* Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР..... 50

ЭКОНОМИКА

- В. Чуванкова.* Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса..... 60
- В. Балакин.* Тяньцзинь—Биньхай: новый международный инвестиционный район КНР..... 67

© Российская академия наук, 2009 г.

© Редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" (составитель), 2009 г.

Ли Ю.

А. Мостовая. Прямые иностранные инвестиции Японии на рубеже 2000-х гг. (1996—2007).....	74
В. Мазырин. Проявления мирового экономического кризиса и меры по борьбе с ними в СРВ	82

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

А. Коржубаев. Комплексное освоение ресурсов газа на Востоке России.....	94
---	----

ИСТОРИЯ

А. Коваленко. Роль казачества в укреплении границы России с Монголией и Китаем в XVIII — первой половине XIX вв.	110
Син Се Ра. Политическая борьба в руководстве КНДР в 1953—1956 гг.: причины и динамика.....	119

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Ли Син. О связи между научным развитием и гармоничным миром.....	136
--	-----

ОБЩЕСТВО

О. Почагина. Суррогатное материнство в Китае.....	142
---	-----

КУЛЬТУРА

Д. Капустин. Гонконг — первый порт заграничного путешествия Чехова	155
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. Морозов. Мировой кризис и геополитическая ситуация в Центральноазиатском регионе: актуальные вопросы стратегии развития ШОС в XXI веке.....	168
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

А. Фоминых. Курланчик Дж. Наступление с улыбкой: как “мягкое влияние” Китая преобразует мир	175
Ф. Хамраев. ШОС в поисках нового понимания безопасности: материалы международной конференции в Алма-Ате.....	179
Е. Кобелев. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.): направления, динамика развития.....	182

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Светланы Алексеевны Горбуновой.....	188
--	-----

Contents.....	190
---------------	-----

Summary.....	191
--------------	-----

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, Е.И. Зеленев, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.Н. Усов.

75-летие академика М.Л.Титаренко

Теплые поздравления юбиляру

27 апреля 2009 г. — знаменательная дата в жизни российского академического сообщества — 75-летие со дня рождения директора Института Дальнего Востока РАН, академика Михаила Леонтьевича Титаренко.

В этот теплый весенний день в рабочем кабинете Института М.Л. Титаренко принимал поздравления от своих многочисленных коллег и друзей. В кабинете — портрет кисти известного китайского писателя и художника, переводчика российской литературы, почетного доктора ИДВ РАН, кавалера российского ордена Дружбы Гао Мана, изобразившего ученого с книгой о Китае на фоне Великой Китайской стены.

Накануне и в день юбилея в адрес М.Л. Титаренко поступило большое количество поздравительных телеграмм от российского руководства.

В послании Президента РФ Д.А. Медведева говорится: "Примите мои поздравления с 75-летием и наилучшие пожелания. Известный ученый, Вы посвятили свою жизнь изучению истории и духовной культуры стран Дальнего Востока. Ваши глубокие, основанные на богатом фактическом материале исследования китайской философии и политической мысли получили высокую оценку специалистов. Научный авторитет помогает Вам плодотворно работать во многих международных организациях, вносить значительный вклад в укрепление партнерских отношений России с зарубежными государствами. Сегодня на посту директора Института Дальнего Востока Вы многое делаете для комплексного изучения Азиатско-Тихоокеанского региона, для подготовки новых поколений отечественных востоковедов. Крепкого Вам здоровья, бодрости и всего самого доброго".

В поздравлении министра иностранных дел России С.В. Лаврова отмечается существенный вклад М.Л. Титаренко "в укрепление и совершенствование многоплановых связей России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона". "Под вашим руководством, — пишет С.В. Лавров, — Институт Дальнего Востока РАН приобрел большую известность и сегодня является одним из ведущих центров научных исследований по широкому кругу проблем развития российского и зарубежного Дальнего Востока, отношений нашей страны с азиатскими партнерами, вопросов китаистики и востоковедения в целом. Уверен, что Ваш богатейший опыт, организаторский талант, активная научная деятельность будут и впредь оставаться востребованными. Примите, уважаемый Михаил Леон-

тьевич, самые искренние пожелания крепкого здоровья, благополучия, новых успехов в труде на благо Родины”.

Заместитель министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин в своей телеграмме подчеркнул высокий профессионализм М.Л. Титаренко и его искреннюю преданность делу, которые служат примером для всех.

Церемонию поздравлений открыл почетный председатель Общества российско-китайской дружбы, выдающийся ученый — востоковед, академик С.Л. Тихвинский, который тепло поздравил юбиляра, пожелал ему новых творческих, научных побед, здоровья и успехов во всех его начинаниях.

С поздравительным адресом от Секретаря Совета Безопасности РФ В.П. Патрушева в Институт Дальнего Востока прибыл начальник департамента аппарата СБ РФ М.Т. Марчан, который от имени секретариата тепло поздравил юбиляра и вручил почетную медаль СБ России. В приветствии отмечается большой вклад, который вносит М.Л.Титаренко как член Научного совета СБ России в дело экспертно-научного обеспечения политики национальной безопасности.

Среди многочисленных гостей, пришедших в этот день в ИДВ РАН поздравить юбиляра, было много видных ученых, директоров академических и образовательных институтов и университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Читы, представителей МИД России, Совета Безопасности РФ, Государственной Думы и Совета Федерации РФ, других государственных и общественных организаций.

От имени посольства КНР юбиляра приветствовал советник-посланник Ши Цзэ, вручивший М.Л. Титаренко адрес и памятный подарок. Поздравления и подарки поступили также от представителей китайской диаспоры в Москве.

Теплые слова приветствий и поздравлений в адрес юбиляра были произнесены руководителями делегаций посольств Республики Корея и Социалистической Республики Вьетнам в РФ. Представители вьетнамского посольства зачитали решение Президента Академии общественных наук Вьетнама До Хоай Нама о награждении академика М.Л. Титаренко почетным знаком “За вклад в дело развития общественных наук” и вручили юбиляру эту награду.

В поздравительной телеграмме от Секретариата Шанхайской организации сотрудничества заместитель Генерального секретаря ШОС Ю.В. Захаров пишет: “От всех сотрудников Секретариата ШОС, ранее работавших с Вами, учившихся у Вас, читавших Ваши книги и прекрасно понимающих, что значит имя пытливого исследователя и инициативного организатора науки М.Л. Титаренко для российской китаистики, примите наши самые сердечные поздравления”.

В приветственном послании заместителя председателя Совета Федерации ФС РФ Д.Ф. Мезенцева говорится, что “яркий почерк талантливому ученому, автора многочисленных научных трудов, уникального специалиста по вопросам международных отношений, умение создать в коллективе обстановку доброжелательности и взаимного уважения” принесли академику М.Л. Титаренко “заслуженное признание в обществе”. В поздравлении председателя комитета по международным делам Совета Федерации М.В. Маргелова отмечается рост интереса китайцев к русскому языку и развитию сотрудничества с Россией во всех областях экономики, науки и культуры. “Мы во многом обязаны усилиям российской школы китаеведов, которая по моему мнению является лучшей в мире благодаря таким людям как Вы. Надеюсь, что Ваше вступление в “возраст пика зрелости”, как именовали его древние китайские мудрецы, будет отмечено новыми успехами в Вашей многогранной научной, международной и общественной деятельности”.

В послании председателя комитета по международным делам Государственной Думы К.И. Косачева подчеркиваются важные итоги деятельности М.Л. Титаренко как востоковеда и эксперта-международника, особенно в области отечественного китаеведения, создавшего целый ряд исследований. “Без такого рода глубоких исследований теории и практик прошлого и настоящего стран и народов Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона была бы невозможной сама постановка вопроса о реальной многовекторности российской внешней политики, которая сегодня, в эпоху расцвета Азии, актуальна как никогда. В этом неоценимая заслуга современных работ М.Л. Титаренко для международников-практиков, для российской внешней политики”, — отмечает К.И. Косачев.

Тепло и искренне поздравил юбиляра президент Российской академии наук академик Ю.С. Осипов, который отметил огромный научный и практический вклад юбиляра в дело развития “международных отношений в Азии и Евразии, укрепления связей России с ее дальневосточными соседями”. Ю.С. Осипов подчеркнул, что фундаментальные труды академика Титаренко получили заслуженное признание как в отечественной, так и в зарубежной науке. “Огромного уважения, — пишет президент РАН, — заслуживает Ваша большая и плодотворная педагогическая и общественная деятельность”.

Из президиума РАН также поступили теплые приветствия и сердечные поздравления от вице-президента РАН, академика А.Д. Некипелова, и.о. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН академика В.С. Степина и ученого секретаря Отделения общественных наук РАН д.э.н. Л.А. Аносовой, академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН академика А.Н. Деревянко, начальника Управления внешних связей РАН С.С. Маркианова, заместителя президента РАН, управляющего делами РАН академика К.А. Солнцева, а также директоров академических институтов: ИНИОН РАН академика Ю.С. Пивоварова, Института философии РАН академика А.А. Гусейнова, Института российской истории РАН члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академика В.В. Кулешова, Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН академика С.Н. Васильева, академика О.М. Нефедова, Института экономических исследований ДВО РАН академика П.А. Минакира, Института восточных рукописей РАН д.и.н. И.Ф. Поповой, руководства Института Европы РАН, директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН д.и.н. профессора В.Л. Ларина, директора Читинского филиала ИДВ РАН В.С. Морозовой и других.

В приветствии и поздравлении председателя Торгово-промышленной палаты РФ академика Е.М. Примакова говорится: “Вы отдали и продолжаете отдавать свой богатый интеллектуальный потенциал по изучению проблем реализации национальных интересов России в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Благодаря Вашему таланту ученого и организатора науки Институт Дальнего Востока РАН превратился в многопрофильный Центр научных исследований по самому широкому кругу вопросов”.

Член Совета Федерации, Чрезвычайный и Полномочный посол И.А. Рогачев отметил, что деятельность М.Л. Титаренко “пронизана духом патриотизма и отличается глубочайшим профессионализмом, аналитическим подходом к событиям, добрым отношением к окружающим людям”.

Были оглашены многочисленные зарубежные послания юбиляру. Из Китайской Народной Республики пришли теплые поздравления от вице-президента Академии общественных наук Китая, директора Института современного Китая, заместителя председателя Общества китайско-российской дружбы Чжу

Цзяму, председателя Китайского народного общества дружбы с границей и Общества китайско-российской дружбы Чэнь Хаосу, директора Института социального развития Европы и Азии, бывшего посла в России Ли Фэньлиня, директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая, профессора Син Гуанчэна, руководства Китайского института современных международных отношений, председателя правления Центра китайско-русских культурных обменов Ли Цзунлуня, директора Центра России и Центральной Азии Фуданьского университета профессора Чжао Хуашэна, президента Хэйлунцзянской академии общественных наук профессора Цюй Вэя, директора Института международных отношений Пекинского университета профессора, почетного доктора ИДВ РАН Ван Цзисы, президента Китайского института международных исследований, посла Ма Чжэнгана, директора Института России Академии общественных наук провинции Цзилинь профессора Ван Шицяя, директора Центра культурного обмена между Китаем и Россией университета Цинхуа, профессора Ху Сяньчжана, почтенного старца из Гонконга Фун Юнхуа, ректора Маньчжурского университета Внутренней Монголии профессора Ли Вэйдуна, руководителей Ассоциации ученых-социологов Шанхая и многих других.

Одновременно на имя М.Л. Титаренко поступили поздравительные телеграммы и письма из Южной Кореи, Франции, Германии, США и других стран.

Все пришедшие на чествование М.Л. Титаренко: академик Н.А. Симония, директор Института экономики РАН член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН академик А.А. Дынкин, заместитель директора ИМЭМО член-корреспондент РАН В.В. Михеев, член-корреспондент РАН Г.И. Чуфрин, ректор МГИМО (У) МИД РФ академик А.В. Торкунов, декан факультета политологии МГИМО профессор А.Д. Воскресенский, директор Института востоковедения РАН д.и.н. Р.Б. Рыбаков и руководитель Центра индийских исследований этого же Института Т.Л. Шаумян, директор Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова профессор М.С. Мейер и заместитель директора ИСАА А.Н. Карнеев, ученый секретарь Отделения общественных наук РАН д.э.н. Л.А. Аносова, председатель правления Центра российско-китайского торгово-экономического сотрудничества С.Ф. Санакоев, академик Б.Л. Рифтин, академик Л.И. Абалкин, член-корреспондент РАН А.А. Громыко, директор издательства "Восточная литература" С.М. Аникеева и другие были едины в том, что академик М.Л. Титаренко на нелегком пути ученого, руководителя и общественного деятеля проявил качества умелого организатора науки и выдающегося исследователя Китая и международных отношений в АТР. Поздравлявшие отмечали, что юбиляр всегда был и остается образцом честного и ответственного служения Родине.

Своего директора искренне и тепло поздравил коллектив Института Дальнего Востока: заместители директора, руководители служб и Центров, профсоюз, отдельные сотрудники Института. К поздравлениям в адрес юбиляра присоединились редколлегия и редакционный коллектив журнала "Проблемы Дальнего Востока".

В день юбилея поступили поздравления и от других российских средств массовой информации, в том числе от главного редактора журнала "Обозреватель — Observer" д.п.н. профессора В.В. Штоля, главного редактора радиостанции "Эхо Москвы" А.А. Венедиктова и др.

Политика

Китайская Народная Республика и Европейский Союз: процесс становления всестороннего стратегического партнерства и перспективы его дальнейшего развития

© 2009

А. Мардашев

В статье рассматривается процесс становления всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом, раскрывается суть основных проблем, стоящих на пути дальнейшего сближения между Пекином и Брюсселем. Автор приходит к выводу, что решение существующих проблем будет способствовать скорейшему завершению переговоров о новом всеобъемлющем соглашении и созданию благоприятных условий для развития двусторонних отношений в XXI веке.

Ключевые слова: Брюссель, диалог, ЕС, КНР, партнерство, Пекин, переговоры, саммит, соглашение, статус, эмбарго.

К одной из особенностей современных международных отношений можно отнести наблюдающееся сближение между Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом, которое нашло свое выражение в становлении и развитии всестороннего стратегического партнерства. Первое время после установления официальных контактов между сторонами в основном сводились к торговле и экономическому сотрудничеству. В 1978 г. было заключено Торговое соглашение, которое в 1985 г. было заменено Соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве. Благодаря этому в 1978—1993 годах объем двусторонней торговли увеличился с 2,4 млрд ЭКЮ до 30,8 млрд ЭКЮ, то есть почти в 13 раз¹. В тот же период в экономику Китая было вложено европейских инвестиций на общую сумму 2,5 млрд долл. США². Что касается сотрудничества в политической сфере, то оно ограничивалось разовыми консультациями на уровне министров иностранных дел и редкими встречами представителей сторон на сессиях Генеральной ассамблеи ООН. С одной стороны, торговля и экономическое сотрудничество

способствовали укреплению обоюдного интереса, с другой — ограниченное количество политических контактов не способствовало углублению взаимопонимания и взаимного доверия, что стало особенно очевидно в 1989 г., когда в отношениях между Китаем и ЕС разразился кризис.

Однако со временем политическая составляющая двусторонних отношений стала приобретать все большее значение. В 1994 г. Пекин и Брюссель достигли соглашения о начале нового политического диалога, который предполагал проведение встреч на разных уровнях, от экспертов до министров иностранных дел. Их повестка постоянно расширялась, включая все новые вопросы двусторонних и международных связей. Благодаря политическому диалогу сторонам удалось не только выявить общее и различно в подходах к решению тех или иных проблем, но и пойти, где это возможно, по пути сближения позиций. Так, например, в 1996 г. был запущен механизм диалога по правам человека, а в 2000 г. начались консультации по проблемам незаконной миграции и торговли людьми.

Следующим шагом в развитии отношений стало достижение договоренности о повышении уровня политического диалога за счет регулярных встреч между главами правительств. В 1998 г. в Лондоне состоялся Первый саммит Китай—ЕС. В его Совместном заявлении отмечалось, что стороны “выразили надежду на развитие долгосрочного, стабильного и конструктивного партнерства между Китаем и ЕС в XXI веке”³. Впоследствии саммиты стали проводиться на регулярной основе. В их итоговых документах подтверждалась решимость сторон “на основе равенства и взаимной выгоды расширять и углублять дальнейшее сотрудничество во всех областях и способствовать развитию всестороннего партнерства”⁴.

В 2003 г. МИД КНР впервые опубликовал документ, в котором затрагивались вопросы политики Китая в отношении Евросоюза. В нем, в частности, говорилось, что “Китай стремится к долгосрочному, стабильному и полному партнерству с ЕС”⁵. Это стало как бы ответом на опубликованный в том же году, но месяцем ранее, очередной документ Еврокомиссии, в котором излагалась политика Брюсселя в отношении Пекина и отмечалась необходимость “продвижения партнерства вперед” в связи с событиями в Китае, Европе и окружающем их мире после 2001 г.⁶

Кроме того, в Совместном заявлении по итогам Шестого саммита Китай—ЕС, который прошел в 2003 г., было отмечено, что “многоуровневая структура отношений является показателем растущей зрелости и крепнущей стратегической природы партнерства”⁷. В итоговых документах последующих саммитов стороны неоднократно подтверждали свое “намерение и дальше расширять и углублять отношения в направлении быстро зреющего всестороннего стратегического партнерства”⁸. Примером может служить проведение в 2005 г. в Лондоне первого раунда стратегического диалога Китай—ЕС, который впоследствии приобрел регулярный характер. В его рамках стороны приступили к обсуждению таких вопросов, как многополярное устройство системы международных отношений, становление нового мирового политического и экономического порядка и других стратегических проблем.

23 октября 2008 г. в Пекине во время встречи с председателем Европейской комиссии Жозе Мануэлем Баррозу накануне Седьмого саммита АСЕМ председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул: “По своей важности китайско-европейские отношения уже вышли далеко за рамки двусторонних отношений и все более приобретают глобальный характер. Укрепление стратегического сотрудничества между Китаем и Европой отвечает коренным интересам обеих сто-

рон и способствует миру, стабильности и процветанию в мире. В настоящее время китайско-европейские отношения находятся на важном этапе развития, когда на основе накопленного опыта необходимо идти дальше. Китайская сторона готова прилагать совместные с европейской стороной усилия для непрерывного развития всестороннего стратегического партнерства"⁹. Все это свидетельствует о том, что за последние годы Китайской Народной Республике и Европейскому Союзу удалось выйти на качественно новый уровень двусторонних отношений.

Вместе с тем отношения испытывают воздействие периодически возникающих негативных факторов, как правило, порождаемых действиями европейской стороны. В 2007 г. была развернута кампания критики качества и безопасности сельскохозяйственной и промышленной продукции китайского производства, ведущая роль в которой принадлежала некоторым странам-членам Евросоюза. Как следствие реакции на события в Тибетском автономном районе в марте 2008 г. на Западе была развернута кампания в поддержку антиправительственных выступлений, активное участие в которой приняли европейские неправительственные организации и средства массовой информации. Нагнетание обстановки вокруг Китая продолжилось в апреле попытками срыва эстафеты олимпийского огня в разных районах мира. При этом наибольший резонанс получило столкновение протибетских активистов и участников олимпийской эстафеты в Париже. До последнего момента не прекращались критические замечания, в том числе с европейской стороны, по поводу способности организаторов Пекинской олимпиады обеспечить ее гостям благоприятные экологические условия и качественное, безопасное питание.

Казалось, что Олимпийские игры и встреча глав государств и правительств стран-участниц АСЕМ в Пекине позволят снять напряженность в китайско-европейских отношениях. На 1 декабря 2008 г. в Лионе был запланирован Одиннадцатый саммит Китай—ЕС, во время которого предполагалось подписание нового текста Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, а также серии контрактов на общую сумму более 13 млрд долл. США¹⁰. Кроме того, существовала вероятность, что стороны, наконец достигнут хотя бы предварительных договоренностей по таким проблемам, как предоставление Китаю статуса рыночной экономики и отмена эмбарго ЕС на продажу КНР оружия.

Однако встреча на высоком уровне во Франции не состоялась. 27 ноября китайская сторона была вынуждена заявить о переносе саммита, что стало беспрецедентным событием в китайско-европейских отношениях последнего десятилетия. Поводом для его переноса послужило намерение Николя Саркози, президента председательствовавшей в Евросоюзе Франции, встретиться 6 декабря в Гданьске с Далай-ламой. Последний должен был приехать для участия в праздничных мероприятиях по случаю 25-летия присуждения бывшему президенту Польши Леху Валенсе Нобелевской премии мира.

В результате ухудшения китайско-французских отношений пострадали и отношения между КНР и ЕС. Неясными оказались перспективы решения проблем, которые, как упоминалось выше, были связаны с затягиванием признания за экономикой КНР статуса рыночной и сохранением европейской стороной эмбарго на продажу оружия.

Во свое время, в ходе китайско-американских переговоров о присоединении Китая к Всемирной торговой организации, Вашингтону удалось добиться включения в двустороннее соглашение положения, в соответствии с которым он оставлял за собой право в течение 15-ти лет не признавать за экономикой Китая

рыночного статуса. При поддержке США европейской дипломатии удалось склонить Пекин к включению аналогичного положения в итоговый протокол многосторонних переговоров в Женеве. В результате его действие распространилось на всех членов ВТО.

Отсутствие статуса имело для КНР негативные политические и экономические последствия. С одной стороны, сохранение за китайской экономикой определения “переходной” воспринималось в Пекине как дискриминация в отношении одного из крупнейших мировых экономических субъектов, который в результате проведения политики реформ и открытости внешнему миру добился за прошедшие 30 лет значительных успехов в развитии. С другой стороны, это давало другим членам ВТО возможность сохранять или вводить новые ограничения в отношении китайских товаров.

Сразу после вступления в ВТО Пекин начал добиваться досрочного признания за его экономикой рыночного статуса, который, по данным Министерства коммерции КНР, на начало 2008 г. признали за Китаем уже 77 стран. Среди них были и европейские, в том числе Исландия (2005 г.), Норвегия и Швейцария (2007 г.), но ни одна из них не являлась членом Европейского союза.

В июне 2003 г. Пекин впервые обратился с аналогичной просьбой к Брюсселю. Однако Европейская комиссия информировала о том, что экономика КНР отвечает только одному из пяти критериев, необходимых для предоставления указанного статуса. Таким критерием было отсутствие в Китае нерыночных форм платежей. Что касается механизма ценообразования, конкурентного права, права собственности и прав интеллектуальной собственности, то здесь были необходимы дальнейшие преобразования. Единственное, чего удалось добиться китайской стороне на первом этапе — согласия европейских партнеров на создание специальной рабочей группы, которая на регулярной основе стала проводить мониторинг состояния экономики КНР. Брюссель также заверил, что “предоставление статуса является приоритетом” в его работе с Пекином¹¹.

В 2003 г. КНР вышла на позиции второго после США торгового партнера ЕС. С 2004 г. Евросоюз стал главным торговым партнером Китая, а с февраля 2007 г. европейский рынок обошел американский и превратился для китайской промышленности в крупнейший экспортный рынок. В 2008 г. объем двусторонней торговли превысил 425,58 млрд долл. США¹². Предоставление КНР статуса рыночной экономики могло бы способствовать дальнейшему увеличению как китайского экспорта в страны-члены ЕС, так и двусторонней торговли в целом. Как отмечает немецкий исследователь Р.А. Фромм: “Открытие рынка ЕС для китайского экспорта будет ключевым фактором дальнейшего развития Китая”¹³. Он также признает, что “европейские потребители будут постоянно выигрывать от конкурентоспособного по ценам импорта из Китая. Макроэкономические выигрыши для европейской конкурентоспособности и роста от укрепления китайского экспорта значительны”¹⁴.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между сторонами во время Десятого саммита Китай—ЕС, вопрос о предоставлении КНР статуса рыночной экономики был включен в повестку нового Диалога — по экономике и торговле. Его первый раунд прошел 25 апреля 2008 г. в Пекине. Одновременно правительство КНР продолжило усилия, нацеленные на приближение национальной экономики к требованиям европейской стороны. Так, например, в 2008 г. Пекин в установленные сроки начал переговоры о присоединении к Соглашению ВТО о государственных закупках. В том же году был принят Закон КНР о монополиях

и утверждены Основные положения стратегии в сфере прав интеллектуальной собственности. Как отметил посол ЕС в КНР Серже Абу: “Китай сделал большой прогресс в этой области”¹⁵.

Все это свидетельствует о том, что признание за китайской экономикой статуса рыночной — вопрос времени. Китайская сторона продолжает идти по пути экономических преобразований, уменьшая тем самым количество аргументов европейской стороны в пользу затягивания с признанием. Что касается Евросоюза, то его руководство стоит перед выбором между интересами производителей и интересами импортеров и потребителей стран-членов. По всей видимости, на каком-то этапе оно вынуждено будет пойти навстречу Китаю.

Решение о введении эмбарго на продажу КНР оружия было принято на Мадридском саммите в июне 1989 г. и стало следствием негативной реакции Западной Европы на действия китайских властей во время небезызвестных тяньаньмэньских событий. Однако в отличие от США, которые тоже ввели эмбарго, европейцы уже в 1990 г. пошли на смягчение режима и возобновили поставки в Китай продукции, которая не подпадала под определение “смертоносного оружия”. Как пишут российские исследователи Г.Н. и Д.А. Черниковы, “только в 1990—1997 гг. страны ЕС заключили новые соглашения и осуществили поставки по старым контрактам (заключенным до введения эмбарго) на сотни миллионов долларов”¹⁶. Это свидетельствует о том, что в начале 1990-х гг., также как и в начале 1950-х, в Западной Европе возобладали экономические интересы.

Что касается Пекина, то снятие эмбарго имеет для него, по всей видимости, скорее политическое значение, поскольку подразумевает отмену единственной сохранившейся с 1989 г. дискриминационной меры со стороны Брюсселя. Об этом свидетельствует одно из заявлений официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао, в котором говорится, что “китайская сторона потребовала снять эмбарго именно для ликвидации политической дискриминации ЕС в отношении Китая, для устранения политических барьеров на пути нормального развития китайско-европейских отношений, а не для импорта оружия из Европы. Китай и ЕС — стратегические партнеры, и мы надеемся, что обе стороны смогут развивать двусторонние отношения на основе равенства и взаимного уважения”¹⁷. Таким образом, на официальном уровне отмену эмбарго связывают в первую очередь с необходимостью устранения пережитка политического прошлого, а не с потребностью в увеличении импорта вооружений из европейских стран.

Хотя китайская сторона отрицает свою заинтересованность в европейских товарах и услугах военного назначения, достаточно трудно полностью исключить потребности военно-промышленного комплекса КНР в высоких технологиях, а Народно-освободительной армии Китая — в новейших видах вооружений, которые нет возможности получить у других стран. Заимствование у европейцев позволило бы не только осуществить более полную модернизацию вооруженных сил, но и повысить уровень развития отраслей промышленности, ориентированных на обеспечение потребностей национальной обороны.

Если говорить о Европе, то она оказалась разделенной на сторонников и противников отмены эмбарго. Так, например, Франция все эти годы продолжает настаивать на скорейшем его снятии. Нынешний министр внутренних и внешних территорий Франции Мишель Эллиот-Мари, будучи еще министром обороны неоднократно повторяла, что “эмбарго ЕС на оружие в отношении Китая не может больше оставаться оправданным и должно быть снято”¹⁸. Свою позицию она аргументировала тем, что критерии, по которым предоставляется право прове-

дения Олимпийских игр и принимается решение об отмене эмбарго, совпадают. Поскольку Пекин выиграл право проведения в 2008 г. летней Олимпиады, эмбарго также должно быть снято. О своей позиции французская сторона неоднократно заявляла на переговорах не только с китайской, но и с японской и американской сторонами. Во время одного из визитов в КНР, который состоялся 18—19 марта 2007 г., М. Эллиот-Мари подчеркнула: “Снятие эмбарго — это моя позиция, и я говорила об этом постоянно в Токио, Вашингтоне и теперь здесь, в Пекине”¹⁹.

Среди противников, которые стремятся всячески воспрепятствовать отмене эмбарго, ссылаясь на ситуацию с правами человека в Китае, можно выделить Великобританию, а также на позицию США и Японии. Как пишет английская газета “Гардиан” со ссылкой на МИД Великобритании, “Англия хочет отсрочить любую отмену эмбарго на продажу оружия Китаю пока не получит гарантии того, что политика Европейского союза в сфере продажи вооружений за границу реализуется эффективно”²⁰. Та же газета пишет, что “любая отмена эмбарго зависит от достижения соглашения о том, как осуществлять контроль за продажей оружия, а также от консенсуса по проблеме прав человека и способности убедить страны, главным образом, США и Японию, в том, что региональный стратегический баланс не будет нарушен”²¹.

В связи с установлением в 2004 г. между Китайской Народной Республикой и Европейским союзом всестороннего стратегического партнерства, Пекин начал еще более активно выступать за снятие эмбарго. 8 декабря 2004 г. в Гааге на Седьмом саммите Китай—ЕС КНР удалось добиться от Брюсселя официального заверения в намерении европейской стороны отменить эмбарго, что нашло отражение в итоговом документе встречи²². В том же месяце при поддержке со стороны Парижа вопрос об эмбарго был включен в повестку очередного саммита ЕС. Было принято решение рассмотреть варианты снятия эмбарго в первой половине 2005 г., то есть в период председательства в Евросоюзе Великобритании. Однако Лондон, используя свое влияние, как председательствующая сторона, и воспользовавшись в качестве предлога принятием в марте в КНР Закона против раскола государства, добился того, чтобы рассмотрение этого вопроса было перенесено на 2006 г. Но и в 2006 г. решение по этому вопросу принято не было, поскольку европейцам не удалось полностью согласовать порядок осуществления контроля за экспортом военных технологий и вооружений на основе обновленного “кодекса поведения” 1998 г. В 2006 г. Европейская комиссия опубликовала очередной документ, касающийся политики Евросоюза в отношении Китая. В нем отмена эмбарго была обусловлена улучшением ситуации в сфере прав человека, развитием отношений между берегами Тайваньского пролива, повышением прозрачности расходов КНР на оборону²³.

Первое требование было связано со стремлением европейской стороны склонить Пекин к скорейшей ратификации подписанного в 1998 г. Международного пакта о гражданских и политических правах. 18 марта 2008 г. на итоговой пресс-конференции 1-й сессии ВСНП 11-го созыва премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заверил китайскую и международную общественность в том, что Китай “в ближайшее время ратифицирует” данный документ, сославшись на то, что процедура внутреннего согласования продолжается²⁴. Однако в течение прошедшего года пакт так и не был ратифицирован китайской стороной.

Второе требование объясняется заинтересованностью Евросоюза в поддержании стабильности в районе Тайваньского пролива, связанной с необходимостью обеспечения торговых интересов в Восточной Азии. В свою очередь Пе-

кин неизменно стремится к развитию отношений с Тайбэем в целях мирного воссоединения родины. В связи с победой на парламентских выборах в январе и президентских выборах в марте 2008 г. партии Гоминьдан между материком и островом начался новый этап развития отношений. 13 июня 2008 г. в Пекине состоялась первая встреча в рамках возобновленного диалога между Ассоциацией отношений между берегами пролива (Пекин) и Фондом обменов через Тайваньский пролив (Тайбэй), в результате которого был достигнут ряд принципиальных договоренностей, подписаны Соглашение о туристских поездках жителей материкового Китая на Тайвань и Протокол переговоров о чартерных рейсах между двумя берегами Тайваньского пролива. Второй раунд консультаций прошел 4 ноября 2008 г. в Тайбэе и закончился подписанием еще четырех соглашений, касающихся прямого воздушного, морского сообщения, почтовой связи и безопасности пищевых продуктов. Заключение соглашений означало прорыв в отношениях между Пекином и Тайбэем, поскольку стороны впервые после 1949 г. договорились о налаживании прямого сообщения между материком и островом. После завершения ноябрьских консультаций в китайской газете "Чайна дейли" была опубликована статья, в которой отмечалось, что "Европейский Союз приветствовал новые соглашения, подписанные между материком и Тайванем, называя их "значительным позитивным шагом в направлении поиска прагматических решений, от которых выигрывают люди по обе стороны пролива"²⁵.

Что касается третьего условия, то тема расходов на оборону является в значительной степени закрытой, поэтому можно затронуть лишь некоторые ее аспекты. В КНР регулярно публикуется доклад, в котором содержится информация о целях, задачах и направлениях модернизации вооруженных сил страны. В соответствии с официальными данными, в 2008 г. расходы на оборону составили около 417,77 млрд юаней²⁶. Однако на Западе считают, что эти показатели занижены. Как правило, ссылаются на данные Министерства обороны США и расчеты Стокгольмского международного института исследований проблем мира. Если говорить о европейцах, то, скорее всего, они хотят получить более подробную информацию об оборонных статьях бюджета КНР для уточнения выводов в отношении стратегической ситуации на Тихом океане и в Восточной Азии. Кроме того, они стремятся более точно оценить потенциал китайского рынка вооружений, чтобы выстроить стратегию развития собственного военно-промышленного комплекса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отмена эмбарго на продажу оружия Китаю скорее относится к проблемам, решение которых зависит в основном от политической воли Евросоюза. Однако когда эта воля будет продемонстрирована, пока остается неясным. Как пишет газета "Чайна дейли", "ЕС продолжает говорить, что работает в направлении снятия эмбарго, но не дает каких-либо обязательств в отношении сроков"²⁷. Что же касается европейской стороны, то, как сказал той же газете посол ЕС в КНР С. Абу: "ЕС пока не достиг единого решения по проблеме эмбарго на оружие"²⁸. Тем не менее, нельзя исключать и того, что определенный прогресс в решении этой проблемы может быть достигнут в течение этого года.

19 января 2009 г. в Пекине прошел 4-й раунд Стратегического диалога, который способствовал нормализации отношений между Китаем и Евросоюзом. С 27 января по 2 февраля премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао совершил европейское турне, в рамках которого в Брюсселе провел переговоры с обновленным руководством ЕС. Договоренности, достигнутые между сторонами в ходе перегово-

воров, свидетельствовали об окончательном выходе из кризиса и создавали благоприятные условия для дальнейшего развития двусторонних отношений, в том числе для возобновления переговорного процесса по вопросу заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

В январе 2007 г., когда открывались официальные переговоры, конкретные сроки их завершения определены не были. Стороны исходили из понимания, что для этого им потребуется два-три года, поэтому особые надежды связывали с 2008 г., когда ожидалось достижение принципиальных договоренностей по всем существующим проблемам. Однако напряженный характер отношений в течение 2008 г. и возникновение первой за последние 19 лет кризисной ситуации, не позволили сторонам реализовать свои планы в прошлом году.

В этой связи возникает два варианта развития событий. Если в ближайшие несколько месяцев Брюссель не проявит политическую волю и не пойдет на уступки Пекину в вопросах статуса и эмбарго, то это может затянуть переговоры на неопределенный срок или даже поставить их под угрозу срыва. В обоих случаях под сомнение может быть поставлена подлинность всестороннего стратегического партнерства, что спровоцирует стагнацию или спад в двусторонних политических отношениях. Если Евросоюз все-таки сможет прийти к внутреннему единству и принять политические решения по вышеупомянутым вопросам, то это позволит ускорить завершение переговоров и подписание первого всеобъемлющего соглашения, что не только укрепит договорно-правовую базу двусторонних отношений, но и создаст благоприятные условия для дальнейшего развития всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом в XXI веке.

-
1. COM (1995) 279 final: Communication of the Commission "A long term policy for China-Europe relations" (Brussels, July 15, 1995). — http://www.delchn.ec.europa.eu/download/com95_279en.pdf.
 2. Ibid.
 3. Joint Press Statement of the 1st EU-China Summit (London, April 2, 1998). — <http://www.chinese-embassy.org.uk/eng/wjzc/t27058.htm>
 4. Joint Press Statement of the 4th EU-China Summit (Brussels, September 5, 2001). — <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do>; Joint Press Statement of the 5th EU-China Summit (Copenhagen, September 24, 2002). — http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/does/pressData/en/er/72250.pdf.
 5. China's EU Policy Paper (Beijing, October 13, 2003) // <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm>.
 6. COM (2003) 533 final: Commission Policy Paper for Transmission to the Council and the European Parliament "A maturing partnership — shared interests and challenges in EU-China relations" (Brussels, October 10, 2003). — http://www.delchn.ec.europa.eu/download/com_533_eu.pdf.
 7. Joint Press Statement of the 6th EU-China Summit (Beijing, October 30, 2003). — http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/does/pressData/en/er/77802.pdf
 8. Joint Statement of the 7th EU-China Summit (Hague, December 8, 2004). — http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/does/pressData/en/er/82998.pdf
 - 9 Жэньминь жибао. 2008. 24 нояб. С. 1.

10. Raffarin, J.-P. Opening Remarks at the "Forum on Sino-European Relations" // Foreign Affairs Journal.-Special Issue. 2008. April. P. 7; China Daily. 2008. Dec. 8, 2008. P. 2; 2008. Dec. 9. P. 1.
11. Pfromm, R.A. The EU Competition and Trade Policy Towards the People's Republic and Its Impact on EU-China Relations — An Overview // Оучжоу итихуа юй яоу гуаньси [Интеграция Европы и отношения Азии и Европы]/Шанхай, 2007. С. 33.
12. Гоцзи шанбао. 2009. 25 февр. С. 1.
13. Pfromm, R.A. The EU Competition and Trade Policy Towards the People's Republic and Its Impact on EU-China Relations — An Overview // Оучжоу итихуа юй яоу гуаньси [Интеграция Европы и отношения Азии и Европы]/Шанхай, 2007. С. 32.
14. Ibid.
15. China Daily. 2007. May 9. P. 18.
16. Черников Г.П., Черникова Д.А. Европа на рубеже XX—XXI веков. М., 2006, С. 288.
17. Жэньминь жибао. 2005. 15 июня. С. 4.
18. China Daily. 2007. March 20. P. 2.
19. Ibid.
20. Guardian. 2005. March 22. — <http://www.guardian.co.uk/uk/2005/mar/22/politics.en>.
21. Ibid.
22. Joint Statement of the 7th EU-China Summit (Hague, December 8, 2004). — http://www.consilium.europa.eu/.u.eDocs/cms_Data/cocs/pressData/en/er/82998.pdf
23. COM (2006) 631 final: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "EU-China: Closer partners, growing responsibilities" (Brussels, October 24, 2006). — http://www.delch.ec.europa.eu/download/communication-paper-ENG_070622.pdf
24. China Daily. 2008. March 19. P. 5.
25. China Daily. 2008. Nov. 4. P. 2.
26. 2008 Нянь чжунго дэ гофан [Оборона Китая (2008 год)] // Цзинцзи жибао. 2009. 21 янв. С. 11.
27. China Daily. 2007. Dec. 5. P. 10.
28. China Daily. 2007. May 9. P. 18.

США: поиски новой стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе

© 2009

О. Тимофеев

Переход власти в США к новой администрации требует от Вашингтона более ясно артикулировать собственную стратегию в изменившейся международной ситуации. Одним из ключевых направлений глобальной стратегии США, судя по всему, станет АТР. Последние наработки американских политологов позволяют предположить, что Белый дом будет придерживаться более взвешенного курса в своих отношениях с такими восточноазиатскими экономическими державами, как Китай, Япония, Южная Корея, страны АСЕАН.

Ключевые слова: стратегия США, АТР, мягкая сила, возвышение Китая, "большая двойка"

В последние годы пребывания у власти администрации Дж. Буша-мл. лидерство США в мире все чаще связывалось с проявлениями грубой силы на международной арене и все реже — со способностью реализовывать гибкие подходы, направленные на закрепление тех стратегических преимуществ, которые Вашингтон получил после окончания "холодной войны" и распада СССР. Критике подвергалась неспособность политического руководства США плавно трансформировать вводимые им принципы правления в общепринятые нормы.

По оценке многих специалистов в области международных отношений, "стратегической целью США является стремление к господству во всем мире, и они не могут смириться с появлением любой другой крупной державы на Европейском или Азиатском континенте, что будет представлять собой угрозу их лидирующему положению"¹.

Ослабление позиций США в Азиатско-Тихоокеанском регионе связано, прежде всего, с повышением роли Китая, руководству которого на протяжении последнего десятилетия довольно успешно удавалось использовать не удачу и провалы американской внешней политики для закрепления положения КНР как безусловного регионального лидера. В 2007 г. китайская экономика, исходя из текущего обменного курса, стала третьей по величине в мире (3,4 трлн долл.), обойдя германскую. В то же время по паритету покупательной способности, при котором учитывается уровень внутренних цен, КНР уже в течение нескольких лет находится на втором месте со значительным отрывом от занимающей третью позицию Японии.

Тимофеев Олег Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Амурского государственного университета (г. Благовещенск). E-mail: timooa@mail.ru

Другим существенным фактором влияния Китая в АТР стало повышение политического авторитета на международной арене, которое при этом происходит мирным, бесконфликтным путем, связанным с активным использованием ресурсов т.н. “мягкой силы”.

В США традиционно конкурируют три точки зрения по поводу того, как реагировать на процесс возвышения Китая. Сторонники первой предлагают как можно более интенсивно осуществлять “вовлечение” Китая в международные экономические, политические, финансовые структуры (МВФ, ВТО, G20 и др.), не связывая уровень взаимодействия с ним с его недемократическим внутренним устройством. Приверженцы второй точки зрения выступают за осуществление стратегии сдерживания в отношении КНР, поскольку, по их мнению, это единственный способ нейтрализовать угрозы, исходящие от тоталитарного азиатского гиганта. Третья точка зрения представляет собой соединение двух первых: предлагается вовлечь Китай в международную систему, особенно в экономические структуры, с тем чтобы ему было невыгодно идти на конфронтацию, однако при этом быть в готовности сдерживать его возможные дестабилизирующие действия и отразить гипотетическую военную угрозу.

Процесс передачи власти в США от республиканцев демократам в начале 2009 г. сопровождался крайне активным поиском свежих идей и решений тех сложных проблем, которые достались в наследство администрации Б. Обамы. Одним из наиболее важных результатов такого поиска стала публикация 80-страничного доклада “США и Азиатско-Тихоокеанский регион: стратегия безопасности для администрации Б. Обамы”, презентация которого состоялась 11 марта 2009 г. в вашингтонском отеле “Виллард интерконтинентал”. Проект возглавил один из старейших американских дипломатов, специализировавшихся на азиатской проблематике — Джеймс Келли, занимавший пост заместителя госсекретаря по АТР в 2001—2005 гг. и входивший в госдепартаменте в т.н. “команду Пауэлла-Зеллика”, выступавшую за более взвешенный подход к выработке внешнеполитических приоритетов администрации Дж. Буша-мл. Кроме того, на презентации выступили и другие авторы документа: руководитель Программы стратегических исследований Центра военно-морского анализа адмирал Майкл Мак-Дэвитт, президент Тихоокеанского форума в Гонолулу Ральф Косса, директор Института стратегических исследований Национального университета обороны Патрик Кронин и сотрудник Института оборонного анализа Брэд Робертс. Общее руководство проектом осуществляла сравнительно молодой “мозговой трест” США — Центр новой американской безопасности, основанный в феврале 2007 г. близкими к руководству Демократической партии бывшим помощником заместителя министра обороны в администрации Клинтона К. Кэмпбеллом и М. Флаурной, недавно назначенной заместителем министра обороны по политическим проблемам. Таким образом, проект претендует на выработку некоторого внешнеполитического консенсуса между умеренными консерваторами и правыми демократами по вопросам осуществления новой администрацией Белого дома стратегического курса в АТР. Не случайно один из разделов доклада посвящен двухпартийной стратегии в регионе, основой которой объявляются, с одной стороны, альянсы с рядом государств АТР (прежде всего, с Японией), а с другой — отношения конструктивного сотрудничества с Китаем².

В период с 1990 по 1998 гг. в Соединенных Штатах было опубликовано четыре подобных доклада. Первые два, обнародованные в апреле 1990 г. и апреле 1992 г., являлись официальными документами о стратегии США в новых условиях окончания “холодной войны” и распада СССР, направленными Конгрессу США администрацией Дж. Буша-ст. В докладе 1995 г. содержались основы многосторонней поли-

тики США, прежде всего в связи с присоединением к асеановскому Форуму по безопасности (АРФ). Однако после тайваньского кризиса 1996 г. и официально продекларированного У. Клинтонем год спустя желанья развить отношения стратегического партнерства с КНР назрела необходимость разработки нового документа, составленного на этот раз в Министерстве обороны США³. Его авторы предприняли попытку сделать документ образцом открытости и транспарентности намерений США в период усиления страхов перед набирающей обороты милитаризацией региона. Документ вновь подтвердил прежние обязательства содержать в регионе крупнейшую зарубежную группировку вооруженных сил США численностью до 100 тыс. чел. Другим средством поддержания устойчивости выгодной для США модели региональной безопасности было названо вовлечение региональных держав в широкий многосторонний диалог.

Однако после прихода к власти администрации Дж. Буша-мл. в США не было разработано ни одного фундаментального документа по стратегии в АТР, в котором уточнялись бы региональные аспекты взаимодействия. Одной из главных причин этого считается сосредоточение Белого дома на глобальной войне с терроризмом. Другой характерной чертой бушевской политики в регионе стал отчетливый сдвиг в сторону стратегии, основанной на одностороннем формате действий.

Презентация доклада группы Дж. Келли проходила в довольно знаменательный период в развитии американо-китайских отношений. В те же дни Вашингтон посетил министр иностранных дел Китая Ян Цзечи для подготовки первого саммита лидеров двух стран в контексте проведения апрельской встречи "Большой двадцатки" в Лондоне. Его визит был ответным после большого восточноазиатского турне Х. Клинтон в конце февраля 2009 г., в ходе которого госсекретарь США посетила четыре крупнейшие региональные державы: Японию, Республику Корея, Индонезию и Китай.

В ходе презентации доклада его авторы неоднократно подчеркивали: тот факт, что глава внешнеполитического ведомства в качестве своей первой зарубежной поездки избрала дальневосточный регион, свидетельствует о повышении его статуса в системе приоритетов новой администрации Белого дома. Например, Н. Пател (Центр новой американской безопасности) полагал, что визит Х. Клинтон указывает на признаки активизации политики США в регионе, пренебрежение к которому со стороны Кондолизы Райс позволило Китаю начать собственное "харизматичное наступление" и увеличить политический капитал. Кроме того, в будущем целью Вашингтона должно стать смягчение регионального беспокойства по поводу развития глобальной экономической и политической ситуации. В ключевой момент текущего кризиса банки Японии и Китая вложили сотни миллиардов долларов в т.н. "токсичные" американские финансовые рынки и дали Вашингтону необходимое время, чтобы точнее спланировать "вынужденное катапультирование" национальной экономической системы⁴.

Один из наиболее известных специалистов в области внешней политики Китая декан факультета прикладных международных исследований университета им. Дж. Хопкинса Дэвид Лэмптон полагал, что поездка нового госсекретаря в Пекин явилась очень своевременным дипломатическим ходом, ожидаемым китайскими лидерами, так как они хотели бы выяснить для себя три основных момента:

- 1) понимает ли новая администрация в Вашингтоне значение возвышения Китая;
- 2) какова будет ее позиция по вопросу Тайваня;
- 3) будет ли стабилизация международной экономической и финансовой системы главным приоритетом в глобальной стратегии Белого дома⁵.

На экономические приоритеты в долгосрочной китайской стратегии новой администрации США указывал и профессор Монтерейского института международных исследований Юань Цзиндун. При этом он отмечал несколько разные подходы двух ведущих американских переговорщиков в ходе рабочих контактов с Пекином⁶. Если во время визита в Пекин госсекретарь всячески избегала “больных” экономических вопросов, прежде всего огромного американского дефицита в торговле с КНР, достигшего в 2008 г. суммы в 266 млрд долл., то министр финансов США Тимоти Гайтнер в ходе сенатских слушаний заявил: “Президент Обама... полагает, что Китай манипулирует своей валютой... Поскольку в Сенате США президент настаивает на принятии жестких законодательных мер для того, чтобы обуздать валютные манипуляции, такие страны как Китай не смогут иметь такую же как и прежде возможность подрывать принципы справедливой и честной торговли”⁷. Вполне очевидно, что подобное заявление незамедлительно вызвало резкие протесты со стороны официального Пекина.

Вместе с тем, большинство американских аналитиков с оптимизмом смотрит на развитие отношений с Китаем. Так, например, сотрудник Института Брукинса Кеннет Либерталь полагает, что новая администрация попытается в своих действиях вернуться к осуществлению стратегии “вовлечения” Китая⁸.

Подобные взгляды характерны и для авторов упомянутого доклада, которые считают, что в конце первого десятилетия XXI в. Америка сталкивается с двойной проблемой: резкого изменения характера международной среды, связанного с последствиями глобального финансового и экономического кризиса, и резкого повышения роли Азии в глобальной экономической архитектуре. Выделяются четыре основных изменения, которые произошли в регионе за последнее десятилетие. Во-первых, это повышение глобального экономического и политического веса стран АТР. В настоящее время на страны региона приходится свыше 30 процентов глобального экспорта, а годовой объем их двухсторонней торговли с Соединенными Штатами превышает один трлн долл. США. Кроме того, на страны АТР приходится более двух третей всех золотовалютных резервов в мире.

При этом следует учитывать, что в самих государствах АТР растет понимание их возрастающей роли в мировой политике. Так, например, один из наиболее известных региональных политологов, декан факультета публичной политики Сингапурского национального университета К. Махбубани в опубликованной в марте 2009 г. статье открыто призывает Запад признать и научиться понять “реальность века Азии”⁹. Присутствовавший на презентации доклада другой известный политолог азиатского происхождения А. Ачария высказал серьезные сомнения в том, что лидеры формирующегося на базе АСЕАН “Восточноазиатского сообщества” в настоящее время с распростертыми объятиями встретят явно запоздалое желание США, долгое время дистанцировавшихся от предложений АСЕАН по развитию “мягкого институционализма”, присоединиться, наконец, к происходящим в регионе интеграционным процессам.

Второй фактор связан с возвышением Китая, что самым фундаментальным образом способно изменить траекторию развития региона в целом. Авторы доклада с пониманием воспринимают тот факт, что Китай полностью осознает потребность в мирном окружении в период осуществления грандиозных внутренних экономических и социальных преобразований. Однако в КНР одновременно растет осознание усиления собственной глобальной роли. Так, например, один из наиболее влиятельных китайских американистов, заместитель директора Института международных отношений Университета Фудань (Шанхай) У Синьбо подчеркивает изменение стратегической повестки американо-китайских

отношений при Б. Обаме. Если в начале президентского срока У. Клинтона в двусторонней повестке доминировала тема прав человека, а при Буше-мл. — проблемы военно-стратегической безопасности (Китай — стратегический соперник), то накануне 2009 г. на передний план вышла экономическая проблематика. По мнению ученого, высказанному в одной из бесед с автором, в рамках фокусирования внимания на данных проблемах впервые создалась такая благоприятная ситуация, когда Китай вполне может сравниться с США по своему глобальному влиянию. С другой стороны, тот же У Синьбо на страницах популярного издания “Хуанью шибао” предупреждает, что в условиях, “когда разрыв между силами обеих сторон непрерывно сокращается, вполне возможно накопление взаимных разногласий и противоречий, что может увеличить опасность столкновения”¹⁰.

Третий фактор — рост числа государств, уже обладающих ядерным оружием или близких к его созданию. Индия и Пакистан уже фактически легализовали свой ядерный статус в оборонной сфере. Китай продолжает модернизировать свой потенциал в области ядерного оружия и ракетной техники. При этом на КНР, в отличие от России и Соединенных Штатов, не распространяется действие Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), которые в настоящее время составляют основу ядерного арсенала Китая. Одновременно повышается и опасность передачи оружия массового уничтожения и технологий по его производству “проблемным” государствам и негосударственным акторам.

Пожалуй, впервые в документах подобного рода в качестве фактора, дестабилизирующего международную среду в области ядерной безопасности, названы выход администрации Дж. Буша-мл. из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. и начало развертывания в регионе систем ПРО, включающих в себя к настоящему времени такие объекты как радиолокационные станции раннего предупреждения “Cobra Dane” (о. Шемия, Алеутские острова), “Beale” (Калифорния), РЛС морского базирования SBX, дислоцированную в районе Аляски, РЛС передового базирования FBX-T на о. Хонсю, 16 противоракет наземного базирования (13 — на Аляске и две в Калифорнии), системы “Иджис” корабельного базирования.

Четвертый фактор — все возрастающий интерес к многостороннему сотрудничеству. Благодаря ведущей роли межгосударственных институтов, созданных прежде всего на базе АСЕАН, АТР в настоящее время превратился в “плавильный котел” многосторонних механизмов в политической и экономической сферах, а также в сфере безопасности. По мнению авторов доклада, хотя эти учреждения пока несовершенны, они уже сформировали “привычку к сотрудничеству” и помогают выстраивать в регионе систему отношений, основанную на принципах взаимопонимания. Регулярный политический диалог, экономическая взаимозависимость, реализация принципов “мягкого институционализма” создали новую атмосферу, в рамках которой страны региона находят совместные подходы к широкому кругу проблем безопасности.

В свою очередь Вашингтон должен понять возрастающие ожидания своих союзников, партнеров, равно как и потенциальных противников. Как в самом тексте доклада, так и в выступлениях его основных авторов несколько раз подчеркивалось осознание Соединенными Штатами своей роли как державы, “непосредственно расположенной в регионе”, о чем впервые было заявлено министром обороны Р. Гейтсом на состоявшейся в мае 2008 г. ежегодной международной конференции “Диалог Шангри-Ла” в Сингапуре¹¹.

Администрация Б. Обамы должна признать существующие императивы, твердо следуя в своей региональной политике таким принципам, как стратегическое присутствие в регионе, поддержание и укрепление двусторонних связей, арти-

куляция реалистичной и прагматичной китайской политики, которая подчеркивала бы роль Пекина как “ответственного заинтересованного участника” системы международных отношений, более активное участие в региональных многосторонних форумах, интенсификация многостороннего и двустороннего сотрудничества, направленного на борьбу с терроризмом и экстремизмом, предотвращение распространения оружия массового поражения, сферы экологии и изменения климата, энергетической безопасности, а также другие сферы нетрадиционной безопасности.

Ключевым инструментом в борьбе за “покорение сердец и умов” авторы доклада считают “умную силу” — стратегию, в которой наиболее оптимальным образом проявлялось бы сочетание “жесткой”, то есть военной и экономической мощи, с “мягкой” силой публичной дипломатии. В свою очередь “мягкая сила” США должна включать, прежде всего, такие элементы, как углубление и расширение переговорных процессов, экономическое и культурное вовлечение региональных государств и элит, инвестирование в профессиональное образование, восстановление механизмов публичной дипломатии, принятие на себя основных обязательств по обеспечению экологической и энергетической безопасности¹².

Основным средством подтверждения Соединенными Штатами своего стратегического присутствия в регионе должно стать укрепление двусторонних отношений с традиционными региональными союзниками, прежде всего Японией, Южной Кореей и Австралией, что не вносит никаких существенных изменений в региональную повестку по сравнению с предыдущими десятилетиями. При этом союзнические отношения с Японией по-прежнему именовются “фундаментом американского присутствия в АТР”¹³.

США намерены поддержать стремление значительной части японского политического истеблишмента к превращению Японии в “полноценную” региональную военно-политическую державу, способную взять на себя значительную долю ответственности за поддержание в Восточной Азии установившегося стратегического баланса. Для этого администрации Б. Обамы предлагается предпринять следующие конкретные меры:

1) Добиваться отмены вето Конгресса на экспорт истребителей пятого поколения F-22A Raptor. При этом Япония должна стать одним из первых покупателей данного вида вооружений. Токио уже неоднократно заявлял о планах замены своих истребителей F-4, состоящих на вооружении с 1973 г.

2) Поощрять активизацию участия Токио в разработке систем ПРО. Япония в настоящее время участвует в производстве и закупках противоракет типа “Иджис”, “Пэтриот” и SM-3. В 1998 г. в Токио было принято решение содействовать американской системе ПРО и разместить на своей территории элементы этой системы, прежде всего РЛС передового базирования. В июле 2007 г. министерство обороны Японии заявило о намерении создать свою собственную систему ПРО для защиты от возможной ракетной угрозы со стороны КНДР и КНР. Кроме того, Япония проводит трехсторонние консультации о создании системы ПРО в бассейне Тихого океана совместно с США и Австралией в рамках “Тройственного стратегического диалога”, созданного в 2005 г.

3) Повышению самостоятельности Токио в военно-стратегической сфере будет способствовать сокращение американского военного присутствия на Окинаве. В период до 2014 г. около восьми тысяч американских морских пехотинцев будут переведены на остров Гуам. Согласно достигнутому соглашению, их место займут военнослужащие сил самообороны Японии.

4) Япония также является мировым лидером в сфере возобновимых технологий и могла бы помочь США облегчить переход к экономике, базирующейся

на технологических моделях, в меньшей степени зависимых от использования традиционных углеводородных энергоресурсов.

Более сложные отношения складываются в последние годы у США с Южной Кореей. В Сеуле в настоящее время происходит переход власти к т.н. “поколению 386”, представители которого активно участвовали в студенческих волнениях 1980-х гг. и недовольны той поддержкой, которую США оказывали военному режиму Чон Ду Хвана.

Одновременно двусторонние отношения осложняются позицией американских законодателей. Так, до сих пор остается не ратифицированным подписанное в 2007 г. Соглашение о свободной торговле (KORUS FTA), которое авторы доклада называют “наиболее важным торговым договором со времен НАФТА”¹⁴. По этому соглашению предполагается в течение первых трех лет распространить беспошлинный режим на 90% товаров, а в течение десяти лет — отменить и остальные тарифы. Кроме того, резкими демаршами, направленными против Сеула, отличились некоторые известные американские сенаторы, в том числе и нынешняя госсекретарь Х. Клинтон, в свое время упрекавшая правительство южнокорейской партии Еллин Уридан в “исторической амнезии”.

Вместе с тем, авторы доклада видят большие перспективы в развитии южнокорейского направления американской стратегии в АТР. Предлагается восстановить трехсторонний консультативный диалог с участием США, Японии и РК — трех государств, обладающих сходным видением региональных проблем. В отличие от периода президентства Дж. Буша-мл. авторы доклада определяют содержание американо-южнокорейских отношений не как “стратегическое партнерство”, а как полноценный альянс, причем он должен оставаться столь же прочным даже в случае объединения Корейского полуострова, что в Вашингтоне традиционно видится лишь как поглощение Севера Югом¹⁵.

В рамках широко разрекламированного курса на “перезагрузку” внешнеполитических подходов, связанного с повышением интереса к консультативным механизмам и развитием мультилатерализма, новому президенту предлагается больше внимания уделять проблемам АСЕАН, в частности присоединиться к Договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве (Балийскому договору), поддерживать усилия региональных держав по созданию Восточноазиатского сообщества и институционализации Восточноазиатских саммитов. В этой связи критике подвергается не только политика Дж. Буша, но и его предшественника У. Клинтона, в разгар азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. не предпринявшего никаких усилий для облегчения экономической ситуации в государствах региона.

Не должен остаться неохваченным многосторонними структурами и другой важный регион — Северо-Восточная Азия. Здесь многосторонние процессы предлагается развивать путем дальнейшей институционализации и расширения повестки уже запущенного *ad hoc* механизма — шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблематике. По мнению авторов доклада, Вашингтон должен быть заинтересован в его трансформации в более перманентную региональную структуру, однако не в ущерб существующим двусторонним союзам с Японией и Южной Кореей и лишь в той степени, в какой данная структура будет иметь возможность играть определяющую роль в решении своей основной задачи — обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова¹⁶. В последнее время в США вообще наблюдается некоторое изменение подходов к КНДР, характеризующееся большей сдержанностью в ответ на те или иные действия Пхеньяна. Это наблюдение можно отнести к позиции как исполнительной, так и значительной части законодательной ветви власти, что в будущем может создать достаточно прочный консенсус перед лицом столь щекотливой проблемы. Не случаен в этой связи

тот факт, что самым первым в восточноазиатском бюро госдепартамента было назначение дипломата С. Босворта, в 1990-е гг. занимавшего должности исполнительного директора Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (KEDO), а затем посла в РК, специальным представителем США на переговорах с КНДР. Руководители госдепартамента не устают напоминать о приверженности курсу на поддержание прямых контактов с Пхеньяном, хотя накануне выборов Б. Обама ратовал за осуществление “твердого и наступательного дипломатического курса” в отношении КНДР¹⁷. Со своей стороны и ведущий эксперт по проблемам Восточной Азии в сенатском комитете по международным делам Фрэнк Джаннузи в выступлении на состоявшейся 23 марта 2009 г. в вашингтонском Фонде “Херитедж” фокус-дискуссии американских законодателей “Азия 2009: взгляд с Капитолийского холма” отметил: “Если мы будем ежегодно выплачивать Северной Корее по миллиарду долларов за отказ от ядерной программы, то это будет гораздо более продуктивным вложением, чем то, что мы сделали в Ираке”.

Среди приоритетных стран в ЮВА называются два формальных союзника — Филиппины и Таиланд (хотя планируется существенным образом расширить повестку двусторонних отношений путем включения в нее проблематики, связанной с новыми (нетрадиционными) проблемами безопасности), а также т.н. “виртуальный союзник” — Сингапур, не принявший на себя пока каких-либо обязательств, имеющих характер формальных межгосударственных соглашений. Однако благодаря своему геополитическому положению Сингапур может стать наиболее полезным для Вашингтона партнером в глобальной войне с терроризмом и обеспечении безопасности на море.

Отдельно выделяются отношения США с Индонезией, крупнейшим мусульманским государством в мире и “естественным лидером” ЮВА, являющей собой позитивный пример того, как исламские традиции могут гармонично сочетаться с либеральной демократией. Кроме того, подчеркивается и личный потенциал Б. Обамы, проведшего в Индонезии свои юные годы и крайне популярного в этой стране. Следует при этом отметить, что в Джакарте подобные оценки вызывают положительный отклик, усиленный желанием политических элит восстановить свои международные позиции, в значительной степени утерянные в 1990-е гг. в результате экономических трудностей и политической нестабильности. Так, например, один из ведущих индонезийских политологов Ю. Вананди в одной из своих недавних статей во влиятельной англоязычной “Джакарта таймс” призывает создать в Восточной Азии свою “большую восьмерку” — клуб наиболее влиятельных держав, в который вошли бы США, Китай, Япония, Россия, РК, Индия, Австралия и Индонезия. Подобная организация, по мнению эксперта, могла бы стать прообразом будущего многополярного устройства в регионе, основанного на принципах “концерта держав”. Не случаен, очевидно, и тот факт, что единственным из государств АСЕАН, которое посетила новый госсекретарь США в феврале 2009 г. в ходе своего большого восточноазиатского турне, стала Индонезия.

Основное внимание в докладе уделено отношениям с ведущей региональной державой — КНР. Показательными в этой связи оказались не только долгосрочные тенденции, отраженные в тексте доклада, но и события, предшествовавшие его презентации и в полной мере продемонстрировавшие сложность и противоречивость американо-китайских отношений на современном этапе — с одной стороны, инцидент в Южно-Китайском море, связанный с вытеснением из зоны океанографических исследований (по версии Пекина — разведывательной деятельности) кораблями ВМС КНР американского судна “Impressable”, а с другой — визит в США министра иностранных дел КНР Ян Цзечи с целью согласования деталей саммита G-20 в Лондоне.

Ключевыми изменениями в региональной структуре безопасности за последнее десятилетие в докладе называются возвышение Китая и его стратегическое влияние на Азию. КНР прямо именуется “наиболее важным игроком во всех аспектах азиатской безопасности”¹⁸. Улучшая оперативно-тактические возможности своих ВМС, Китай начинает обозначать собственное все более ощутимое присутствие в сфере, которая, начиная с середины прошлого столетия, была заповедником Соединенных Штатов и их союзников. По мнению аналитиков Пентагона, подход Китая к обеспечению баланса сил в АТР можно охарактеризовать как стратегию “препятствования доступу” вооруженных сил США в акваторию морей, омывающих побережье Китая¹⁹.

При отсутствии реакции Вашингтона на подобные тенденции установившемуся в АТР в последние десятилетия балансу сил был бы нанесен значительный урон. Так, например, стратегия Китая могла бы изолировать Японию во время потенциального кризиса. Что касается китайско-тайваньских отношений, то авторы доклада отмечают как позитивный вклад отказ недавно избранного президентом Тайваня Ма Инцзю от идеи провозглашения независимости острова и его намерение сохранять статус-кво в районе Тайваньского пролива.

В основу подхода нынешней вашингтонской администрации к Китаю, по мнению авторов доклада, должно лечь формулирование “реалистичной и прагматичной китайской политики”. В течение двух предыдущих десятилетий Соединенные Штаты практиковали политику “вовлечения” Китая, основанную на стратегии экономического взаимодействия и поощрения КНР к более активному включению в процессы экономической глобализации. Одновременно Вашингтон подстраховывал свои интересы в АТР, сохраняя в регионе и “разумное” военное присутствие.

Определение форм взаимодействия на новой фазе отношений требует трех шагов.

Во-первых, возвышение Китая, его политическое и культурно-цивилизационное влияние в АТР следует принять как свершившийся факт, с которым должна считаться внешняя политика США.

Во-вторых, следует сосредоточить стратегию Вашингтона на сферах экономического, политического и культурного сотрудничества с КНР и конкуренции с Пекином в области распространения собственной “умной силы”. По мнению ряда американских политологов, в этой сфере у Вашингтона пока еще сохраняются значительные преимущества. Так, например, бывший глава Азиатского отдела Совета национальной безопасности Виктор Ча на состоявшемся 9 марта 2009 г. в Центре им. В. Вильсона семинаре, посвященном китайско-южнокорейским отношениям, высказал мысль о том, что в отличие от нового президента США, провозгласившего борьбу за преодоление последствий глобального экономического кризиса краеугольным камнем своей внешнеполитической стратегии, лидеры в Пекине пока не спешат брать на себя подобные обязательства, что не остается незамеченным международным сообществом.

В-третьих, Вашингтон должен определиться и с иерархией собственных озабоченностей, касающихся Китая. Такие проблемы как права человека, военная модернизация, конкуренция в сфере потребления энергоресурсов и проблемы охраны окружающей среды требуют использования различных внешнеполитических инструментов, равно как и различных уровней акцента со стороны правительства США. В ходе презентации в качестве примера подобного реализма отмечался тот факт, что Х. Клинтон в ходе своего визита в Пекин не заостряла проблему прав человека, несмотря на давление на нее со стороны неправительственных организаций. Было высказано также мнение о том, что США “достигнут больших результатов, если будут поднимать тему прав человека в ходе

своих контактов с Китаем путем непубличных, неконфронтационных дискуссий, апеллируя главным образом к интересам Китая”²⁰.

Неизбежной стала концентрация внимания на теме американо-китайских отношений и в связи с проведением 1 апреля с.г. в ходе саммита G-20 в Лондоне первой личной встречи между Б. Обамой и Ху Цзиньтао. Комментарии ученых и экспертов двух стран свелись, в основном, к двум аспектам: перспективе “большой американо-китайской договоренности” (сговора — в интерпретации неоконсерваторов), оформленной в виде глобального “фрейма» G-2, и артикуляции со стороны части руководства КНР идеи лишения доллара США статуса системообразующей глобальной валюты.

Идею разделения глобальной ответственности между США и Китаем впервые высказал профессор Гарвардского университета Н. Фергюссон, облекший свою идею в довольно провокационную для западных аналитиков форму “Чимерики” (Chimerica)²¹. По его мнению, Вашингтону следовало бы приветствовать как можно более полное участие Китая в процессах, формирующих современный глобальный политэкономический порядок, одновременно поощряя переход КНР к более прозрачной и демократической системе внутри страны.

Накануне лондонского саммита к той же теме обратились два американских политика, считающихся наиболее авторитетными специалистами по Китаю — Р. Зеллик и З. Бжезинский. Первый в опубликованной в “Вашингтон пост” в соавторстве статье недвусмысленно восклицал: “Если не будет сильной G-2, G-20 принесет лишь разочаровывающие результаты”²². По мнению авторов этой статьи, крупнейший глобальный потребитель (США) и крупнейший резерв свободных валютных средств (Китай) должны, прежде всего, объединить усилия с тем, чтобы предотвратить длительный глобальный спад. Обе страны уже объявили о пакетных мерах, стимулирующих развитие национальных экономик. Однако Соединенные Штаты вновь полагаются на повышение потребления, а Китай снова наращивает инвестиционные фонды. Во-вторых, следует провести “перезагрузку” повестки стратегического экономического диалога между Китаем и Соединенными Штатами, который должен сосредоточиться на том, как уменьшить структурную неустойчивость обеих экономических систем. Без стимулирования импорта Китай стоит перед риском испытать исключительно острое и болезненное падение экспорта. Соединенные Штаты, в свою очередь, должны сократить масштабы потребления финансовых ресурсов. Только такое соединение усилий “большой двойки”, по мнению Зеллика, сможет стать основой более широкого комплекса действий по сокращению сроков рецессии, предпринимаемых на глобальном уровне.

Со своей стороны, З. Бжезинский полагает, что на нынешнем этапе отношения между двумя странами не могут быть статичными — они могут либо расширяться, либо сужаться. Мир извлечет только пользу, если эти отношения будут расширяться. При этом, по мнению одного из основателей современной американской геополитики, основой этих отношений должны быть не только меры, предпринимаемые для преодоления глобального кризиса, но и геостратегическое сотрудничество, наиболее очевидными региональными проявлениями которого могли бы стать усилия по свертыванию ракетно-ядерных программ КНДР и Ирана, налаживание диалога между Индией и Пакистаном, включение Китая в процесс урегулирования израильско-палестинского конфликта. Однако для решения всех этих задач США и Китай нуждаются в постоянно действующем механизме в формате G-2. Лишь в этом случае отношения между двумя странами выйдут на тот же глобальный уровень, на котором в настоящее время находятся отношения США с Европой и Японией. Идеологической основой этого могут

стать миротворческие инициативы Б. Обамы и разрабатываемые Ху Цзиньтао идеи "гармоничного мира"²³.

Следует признать, что идеи "Чимерики" или "большой двойки" не были встречены в Китае с энтузиазмом. Так, например, глава Народного банка Чжоу Сяочуань в размещенной на его официальном сайте статье предложил рассмотреть возможность отказаться от монополии США на эмиссию основной глобальной резервной валюты, предложив переход к "супра-суверенной резервной валюте" (чао-чжуцюань чубэй хоби)²⁴. По мнению китайского политического обозревателя Бай Яньсуна, идея G-2 не только идет вразрез со стратегическим курсом на политическую многополярность в мире, но также может вызвать обеспокоенность среди большинства стран мира и нанести вред отношениям КНР с основными стратегическими партнерами²⁵.

В докладе группы Келли не была обойдена вниманием и Россия, дальневосточный регион которой признается частью АТР. К сожалению, во многом авторы продолжают ту аналитическую линию, которая была заложена в западной историографии политики России на Дальнем Востоке еще в конце XIX в. и традиционно строилась на обвинениях России в какой-то особой негативной роли в регионе в сравнении с другими державами²⁶. Так, например, в историческом обзоре подчеркивается роль президента Теодора Рузвельта, который "сдерживал попытки России создать исключительную зону влияния в Северном Китае", при этом "знатоки" вопроса напрочь забывают и о японской оккупации Южной Маньчжурии, и об аннексии Кореи²⁷.

С другой стороны, вполне можно согласиться с выводом о том, что отношения России с государствами региона характеризуются более положительной составляющей, чем с США и рядом европейских государств²⁸. Определенный оптимизм может вызывать и высказанное на презентации доклада желание Р. Коссы "продвигать демократию, а не Лиги демократии".

Таким образом, подготовка и обнародование доклада "США и Азиатско-Тихоокеанский регион", в работе над которым приняли участие многие авторитетные специалисты как в сфере международной стратегии, так и регионоведы, вполне могут стать поворотным этапом в региональной политике новой американской администрации. Эксперты высказали свое мнение. Многое теперь будет зависеть от работы специализирующихся на проблематике АТР американских дипломатов, штат которых пока еще только формируется.

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 202.
2. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. Washington, 2009. P. 62.
3. The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region. Washington: Department of Defense, 1998.
4. Patel N. Clinton's heading in the right direction. Los Angeles Times. 14.02.2009. -- <http://www.latimes.com/news/opinion/commentary/la-oe-patell14-2009feb14,0,3702324.story>.
5. East Asia in the Spotlight: Secretary of State Clinton's First Trip Abroad. The Brookings Institution Discussion. February 12, 2009. — http://www.brookings.edu/~media/Files/events/2009/0212_east_asia/20090212_clinton_asia.pdf.
6. В ходе первой личной встречи между Б. Обамой и Ху Цзиньтао в Лондоне 1 апреля 2009 г. была достигнута договоренность о том, что в ходе общеполитического диалога (senior dialogue в американской и чжаньлюэ дуйхуа, т.е. стратегического диалога в китайской версии) и стратегического экономического диалога США будут представлять

соответственно Х. Клинтон и министр финансов Т. Гайтнер, а Китай — член Госсовета Дай Биньго и вице-премьер Ван Цишань.

7. United States Senate. Committee on Finance. Hearing on Confirmation of Mr. Timothy F. Geithner to be Secretary of the U.S. Department of Treasury. Questions for the Record. January 21, 2009. — <http://finance.senate.gov/sitepages/leg/LEG%202009/012209%20TFG%20Questions.pdf>.
8. Ford P. Clinton 'Reintroduces' US to Asia // Christian Science Monitor. 23.02.2009. — <http://www.csmonitor.com/2009/0223/p06s01-woap.html>.
9. Kishore Mahbubany. What Hillary Didn't Do In Asia. — <http://www.newsweek.com/id/186967>.
10. У Суньбо. Чжун-Мэй вэй даго юси сюньчжао гуйцзэ [Китай и США ищут правила игры между великими державами] // Хуаньюцю шибао. 2009. 20 февр.
11. Gates R. Challenges to stability in the Asia-Pacific, The Seventh Shangri-La Dialogue. London, 2008. Ch. 2. P.29.
12. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. Washington, 2009. P. 76.
13. Ibid. P. 41.
14. Ibid. P. 43.
15. Ibid. P. 67.
16. Ibid. P.27.
17. Barack Obama and Joe Biden's Plan to Renew U.S. Leadership in Asia. — http://obama3.cdn.net/ef3d1c1c34cf996edf_s3w2mv24t.pdf.
18. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. Washington, 2009. Op. cit. P. 23.
19. Department of Defense. Military Power of the People's Republic of China: Annual Report to Congress. 2007. — <http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/070523-China-Military-Power-final.pdf>.
20. Kessler G. Clinton's Candor Abroad Draws Mixed Reviews // Washington Post. 2009. 23 февр. P. A12.
21. Ferguson N., Schularick M. 'Chimerica' and the Global Asset Market Boom // International Finance. 2007. No.3. P. 215—239.
22. Zoellick R.B., and Lin J.Y. Recovery Rides on the 'G-2' // Washington Post. 2009. 6 mar. P. A15.
23. Brzezinski Z. The Group of Two That Could Change the World // Financial Times. 2009.13.01. — <http://www.ft.com/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html>.
24. Чжоу Сяочуань. Гуаньюй гайгэ гоци хоби тиси-дэ сыкао [Размышления о реформе международной валютной системы] 23.03.2009. — <http://www.pbc.gov.cn/detail.asp?col=4200&id=279>.
25. Бай Яньсун. Гэн юань тин "U2" [Я бы лучше послушал группу U2]. 03.04.2009. — <http://news.cctv.com/world/20090403/111311.shtml>.
26. См., например: Hesse-Wartegg E. von. Schantung und Deutsch-China: von Kiautschou ins Heilige Land von China und vom Jangtsekiang nach Peking im Jahre 1898. Leipzig, 1898; Vinacke N.M. A History of the Far East in Modern Times. New York, 1928; Fairbank J.K., Reischauer E.O., Craig A.M. A History of East Asian Civilization. Boston, 1960. Vol. 2. East Asia: The Modern Transformation.
27. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. Washington, 2009. P. 12.
28. Ibid. P. 26.

Тайваньский вопрос на современном этапе

© 2009

В. Трифонов

Тайваньский вопрос в течение многих лет являлся источником напряженности в Восточной Азии, вызывал и вызывает трения в отношениях между США и КНР. К настоящему времени появился ряд новых факторов, способствующих мирному решению этого вопроса.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, США, отношения сторон пролива, концепция одного Китая.

В последнее время произошли существенные сдвиги в обстановке вокруг Тайваня, появился ряд новых моментов, повышающих возможности урегулирования застарелой тайваньской проблемы.

Возникновение проблемы связано с драматическими событиями середины XX в., развернувшимся противоборством между новым Китаем и Соединенными Штатами, пытавшимися переломить ход истории, воспрепятствовать становлению Китайской Народной Республики.

Тайвань, принадлежавший Китаю на протяжении многих веков, был захвачен Японией в результате японо-китайской войны 1894—1895 гг., в 1945 г. возвращен Китаю после поражения Японии во второй мировой войне. С международно-правовой точки зрения статус Тайваня и прилегающих к нему островов как неотъемлемой части Китая закреплен в ряде важнейших международных документов. В частности, в Каирской декларации от 1 декабря 1943 г. три державы — США, Великобритания и Китай — провозгласили своей целью «остановить и покарать агрессию Японии, лишить ее всех островов, которые она захватила или оккупировала после первой мировой войны, а также вернуть Китайской Республике все территории, похищенные у китайцев, такие, как Маньчжурия, Формоза (Тайвань) и Пескадорские острова (Пэнхуледао)»¹. В Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. указывалось, что «условия Каирской декларации должны быть выполнены, и японский суверенитет должен быть ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые будут указаны союзниками»². Согласно акту о капитуляции от 2 сентября 1945 г. Япония приняла условия Потсдамской декларации и обязалась честно выполнять их. В октябре 1945 г. китайские силы приняли капитуляцию японского гарнизона на Тайване, что и рассматривается как возвращение Тайваня под юрисдикцию Китая де-факто. В подписанном 8 сентября 1951 г. — под сильнейшим нажимом США и без участия СССР и КНР — тексте сепаратного Сан-

Трифонов Виктор Иванович, старший научный сотрудник ИДВ РАН. В 1996—2001 гг. руководитель представительства на Тайване Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. E-mail. vitrifonov@mail.ru

Францискского мирного договора говорится лишь о том, что “Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова”³, хотя советская делегация в процессе выработки договора настаивала на том, чтобы четко зафиксировать в его тексте признание Японией суверенитета КНР над указанными территориями.

С победой КПК в гражданской войне в Китае и провозглашением 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики, унаследовавшей в качестве законного государства-правопреемника все китайские территории, новое китайское правительство приступило к подготовке операции по освобождению Тайваня. Казалось, судьба Тайваня была предрешена, и воссоединение Китая станет в ближайшее время свершившимся фактом. Этому, однако, помешала начавшаяся 25 июня 1950 г. война в Корее, полностью перечеркнувшая надежды на скорую стабилизацию обстановки в Восточной Азии.

27 июня 1950 г. президент США Г. Трумэн заявил, что “оккупация Формозы коммунистическими силами была бы прямой угрозой безопасности в Восточной Азии и силам США, осуществляющим там свои законные и необходимые функции”. Корабли 7-го флота США вошли в Тайваньский пролив с тем, чтобы “предотвратить любое нападение на Формозу”⁴.

Так возник тайваньский вопрос, существенно осложнявший обстановку в Восточной Азии в последующие десятилетия и не раз вызывавший острые кризисы в регионе. Тайваньская проблема стала одним из серьезных раздражителей в отношениях США и КНР, задержав на длительный срок их нормализацию. Лишь в 1971 г. США сняли препоны на вступление КНР в ООН, а с 1 января 1979 г. установили дипломатические отношения с Пекином, разорвав дипотношения с Китайской Республикой на Тайване и аннулировав американо-тайваньский Договор о взаимной обороне от 2 декабря 1954 г. Причем и в том, и в другом случае немалую роль сыграли соображения Вашингтона и Пекина в связи с осложнившимися к тому времени их отношениями с Советским Союзом.

Непросто складывались все эти годы взаимоотношения Пекина и Тайбэя — от вспышек острой напряженности и прямых вооруженных конфликтов в 1954, 1955 и 1958 гг. (тайваньские кризисы) до попыток начать диалог между “сторонами пролива” в целях выработки взаимоприемлемого компромисса.

Параллельно Тайбэй предпринимал все более откровенные попытки легализовать свое “суверенное” существование, добиться независимости Тайваня. 9 июня 1999 г. тогдашний президент Ли Дэньхуэй в интервью радиостанции “Немецкая волна” сделал следующее заявление: “С того времени, как мы предприняли конституционные реформы в 1991 году, мы выработали новое определение отношений через пролив как отношения между государствами или, по крайней мере, как отношения между государствами особого характера” (“special nation-to-nation relations”)⁵. Тайбэем стали предприниматься и практические шаги с тем, чтобы заложить “новую правовую базу” под отношения между Тайванем и КНР. Шаги эти, однако, не встретили какой-либо поддержки в мире, и постепенно указанная инициатива была “спущена на тормозах”.

Тем не менее, настроения в определенных тайваньских политических кругах в пользу принятия более решительных действий в сторону независимости продолжали усиливаться, что нашло подтверждение в победе на президентских выборах 2000 г. оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП) с ее платформой “независимого Тайваня” (существенную роль в победе ДПП сыграл раскол Гоминьдана, что позволило кандидату от ДПП Чэнь Шуйбя-

ню набрать нужное количество голосов). Были предприняты неоднократные попытки по претворению в жизнь линии на независимость Тайваня, включая проведение разного рода референдумов, взята на вооружение политика “тайванизации” острова. В итоге все 8 лет пребывания Чэнь Шуйбяня у власти характеризовались острой напряженностью между Тайбэем и Пекином, продолжал оставаться замороженным диалог сторон пролива. 14 марта 2005 г. на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) десятого созыва был принят специальный Закон о противодействии расколу государства, подводящий законодательную базу под позицию КНР в тайваньском вопросе. В статье 8 закона было указано, что “в случае, если раскольнические силы на Тайване, выступающие под флагом “независимости Тайваня”, будут действовать — под любым именем или любыми средствами — в направлении отделения Тайваня от Китая, либо произойдут крупные инциденты, повлекшие отделение Тайваня от Китая, либо же возможности для мирного объединения будут полностью исчерпаны, государство применит немирные методы и другие необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая”⁶.

Состоявшиеся в марте 2008 г. президентские выборы на Тайване закончились поражением сепаратистских сил (58,45% у Гоминьдана против 41,55% у ДПП)⁷. Показателен и провал проводившегося одновременно с президентскими выборами референдума на тему, следует ли добиваться приема в ООН под названием “Тайвань”, “Китайская Республика” либо под иным названием (при необходимых 50% участников голосования по этому вопросу проголосовало не многим более 35% тайваньских жителей)⁸. Немаловажную роль в подобных итогах, помимо прочих причин, сыграло понимание тайваньским населением в своей массе опасности попыток одностороннего изменения статус-кво в Тайваньском проливе. Это подтверждают и проводимые на Тайване опросы общественного мнения (как правило, примерно 70—80% опрошенных выступает за сохранение статус-кво, 12—15% поддерживает идею провозглашения независимости Тайваня, еще меньшее количество опрошенных выступает за объединение с материком).

Внушительная победа Гоминьдана, придерживающегося более трезвых позиций и настроенного на компромисс с Пекином, снижает уровень напряженности в Тайваньском проливе, увеличивает шансы на достижение договоренностей между Пекином и Тайбэем, в том числе политического характера. Примечательна инаугурационная речь Ма Инцзю 20 мая 2008 г. при вступлении в должность президента. “Я искренне надеюсь, — заявил он, — что две стороны Тайваньского пролива смогут использовать эту историческую возможность для достижения мира и процветания. В разрешении вопросов отношений через пролив, — подчеркнул Ма Инцзю, — значение имеет не суверенитет, а основополагающие ценности и образ жизни. Нас заботит благосостояние 1,3 миллиарда жителей материкового Китая, и мы надеемся, что материковый Китай будет продолжать движение в сторону свободы, демократии и процветания всего народа. Это проложит дорогу к долгосрочному мирному развитию отношений через пролив”⁹. (Ма Инцзю отметил и то, что цель его администрации — это сохранение статус-кво в Тайваньском проливе, что Тайбэй отнюдь не стремится к объединению, равно как и к независимости, будет и дальше прилагать усилия к созданию “мощных национальных оборонительных сил”).

Сразу же после вступления Ма Инцзю в должность стороны предприняли шаги по возобновлению диалога между собой. В июне (в Пекине) и в ноябре (в Тайбэе) прошли переговоры руководителей структур, отвечающих за налажи-

вание связей между сторонами пролива — АРАТС (Ассоциация отношений между берегами Тайваньского пролива) и СЕФ (Фонд обменов через пролив), в результате которых были выработаны соглашения об установлении прямого авиационного, морского и почтового сообщения между Тайванем и материком. КНР открыла для этого 63 морских и речных порта, а также 21 аэродром в крупнейших городах. Соответствующие ответные шаги осуществил и Тайбэй¹⁰. С 15 декабря началась практическая реализация указанных договоренностей, что принесет сторонам и немалую коммерческую выгоду. Подписано соглашение о механизме контроля за качеством ввозимых пищевых продуктов, предусмотрены меры по упрощению туристических поездок на Тайвань из КНР (многие жители Тайваня уже давно осуществляют поездки на материк. Теперь этот поток существенно увеличится, так как предусмотрены послабления введенных ранее Тайбэем ограничений на поездки тайваньских чиновников).

Показателен имевший в 2008 г. место разворот встреч сторон на самом высоком уровне (им придается межпартийный формат): 12 апреля председатель КНР Ху Цзиньтао принял вице-президента Тайваня Сяо Ваньчана в ходе ежегодного Азиатского форума Боао (о. Хайнань, КНР). 28 мая в Пекине состоялась встреча Ху Цзиньтао с председателем Гоминьдана У Босюном. 6 ноября президент Ма Инцзю принял в Тайбэе председателя Ассоциации отношений между берегами Тайваньского пролива (АРАТС) Чэнь Юньлиня. 21 ноября во время саммита АТЭС в Лиме Ху Цзиньтао встретился с возглавлявшим тайваньскую делегацию на саммите бывшим вице-президентом Тайваня, почетным председателем Гоминьдана Лянь Чжанем.

Необходимо отметить, что, несмотря на публичные баталии, все последние годы между Тайванем и материковым Китаем активно развивались и углублялись экономические, гуманитарные, туристические (в основном с Тайваня на материк) и иные связи. Начиная с 2005 г., КНР стала основным торговым партнером Тайваня. В 2007 г. объем торговли сторон, включая Гонконг, составил 130,3 млрд долл. (доля Гонконга — 28 млрд долл.). При этом Тайбэй имел значительное позитивное сальдо в торговле с КНР и Гонконгом, достигшее 70,6 млрд долл., что обеспечило Тайваню общий положительный баланс внешней торговли¹¹. КНР остается главной сферой приложения тайваньских инвестиций (по оценкам, около 100 млрд долл., хотя официальные тайваньские данные указывают значительно меньшую цифру тайваньских вложений на материке). Быстрые темпы “экономического сращивания” Тайваня с КНР, перенос на материк сотен тайваньских предприятий, масштабные тайваньские инвестиции в КНР вызывают растущее беспокойство среди тех сил на Тайване, которые считают, что экономическая интеграция с Пекином может привести к утрате Тайбэем своей “самостоятельности”. Указывается также и на серьезные негативные последствия экономического характера — отток капиталов, сложность для внутренних тайваньских производителей конкурировать с дешевыми товарами из КНР, миграция многих производств и квалифицированных кадров с Тайваня на материк.

По мере дальнейшего роста политической, экономической и военной мощи КНР повышаются и возможности восстановления суверенитета над Тайванем, что является одним из главных национальных приоритетов Китая. Для этого имеется необходимая правовая база в лице соответствующих международных договоров, учитывается тот факт, что в своем подавляющем большинстве остров населен этническими китайцами.

В последние годы Пекин (в рамках проводимой китайским руководством “мягкой линии” в международных делах) осуществлял мирную стратегию в отношении Тайваня, делая упор на предоставление Тайваню, в случае воссоединения с материком, самой широкой автономии на базе формулы “одна страна—два строя”. Учитывая, очевидно, несогласие Тайбэя с квалификацией Тайваня как части КНР, Пекин в ряде своих основополагающих документов по Тайваню стал применять более гибкую формулировку: “к одному Китаю принадлежат и материк, и Тайвань” (как это, например, сделано в упомянутом Законе 2005 г. о противодействии расколу государства). Линия КНР на мирные методы решения тайваньской проблемы была закреплена в материалах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) и 1-ой сессии ВСНП 11-го созыва (март 2008 г.). В докладе Ху Цзиньтао на съезде выражено пожелание договориться с властями Тайваня на основе принципа “одного Китая” об официальном прекращении состояния вражды и о “создании новой обстановки мирного развития между берегами Тайваньского пролива”¹². В то же время Пекин, как отмечалось, не снимает вопрос о применении силы, подчеркивая, однако, что эта его позиция направлена против “раскольников” и внешних сил, а не “соотечественников на Тайване”. Широко пропагандируется опыт Гонконга и Макао, сохранивших в рамках формулы “одна страна — два строя” свой образ жизни и высокую степень автономии. На Тайване также не могут не видеть достигнутые КНР за последние десятилетия значительные успехи в развитии экономики и повышении уровня жизни китайского населения, постепенно набирающие силу на материке демократические процессы.

Свою роль играют принимаемые Пекином жесткие меры по сокращению так называемого “международного пространства” Тайбэя, пресечению его усилий, направленных на подтверждение “легитимности” существования Китайской Республики на Тайване. В итоге к настоящему времени осталось лишь 22 страны, признающих Китайскую Республику, причем это в основном небольшие страны Африки, Латинской Америки и Океании. Столь же решительно пресекались любые попытки Тайваня подключиться к ООН, ВОЗ и другим международным организациям, членами которых могут быть субъекты, обладающие статусом суверенного государства (исключением являются некоторые экономические организации — АТЭС, ВТО, АБР, а также олимпийское движение, где КНР согласилась с участием Тайбэя под вывесками “Китайский Тайбэй”, “отдельная таможенная территория Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу” — для ВТО).

В то же время Тайбэй поддерживает неофициальные связи со всеми основными странами мира (около 140) через многочисленные неправительственные офисы и организации, открытые на Тайване и в соответствующих странах мира. 48 стран мира имеют на Тайване 58 своих неофициальных представительств, действующих под разного рода названиями¹³. Важную роль в развитии связей Тайбэя с различными странами играет тайваньский Фонд международного сотрудничества и развития (ICDF), по линии которого во многих странах действуют тайваньские технические, сельскохозяйственные и иные миссии. Тайвань также оказывает продовольственную и гуманитарную помощь ряду наиболее бедных стран, выделяет средства для помощи странам, подвергшимся стихийным бедствиям.

Принципиальное, и можно сказать, решающее значение для урегулирования тайваньской проблемы имеет позиция Вашингтона, которая остается главным препятствием на пути воссоединения Тайваня с материком. Не вызыва-

ет сомнений, что США никак не заинтересованы в возвращении Тайваня в лоно Китая, что нанесло бы ощутимый удар по стратегическим интересам Соединенных Штатов в Восточной Азии, существенно повысило потенциал КНР, рассматриваемой Вашингтоном в качестве одного из главных соперников США в борьбе за мировое лидерство в XXI веке.

Несмотря на сравнительно небольшие размеры (36,2 тыс. кв. км территории, 23 млн чел. населения), Тайвань представляет собой весьма внушительную экономическую величину. Согласно статистическим данным МВФ за 2007 г., Тайвань в рейтинге мировых экономик занимал 24-е место среди 179 экономик¹⁴. Совокупный объем его ВВП достиг в 2008 г., по предварительным данным, 401,6 млрд долл. США (в 2007 г. было 384,8 млрд долл.). Тайвань развивает торговые связи с 238 странами и регионами мира. Общий объем его внешней торговли составил 464,93 млрд долл. в 2007 г. при экспорте в 246,68 млрд долл. и импорте в 219,43 млрд долл.¹⁵ На конец ноября 2008 г. Тайбэй имел валютные резервы на сумму 280,7 млрд долл. (5-ое место в мире)¹⁶.

Тайвань располагает значительными и хорошо оснащенными вооруженными силами, расходует немалые средства на обеспечение своей безопасности. Причем необходимость поддержания обороны на должном уровне Тайбэй оправдывает "постоянными угрозами" со стороны материка, наращиванием КНР направленных против Тайваня оперативно-тактических ракет, способных накрыть всю территорию Тайваня (по заявлению тогдашнего президента Чэнь Шуйбяня в его новогоднем послании от 1 января 2008 г. количество тактических баллистических ракет, развернутых Китаем по свою сторону Тайваньского пролива, возросло с 200 в 2000 году до 1328 на тот момент)¹⁷. В заявлении от 4 марта 2008 г. Чэнь Шуйбянь подчеркнул, что в ответ на увеличение Пекином своих военных расходов Тайбэй повысит расходы на оборону до 3% от ВВП (в 2007 г. было 2,85% от ВВП, а в 2006 г. — 2,6%). Всего, сказал он, в 2008 г. на военные нужды Тайваня будет выделено 11,27 млрд долл. США, причем значительная часть из них пойдет на техническую модернизацию вооруженных сил¹⁸.

По оценкам западных аналитических центров, ВС Тайваня насчитывали на 2005 г. примерно 300 тыс. чел. В последние годы отмечается их планомерное сокращение и к началу 2009 г. они составили примерно 275 тыс. чел. (сухопутные войска — 130 тыс., военно-воздушные силы — 53 тыс., военно-морские силы — 53 тыс. Остальное — это военная полиция, служащие аппарата военных ведомств). Вооруженные силы Тайваня оснащены новейшими вооружениями — главным образом за счет закупок в США. 3 октября 2008 года администрация Дж. Буша, под занавес своего пребывания у власти, объявила о решении продать Тайваню оружие еще на сумму 6,5 млрд долл.¹⁹ Не оставляет Вашингтон попыток включить Тайвань в зону общих стратегических интересов в Восточной Азии США и Японии, присоединить его к создаваемой Вашингтоном тактической системе ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, в рамках планируемых Соединенными Штатами новых крупных военных поставок Тайваню имеется в виду развернуть на его территории четыре батареи системы "Пэтриот" РАС-3 с 24 пусковыми установками, оснащенными 330 ракетами.

В то же время США хотели бы избежать конфронтации с Китаем, особенно сейчас, когда мощь КНР существенно возросла. Развязка в этой ситуации, очевидно, возможна на путях постепенной аккомодации взаимоотношений как между Соединенными Штатами (Западом) и Китаем, так и между Пекином и Тайбэем. Наблюдатели уже обратили внимание на то, как настойчиво многочис-

ленные американские специалисты по китайским проблемам советуют администрации Барака Обамы принять все меры для выстраивания более тесного партнерства с КНР. Исключительно теплый характер носил разговор Ху Цзиньтао 8 ноября по телефону с Обамой сразу же после победы последнего на президентских выборах. Китайский лидер, в частности, подчеркнул, что “Китай и США должны уважать друг друга, учитывать озабоченности друг друга и надлежащим образом улаживать чувствительные вопросы между двумя странами, в особенности тайваньский вопрос, с тем, чтобы вывести американо-китайские отношения конструктивного сотрудничества на еще более высокий уровень”²⁰. Важные договоренности, направленные на дальнейшее развитие американо-китайских отношений были достигнуты во время визита в КНР в конце февраля нового американского госсекретаря Х. Клинтон. А на апрель назначена встреча в Лондоне — во время саммита G20 — Ху Цзиньтао с Б. Обамой. Возобновлены военные связи между двумя странами, прерванные из-за упомянутого решения США (октябрь 2008 г.) об очередных поставках Тайваню американского оружия.

Нелишне также напомнить о таком важном моменте в позиции США, как неоднократно повторявшиеся заявления о заинтересованности Вашингтона в “мирном урегулировании тайваньской проблемы самими китайцами”, о том, что “будущее Тайваня должно быть определено мирным путем”²¹. Соединенные Штаты не раз предупреждали тайваньские власти против попыток одностороннего провозглашения независимости Тайваня, указывая, что если это будет сделано, то Тайбэю — в противостоянии с материком — придется рассчитывать на свои собственные силы.

Выступая 5 марта 2009 г. на 2-ой сессии ВСНП в Пекине премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, коснувшись отношений сторон пролива, подчеркнул, что эти отношения “стали входить в русло мирного развития”. Участились контакты соотечественников с обоих берегов, сказал он, стали теснее экономические связи, оживленнее пошел культурный обмен, расширились общие интересы. Китайский премьер указал также на необходимость продолжать всестороннее укрепление экономического сотрудничества сторон пролива в целях совместного противостояния финансовому кризису, пообещав при этом оказать поддержку тайваньским предприятиям, действующим на материке. По словам Вэнь Цзябао, Пекин — в соответствии с принципом “одного Китая” — готов “максимально укреплять политическое взаимодоверие между сторонами пролива”, и на этой основе разумно решать путем консультаций вопрос об участии Тайваня в деятельности международных организаций, обсуждать имеющиеся у сторон политические и военные вопросы, создавая тем самым условия для прекращения отношений вражды и достижения мирного соглашения²².

Что касается России, то наша страна осуществляла и осуществляет последовательную и принципиальную политику в тайваньском вопросе, поддерживая законные права КНР и воздержавшись, даже в самые сложные периоды советско-китайских отношений, от соблазна разыграть тайваньскую карту. Указанная позиция получила международно-правовое закрепление в подписанном 16 июля 2001 г. Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, статья 5 которого гласит: “Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости

Тайваня в какой бы то ни было форме”²³. Рассматривая тайваньский вопрос как внутреннее дело Китая, Россия в то же время подчеркивала свою заинтересованность в мирном решении этого вопроса, на базе диалога между Пекином и Тайбэем.

С середины 90-х годов Россия, как и многие другие государства мира, осуществляет неофициальные связи с Тайванем в соответствии с принципом ненападения ущерба нашим отношениям с КНР. В 1992-1993 гг. были приняты меры по упорядочению российско-тайваньских связей. Наиболее важным шагом в этом плане стало подписание 15 сентября 1992 г. президентом Б.Н. Ельциным специального Указа (№ 1072) “Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем”. В этом документе были определены четкие рамки для развития двусторонних связей, подтверждена позиция России в отношении Тайваня, отмечено, что “Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений”. Указ, вместе с тем, обеспечивает простор для развития связей с Тайванем в торгово-экономической, культурной, гуманитарной и иных областях. Контроль за соблюдением положений указа возложен на МИД России.

Учреждены специальные неправительственные организации — Московско-Тайбэйская и Тайбэйско-Московская координационные комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. Произошел обмен представительствами ТМК (с июля 1993 г. в Москве) и МТК (с декабря 1996 г. в Тайбэе).

Представительства играют роль полезных каналов для поддержания неофициальных контактов. Их главная функция — содействие развитию взаимовыгодных торгово-экономических, научно-технических и иных связей между Россией и Тайванем. С открытием представительств МТК и ТМК заинтересованные во взаимодействии юридические и физические лица получили возможность быстро связываться между собой, получать достоверную информацию друг о друге. Существенно сузились возможности для деятельности разного рода недобросовестных фирм и структур, стремящихся извлечь выгоду из незнания тайваньской стороной реальной обстановки в России, ее правовой системы и торговой практики.

В целом российско-тайваньские связи получили за последние годы довольно существенное развитие. Со 119 млн долл. США в 1990 г. до 2,7 млрд долл. в 2007 г. вырос объем торговли между Россией и Тайванем²⁴, наблюдался заметный рост торговли и в 2008 г. Весьма активно развиваются связи по научно-технической, культурной линии, в сфере образования, туристические обмены. В то же время не оправдались расчеты России на крупные тайваньские инвестиции. Частично такое положение объясняется стремлением Тайбэя использовать заинтересованность России в тайваньских инвестициях в качестве рычага для политических подвижек с российской стороны. Однако главная причина — это все же неуверенность тайваньских инвесторов в надежности российского рынка, отсутствие надежных мер по защите тайваньских капиталовложений, негативный опыт 1990-х гг. Определенным шагом вперед стало подписание в сентябре 2002 г. Меморандума о взаимопонимании между МТК и ТМК о принципах сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства. С 2002 г. тайваньский “Эксимбанк” предоставляет кредиты под торговые операции с Тайванем ряду российских банков. Торгово-промышленная палата России осуществляет обмены с Тайваньской ассоциацией международного экономического сотрудничества. В январе 1998 г. между Россией и Тайванем было открыто грузовое морское сооб-

щение. На Тайване неоднократно проводились презентации российской промышленной продукции, демонстрировались достижения в сфере науки и техники, были организованы семинары для тайваньских деловых людей по вопросам инвестиционного климата в России, представлены крупные инвестиционные проекты. Определенным толчком для развития связей между Тайванем и российскими дальневосточными регионами послужит ожидаемое открытие во Владивостоке отделения представительства ТМК.

Существенным сдерживающим моментом в развитии российско-тайваньских связей является отсутствие прямого авиационного сообщения с Тайванем. Переговоры об установлении авиалинии Москва — Тайбэй ведутся на протяжении многих лет, и препятствием здесь являются главным образом коммерческие причины. С февраля по ноябрь 2004 г. российская авиакомпания «Трансаэро» осуществляла регулярные чартерные полеты на Тайвань, не исключено возобновление в ближайшее время прямых полетов на регулярной основе.

1. Сборник документов: (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация и другие документы, связанные с капитуляцией Японии, 1946—1946 гг.). М., 1947. С. 23—24.
2. Там же. С. 23—24.
3. История войны на Тихом океане. М., 1958. Т. 5. С. 337—359.
4. Международные отношения на Дальнем Востоке, 1945—1957 гг. М., 1978. С. 136. —
5. www.taiwandocuments.org.nws-9926.htm.
6. Закон о противодействии расколу государства // People's Daily Online.
7. Тайваньская панорама. 2005. 14 марта. С. 3.
8. Там же. С. 4.
9. www.gio.gov.tw 22.05.2008.
10. www.gio.gov.tw 16.11.2008.
11. Статистические данные министерства экономики Тайваня за первое полугодие 2008 г. С. 7.
12. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. — www.russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/.
13. Китайская Республика. Правительственное информационное бюро Китайской Республики, август 2008 года. С. 29.
14. Там же. С. 37.
15. Directorate-General of Budget, Accounting and Statistics. Executive Yuan. Taiwan. — www.dgbas.gov.tw.
16. Central Bank of Taiwan. — www.cbc.gov.tw.
17. Taiwan Journal. 4 January. 2008. P. 7.
18. www.lenta.ru/news/2008/03/05/taiwan/.
19. Taiwan Journal. 2008. N 40.
20. www.english.gov.cn/2008-11/09/content_1143449.htm.
21. Шанхайское коммюнике от 28 февраля 1972 года, Закон (США) об отношениях с Тайванем от 10 апреля 1979 года.
22. www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-03/05/content_830310.htm.
23. Сборник российско-китайских документов. 1999—2007. М., 2007.
24. Тайваньская панорама. 2007. № 1.

Российский Дальний Восток

Организация хозяйственной деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке России (1920-1930-е гг.)

© 2009

О. Залесская

В 1920—1930-е гг. хозяйственная деятельность китайских мигрантов на Дальнем Востоке России подвергается существенной реорганизации — китайские трудящиеся активно вовлекаются в профсоюзы и кооперативы. В статье автор характеризует особенности развития профсоюзного и кооперативного движения в среде китайских мигрантов, анализирует роль кооперации и профсоюзов в процессе интеграции китайских мигрантов в социально-экономическую жизнь советского Дальнего Востока.
Ключевые слова: китайские рабочие, Дальний Восток России, профсоюзы.

Подписание в середине XIX в. между Россией и Китаем Айгуньского и Пекинского договоров заложило основу взаимовыгодного приграничного взаимодействия двух стран. С 70-х гг. XIX в. на Дальний Восток России стали прибывать на заработки китайцы, их стали нанимать на постройку Владивостокской крепости и порта, Уссурийской железной дороги и на частные предприятия. Если в 1858—1860 гг. на территории Амурской и Приморской областей находилось около 6300 оседлых и 2—3 тыс. бродячих китайцев (не считая "зазейских маньчжур"), то к 1881 г. их количество достигло 15 тыс. с лишним¹. В 1873 г. во Владивостоке уже насчитывалось 18 тыс. китайских мигрантов, в Хабаровске — более 4 тыс. чел., в Благовещенске — более 2 тыс. чел.² С помощью дешевого труда китайских мигрантов велось строительство городов, дорог, приисков в Приамурье и Приморье. Китайцы-арендаторы земель способствовали дальнейшей земледельческой колонизации региона, крупные и мелкие торговцы снабжали Дальний Восток необходимыми товарами. Во время Первой мировой войны зависимость от китайского труда усилилась. Осенью 1916 г. только чанчуньской фирмой "Ичэн" было направлено в Россию на лесозаготовки 20 тыс. китайских чернорабочих³.

Залесская Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой китаеведения Благовещенского государственного педагогического университета. E-mail: serfan@amur.ru

В 1917—1922 гг. — период постоянной смены местных властных структур на Дальнем Востоке России — на территории российского Дальнего Востока по-прежнему функционировали торговые и мелкие ремесленные китайские предприятия, создавались совместные русско-китайские фирмы, что было необходимо в тяжелейших экономических условиях. Продолжалась вербовка китайской рабочей силы на российский Дальний Восток — только в июле 1919 г. в Харбине, Чанчуне и Сыпине было законтрактовано и отправлено в Россию 4 тыс. китайцев⁴. На территории Дальневосточной республики (ДВР) китайским мигрантам как национальному меньшинству было предоставлено право на культурную автономию. Согласно Конституции ДВР, соблюдались два условия, необходимые для развития культурно-национальной автономии: китайским мигрантам гарантировалось осуществление всех прав на основе полного равенства с другими гражданами ДВР, а также обеспечивалась возможность сохранения ими своих отличительных и традиционных признаков⁵.

Значимые изменения в жизни китайских мигрантов наблюдаются после присоединения Дальнего Востока к РСФСР. Новые подходы в решении национального вопроса, разработанные советским руководством, обусловили наступление нового этапа в жизни китайцев на российском Дальнем Востоке. Китайским мигрантам уделяется пристальное внимание со стороны региональных органов власти. В среде китайских трудящихся разворачивается культурно-просветительная работа — организуются ликбезы, курсы, школы, клубы, библиотеки. Начинается издание газет на китайском языке, разрабатывается латинизированный китайский алфавит. Более того, в 1920—1930-е гг. идет процесс интеграции китайских трудящихся в социально-экономическую жизнь региона — прежде всего, путем вовлечения китайских мигрантов в профсоюзы и кооперативы.

На советском Дальнем Востоке в 1920—1930-е гг. китайские рабочие главным образом были заняты на лесозаготовках, каменноугольных копях, в кожевенной, строительной, золотодобывающей, транспортной, рыбной промышленности, а также на кустарном производстве. Наличие ряда особенностей (сезонность, разобщенность вследствие значительных расстояний между населенными пунктами и приисками, незнание русского языка, низкий культурный уровень, наличие института “старшинок”)⁶ делало стоявшую перед профсоюзами края задачу политического интернационально-классового воспитания рабочих чрезвычайно сложной и требующей повышенного внимания.

Китайцы входили в группу “восточных рабочих”, и основные положения профсоюзной деятельности среди них были определены в ряде общих документов. Уже на заседании президиума Дальневосточного совета профсоюзов (ДВСПС) 17 мая 1923 г. было утверждено “Положение о работе среди восточных рабочих профсоюзов Дальнего Востока”. В этом документе подчеркивалась необходимость создания при межсоюзных объединениях бюро, которые могли бы вести культурно-просветительную работу среди восточных рабочих и оказывать помощь рабочим союзам⁷. Перед профсоюзами ставились задачи вовлечения восточников в союзы, упорядочения их производственной деятельности в соответствии с Кодексом законов о труде, развертывания среди них культурно-просветительной работы. В тех населенных пунктах, где имелось не менее 100 чел. восточных рабочих, при профсоюзах сохранялись китайские и корейские секции, как “подсобные организационные формы” по работе с нацменьшинствами. Помимо этого, при межсоюзных объединениях создавались бюро в составе 3-х чел. по работе с нацменами⁸.

Вовлечение китайских рабочих советского Дальнего Востока в профсоюзы включается во все программы и резолюции по работе с китайскими трудящимися. Перед руководителями предприятий ставится задача постоянно улучшать количественные показатели по объединению рабочих в профсоюзы. Так, в Приморье к марту 1925 г. китайских рабочих — членов профсоюзов насчитывалось 6 430 чел., что составило 38% от общего количества китайских рабочих в Приморье⁹. Региональные органы власти требовали от организаций и госпредприятий улучшать жилищные условия и медицинское обслуживание восточных рабочих, стремиться к изживанию института “старшинок”, повсеместно внедрять систему коллективных договоров. На заседаниях бюро Далькрайкома (ДКК) ВКП(б) отмечалось, что “вся работа профсоюзов среди восточных рабочих должна носить интернационально-классовый характер, подтягивая культурный уровень их до основного кадра пролетариата”¹⁰.

Для успешного внедрения трудового законодательства и регулирования труда среди восточных рабочих был образован особый институт восточных инспекторов труда: в 1925 г. — при Владивостокском и Амурском отделах труда, в 1927 г. — при Читинском отделе труда¹¹. За 1925—1927 гг. инспекторами было проведено 780 проверок предприятий, где трудились восточные рабочие, и выявлены нарушения, касающиеся продолжительности рабочего дня, социального страхования, оплаты труда, выдачи спецодежды, обеспечения жилищных условий. Инспекторами были также выявлены две формы эксплуатации восточников на предприятиях: использование наемного труда компаньонов (как с нотариальной регистрацией, так и без нее) и подрядничество. Подрядчики (или “старшинки”), именуя себя уполномоченными артели, удерживали в свою пользу с рабочих от 10 до 15% зарплаты, вне зависимости от индивидуального или массового получения рабочими заработка¹². Кроме этого, за 1926—1927 гг. во Владивостоке было проведено инспектирование 731 мелкой кустарной мастерской. Основными нарушениями являлись: нарушение норм рабочего времени, отсутствие страховки у китайских рабочих, неудовлетворительное состояние их жилищ. Иногда сами рабочие настаивали на увеличении рабочего дня, отказывались сдавать инструмент в конце смены и продолжали работу; требовали удаления с рабочих мест тех русских рабочих, которые настаивали на 8-часовом рабочем дне¹³.

Инспекторами было также выявлено, что большинство китайских рабочих не понимали сущности профсоюза. Одни отождествляли профсоюз с гильдией, другие — с биржей труда. Профсоюзные взносы китайские рабочие зачастую рассматривали как дополнительный налог и вступали в профсоюзы только по распоряжению “старшинок”. Китайцы-служащие частных китайских предприятий зачастую сами выступали против введения страховки и профотчислений, т.к. эти расходы уменьшали размер премии, обычно выдаваемой хозяином предприятия к китайскому Новому году. Среди китайских трудящихся ходили слухи и о том, что в Китае были случаи ареста членов семей тех китайских рабочих, которые вступали в профсоюзы на советском Дальнем Востоке¹⁴.

Понять сущность профсоюза китайским рабочим препятствовало незнание или слабое знание русского языка, непонимание социально-политической ситуации в советском государстве. На китайский язык был переведен Кодекс законов о труде СССР, но перевод был сделан в высоком литературном стиле и не был снабжен комментариями к новым словам и определениям, поэтому был непонятен для рабочих¹⁵. Вступление китайских рабочих в профсоюзы шло крайне медленно. На частных предприятиях отмечались случаи избиения хозяевами

предприятий китайских рабочих за стремление к участию в общественной работе. Тем не менее, к концу 1927 г. организованных китайских рабочих насчитывалось 12 932 чел., или 80% от числа всех учтенных в промышленности китайских рабочих Дальневосточного края (ДВК). Количество китайских рабочих — членов союзов по отношению к общему числу членов союзов в ДВК составляло 8%¹⁶. Коллективные договора составлялись на русском языке, поэтому для большинства китайских рабочих значение их оставалось непонятным. Тем не менее, если в начале 1926 г. по коллективным договорам работали 72,2% китайских рабочих, то к 1 февраля 1927 г. — уже 96,07%¹⁷.

Коллективные договора призваны были улучшить условия труда и повысить зарплату китайских рабочих, которая традиционно была меньше зарплаты русских. Так, на Артемовских угольных копях в октябре 1925 г. дневной заработок русского забойщика составлял 3 руб. 30 коп., забойщика-китайца — 1 руб. 65 коп. Эта разница обычно объяснялась более низкой производительностью труда китайских рабочих. На тех же Артемовских угольных копях в октябре 1925 г. у забойщиков-русских производительность составила в среднем 5,03 т на чел., у китайцев — 3,82 т на чел.¹⁸ Одной из причин низкой производительности было то, что при одинаковой квалификации администрация всегда направляла китайского рабочего на менее выгодную работу, требующую большого вложения физического труда.

За период с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. инспекцией труда в Приморье была произведена проверка 481 предприятия, где работали китайские мигранты (за исключением предприятий в Суйфунском и Спасском районах и сельских хозяйств). Из 481 предприятия 327 являлись частными, 32 — кооперативными и 122 — государственными. По результатам проверки администрация 121 предприятия была привлечена к уголовной ответственности, были оштрафованы 264 предприятия. Согласно официальному отчету, инспекцией труда были достигнуты определенные успехи. Так, китайские рабочие стали использовать свое право на отпуск, на страховку и получение спецодежды. Улучшились жилищные условия китайских рабочих Сучана и Артема¹⁹.

Китайцам — членам профсоюзов предоставлялась возможность покупать по льготным ценам муку, мясо, сахар, чай и др. продукты²⁰.

Единственным связующим звеном между руководителями предприятий и рабочими оставались “старшинки”. Власть “старшинок” среди китайских рабочих по-прежнему была чрезвычайно распространена. Они снабжали рабочих опиумом, закупали для них продукты, организовывали игру в карты, также имея от этого значительный доход. В подавляющем большинстве случаев только они могли повлиять на решение рабочих вступать или не вступать в профсоюз, поэтому руководители организаций, перед которыми стояла задача увеличения количества китайских рабочих в профсоюзе, вынуждены были договариваться со “старшинками”. “Старшинки” также скрывали от рабочих сущность соцсоревнования. С подачи “старшинки” могло сорваться собрание, китайцы могли не выйти на работу в китайские праздники. В столовых для восточных рабочих зачастую отсутствовали необходимые для них продукты питания — рис, свинина, поэтому рабочие предпочитали сдавать деньги на питание “старшинке”, который занимался поставкой продуктов и организацией питания прямо в рабочих общежитиях²¹.

Борясь с институтом “старшинок”, на многих предприятиях стали выдавать китайским рабочим зарплату индивидуально, минуя “артельщиков”, но зачастую китайские рабочие, получив зарплату, сдавали ее “старшинке” для пе-

перераспределения. Нередко рабочие, узнав об аресте “старшинки”, отказывались продолжать работу. “Старшинки” продолжали выполнять функцию связующего звена между китайскими рабочими и администрацией предприятия: в них существовала определенная потребность. В то же время китайскими рабочими предпринимались попытки освободиться от “артельщиков” вплоть до убийства последних (подобный случай был отмечен в Хабаровске)²².

Некоторые предприятия не только не пытались свести на нет влияние “старшинок”, но и покровительствовали им. Так, горкомхоз заключал со “старшинками” договоры на аренду помещений, и даже профсоюзы при обсуждении различных вопросов быта китайских рабочих нередко в первую очередь обращались к “артельщикам”²³. Без знания китайского языка руководить китайскими рабочими было невозможно, и, например, на “Дальлес”, посредничеств между рабочими и администрацией успешно осуществлялось “старшинками”. “Дальлес” также привлекал “старшинок” для набора рабочих²⁴. Администрация “Дальлеса” неоднократно заявляла, что “без подрядчиков работа приостановится”, что подрядчики более успешны в наборе рабочих, нежели биржа труда²⁵.

В целях устранения зависимости от китайских “старшинок” и создания профсоюзного актива была развернута работа по воспитанию кадров для профсоюзной деятельности из среды восточных трудящихся. Под руководством и опекой Дальневосточного краевого совета профсоюзов (ДКСПС) открывались профсоюзные курсы для восточников. Например, в 1926/27 уч. г. во Владивостокском округе функционировали восточные профкурсы ДКСПС с общим количеством учащихся 43 чел. (из них китайцев — 28 чел., корейцев — 8 чел. и японцев — 7 чел.). Возраст абсолютного большинства учащихся не превышал 40 лет. Из 28 китайцев удовлетворительно закончили обучение на курсах 25 чел.²⁶ Особое внимание ДКСПС уделял работе среди китайских трудящихся, т.к. они составляли большинство среди восточных рабочих. На курсах повышения квалификации профработников большинство мест традиционно предоставлялось китайским рабочим.

К декабрю 1926 г. в профсоюзах Владивостокского округа насчитывалось 10 282 китайских рабочих, к октябрю 1927 г. — уже 13 015 чел.²⁷ К 1 июля 1928 г. из 1369 китайских рабочих Читинского округа членов профсоюзов было 773 чел.²⁸, а из 4355 китайцев Хабаровского округа в сентябре 1929 г. 2172 чел. входили в различные союзные органы²⁹.

С другой стороны, медленными темпами шло наращивание профсоюзного актива среди китайских рабочих. В 1927 г. выборных профработников-китайцев во Владивостокском округе имелось всего 36 чел., а в фабрично-заводских комитетах и месткомах — 56 чел. Малочисленным был и состав делегатов — восточных рабочих на краевых профсоюзных съездах и конференциях: за 1926—1927 гг. на 94-х подобных мероприятиях из общего количества 2982 делегата восточников присутствовало только 80 чел. (2,6%), между тем только китайских рабочих — членов союзов насчитывалось 8% общего количества членов профсоюзов в ДВК³⁰. Популяризации профсоюзного движения среди китайских рабочих ДВК препятствовало недофинансирование профсоюзной работы³¹.

В сентябре 1930 г. на Сучанском руднике из общего количества рабочих 5086 чел. китайских рабочих насчитывалось 1002 чел. Они выполняли в основном неквалифицированную, малооплачиваемую работу — трудились кочегарами, лесогонами. Забойщиков, т.е. рабочих более высокой квалификации, насчитывалось лишь около 70 чел. Только незначительное количество китайских рабочих состояло в выборных союзных органах. Так, членов райкома союза горнорабочих

было всего 2 чел. (15,4% к общему количеству членов райкома), членов шахткомов — 9 чел. (14,3% к общему количеству членов шахткомов). Профактив китайских рабочих состоял из 19 чел., но в повседневной жизни предприятия они принимали слабое участие³². Так и не была развернута профсоюзная работа на Уссурийской дороге, где в 1935 г. трудилось 400 китайских рабочих³³.

Для руководства профсоюзной работой и вовлечения в профсоюз китайских рабочих был создан институт профсоюзных уполномоченных. Одной из форм работы профуполномоченных являлись собрания восточных рабочих, общегородские и по предприятиям. Так, с 1 июля 1927 г. по 1 января 1928 г. уполномоченными было проведено десять собраний на предприятиях, на которых в общей сложности присутствовало около 700 восточников, а также четыре собрания восточных рабочих Читы (присутствовало в общей сложности около 1 тыс. чел.). Уполномоченными также проводились такие мероприятия, как Недели обороны, годовщины Октябрьской революции, годовщины смерти Сунь Ятсена, антирелигиозные дни и т.п.³⁴. В апреле 1929 г. в Читинском округе из 1558 рабочих — членов профсоюзов китайцев насчитывалось 905 чел., корейцев — 51 чел. Восточные рабочие были объединены в союзы кожевников, железнодорожников, коммунальщиков, швейников, строителей. В окружном отделе труда, клубе восточных рабочих, на приисках сформировался окружной профсоюзный актив восточных рабочих численностью около 60 чел.³⁵.

Профсоюз для восточных рабочих представлял в те годы совершенно новую форму взаимоотношений между ними и работодателями. Он действительно, прежде всего, защищал интересы рабочих³⁶. На частных предприятиях зарплаты китайских рабочих, выдаваемые им на руки, зачастую не соответствовали означенным в расчетных книжках либо коллективных договорах цифрам. Окружные профсоветы регулярно проводили инспектирование жилищных и трудовых условий китайских рабочих. Безработным китайцам — членам профсоюзов — выдавалось пособие. ДКСПС занимался изданием специальной профлитературы для китайских рабочих края. При всех клубах для восточных рабочих были организованы профкружки. Китайские рабочие стали создавать производственные бригады, что было иной формой организации труда, нежели артели.

Серьезное внимание профсоюзы уделяли вовлечению китайских рабочих в кассы взаимопомощи — по различным предприятиям процент регулярно вносивших взносы колебался от 45 до 100%³⁷. Китайские рабочие наравне с русскими могли обратиться в кассу взаимопомощи. Они всегда аккуратно сдавали деньги в кассы взаимопомощи и уплачивали членские взносы. Необходимо, впрочем, заметить, что многие китайские рабочие расценивали членский взнос как еще один налог, а некоторые из них вообще не были осведомлены о функциях членских взносов³⁸.

Китайские трудящиеся участвовали в общественной жизни, являясь членами как крупных профсоюзов, так и мелких профсоюзных объединений. В марте 1928 г. в профсоюзе швейников Читинского округа состояли 10 китайцев и 2 корейца. Они активно участвовали в работе клуба восточников, посещали кружки при клубе, сдавали взносы в кассу взаимопомощи³⁹.

В 1931 г. из 50 тыс. китайских рабочих края было зарегистрировано 6300 членов ДКСПС⁴⁰. В целом же количество китайских рабочих — членов профсоюзов постоянно менялось, в силу сезонного характера их работы.

Одним из направлений работы профсоюзов было привлечение китайских трудящихся к перечислению части заработной платы на общественные цели. На

интернациональном митинге, состоявшемся в августе 1929 г. в Хабаровске, китайские и корейские рабочие приняли решение о начале сбора средств для постройки самолета “Ультиматум Нанкину”⁴¹. Только на одном руднике Верхняя Кня Читинского округа китайские рабочие за два месяца (август-сентябрь 1929 г.) трижды делали отчисления на строительство самолета “Ультиматум Нанкину”⁴². В апреле 1931 г. слет рабкоров краевой китайской газеты “Рабочий путь” обратился с призывом к китайским рабочим и колхозникам края построить самолет “Китайский рабочий”. В феврале 1932 г. на отчисления китайских трудящихся ДВК был построен самолет “Имени Сян Чжунфа”, который был передан Особой Краснознаменной Дальневосточной армии⁴³.

С середины 1920-х гг. на Дальнем Востоке началось массовое объединение китайских трудящихся для дальнейшего коллективного предпринимательства. Основными формами кооперации китайских мигрантов были сельскохозяйственная, жилищная, промысловая, потребительская.

Сельскохозяйственное кооперирование китайцев было построено на устоявшейся практике сдачи им в аренду земельных участков для выращивания и последующей реализации овощей на рынках российского Дальнего Востока. В соответствии со ст. 9-й Земельного кодекса РСФСР, иностранцам земля предоставлялась в порядке аренды на договорных началах, и могла быть закреплена за ними при переходе в советское гражданство. Так, на огородный сезон 1925/26 г. в черте Читы китайцам было сдано в аренду для выращивания овощей 103 огородных участка, на сезон 1926/27 г. — уже 150 участков, на которых работали 500 чел.⁴⁴ Китайцы-огородники еще не были организованы в артели, но через особых уполномоченных были связаны с промышленным кредитным товариществом “Кустарь”, которое осуществляло поставку овощей военным ведомствам и гражданским организациям города, а также реализовывало овощи на базарах Читы в розницу⁴⁵.

В 1929 г. в Читинском округе насчитывалось уже 6 артелей огородников-восточников, где совместно трудились китайцы и корейцы — “Москва”, “Кантонская коммуна”, “Свободный Китай”, “Восточник”, “Интернационал”, “1 Марта”⁴⁶. Членами кустарно-промыслового союза (кустпромсоюза) были около 170 огородников⁴⁷. Члены артелей принимали участие в общественной жизни края: на государственный заем “Первый год второй пятилетки” артелями было сдано более 31 тыс. руб., в пользу китайских красных партизан — более 1 тыс. руб.; 640 руб. было собрано на постройку самолета “Максим Горький”⁴⁸.

В 1933 г. общая площадь посевов в вышеуказанных артелях составила 180,5 га⁴⁹, возникали новые китайские артели — “Китайская коммуна”, “Свобода”⁵⁰. Ответственность за составление планов посева артелями огородных культур была возложена на краевой союз потребительских обществ (Крайпотребсоюз). Обязательным был посев бобов, фасоли, чеснока, чумизы, китайской капусты, кукурузы и других сельскохозяйственных культур, необходимых для питания трудящихся-восточников⁵¹.

Был создан союз восточных рабочих-огородников Читы, который в 1926 г. объединял 200 китайцев Читы и Читинского округа. В рабочем комитете союза за счет членских взносов был организован фонд поддержки безработных и касса взаимопомощи. Союз занимался страхованием рабочих, оказывал помощь в заключении трудовых договоров и решении различных вопросов охраны труда, бесплатно распространял среди огородников газету “Рабочий путь” на китайском языке, направлял неграмотных в ликпункты⁵².

В январе 1930 г. были созданы плодоовощные артели под Хабаровском — им. Блюхера, “Кантонская коммуна” и им. Карла Маркса, в которые вошли исключительно китайцы. Эти артели в первый же год своего существования внесли весомый вклад в дело снабжения рабочих края овощами — посевная площадь этих артелей в 1930 г. составила 234 га⁵³.

Развивались также такие формы кооперации, как потребительская и жилищная. Были созданы распределители продовольственных и промышленных продуктов для восточных рабочих. Осенью 1926 г. был открыт такой распределитель во Владивостоке (на Семеновской улице). Торговый оборот распределителя, обслуживавшего и русских покупателей, доходил до 3500 руб. в месяц. Но снабжение нужными для китайских мигрантов товарами велось слабо, в избытке имелись лишь пудра и одеколон⁵⁴. В Читинском округе помещение распределителя не было приспособлено для торговли в зимнее время, необходимых для восточных рабочих товаров завозилось минимальное количество⁵⁵. На Сучанском руднике на 1 июля 1930 г. членов потребительской кооперации восточников насчитывалось 1555 чел. Однако столовые и магазины, предназначенные специально для восточных рабочих, отсутствовали⁵⁶.

Обслуживание нацменьшинств края было одним из направлений работы жилищной кооперации ДВК. Жилищная кооперация ДВК образовалась в 1926 г., когда был организован ряд жилищных кооперативов в городах и на предприятиях. В марте 1926 г. в Чите при китайской секции губпрофсовета было основано жилищное товарищество “Восточный кооператор”, но работа по привлечению восточных рабочих в жилищный кооператив велась слабо⁵⁷.

Особенное внимание на обслуживание нацменьшинств было обращено в 1930 г., была дана директива о недопущении национальной вражды в жилищной кооперации между европейцами и восточниками. С 1931 г. был введен учет состояния вопросов кооперирования нацменьшинств, жилищного вопроса среди них, их культурно-бытового обслуживания. Для восточных рабочих было проведено жилищное строительство на сумму 250 тыс. руб. (на 150 тыс. руб. на Сучане и на 100 тыс. руб. в Никольске-Уссурийском). 10 тыс. руб. было отпущено на устройство детсада для детей восточных рабочих во Владивостоке и детской площадки в Благовещенске⁵⁸.

Координирующим центром рабочей кооперации в Советской России была Центральная секция рабочей кооперации (ЦРК) при Центральном союзе потребительских обществ СССР (Центросоюзе). На Дальнем Востоке отделения ЦРК при губерниях и областных Центросоюзах были созданы после упразднения ДВР. Для оптимизации работы среди китайских трудящихся края в штаты отделений ЦРК были введены китайские инструкторы. Помимо этого, китайцы и корейцы, ввиду охвата кооперацией китайских и корейских мигрантов, работали в аппарате ЦРК на различных должностях⁵⁹.

Развивалась и кредитная кооперация среди китайских мигрантов. В аппарате Хабаровского ЦРК на 1 января 1930 г. насчитывалось 1343 пайщика-восточника, к 1 июля того же года — 1555 чел. Кредитами восточные рабочие пользовались на одинаковых с русскими условиях⁶⁰.

С конца XIX в. на Дальнем Востоке России китайские мигранты организовывали мелкие и средние кустарные предприятия. Объединение китайцев-кустарей стало задачей создаваемых кустарно-промысловых союзов в дальневосточном регионе в 1920—1930-е гг.

Читинский районный союз кустарно-промысловых кооперативов (райкустпромсоюз) был организован в 1925 г. Китайских ремесленников Читы — большинство из них составляли сапожники, кожевенники и пимокаты — обязали вступить в союз. Отныне только через союз они могли легально закупать для своей производственной деятельности кожу и овчину. Закупочные союзные цены на сырье были выше, чем на рынке, поэтому китайские кустари вынуждены были поднимать цены на свои изделия. Это вызвало недовольство у русских покупателей, доходность китайских ремесленных предприятий начала снижаться. Всего же на 1 октября 1928 г. Читинский райкустпромсоюз объединил 60 артелей сапожников (им. Сунь Ятсена, "Хуансин гунчан", "Тунъян гунчан", "Томиьндан", "1-е Мая" и др.) с общим количеством 300 китайцев, 3 артели кожевенников и 3 пимокатных артели ("Община", "Кантон", "Восточный рабочий", "Восточная", "Восход", "Восток", общее количество членов — 200 чел.), а также артель портных⁶¹.

В Бурято-Монгольский промысловый кредитно-кооперативный союз (Бурпромкредсоюз), находящийся в Верхнеудинске, в 1929 г. входило 10 китайских артелей с численностью организованных рабочих более 100 чел. Среди рабочих — членов артелей Бурпромкредсоюза — велась культурно-просветительная работа: проводились занятия по ликбезу, рабочих снабжали литературой на китайском языке⁶².

В марте 1926 г. был организован кустпромсоюз во Владивостокском округе. В 26-ти товариществах ("Строитель", "Красный сапожник" и др.) объединились 800 чел., в том числе 432 китайца. Зарплата в таких артелях у китайцев-строителей составляла 70—75 руб., у сапожников — 50—55 руб. Члены артелей не были охвачены культурно-просветительной работой, лишь в товариществе строителей был организован красный уголок, в котором, однако, не было никакой литературы. При несчастных случаях на производстве рабочим страховка не выплачивалась⁶³.

В 1926 г. китайские рабочие составляли 60,6% всех рабочих, занятых в кустарно-ремесленной промышленности края. В 1927 г. в ДВК насчитывалось 731 кустарное предприятие с общим количеством восточных рабочих 1473 чел.⁶⁴ В октябре 1929 г. в Благовещенске была проведена общегородская конференция китайских кустарей, на которой были рассмотрены цели и задачи кооперации⁶⁵.

По данным на 1 октября 1929 г., в промышленной кооперации ДВК насчитывалось: русских — 2674 чел. (46,8%), китайцев — 2563 чел. (44,8%), корейцев — 257 чел. (4,5%), прочих — 220 чел. (3,9%)⁶⁶. Наибольшее число кустарей-китайцев занималось кожевенными (475 чел.), швейно-трикотажными (404 чел.) и деревообрабатывающими (339 чел.) промыслами. Среди первоочередных задач деятельности нацбюро были: изучение экономических, географических и бытовых условий и особенностей нацменьшинств края и состояния кооперативной работы в нацрайонах, содействие развитию промкооперации в нацрайонах и среди нацменьшинств, организация культурно-просветительной работы среди нацменьшинств и приобщение их к социалистическому строительству, повышение материально-культурного уровня и бытового обслуживания нацменьшинств, борьба с шовинизмом, увеличение темпов кооперирования нацменов⁶⁷.

Следует отметить, что нацбюро призваны были играть значительную роль в решении задачи вовлечения нацменов в систему промкооперации. Нацбюро организовывались при президиумах правления краевых промышленных советов либо областных промышленных советов в тех краях и областях, где нац-

меньшинства не были объединены в административную единицу (АССР, АО либо районы). Основными формами деятельности нацбюро были: организация культурно-массовых мероприятий и проверок бытового уровня жизни восточных рабочих силами инструкторов, оказание финансовой и технической помощи в освоении промыслов, подготовка руководящих кадров из нацменьшинств⁶⁸.

В 1931 г. в ДВК насчитывалось около 3 тыс. китайских мигрантов, занятых в кустарной промышленности, что составляло 30% всех кустарей края⁶⁹. Основная масса китайских кустарей была сосредоточена в городах — Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Никольске-Уссурийском и др. Кустари работали в различных отраслях — как строители, лесработчие, деревообделочники, кожевники, трикотажники, пищевики, парикмахеры, прачки и т.д. 40% китайских кустарей работали вместе с русскими либо другими национальностями в смешанных интернациональных артелях, а примерно 60% составляли самостоятельные китайские артели, занимавшиеся почти исключительно сапожным ремеслом⁷⁰.

В 1930-е гг. кооперирование китайских мигрантов, несмотря на уменьшение численности китайцев в крае⁷¹, продолжало развиваться. Продолжали существовать различные формы кооперации. Китайские промысловые и огородные артели функционировали при приисках. Всего в 1936 г. в национальных артелях ДВК насчитывалось 6922 чел., из них 776 китайцев⁷².

Несмотря на определенный вклад в экономику края, снабжение населения в условиях наблюдавшегося дефицита товаров сравнительно дешевыми продуктами и промтоварами собственного производства, а также оказание бытовых услуг населению, к 1 января 1937 г. большинство национальных артелей были ликвидированы. В Приморском облпромсоюзе из китайских артелей функционировали только “Восточный быт”, “Красный слесарь”, “Реммаш”, “Красная звезда”, в Хабаровском облпромсоюзе из китайских артелей остались “Кустарь”, “Утильщик”, “Хабаровский фотограф”. Среди причин ликвидации артелей были: ведение “двойной” бухгалтерии, спекуляция товарами, отсутствие национальных паспортов и видов на жительство у членов артели. Не были организованы ликпункты латинизированного китайского языка, столовые и красные уголки для членов артелей, не выпускались стенгазеты для артельщиков. Члены артелей зачастую не соблюдали трудовую дисциплину, занимались опиекурением. Плановый отдел Примоблпромсоюза, например, заведомо занижал при планировании цифры производительности каждой городской артели на 70—80%, в результате городские артели перевыполняли план на 200—500%, кроме того, открывалось широкое поле для махинаций с государственными средствами, выделявшимися для финансирования артелей. Около 100 чел. из 12 китайских артелей были отданы под суд⁷³. В 1937 г. число китайцев в национальных артелях края снижается с 776 до 574 чел. (из общего количества членов артелей 7666 чел.)⁷⁴ Окончательно кооперативное движение среди китайских трудящихся было свернуто в 1938 г. с началом репрессий против китайских мигрантов в ДВК.

Итак, в 1920—1930-е гг. организации хозяйственной деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке России уделялось пристальное внимание со стороны региональных органов власти. Китайские трудящиеся активно вовлекались в профсоюзы и кооперативы. Несмотря на определенные сложности и недостатки в процессе кооперирования и объединения в профсоюзы китайских мигрантов, работа в этой области привела к определенным результатам. Среди ки-

тайских рабочих была распространена система коллективных договоров, их работа строилась на основе трудового законодательства СССР, рабочие вовлекались в соцсоревнование и ударничество, участвовали в мероприятиях по линии профсоюзов. Серьезным достижением было создание особого штата восточных инспекторов труда, проводивших проверки жилищных условий и условий трудовой деятельности китайских рабочих. Привычной для китайских трудящихся формой обобществления, распределения и производства стала кооперация. Упорядочение и организация хозяйственной деятельности китайских мигрантов способствовали объединению китайских мигрантов, их скорейшей интеграции в социально-экономическую жизнь советского Дальнего Востока, более тесному взаимодействию с русским населением.

1. Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861 — 1917 гг.). М., 1989. С. 38.
2. Люй Э хуацяо ши ляо сюань. Хэйхэ взнь ши цзыляо дига цзи [Сборник материалов по истории китайских мигрантов в России. Вып. 8: Материалы по истории и культуре г. Хэйхэ]. Хэйхэ, 1991. С. 3.
3. Ли Цзягу. Чжун-Су гуаньси [Китайско-советские отношения] (1917—1926). Пекин, 1996. С. 6.
4. Ли Юнчан. Шиюэ гэмин цяньси дэ люй-Э хуагун [Китайские рабочие в России накануне Октябрьской революции] // Шицзе лиши. 1987. № 5. С. 94.
5. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. С. 148, 150.
6. “Старшинка” (“артельщик”) — выполнял функции подрядчика при китайских рабочих, получая за это определенный процент; обычно со знанием русского языка, был посредником между рабочими и работодателем. Инструкторами по работе среди нацменов неоднократно поднимался вопрос о лишении “старшинок” избирательных прав, но “старшинки” продолжали пользоваться всеми правами и привилегиями в среде китайских рабочих. Если даже “старшинку” арестовывали за притеснения рабочих и распространение контрабанды, рабочие его артели писали заявления с просьбой об освобождении “старшинки” (Государственный архив Читинской области (далее — ГАЧО). Ф. П-71, оп. 1, д. 564, л. 16, 18).
7. Государственный архив Амурской области (далее — ГААО). Ф. 166-р. оп. 1, д. 2, л. 10—10об.
8. Наш путь. 1923. № 11. С. 172—173.
9. Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф. П-318, оп. 1, д. 347, л. 233.
10. ГАЧО. Ф. П-75, оп. 1, д. 233, л. 217—218.
11. Постановление расширенного совещания подотдела нацмен от 15 октября 1927 г. при АПО ДКК ВКП(б) о назначении китайского инспектора труда в Хабаровском округе выполнено не было. В Никольск-Уссурийске также не было китайского инспектора по охране труда, который проводил бы проверку китайских предприятий. Единственный инспектор по охране труда был русским, поэтому работа по охране труда китайских мигрантов не велась.
12. ГАХК. Ф. П-2, оп. 11, д. 29, л. 182—183.
13. Государственный архив Приморского края (далее — ГАПК). Ф. П-67, оп. 1, д. 112, л. 146.
14. ГАХК. Ф. П-2, оп. 2, д. 47, л. 30.
15. ГАПК. П-67, оп. 1, д. 82, л. 89.
16. Там же. Д. 112. Л. 135об.
17. Там же. Л. 141.
18. Там же.
19. Там же. Д. 172, л. 44—45.

20. Бу Цзюньчжэ. Цзиньдай Элосы Сиболия цзи Юаньдун дицюй хуацяо хуажэнь шэжуэй яньцзю [Изучение китайской диаспоры на российской Дальнем Востоке и в Сибири в новое время (1860-1931)]. Чанчунь, 2003. С. 34.
21. Тихоокеанская звезда. 1930. 25 апр.
22. ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 112, л. 145.
23. Тихоокеанская звезда. 1930. 8 апр.
24. ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 172, л. 38—39.
25. Там же. Л. 32.
26. Там же. Д. 82, л. 40.
27. Там же. Д. 172, л. 46.
28. ГАЧО. Ф. Р-1491, оп. 2, д. 3, л. 108.
29. ГАХК. Ф. П-2, оп. 11, д. 415, л. 2.
30. Там же. Д. 41, л. 40об—41.
31. ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 284, л. 102—103.
32. ГАХК. Ф. П-2, оп. 11, д. 419, л. 1, 8—9.
33. Там же. Д. 193, л. 18.
34. ГАЧО. Ф. Р-1491, оп. 2, д. 3, л. 47.
35. Там же. Ф. П-75, оп. 1, д. 796, л. 1.
36. Случаи, когда профсоюзы не поддерживали китайских рабочих, были единичны и не встречали одобрения у местных властей. Так, 1 апреля 1927 г. китайцами-сапожниками Владивостока была начата забастовка, в которой приняли участие около 700 чел. Основными требованиями рабочих были: сократить продолжительность рабочего дня, которая составляла 14—15 часов, и добиться разрешения у хозяев посещать ликбез в вечерние часы. 12 апреля состоялось собрание, на котором хозяева согласились на все требования рабочих. Союз кожевников забастовку не поддержал, что и было отмечено на совещании китайской секции подотдела нацменьшинств Владивостокского окружкома ВКП(б) 15 апреля 1927 г. (ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 82, л. 30).
37. Там же. Д. 41, л. 41об.
38. ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 82, л. 84.
39. ГАЧО. Ф. Р-1491, оп. 2, д. 3, л. 35.
40. ГАХК. Ф. П-2, оп. 9, д. 73, л. 191.
41. Там же. Оп. 1, д. 154, л. 18.
42. ГАЧО. Ф. П-75, оп. 1, д. 796, л. 23.
43. Тихоокеанская звезда. 1932. 23 февр.
44. ГАЧО. Ф. Р-1164, оп. 1, д. 10, л. 6—11.
45. Там же. Ф. Р-137, оп. 1, д. 26, л. 58—59.
46. Там же. Ф. П-1, оп. 1, д. 29, л. 14об.
47. Не обходилось без негативных моментов. Согласно заключенному в 1928 г. договору, китайские огородники Читы обязаны были весь урожай сдавать Читинскому кустпромсоюзу, однако часть овощей кустпромсоюзом принята не была и сгнила в погребах китайских огородников. Урожай 1929 г. кустпромсоюз обязался принять по ценам, установленным китайцами, но в конечном итоге приемка была произведена по общим, значительно более низким заготовительным ценам (ГАЧО. Ф. Р-474, оп. 1, д. 374, л. 120—121об).
48. ГАЧО. Ф. Р-590, оп. 1, д. 15, л. 28.
49. Площадь посевов артели “Москва” составила 49 га, артели “Кантонская коммуна” — 14 га, артели “Свободный Китай” — 10 га, артели “Восточник” — 20 га, артели “Интернационал” — 22 га, артели “1 Марта” — 65,5 га (ГАЧО. Ф. Р-590, оп. 1, д. 15, л. 26).
50. ГАЧО. Ф. П-1, оп. 1, д. 29, л. 19.
51. Там же. Ф. Р-590, оп. 1, д. 15, л. 17.
52. Там же. Ф. Р-1164, оп. 1, д. 10, л. 15—18.
53. Почти у каждого члена артели находилась на иждивении семья в Китае. Рабочие этих артелей обратились с заявлением о рассмотрении вопроса ежемесячного перевода их денег в Китай. Из-за запрещения перевода денег рабочим артелей (при одновремен-

ном разрешении подобного перевода китайским рабочим государственных и кооперативных предприятий) семьи голодали и были на грани нищеты. За год из 300 членов артели осталось только 138 чел. — остальные перешли работать на государственные предприятия либо уехали за границу (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ). Ф. Р-2413, оп. 4, д. 1744, л. 124—125).

54. ГАХК. П-2, оп. 2, д. 47, л. 54.
55. ГАЧО. Ф. Р-590, оп. 1, д. 15, л. 19.
56. ГАХК. Ф. П-2, оп. 11, д. 419, л. 14.
57. ГАЧО. Ф. Р-1491, оп. 2, д. 3, л. 53.
58. РГИА ДВ. Ф. Р-2413, оп. 4, д. 1744, л. 111—111об.
59. ГАХК. Ф. П-2, оп. 4, д. 364, л. 13.
60. С 1 апреля 1930 г. в штате ЦРК числился китайский инструктор, но ввиду болезни, вплоть до октября того же года проработал в общей сложности не более 3-х недель. Замены инструктора не было (ГАХК. Ф. П-2, оп. 4, д. 364, л. 12об).
61. Бу Цзюньчжэ. Указ. соч. С. 34; ГАЧО. Ф. П-75, оп. 1, д. 807, л. 13; Ф. Р-204, оп. 1, д. 13, л. 597—597об.
В 1929 г. в результате слияния 6-ти пимокатных и кожевенных артелей была образована артель “Восход”, в которой насчитывалось 160 китайцев и 90 русских, она стала одной из крупнейших артелей Кустпромсоюза. В артели “Восход” инструкторами работали 4 китайца и 3 русских (ГАЧО. Ф. П-75, оп. 1, д. 796, л. 7).
- 62 Там же. Д. 796, л. 17.
63. ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 82, л. 75—76.
64. ГАХК. Ф. П-2, оп. 11, д. 29, л. 183.
65. Там же. Д. 99, л. 108—110.
66. Хотя китайцы и корейцы составляли значительную по численности группу в 2820 чел. (49,3%), небезынтересно отметить, что, например, в 1928 г., до событий на КВЖД, удельный вес кустарей-восточников в системе промкооперации края достигал 67% (ГАХК. Ф. П-2, оп. 9, д. 73, л. 10).
67. Фактически же к 1 января 1931 г. количество восточников в промкооперации ДВК снизилось с 2820 до 2715 чел., одной из главных причин наблюдавшейся текучки, по отзывам самих кустарей, было отсутствие возможности совершать денежные переводы зарплаты за границу, в Китай (ГАХК. Ф. П-2, оп. 9, д. 73, л. 11—12).
68. ГАХК. Ф. Р-688, оп. 1, д. 8, л. 24—26.
69. ГАПК. Ф. П-67, оп. 1, д. 82, л. 108.
70. ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 598, л. 66.
71. Если в 1926 г. в ДВК насчитывалось 72 005 чел. китайского населения, то в 1937 г. — 24 589 чел. (Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20-30-е годы XX в. Владивосток, 2000. С. 66).
72. ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 598, л. 46.
73. Там же. Д. 26, л. 46—47.
74. Там же. Л. 29, 44.

Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР

© 2009

А. Попенко

В статье рассматриваются меры, предпринимавшиеся дальневосточными властями по искоренению контрабандного вывоза золота, леса, пушнины, продовольствия и других товаров местного производства. Говорится о шагах по налаживанию таможенной службы и пограничной охраны в сложных условиях того времени.

Ключевые слова: контрабанда золота, вырубка леса, ввоз спирта, отмена монополии, таможенная служба, законодательные акты против контрабанды.

На российском Дальнем Востоке советская власть была провозглашена в декабре 1917 г. благодаря победе большевистской фракции на III Дальневосточном краевом съезде Советов. Были введены в действие декреты рабоче-крестьянского правительства¹. Съезд объявил местные советы правомочными органами центральной власти и избрал Дальневосточный краевой комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений². Председателем краевого комитета стал А.М. Краснощеков³. В мае 1918 г. комитет был переименован в Дальневосточный совет народных комиссаров (Дальсовнарком)⁴.

В числе первостепенных декретов советская власть в лице Совета Народных Комиссаров (СНК) приняла в декабре 1917 г. декрет "О разрешениях на ввоз и вывоз товаров". Отныне разрешение на ввоз и вывоз товаров через границу выдавалось исключительно Комиссариатом внешней торговли и промышленности⁵. Товары, ввозимые с отступлением от данного правила, признавались контрабандой и конфисковывались таможенными учреждениями⁶.

Декретом СНК от 22 апреля 1918 г. в стране была введена монополия внешней торговли. Если до революции контрабанда расценивалась как нарушение фискальных интересов государства, то при советской власти — как нарушение монополии внешней торговли⁷.

29 июня 1918 г. СНК принял декрет "О переходе департамента таможенных сборов, главного управления пограничной охраны и корчемной стражи в ведение народного комиссариата торговли и промышленности"⁸. Согласно декрету о таможенных сборах, охрана границы в экономическом отношении велась совместно с пограничной охраной и таможенными учреждениями⁹.

Такой законодательной политикой советская власть пыталась обезопасить свою экономику от нежелательного внешнего воздействия иностранных государств.

Учитывая трудности снабжения продовольствием и товарами населения Дальнего Востока вследствие экономической блокады рядом стран, СНК РСФСР 7 апреля 1918 г. предоставил Дальсовнаркому право самостоятельно решать вопросы ввоза и вывоза продуктов, предметов первой необходимости для населения края¹⁰.

Декрет поставил перед Дальсовнаркомом задачу не только самостоятельно решать вопросы снабжения населения Дальнего Востока продуктами и предметами первой необходимости, но и создать местную правовую базу для развертывания самостоятельной борьбы с контрабандой, товарооборот которой составил 18% оборота легальной торговли¹¹.

Начал борьбу с контрабандой Дальсовнарком уже в декабре 1917 г., когда во избежание ухода золота за границу запретил вести его добычу мелко-хищническим способом¹². Кроме того, вышел запрет на свободное обращение золота на Дальнем Востоке. Золото, добываемое на приисках, должно было ежедневно записываться в шнуровые книги и сплавляться только в казенных золотосплавочных лабораториях под контролем рабочих, а затем поступать в Государственный банк, где его цена определялась по себестоимости с начислением 10% прибыли¹³. Несмотря на принятые меры, золото продолжало контрабандно уходить за границу.

Остро стоял вопрос и по контрабандной вырубке леса. В феврале 1918 г. Дальсовнарком издал приказ о принятии мер к прекращению вырубке леса и вывоза лесных чурок на внешний рынок. Теперь вывоз леса допускался только на внутренний рынок с санкции местных советов¹⁴. Краевой совет постановил волостным комитетам и уездным советам "немедленно установить строгий контроль над существующим лесным надзором и всячески способствовать в правильной постановке лесного дела"¹⁵.

Несмотря на постановления, массовая вырубка леса, по докладам лесничих Приморской области, продолжалась и велась как местным населением, так и китайским. Возможности легкой наживы способствовала слабость лесной стражи и политическая нестабильность.

Пытаясь добиться строгого учета вырубке леса, Комиссариат земледелия установил инструкцию для местных советов, по которой лес срубленный, при наличии разрешительных билетов, облагался налогом, а все замеченные в хищнической рубке передавались суду революционного трибунала и карались по всей строгости закона¹⁶. Однако и эти меры не остановили контрабанду леса.

Наряду с борьбой с контрабандой на Дальнем Востоке был установлен рабочий контроль на торгово-промышленных предприятиях¹⁷. Местные советы организовали рабочий контроль в первую очередь в пищевой, золотодобывающей, горной, лесной и деревообрабатывающей промышленности, то есть в тех отраслях промышленности, от которых зависело благополучие края. Благодаря этим мерам удалось в определенной степени сократить вывоз за границу продукции этих отраслей.

Одной из самых острых проблем в крае оставалось борьба с нелегальным ввозом спирта из Маньчжурии, тем более что контрабандный спирт оплачивался золотом и пушниной, которые были необходимы молодой советской власти. Поэтому Краевой комитет советов 29 января 1918 г. обратился к населению Дальнего Востока с призывом борьбы с контрабандой и продажей спиртных напитков. В обращении говорилось: "Мы переживаем огромный недостаток хлеба насущного, но в то же время враги народа по деревням, селам и городам уничтожают зерно на выгонку спирта, которым и теперь, как в старь, спаивают народ"¹⁸.

Краевой комитет предложил всему населению начать решительную борьбу против тех, кто доставлял спирт, продавал его и наносил вред экономике края. Правительство постановило всех контрабандистов и лиц, занимавшихся

куплей и продажей спирта, лишать имущества, предавать революционному суду и сажать в тюрьму¹⁹. Исполнительный комитет Амурской области в апреле 1918 г. разработал инструкцию о запрете пьянства и продажи спиртных напитков. Но несмотря на запреты, спирт пользовался большим спросом и контрабанда его на территории Дальнего Востока продолжалась.

Не менее остро стояла проблема контрабанды опиума. Во многом этому способствовало дальневосточное казачество. В марте 1917 г. было отмечено, что большинство казачьих хозяйств лучшие земли сдавали в аренду китайцам под посев мака, получая арендной платы от 300 до 500 рублей за десятину.

Положение осложняла и контрабанда хлеба, ценных пород семян и лошадей²⁰. Понимая, что борьба с контрабандой невозможна без надежной охраны границы, Дальсовнарком принял решительные меры к прекращению пропуска за границу лиц, не имеющих разрешения от советской власти. Однако органа, который отвечал бы за общую организацию борьбы с контрабандой и охрану границы с привлечением к ней других силовых структур, на территории Дальнего Востока не было.

Для регулирования ситуации было введено общее положение о деятельности корчемной стражи на советском Дальнем Востоке. Стражу обязывали пресекать ввоз спиртных напитков, а также контрабандных товаров, которые в случае задержания должны были сдаваться в таможенные учреждения. Местные советы обязывались содействовать чинам корчемной стражи.

Руководствуясь Наказом от 1911 г., чины корчемной стражи несли службу на контрабандных путях вне населенных пунктов. Но при поступлении сигнала от местных советов им разрешалось преследовать контрабанду и в населенных пунктах²¹. При отсутствии там таможенных учреждений задержанная контрабанда оставалась на постах корчемной стражи²².

Однако штат корчемной стражи был далеко не полным, и если для охраны границ Амурской области установили 270 объездчиков и 40 контролеров, то реально службу несли 68 объездчиков и 10 контролеров. Опасные условия и отсутствие социальной защищенности заставляли многих уходить со службы или нести ее пассивно.

Самой надежной силовой структурой по борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке оставалась таможенная служба. Хабаровская таможня постоянно продавала с аукциона контрабандный чай, сахар, одежду иностранного производства, табак, спички, оружие, лодки, морфий²³.

Но из-за начавшейся в стране политической нестабильности, разрухи, Гражданской войны и интервенции таможенные учреждения с конца 1917 г. начали приходить в упадок, а это привело к значительному ослаблению борьбы с контрабандой. Имелись случаи нападения самих контрабандистов на таможенные учреждения²⁴. В связи с этим, заслушав отчет Иманской таможенной заставы в январе 1918 г. о ее бессилии в борьбе с контрабандистами, Краевой совет постановил обратиться ко всему населению края за поддержкой таможенных застав. Финансовому и транспортному комиссару было поручено разработать проект о реорганизации таможенных застав и охраны границ²⁵.

Тяжелая обстановка в деле борьбы с контрабандой сложилась в Приморской области. Из докладов управляющих Посьетской и Полтавской таможенных застав и управляющих Гродековским и Новокиевским таможенными постами следовало, что граница от контрабанды охранялась только чинами таможенного ведомства посредством обходов и разъездов.

Еще хуже обстояли дела в Амурской области, где поспешно и непродуманно решениями местных и казачьих советов был введен рабочий контроль в таможенных учреждениях. Так, в феврале 1918 г. казаки ликвидировали на Амуре три таможенных поста и одну заставу, которые подчинялись Благовещенской таможне. Конфискованные товары они оставили себе. Один пост был упразднен постановлением хуторского схода²⁶. В начале марта 4-й войсковой округ принял постановление о замене таможенных чинов вернувшимися с фронта ранеными казаками. Поэтому местные поселковые казачьи советы решили немедленно заменить досмотрщиков казаками²⁷.

В апреле 5-й объединенный съезд амурских крестьян и казаков упразднил таможенные учреждения в Амурской области, передав охрану границ местным советам²⁸. Таким образом, весной 1918 г. граница в области в экономическом плане была практически неохраняемой.

Поэтому 4-й съезд Дальсовнаркома в мае 1918 г. постановил приостановить закрытие таможенных постов и "в кратчайший срок созвать краевой съезд по вопросам охраны границы и реорганизации таможенного управления"²⁹. В июне 1918 г. прошел VI чрезвычайный съезд трудящихся Амурской области. На съезде было принято во внимание, что сокращение таможенных учреждений в области недопустимо, и решено, что областной исполком должен восстановить деятельность таможенных учреждений, а все задержанные контрабандные товары передать местным кооперативам³⁰.

Из-за нестабильного политического положения в период Гражданской войны и интервенции произошло постепенное разрушение таможенных учреждений в крае. Слабость Дальсовнаркома, малочисленность корчемной и таможенной стражи, отсутствие понимания необходимости взаимодействия в деле борьбы с контрабандой между краевым органом власти и местными советами привели к тому, что контрабандой занималось практически все население края.

Поэтому действия Дальсовнаркома по введению монополии внешней торговли, установлению запрета на ввоз ряда иностранных товаров и повышению таможенных пошлин на предметы первой необходимости при огромном товарном и продуктовом дефиците только послужили катализатором роста контрабандной торговли на территории Дальнего Востока.

В середине сентября 1918 г. состоялось последнее заседание Дальсовнаркома. После эвакуации из Хабаровска, с приближением интервентов Дальсовнарком прекратил свою деятельность³¹.

Интересно отметить, что после свержения Дальсовнаркома и до образования Дальневосточной республики в апреле 1920 г. на территории Сибири и Дальнего Востока существовало несколько краткосрочных белогвардейских правительств. Однако таможенная служба при данных правительствах подвергалась постоянным нападкам, унижениям и разграблениям. Нередко случалось, что таможенные учреждения подвергались грабежам не только со стороны интервентов, но и верховных правителей, генералов и атаманов, руководителей различных политических движений. Они уносили кассы таможен, забирали лошадей, седла, оружие, пишущие машинки, грабили таможенные склады с контрабандным товаром³². Так продолжалось до образования Дальневосточной республики в апреле 1920 г.

В экономической политике Дальневосточной республики выделяются три периода. Первый — когда экономическая политика определялась относительно самостоятельно областными правительствами (апрель-ноябрь 1920 г.); второй — когда политика строилась на территории республики согласно директивам По-

литбюро ЦК РКП (б) (ноябрь- апрель 1921 г.); третий — экономическая политика ДВР после перехода к нэпу (апрель-ноябрь 1922 г.)³³.

На первом этапе провозглашения ДВР на ее территории отсутствовал запас сырья, большая часть предприятий не работала, ощущался недостаток продовольствия. Китайские купцы готовы были завозить продовольствие и промышленные товары только за золото и пушнину. Не воспользовавшись данным предложением, правительство ДВР в июне 1920 г. выпустило в обращение свои денежные знаки, а летом и осенью развернуло работу по сбору с сельского населения продовольственной разверстки, а затем натурального налога³⁴.

Большинство крестьян не хотело повиноваться такой политике и тайно пыталось сбывать хлеб, мясо, сельскохозяйственную продукцию за границу. Осенью 1920 г. только за три ночи одиннадцать застав под Благовещенском задержали более 500 подвод с мукой, мясом, маслом, крупой³⁵. Чтобы официально прекратить контрабандный вывоз товаров и сырья, правительство ДВР в декабре издало закон “О запрещении вывоза товаров и сырья за границу республики”³⁶. Однако это не решило проблему контрабанды. К тому же обстановку усугублял денежный кризис в республике.

Зимой 1921 г. правительство попыталось остановить денежную инфляцию и тем самым прекратить утечку золота и пушнины, которые уходили за границу в качестве оплаты за незаконный ввоз товаров. В ДВР 24 января 1921 г. был принят закон “Об изъятии из обращения звонкой монеты”, по которому все население республики в течение двух недель обязано было сдать в банки золотые, серебряные и медные монеты в обмен на бумажные деньги³⁷.

Правительство республики совершило этот шаг после того, как РСФСР обещал оказать помощь ДВР продуктами взамен сохранения золотого запаса в республике³⁸. Однако сохранить этот запас правительству ДВР удалось не полностью. Только Благовещенская таможня с июня 1920 г. по июль 1921 г. в чистом виде задержала золота почти 14 футов, серебра — 1 фут. Всего же золота и серебра за этот период было задержано на сумму более 26,5 млн руб.³⁹ знаками ДВР.

Весной правительство ДВР решило выйти из кризиса путем перехода к НЭП. Был принят закон “О регулировании денежного обращения”, который отменил закон “Об изъятии из обращения звонкой золотой монеты” и ввел в расчет российский золотой рубль⁴⁰.

В конце мая 1921 г. была отменена монополия на вывоз товаров и сырья за границу, которая была установлена в декабре 1920 года⁴¹. Эти законы, уделявшие особое внимание золотодобыче, были приняты для привлечения частного русского и иностранного капитала в торговую и промышленную деятельность.

Принятые летом закон “О золотосодержащих площадках”⁴², и “Положение о частном золотом промысле”⁴³ разрешили частным предпринимателям владеть золотосодержащими участками, при условии заключения договора на аренду золотосодержащих участков у государства. Вышедший осенью 1921 г. закон “О свободном обращении золота”⁴⁴ разрешил свободную торговлю и обмен золота на территории ДВР, кроме районов приисков, а летом 1922 г. правительство ДВР издало закон “О вывозе золота за границу”⁴⁵. Был разрешен беспощлиный вывоз золота, сплавленного в государственных печах, опломбированного и оплаченного арендной платой. Вывоз шлихового и рудного необработанного золота запрещался.

С августа 1921 г. начали налаживаться торговые отношения с Китаем. В середине 1922 г. в ДВР были установлены льготные привозной и отпускной тарифы, которые отличались меньшим, чем прежде, числом запрещений, значительным понижением размеров ставок⁴⁶. “Закон о беспощлином ввозе зерна и му-

ки" и "Закон о беспошлинном ввозе посевного зерна из-за границы" частично способствовали решению продовольственной проблемы⁴⁷.

При новой экономической политике повышалась роль таможенной службы как фискального государственного органа, поэтому требовалось изменить законодательные акты по делопроизводству о контрабанде. В январе 1922 г. вышел закон "О взыскании за контрабанду"⁴⁸, определявший новые наказания за провоз контрабанды, а летом 1922 г. правительство установило новый порядок продажи контрабандных товаров и новую систему распределения денежных средств, вырученных от продажи контрабандных товаров⁴⁹.

В 1920 г. старая корчемная стража и пограничная служба на Дальнем Востоке не существовали, охрану государственной границы несли части Народной рабочей армии и партизаны⁵⁰. В конце 1920 г. на базе армии стали формироваться первые пограничные подразделения. Были созданы Троицкосавский, Акшинский пограничные районы. Приказом от 17 марта 1921 г. было создано еще три пограничных района и организована охрана границы пятью пограничными районами, а также охрана всей пограничной полосы ДВР, возложенная на пограничные войска. Одновременно они должны были вести борьбу и с контрабандой⁵¹.

Формирование погранохраны происходило в сложных условиях, при отсутствии передвижных средств, телефонно-телеграфной связи, необходимого количества бойцов, грамотных командиров, разбросанности партизанских отрядов.

Поэтому, начиная с 1921 г., правительство РСФСР периодически выделяло ДВР материальную помощь на комплектование и содержание армии, а формирование погранохраны в основном завершилось в июне 1921 г. Тогда же погранохрана стала называться "Пограничными войсками ДВР"⁵².

Ввиду того, что аппарат таможни на начальном этапе существования ДВР не был сформирован, первые пограничные подразделения вынуждены были выполнять и таможенные функции. В обязанности пограничной стражи Амурской области входило пресечение ввоза контрабанды из-за границы, вывоза запрещенных товаров, пресечение перехода границы в неположенных местах. Стража должна была соблюдать требования таможенного устава и не вторгаться в права и обязанности таможенных учреждений, не взыскивать таможенных сборов. Пограничная стража выдавала пропуска местным жителям для перехода границы в личных целях и проверяла их при обратном возвращении, обследовала грузы и багаж на наличие контрабанды⁵³.

Первым нормативным актом, определившим основы организации охраны границы ДВР, явилась "Инструкция войсковым частям, призываемым к охране границы", в которой обращалось внимание на борьбу с контрабандой. Инструкция была разработана министерствами торговли и военных дел в декабре 1920 г.⁵⁴ Согласно ей, войска, призванные к охране границы, были обязаны нести службу в пределах пограничной полосы, не взимать таможенные пошлины, останавливать подводы и экипажи для досмотра на наличие контрабанды и преследовать прорвавшихся контрабандистов до задержания и сдачи их вместе с контрабандой в ближайшую таможню⁵⁵.

Охрана границы в экономическом отношении подразделялась на разведывательную и сторожевую. Разведывательная служба организовывалась через особо уполномоченных агентов и доносителей. Сторожевой способ предусматривал деление границы на участки с выставлением часовых, а также отправлением от застав пеших и конных дозоров, разъездов и секретов⁵⁶. Бойцы могли применять оружие для отражения нападения или вооруженного сопротивления⁵⁷.

Пограничные войска ДВР не только противодействовали контрабандному провозу товаров через границу, но и вели борьбу с бандитизмом, осуществляли пропускную систему на участках, где отсутствовали таможенные учреждения. Таким образом, специальные пограничные функции по охране границы совмещались с функциями военными, таможенными и милицейскими. Поэтому пограничные войска находились в двойном подчинении: по борьбе с бандитизмом они подчинялись военному ведомству, как составные части вооруженных сил ДВР, а в борьбе с контрабандой они взаимодействовали с таможней и подчинялись Министерству продовольствия и торговли⁵⁸.

Одновременно с пограничной охраной развивалась и таможенная структура ДВР. Становление таможенной службы происходило в тяжелых условиях. Из доклада чиновника, который был командирован правительством РСФСР в республику ДВР для проверки таможенного дела на Дальнем Востоке в октябре 1920 г., видно, что в основном работали без перебоев только три таможенных учреждения — Благовещенская, Хабаровская, Владивостокская таможни. Отдаленные таможенные заведения подвергались воздействию партизан и казачества и не встречали никакой поддержки со стороны местной администрации, что способствовало распространению контрабанды в крае. В сеть таможенных учреждений входило 10 таможен, 26 застав, 62 поста, которые были разделены между инспекторствами: Читинским, Благовещенским, Хабаровским и Владивостокским⁵⁹.

В конце 1920 г. правительство ДВР приняло постановления “О переходе Таможенного управления из Министерства финансов в Министерство продовольствия и торговли и об учреждении управления таможенных сборов”, а также “Об учреждении должностей комиссаров при таможенном учреждении”. Постановления учредили управление таможенными сборами, что позволило систематизировать сбор таможенных налогов; ввели должность комиссара при таможнях первого и второго классов и в особых случаях — при таможенных заставах. В таможни были отправлены ответственные партийные работники для укрепления дисциплины и усиления борьбы с контрабандой⁶⁰.

17 января 1921 г. правительство ДВР издало “Временное положение о таможенных учреждениях”, согласно которому управление таможенной частью принадлежало Министерству продовольствия и торговли. Гражданским и военным властям запрещалось вмешиваться в распоряжения по таможенной части⁶¹.

В начале 1922 г. таможенное дело снова передали министерству финансов ДВР. Для главного управления таможенными сборами вышло “Положение об охране границ ДВР в экономическом отношении стражниками таможенного ведомства министерства финансов”. В нем отмечалось, что охрана границ ДВР в экономическом отношении возлагается на особые отряды стражников таможенного ведомства, а также на отдельные пограничные эскадроны военного ведомства. Граница делилась на таможенные округа, а они в свою очередь на таможенные заставы и посты. Эти учреждения состояли из таможенных служащих, которым для несения пограничной охраны придавалось до 20-ти конных стражников под руководством старшины. Служба неслась по уставу таможенной службы конными разъездами и пешими дозорами, секретами и засадами. Особо опасные участки охранялись часовыми⁶².

Для более надежной охраны границы от бандитов и контрабанды, в мае 1922 г. вышел закон “Об усилении охраны границы ДВР”. К таможенному ведомству были прикомандированы кавалерийские части погранвойск ДВР, которые подчинялись таможенному ведомству в части оперативных действий. При Управлении таможенных сборов была создана должность заведующего отделом по-

граничной охраны, а в таможенных заведениях — должность помощника инспектора по пограничной охране. Пограничники, прикомандированные к таможне, получали жалованье в размере 25 руб. золотом в месяц⁶³.

Усилия, предпринятые правительством ДВР для формирования пограничной охраны и таможенной службы, способствовали уменьшению потока контрабанды. Только за 1921 г. таможенные учреждения ДВР произвели 8503 случаев задержания контрабанды, на сумму 229 113 золотых руб., а в 1922 г. — 10 016 случаев, на сумму 352 874 золотых руб.⁶⁴.

Но несмотря на все действия, принимаемые правительством ДВР, к 1922 г. контрабанда продолжала наносить огромный экономический ущерб. Только на одном Сахалинском направлении было вывезено пушнины на сумму 300 тыс. руб. и золота на 6 тыс. руб., а за десять месяцев 1922 г. из Владивостока за границу переправилось незаконным путем 60% заготовленной пушнины, из Хабаровска — до 90% пушнины. Из годовой добычи золота в ДВР 760 пудов за границу уходило 500 пудов⁶⁵.

Благовещенская таможня сообщала военному комиссару о незаконной деятельности партизанского отряда, расположенного в Благовещенске. Бойцы отряда по 5—6 человек переезжали на лодках в Сахалин за контрабандой, а 8—10 человек, вооруженных винтовками, ожидали их приезда и помогали доставить контрабанду в город. Постоянные попытки чинов таможни пресечь незаконное действие партизан заканчивались неудачей, так как партизаны силой оружия заставляли уходить досмотрщиков с места задержания. Иногда партизаны задерживали подводы, заготовленные Министерством продовольствия и торговли, срывая поставки товаров в республику⁶⁶.

Ситуация осложнялась тем, что многие досмотрщики в таможенных службах не имели оружия, хотя управляющие таможенными учреждениями просили разрешение на выдачу им оружия, а также удостоверение досмотрщика, поскольку войска, несущие охрану границы, иногда задерживали их, приняв за нарушителей границы⁶⁷.

Управляющие таможнями постоянно обращались к местным комиссарам с просьбой не мешать, а помогать партизанам и войскам бороться с контрабандой⁶⁸.

Однако обычно войсковое подразделение, прибыв на место охраны границы, не ставило в известность расположенное рядом таможенное учреждение. Оно самостоятельно выставляло свои посты, разъезды и секреты и несло таможенную охрану границы. Тем не менее через некоторое время времени бойцы сходились с местным населением и не только сами ходили за контрабандой, продавая ее местному населению, но разрешали местным жителям за взятки заниматься контрабандой на своем участке границы. При этом бойцы обеспечивали прикрытие от таможенных чинов, препятствуя сдаче контрабанды на таможенный пост, под угрозами применения оружия досмотрщики чаще всего отступали. Необходимо отметить, что местное население перестало считать контрабанду преступлением, которое каралось законом. Через месяц войсковое подразделение сменялось другим, и все беззакония повторялись⁶⁹.

Правительство пыталось изменить данное положение дел. 31 августа 1921 г. вышел приказ Военного совета народной революционной армии № 120. В нем требовалось прекратить вмешательство командиров войск в сферу деятельности таможенного ведомства. Командирам пограничных районов и управляющим таможенными заведениями были разосланы циркуляры, в которых говорилось, что войска, охраняющие границу от контрабанды, являются помощниками таможенному ведомству, поэтому между ними должно царить полное взаимопо-

нимание. Запрещалось производить взаимные обыски и задержания. Если одна служба замечала злоупотребление другой, то требовалось об этом донести инспектору таможенного участка и начальнику пограничного района⁷⁰. Однако вплоть до ноября 1922 г. на границе происходили постоянные столкновения из-за порядка охраны границы в экономическом отношении между таможенной службой и другими силовыми структурами.

Сложные социально-экономические, региональные и политические условия, краткость временного существования ДВР, ее буферное положение сделали меры борьбы с контрабандой малоэффективными, так как контрабандитизм в ДВР явился результатом действия объективных и субъективных факторов, внутренних и внешних условий буферного существования региона, которые были вызваны войной и интервенцией. Глубокий социально-экономический кризис породил материальные предпосылки и социальную базу для укоренения контрабанды. Сравнительно длительная политическая нестабильность и неблагоприятные для района социально-демографические процессы ускорили формирование условий для контрабанды, где для большей части населения контрабандитизм перестал быть одним из видов преступления, а стал средством наживы или выживания.

-
1. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.
 2. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 25-28.
 3. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.
 4. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 144-146.
 5. ЦПМ ФСБ РФ П. 335. Д. 16. Л. 1. Инв. № 3303.
 6. ЦПМ ФСБ РФ П. 410. Д. 18. Л. 1. Инв. № ДС. 5607.
 7. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Далее (СУ и Р. РКП). 1 отд. 1918. М., 1919. №. 33. Ст. 432.
 8. ЦПМ ФСБ РФ П. 335. Д. 18. Л. 1. Инв. №. 3305; СУ и Р. РКП. 1 отд. 1918. М., 1919. №. 48. Ст. 569.
 9. СУ и Р. РКП 1 отд. 1918. М., 1919. №. 39. Ст. 506.
 10. Сонин В.В. Правовой статус таможенной службы Дальнего Востока России, 1917—1922 гг. // Ученые записки ДВГУ. Владивосток, 1996. Вып. 1. С. 46.
 11. Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. Ч. 1, 1899—1945. Владивосток, 2002. С. 82.
 12. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 5. Л. 109.
 13. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 5. Л. 110.
 14. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 87.
 15. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.
 16. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 133.
 17. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 37-38; 44.
 18. Дальсовнарком: Сборник документов и материалов, 1917—1918 гг. Хабаровск, 1969. С. 65—66.
 19. Там же. С. 65—66.
 20. ГААО Ф. 114. Оп. 1. Д. 22. Л. 52.
 21. РГАСПИ Ф. 144. Оп. 1. Д. 24. Л. 39.
 22. ГАХК. Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 267.
 23. Дальневосточные известия. 1918. 9 марта.
 24. ГАХК. Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.
 25. Дальсовнарком: Сборник документов и материалов, 1917—1918 гг. Хабаровск, 1969. С. 58.
 26. Дударь Л.А. Контрабандная торговля на Дальнем Востоке России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1922 гг.). // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1997. №. 1. С. 49.

27. Контрабандная торговля на Дальнем Востоке России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1922 гг.). // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1997. № 1. С. 49.
28. ГАХК Ф. 410. Оп.1. Д.11. Л. 122.
29. ГАХК Ф. 410. Оп.1. Д.7. Л. 147.
30. Дударь Л.А. Контрабандная торговля на Дальнем Востоке России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918-1922 гг.). // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1997. № 1. С. 49.
31. Дальсовнарком: Сборник документов и материалов, 1917—1918 гг. Хабаровск, 1969. С. 26.
32. РГАСПИ Ф. 372; ГАОО Ф. 114.
33. Дальний Восток России в период революции 1917 года и Гражданской войны. История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1. Владивосток, 2003. С. 450.
34. Там же. С. 451.
35. ГАОО Ф.П. 2617. Оп.2. Д. 20. Л. 117—118.
36. СУ ДВР 1920. № 2. Ст. 80.
37. СУ ДВР 1921. № 1. (5). Ст. 39.
38. Дальний Восток России в период революции 1917 года и Гражданской войны. С. 454.
39. ГАОО Ф. 114. Оп.1. Д. 80. Л. 69-70об.
40. СУ ДВР 1921. № 1. (7). Ст. 7.
41. СУ ДВР 1921. № 1. (7). Ст. 11.
42. СУ ДВР 1921. № 2. (8). Ст. 17.
43. СУ ДВР 1921. № 2. (8). Ст. 28.
44. СУ ДВР 1921. № 6. (12). Ст. 138.
45. СУ ДВР 1922. № 12. (28). Ст. 245.
46. СУ ДВР 1922. № 9. (25). Ст. 218.
47. Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 96.
48. СУ ДВР 1922. № 1. Ст. 18.
49. СУ ДВР 1922. № 13. Ст. 277.
50. ГАОО Ф.П. 2617. Оп. 2. Д. 20. Л. 117.
51. Пограничные войска СССР 1918-1928. С. 779.
52. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920-1922гг.). Владивосток, 1990. С. 204.
53. РГВА Ф. 18258. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—3 об.
54. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 4-9.
55. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 4.
56. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 4об.
57. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 5.
58. ГАХК Ф.19. Оп. 1. Д. 77. Л. 55.
59. РГАСПИ Ф. 372. Оп. 1. Д. 98. Л. 14—15об, 19об.
60. Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов...С. 74.
61. РГВА Ф. 18258. Оп. 1. Д. 9. Л. 18-18об; СУ ДВР 1921. № 1(5). Ст. 23.
62. Положение об охране границ Дальневосточной Республики. Благовещенск, 1922. С. 1—13.
63. СУ ДВР 1922. № 7(23). Ст. 194; Вестник Дальневосточной Республики. Чита, 1922. С. 34—35.
64. ГАХК Ф. 353. Оп. 3. Д. 6. Л. 76.
65. Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. С. 97.
66. ГАХК Ф. 19. Оп.1. 77. Л. 34.
67. Из истории таможенной службы...С. 127.
68. Таможня на Тихом океане: Документы и материалы. Вып. 1. Благовещенская таможня. С. 101.
69. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д.15. Л.3.
70. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 41—42.

Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса

© 2009

В. Чуванкова

Помощь малому и среднему предпринимательству, серьезно пострадавшему от глобального финансово-экономического кризиса, была одной из важных тем 2-й сессии ВСНП 11-го созыва. В статье содержится подробная характеристика этого важного сектора китайской экономики, раскрыта его роль в обеспечении занятости. Весьма поучителен опыт исполнительной и законодательной ветвей власти КНР в создании эффективных стимулов для поддержки частного предпринимательства.

Ключевые слова: сессия ВСНП, глобальный кризис, рабочие-мигранты, банкротство, дотации малому бизнесу, трудоустройство безработных.

Как отмечалось на 2-ой сессии ВСНП 11-го созыва (март 2009 г.), глобальный финансово-экономический кризис серьезно повлиял на реальный сектор экономики КНР. Тенденция сокращения заказов, сбыта и прибыли распространилась из приморских регионов на внутренние районы, с малых и средних предприятий перекинулась на крупные, с ориентированных на экспорт отраслей перешла в сферы, обеспечивающие потребление внутри страны. Намного возросло число убыточных предприятий.

Из-за экономической депрессии около 20 млн рабочих-мигрантов, трудоустроенных в городах, потеряли работу: это 15,3% от общей численности рабочих-мигрантов с сельской пропиской¹. В IV квартале 2008 г. ежемесячно сокращался прирост новых рабочих мест в городах: если в октябре их было создано 840 тыс., то в ноябре — уже 550 тыс., в декабре — 380 тыс.².

В 2009 г. ожидается дальнейшее снижение рыночного спроса и падение темпов роста производственно-хозяйственной деятельности в некоторых отраслях, что неизбежно повлечет умножение убыточных и обанкротившихся предприятий, усугубит проблемы трудоустройства. Кроме того, реформа в административных органах и некоммерческих учреждениях, начатая в 2008 г., замедлит рост вакансий в организациях, финансируемых из бюджета. Дополнительно осло-

жнит ситуацию рост численности нетрудоустроенных выпускников: таковых в КНР уже числится 10 млн, а в 2009 г. добавится еще более 6 млн³.

В первую очередь кризис отразился на средних и малых предприятиях, подавляющее большинство которых (более 80%) относится к индивидуальному и частному секторам экономики.

К концу 2008 г. в КНР насчитывалось 42 млн средних и мелких предприятий. Они обеспечивают 60% ВВП страны, около 68% стоимости реализованной промышленной продукции, 59% от суммы общего сбора налогов в сфере промышленного производства. На них приходится более 75% рабочих мест в городах, 65% патентов, они осуществили более 75% технических инноваций, освоили свыше 80% освоенной новой продукции⁴.

Для увеличения возможностей трудоустройства требуется, по мнению китайского руководства, приумножать малые и средние производственные предприятия. Однако по ряду причин (в частности, из-за ревальвации юаня, недостатка энергии и других производственных ресурсов, усиления макрорегулирования и макроконтроля, повышения требований к качеству товаров и услуг, экономии ресурсов и борьбы за сокращение выбросов загрязняющих веществ) растет себестоимость производства, снижается рыночный спрос, сокращаются заказы. В результате многие малые и средние предприятия оказались в тяжелом положении, частично сократили или полностью остановили производство. Особенно трудно экспортно-ориентированным предприятиям. Тяжкие удары кризиса испытывают малые и средние предприятия в районах Китая, работающих на экспорт — так называемые “перерабатывающие фабрики планеты” в дельтах рек Чжуцзян и Янцзы, откуда массе рабочих-мигрантов с сельской пропиской приходится возвращаться в деревню.

Согласно провинциальным статистическим данным, к концу 2008 г. на территории пров. Гуандун закрылось около 80% предприятий — производителей игрушек, ориентированных на экспорт. Сложная ситуация — в отраслях производства текстиля и одежды, обуви, чемоданов и сумок, прочих видов продукции легкой промышленности. Так, в Гуанчжоу к середине 2008 г. количество предприятий, производящих обувь на экспорт, сократилось почти вдвое (с 5430 до 2620), стоимостной объем вывоза одежды снизился на 31%⁵.

В районе Дунгуань закрылось около 600 предприятий, занятых преимущественно обработкой давальческого сырья, изготовлением продукции по образцам иностранных заказчиков, сборкой изделий из готовых деталей⁶.

В Шэньчжэне к концу 2008 г. закрылось 903 предприятия (общее количество уволенных рабочих достигло 90 тыс., или 3% от общего числа наемных работников в городе⁷).

В пров. Цзянсу, Чжэцзян и других районах дельты реки Янцзы, ранее характеризовавшихся наибольшим спросом на рабочую силу в обрабатывающей промышленности и строительной индустрии, также наблюдалось сокращение производства и трудовых ресурсов. В III квартале 2008 г. спрос на рабочую силу в пров. Чжэцзян сократился на 200 тыс. человек по сравнению с I кварталом года, в пров. Цзянсу — на 4,2%⁸.

В 2008 г. в экономическом развитии и эффективности предприятий сохранялась тенденция роста. К концу сентября в индивидуальном секторе насчитывалось 28,24 млн предприятий при 56,47 млн занятых и уставном капитале 844,1 млрд юаней⁹. Рост по сравнению с 2007 г. составил 3,1; 2,9; 14,8% соответственно. Однако в ноябре, по предварительным данным, численность частных

предприятий, количество занятых на них и размер уставного капитала сократились по сравнению с июнем соответственно на 4,3; 9,3 и 18,2%, составив соответственно 5,39 млн, 70,59 млн чел., 8,8 трлн юаней¹⁰ — ниже, чем в конце 2007 г. По всей вероятности, кризис затронул не только рядовые частные предприятия, но и крупные компании. Тем не менее, по данным ГСУ, последние продолжают лидировать среди предприятий всех форм собственности по росту прибыли. Прирост этого показателя в частном секторе на ноябрь 2008 г. по сравнению с тем же периодом 2007 г. составил 36,6%, тогда как на государственных и холдинговых предприятиях, а также на предприятиях, основанных на иностранном капитале и капитале предпринимателей из Гонконга, Макао и Тайваня, имело место снижение прибыли на 14,5% и на 3,1% соответственно¹¹. При этом, по данным Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, налоговые поступления от индивидуальных и частных предприятий в ноябре 2008 г. оказались на 25% выше в сравнении с тем же периодом 2007 г., достигнув 545,5 млрд юаней¹². К концу 2008 г. уже было зарегистрировано 6,59 млн частных предприятий, их уставный капитал достиг 11, 74 трлн юаней. Оба показателя увеличились по сравнению с предыдущим годом на 19 и 25% соответственно¹³.

По предварительным данным Госкомитета по делам развития и реформ, в I полугодии 2008 г. обанкротилось 67 тыс. средних и малых предприятий с годовым объемом доходов от продажи свыше 5 млн юаней¹⁴. В первые 8 месяцев года с убытком работало более 60 тыс. предприятий¹⁵, 80% средних и малых предприятий испытывали нехватку оборотных средств¹⁶. Тревожные сведения поступали и из других регионов страны.

В последние месяцы 2008 г. и начале 2009 г. китайское руководство провело ряд совещаний и инспекционных поездок по различным регионам страны с целью анализа текущего положения и выработки антикризисных мер, призванных способствовать сохранению стабильности в производстве и на рынке труда. На пути развития малого и среднего предпринимательства были отмечены следующие проблемы:

— Бремя дополнительных поборов. Как показали итоги обследований, предпринимателям — в зависимости от вида и района деятельности — приходится иметь дело с 375 различными поборами (включая, например, санитарные платежи, которые разрешено взимать 4 организациям — Управлениям городского строительства, Управлениям экологии, Управлениям санитарного контроля, Канцеляриям производственной и социальной культуры); сборы за ежегодные сверки используемой рабочей силы (взимают Управления труда), за передачу земли (взимают Управления по землеустройству), за приобретение товарных квитанций (чеков); залоговые платежи за недвижимость, выплаты в специализированные фонды и ассоциации, членами которых они являются; штрафы со стороны различных контрольных организаций и т.д.

— Невысокий уровень образования и культуры основной массы предпринимателей, не позволяющий гибко приспосабливаться к изменчивым условиям рыночной конъюнктуры, разбираться в действующих законах и нормативных актах.

— Быстрый рост стоимости недвижимости в крупных городах и аренды помещений для производственной деятельности. Кроме того, в связи с нуждами городского строительства местные власти все чаще вынуждают предпринимателей покидать места их традиционной торговли или хозяйствования.

— Индивидуальные и частные предприниматели — не самые желанные посетители в кредитных отделах банков, они фактически не имеют возможности пользоваться банковскими кредитами, а также беспроцентными или низкопроцентными кредитами инновационных фондов развития, проигрывая в конкуренции с крупными частными и государственными предприятиями.

— Кратковременность существования индивидуальных и частных предприятий. По статистике, средняя продолжительность их деятельности составляет лишь 2,9 года¹⁷.

Важное место в антикризисной политике с сентября 2008 г. отводится расширению роли малого и среднего бизнеса, оказанию поддержки и созданию более благоприятных условий для его развития, снижению порога доступа на внутренний и международный рынки посредством льгот при кредитовании и налогообложении, выделению государственных субсидий и дотаций за обеспечение рабочих мест лицам, трудоустройство которых затруднено, предоставлению дополнительных льгот людям, намеревающимся заняться самостоятельным бизнесом (частичное либо полное освобождение от налогов и сборов, небольшие беспроцентные кредиты, дотации на профессиональное обучение и т.д.).

В этот период был разработан и вступил в силу ряд решений и законоположений, призванных противостоять вызовам финансового кризиса, в том числе скорректированы временные положения о налогах на потребление, о налогах на добавленную стоимость и на оборот, об управлении госимуществом в административных единицах государственного значения. Совершенствовалась политика стимулирования занятости и ее обеспечения за счет предпринимательской деятельности.

Так, 4 января 2009 г. Министерство промышленности и информатизации КНР назвало 6 мер по облегчению положения малых и средних предприятий, содействию их развитию в условиях глобального кризиса: решить трудности в их финансировании, помочь в расширении рынка, стимулировать обновление их производства, повысить рыночную конкурентоспособность, создать благоприятный политический и рыночный климат, всемерно поддерживать производство в интересах стабильности трудоустройства¹⁸.

Министерство финансов КНР и Госкомитет по делам развития и реформ отменили с 1 января 2009 г. 100 видов административно-управленческих сборов для предприятий и организаций в таких сферах, как строительство, экспорт, переработка сельскохозяйственной продукции, производство лекарств, а также в образовании, трудоустройстве, миграции кадров. В 2009 г. намечено облегчить финансовые нагрузки предприятий и других хозяйственных объектов суммарно на 36 млрд юаней¹⁹. В соответствии с циркуляром Госсовета КНР, с 1 января отменены сборы за охрану дорог и фарватеров, управление автодорожным и водным транспортом, а также надбавки к ценам на автодорожный и водный транспорт²⁰.

Начиная с августа 2008 г., Госсовет КНР принял 3 решения об увеличении ставки возвратного налога на часть трудоемких изделий, машин, электронной продукции и прочих товаров, на производство которых особенно влияет глобальный кризис²¹. Повышение ставки возвратного налога нацелено главным образом на поддержку производителей трудоемких видов продукции, подавляющее большинство которых — индивидуальные и частные предприятия, а также на продукцию с высокой добавленной стоимостью и высокой техноемкостью. С 1 февраля 2009 г. Министерство финансов КНР и Главное налоговое управление в очередной раз увеличили ставку возврата налогов на экспортный текстиль и готовую одежду (с 14 до

15%). В общей сложности это коснулось 3325 наименований товаров²². Эти решения также способствуют сохранению рабочих мест.

В сентябре 2008 г. Госсовет КНР объявил о предстоящем выделении государственных средств специально для кредитования малых и средних предприятий, а также о предоставлении им налоговых льгот. По официальным данным, в течение продолжительного времени на эти предприятия приходилось только 10% общего объема кредитов, предоставленных финансовыми учреждениями страны²³. В 2008 г. из центрального и провинциальных бюджетов было выделено 28,64 млрд юаней на стимулирование технической инновационной деятельности, на качественное обновление продукции этого сектора, на освоение ими внешних рынков²⁴. В марте 2009 г. Министерство финансов КНР объявило о выделении 1 млрд юаней (147 млн долл. США) в виде субсидий на предоставление кредитных гарантий малому и среднему бизнесу. На субсидии вправе претендовать 330 финансовых учреждений "с налаженной системой управления и необходимым потенциалом для предотвращения рисков"²⁵.

По инициативе Китайской ассоциации средних и малых предприятий к концу 2008 г. был утвержден специальный Инвестиционный фонд развития среднего и малого бизнеса, общая сумма вложений в который составила 3 млрд юаней. Ассоциация планирует также выпустить облигации в поддержку малого и среднего бизнеса, создать банк по его обслуживанию, начать подготовку менеджеров по аккумулярованию средств для предприятий. Уставный капитал банка составит 10 млрд юаней. Кредиты будут выдаваться только малым и средним предприятиям при размерах ссуд от 10 тыс. до 5 млн юаней²⁶.

В январе 2009 г. Госсовет КНР принял специальное решение по трудоустройству выпускников вузов, как "наиболее ценного трудового ресурса Китая". Для содействия этому предполагается предоставлять субсидии и социальное обеспечение выпускникам, нашедшим работу в сельских районах, в экономически менее благополучных центральных и западных районах страны или поступившим на военную службу. Средства поощрения также будут выделяться предприятиям и компаниям, принявшим на работу выпускников. Правительство призвало выпускников вузов активно заниматься самостоятельным бизнесом.

Местные администрации подключились к разработке собственных программ расширения трудоустройства выпускников вузов. Например, в Ханчжоу городские власти намерены выделять выпускникам вузов, задумавшим открыть собственное дело, субсидии в размере от 20 тыс. до 200 тыс. юаней. От молодых предпринимателей требуется подать заявку о создании собственного предприятия в соответствующее ведомство, и после рассмотрения проектов (бизнес-планов) будет приниматься решение о субсидировании. К концу 2008 г. на рассмотрение поступило 37 проектов. С целью поддержки молодых бизнесменов власти открыли специальные отделы помощи им в городских Управлениях по делам занятости²⁷. Как подчеркивали крупные китайские предприниматели, нынешний международный кризис есть наилучшее время для зачинательства своего дела, т.к. государство сейчас предоставляет все больше финансовых и налоговых льгот, а в стране существует большой внутренний спрос, нужды которого необходимо удовлетворять²⁸.

Повышенное внимание китайское руководство уделяет и урегулированию проблем, связанных с массовым сокращением рабочих—мигрантов. Госсовет призвал предприятия в городах и экономически развитых районах страны не увольнять работников из деревни или свести увольнение до минимума. От ме-

стных правительств требуется содействовать созданию рабочих мест для крестьян-мигрантов в частном секторе, в городском и сельском строительстве, организовывать для них курсы профессиональной подготовки, содействовать в организации собственного дела.

На региональном уровне местные административные органы и ведомства также подключены к разработке конкретных мер в поддержку частного предпринимательства в целях расширения трудоустройства путем льготной политики и субсидий социального страхования.

Например, Пекинское управление труда и социального обеспечения в целях содействия стабильному трудоустройству безработных из городов и поселков увеличило объем дотаций для всех категорий предприятий, нанимающих на работу женщин старше 40 лет, мужчин старше 50 лет, инвалидов 1 и 2 групп, людей с низким уровнем доходов, из семей с нулевой занятостью и из семей военнослужащих, впервые прибывших в Пекин. Заключение трудового договора на год и более с лицами из этих категорий дает нанимателю право на субсидии по их социальному страхованию на срок от 3 до 5 лет. Если же контракт заключается на 3 года и больше, то возможно субсидирование зарплаты рабочего места на срок до 3-х лет. Таким образом, предприятие, подписавшее трехлетний трудовой договор с лицом из этих 5 категорий, получает среднегодовую дотацию на человека в размере 12 с лишним тысяч юаней²⁹.

Правительство пров. Фуцзянь разработало пакет льгот, направленных на поощрение и развитие частного предпринимательства, и приняло меры по снижению порога доступа на рынок, что способствовало приумножению предприятий в провинции к концу 2008 г.³⁰

2-я сессия ВСНП 11-го созыва одобрила результаты антикризисных мер, проводимых государством с середины 2008 г., и приняла ряд установочных мер по стимулированию ровного и относительно быстрого развития в 2009 г., в том числе касательно частного капитала. В решениях сессии высказаны такие требования:

— поддерживать и ориентировать развитие необщественных секторов экономики; содействовать участию негосударственного капитала в реформе госпредприятий, вступлению в сферы инфраструктуры, коммунального хозяйства, финансового обслуживания, социального обеспечения; выявлять важную роль малых и средних предприятий в трудоустройстве новой рабочей силы и расширении занятости;

— совершенствовать гарантийную систему финансирования, упрощать процедуру и ширить масштабы кредитования малых и средних предприятий, увеличить их финансирование из центрального бюджета с 3,9 млрд до 9,6 млрд юаней;

— реализовать оглашенные в отношении малых и средних предприятий льготы, включая налогообложение, сделки с недвижимостью и возврат налогов на экспорт; продолжать внедрение налоговых льгот по стимулированию малых и средних предприятий к научно-технической инновации, технической реконструкции, повышению качества инновационной продукции; ввести льготы, поощряющие трудоустройство выпускников вузов в городских и сельских организациях низового уровня, на средних и малых предприятиях;

— расширять возможности трудоустройства за счет предпринимательской деятельности, предоставляя удобства и льготы при допуске на рынок, в финансово-налоговых и банковских сферах, в хозяйственном пользовании земельными участками; значительно снизить порог для начала самостоятельного предпринимательства — особенно для выпускников вузов и возвращающихся в де-

ревню рабочих-мигрантов; выделить 8 млрд юаней в виде дотаций органам управления торгово-промышленной сферой для отмены ими административных сборов на индивидуальную трудовую деятельность и рыночную торговлю;

— расширять каналы и сферы негосударственных капиталовложений, особенно — в сферы, отвечающие целям производственной политики государства, шире привлекать общественный капитал для сооружения объектов, строительство которых поощряется правительством³¹.

* * *

Итак, индивидуальное и частное предпринимательство активно используется в Китае для решения проблем безработицы, для активизации внутреннего спроса, увеличения налоговых поступлений.

1. <http://russian.people.com.cn/31521/6583889.html>.
2. Жэньминь жибао. 16.03.2009.
3. <http://russian.people.com.cn/31518/6560408.html>.
4. <http://russian.people.com.cn/31518/6531924.html>.
5. <http://russian.people.com.cn/31518/6509557.html>.
6. <http://russian.people.com.cn/31516/6532955.html>.
7. <http://russian.people.com.cn/31518/6575268.html>.
8. <http://russian.people.com.cn/31518/6565006.html>.
9. <http://russian.people.com.cn/31518/6528002.html>.
10. <http://russian.people.com.cn/31518/6352872.html>.
11. Жэньминь жибао. 27.02.2009.
12. <http://russian.people.com.cn/31518/6582195.html>.
13. <http://russian.people.com.cn/31518/6642622.html>.
14. <http://russian.people.com.cn/31518/6539609.html>.
15. <http://russian.people.com.cn/31518/6549410.html>.
16. <http://russian.people.com.cn/31521/6533191.html>.
17. <http://www.chinazone.ru/1/n/n37.htm>.
18. <http://www.russian.china.org>. 11.01.2009.
19. <http://russian.people.com.cn/31521/6537211.html>.
20. Наряду с этим налог на потребление бензина повышен с 0,2 до 1 юаня, дизельного топлива — с 0,1 до 0,8 юаня. Повышены ставки налога также на потребление других видов нефтепродуктов. (<http://russian.people.com.cn/31521/6565896.html>).
21. <http://russian.people.com.cn/31518/6548827.html>.
22. <http://russian.people.com.cn/31518/6586805.html>.
23. <http://russian.people.com.cn/31521/6533191.html>.
24. Жэньминь жибао. 16.03.2009.
25. <http://russian.people.com.cn/31518/6611760.html>.
26. <http://russian.people.com.cn/31518/6539609.html>.
27. China Daily. 24.12.2008. P. 5.
28. <http://russian.people.com.cn/31518/6550915.html>.
29. <http://russian.people.com.cn/31516/6539617.html>.
30. <http://russian.people.com.cn/31518/6549034.html>.
31. Жэньминь жибао. 15, 16.03. 2009.

Тяньцзинь—Биньхай: новый международный инвестиционный район КНР

© 2009

В. Балакин

Углубляющийся мировой финансовый кризис вынуждает Китай вносить коррективы в свое инвестиционное взаимодействие с Западом. С точки зрения автора, создание нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай рассматривается китайским руководством в качестве важного этапа перехода страны от "догоняющей" к "опережающей" модели развития.

Ключевые слова: Китай, Тяньцзинь—Биньхай, инвестиционное взаимодействие, новая экономическая модель.

Несмотря на углубляющийся мировой финансовый кризис, Китай продолжает наращивать производственные мощности в различных отраслях национальной экономики. Наглядный пример такого подхода со стороны правительства КНР — российско-китайское межправительственное кредитное соглашение, подписанное в феврале 2009 г. на общую сумму 25 млрд долл. Предусмотрено погашение кредита поставками нефти из России в Китай в течение двадцати лет, в том числе для строящегося сейчас крупного нефтеперерабатывающего комплекса в новой промышленной зоне Биньхай к северу от Тяньцзиня. Помимо нефтеперерабатывающего комплекса в сделку также включено строительство к 2012 г. завода по производству этанола мощностью 1 млн т в год. Реализацию проекта взяли на себя ОАО "Роснефть" и КННК (Китайская национальная нефтехимическая корпорация), предварительно вложив в него 4 млрд долл. и рассчитывая вырабатывать около 10 млн т нефтепродуктов ежегодно¹. Активизации российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере способствует заметный рост потребления моторного топлива в районе, примыкающем к Бохайскому заливу, а также тот факт, что именно здесь правительство КНР целенаправленно создает один из центров хранения национальных стратегических резервов углеводородного топлива.

Сознавая огромную важность становления новой инновационной модели экономического развития страны, правительство КНР уже в течение десяти лет настойчиво реализует социальный эксперимент, связанный с усовершенствованным подходом к инвестиционному взаимодействию с зарубежными странами. Приоритеты Китая в настоящее время подчинены решению региональных задач в рамках восточно-азиатской экономической интеграции, поскольку именно в

Восточной Азии, по оценкам международных экспертов, скорее всего начнет формироваться новая финансовая система послекризисного мира².

Сегодняшняя инвестиционная стратегия правительства КНР ориентирована на весьма отдаленную перспективу, в ней не только учитываются сегодняшние комплексные риски, но и предполагается краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное прогнозирование по своевременному снижению потенциальных рисков. Это наглядно проявилось при разработке и осуществлении программы развития нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай, поскольку китайское руководство изначально дало понять иностранным партнерам, что эпоха “догоняющей” модели развития закончилась, и для Китая наступает период “опережающего” экономического развития. Такой подход китайской стороны был сопряжен с риском, что ряд западных партнеров свернет инвестиционную активность по отдельным невыгодным для него направлениям. Этого, однако, не наблюдалось, ввиду очевидных выгод от вхождения через Тяньцзинь—Биньхай на громадные рынки северо-восточных, центральных и западных провинций КНР.

По замыслу китайского руководства, новый международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай должен стать прообразом будущего китайского общества, гармонично развивающегося и опирающегося в своем последующем становлении на концепцию взаимодополняющего соразвития с остальным миром. В сравнительно ограниченных рамках этого проекта правительство КНР планирует на практике проверить готовность следовать таким принципам со стороны разных стран восточно-азиатского региона. По оценкам китайских социологов, уже сегодня идею “гармоничного соразвития” готово полностью принять более 60% населения КНР, еще 20% разделяют эту идею с оговорками, сводящимися к необходимости сохранения “китайской идентичности”. Показательно, что на территориях Сянган и Тайваня идею гармоничного соразвития с остальным миром поддерживает более 70% тамошнего населения, что свидетельствует об устойчивой консолидации “китайского мира” и его интересе к ценностям мировой цивилизации. Можно предположить, что социально-экономический эксперимент с новым международным инвестиционным районом Тяньцзинь-Биньхай является на сегодняшний день весьма серьезной попыткой КНР убедить мир, что рост ее экономического могущества не несет окружающим странам негативных политических последствий³.

Под международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай отведена значительная по китайским меркам территория общей площадью 2270 кв км, на которой размещены три административные зоны, а именно: зона экономико-технологического развития Тангу, зона свободной торговли Тяньцзиньского порта — Дунли и производственная зона Цзиньнань. В результате динамичного инфраструктурного развития в течение прошедших десяти лет международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай притянул к себе еще более обширный регион в формат которого вошли: столица Пекин, собственно Большой Тяньцзинь и вся провинция Хэбэй. Китайское руководство рассматривает названный район в качестве своеобразной “витрины” достижений страны в процессе экономической глобализации и региональной интеграции. При этом основной внешнеполитической целью правительства КНР можно считать достижение высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего в рамках формирующегося Восточно-азиатского общего рынка (ВАОР)⁴.

Трудно не согласиться с разработчиками проекта нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай, утверждающими, что данная ин-

фраструктура, возможно, сыграет определяющую роль в последующем экономическом развитии северо-восточных, центральных и западных провинций КНР⁵. Для подобного утверждения уже сегодня имеется достаточно оснований, поскольку все названные китайские провинции открыли в Биньхае свои представительства, пытаются обратить внимание зарубежных инвесторов на наиболее привлекательные местные проекты преимущественно в производственной сфере. При этом, создавая тяньцзиньский международный инвестиционный район, китайские власти в значительной мере учли те недостатки, которыми до сих пор страдают такие известные особые экономические зоны как Шэньчжэнь и шанхайский район Пудун⁶. Ранний опыт привлечения Китаем зарубежных инвестиций страдал тем, в частности, недостатком, что все положительные изменения касались в основном ограниченного круга успешных китайских предприятий из приморских районов, ориентированных исключительно на экспорт.

Центральное китайское правительство пошло в случае Тяньцзиня по новому пути, здесь провозглашен принцип: *“зарубежные инвестиции должны служить ускоренному развитию китайской экономики, а не обогащать иностранные корпорации за счет местной дешевой рабочей силы”*. Упор при этом ставится на хорошо структурированный, емкий внутренний рынок. Сегодня китайское правительство рассматривает национальный внутренний рынок как единое целое, отдавая предпочтение тем зарубежным инвесторам, которые создают эффективные производственные структуры, ориентированные на выпуск продукции, востребованной в Китае. Приветствуются иностранные предприятия, реинвестирующие значительную часть полученной на территории КНР прибыли в продвинутые наукоемкие технологии соответствующего профиля производства⁷.

Китайское правительство целенаправленно стимулирует развитие инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай на основе создания там базы фундаментальной науки, инновационных высокотехнологичных производств, а также серьезных исследовательских разработок в сфере реконструирования естественной, экологически уравновешенной среды обитания человека. При этом в новом инвестиционном районе сохраняются возможности для эффективного функционирования реального производства даже в таких негативно воздействующих на окружающую среду отраслях, как нефтепереработка и нефтехимия.

По оценкам китайских специалистов, общество в КНР уже достаточно созрело для перехода от “догоняющей” — к более прогрессивной, “опережающей” модели модернизации народного хозяйства, ставящей во главе угла концепцию “гармоничного сосуществования” человека и природы. Однако претворение в жизнь названной концепции невозможно без перевода всей региональной экономики КНР на перспективный путь инновационного развития.

В концепции комплексного развития нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай привлекает внимание акцент на глубокое реформирование институциональной системы организации инвестиционных процессов. Судя по всему, Китай уже прошел тот этап, когда инвестиционная стратегия сводилась к стремлению наращивать прямые капиталовложения из-за рубежа при весьма осторожном отношении к допуску в национальную экономику мечущихся по всему миру спекулятивных портфельных инвестиций. Встав на путь последовательного достижения устойчивой конкурентоспособности не только на региональном, но и на глобальном уровне, Китай осознанно идет на достаточно серьезный риск еще большей открытости внешнему миру.

Создавая новый международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай, китайские власти заметное внимание уделяют качественным параметрам роста экономики в целом. Агрессивный китайский экспорт на рынки западных постиндустриальных стран в какой-то степени породил у части “предпринимательского сословия” КНР некое “головокружение” от несомненных успехов, обусловленных безудержным ростом производства, особенно в районах крупных городов. Весьма популярная сегодня в западном мире идея “устойчивого развития”, в первую очередь, предполагает, что эта устойчивость будет проистекать из безудержной эксплуатации природной среды, но преимущественно за счет гармоничного вхождения в названную среду в качестве ее естественной составной части. Названный процесс вряд ли возможен без определенных самоограничений в потреблении природных ресурсов, а также без выработки новой концепции экономического роста, ориентированной не на порочную в своей основе старую модель: “Копаем руду, чтобы выплавить сталь, чтобы сделать из нее экскаваторы, чтобы снова копать руду”, а на идею устойчивого, полностью обеспечивающего сбалансированные материальные потребности человека в интересах его непрерывного, гармоничного духовного развития⁸.

Тяньцзиньский проект помимо всего прочего позволил правительству КНР в условиях реальной экономики проверить на практике различные модели управления земельными ресурсами. Главным принципом определения оптимального варианта была названа формула, предусматривающая экономическую целесообразность использования земельных ресурсов при соблюдении принципа максимальной эффективности. Во главу угла впервые были поставлены не общегосударственные интересы в сфере управления местными земельными фондами, а насущные интересы конкретных сельхозпроизводителей, независимо от их юридической формы собственности. Для нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай подобный подход оказался весьма своевременным и полезным, поскольку проблему отчуждения сельскохозяйственных земель под строительство многочисленных промышленных объектов вряд ли удалось бы решить без крупных противоречий с группами политического влияния на местах. Преобладающая в сегодняшнем Китае коллективная собственность на земельные ресурсы, в том числе в районе Тяньцзинь—Биньхай, грозила спровоцировать серьезный политический конфликт ввиду трудности реальной идентификации объективных интересов различных коллективных собственников⁹.

Это позволило некоторым зарубежным экспертам, детально анализирующим проект инвестиционной зоны Тяньцзинь—Биньхай, обратить внимание на этот необычный для сложившейся в Китае практики эффективный метод регулирования земельных отношений.

Земельное законодательство постепенно начинает реально исполняться практически на всей территории КНР, создавая предпосылки для искоренения махинаций с земельными ресурсами: случалось, что иностранный инвестор, завлекая местное руководство перспективами будущей деловой активности на приглянувшихся землях сельхозназначения, задешево перепрофилировал их под строительство промышленных предприятий. В КНР недавно приняты законы, обязывающие местные власти либо сохранять сложившиеся виды хозяйственной деятельности, либо полностью компенсировать людям утрату сложившегося уклада жизни и работы¹⁰.

В инвестиционном районе Тяньцзинь—Биньхай получен интересный опыт решения проблем испокон веков существовавших рыбных промыслов. Во-

первых, со стороны государства рыбакам была оказана ощутимая материальная помощь в виде непосредственных денежных выплат. Главное же, был создан специальный земельный фонд под строительство современного производства малотоннажных рыболовецких судов, которые планируется передавать на весьма льготных условиях в аренду местным рыбацким кооперативам. Всем, кто окажется не занят в судостроительном производстве, планируется предоставить новые рабочие места на создаваемых поблизости рыбоперерабатывающих фабриках.

Центральное правительство КНР оказалось в состоянии сохранить общий контроль над весьма переменчивой ситуацией, а главное, не допустить злоупотреблений с операциями на формирующемся в стране земельном рынке. Первой реальной пробой сил стало комплексное землеустройство таможенной территории международного порта Дунцзян. Это дало возможность превратить тяньцзиньский порт, с точки зрения логистики, в своеобразный международный морской “хаб” северного Китая. При реконструкции старого порта были использованы все новейшие мировые достижения в технологии модернизации портового хозяйства, что позволило создать в Тяньцзине один из самых эффективных контейнерных терминалов КНР. Согласно планам китайского правительства, Тяньцзиньский международный портовый “хаб” должен акцентировать работу на перевалке транзитных контейнерных грузов из Юго-Восточной Азии в Западную Европу, на обработке китайских экспортных грузов, отправляемых из западных и северных провинций Китая в страны Восточной Азии, США, Канаду, Латинскую Америку и Австралию, а также на морских перевозках грузов, представляющих собой продукцию предприятий, расположенных непосредственно в производственных зонах инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай¹¹.

Судя по результатам уже проделанной масштабной работы, международный инвестиционный район Тяньцзинь -Биньхай последовательно и уверенно превращается в отвечающий мировым стандартам “эко-город”. Здесь на практике реализуется сингапурская модель “опережающего” экономического развития, замешанная на конфуцианских принципах гармонии производственной деятельности человека с его духовным самосовершенствованием. Именно в этом, пожалуй, — главная новизна концепции развития международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай и его основное отличие от “догоняющих” моделей экономического развития, реализованных ранее в свободных экономических зонах Шэньчжэнь и Пудун¹².

Названный подход актуализирует и еще одну серьезную проблему, которая сегодня становится весьма важной для КНР. Суть ее сводится к созданию современной инфраструктуры во внутренних провинциях. Проект инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай был изначально ориентирован на радикальное решение названной проблемы. Правительство КНР при выделении средств на реализацию комплексного проекта сразу же сделало ставку на модернизацию Тяньцзиньского порта и строительство современной транскитайской железнодорожной магистрали, полностью приспособленной для скоростного движения специализированных контейнерных поездов (блок-трэйнов) с выходом на погранпереход “Дружба” (граница с Казахстаном) и дальнейшим их продвижением в сторону территории Евросоюза до крупнейшего общеевропейского контейнерного терминала в районе Берлина¹³. В КНР не скрывают, что названный маршрут объективно является конкурентным по отношению к российскому Транссибу. Маршрут предполагается ввести в действие в полном объеме уже к 2015 г. Жестко ориентируясь на согласованные

сроки, китайские власти последовательно предпринимают усилия, чтобы запустить на полную мощность современный высокотехнологичный портовый сервисный центр для обслуживания международной торговли в рамках нового инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай¹⁴.

Правительство КНР вполне осознанно присвоило новому международному инвестиционному району Тяньцзинь—Биньхай высокий статус общенационального пилотного проекта. В специальном постановлении по данному вопросу указано: *“...успешная реализация проекта позволит вывести китайские социально-экономические реформы на более высокий уровень, когда институциональные инновации придадут мощный импульс становлению эффективной административной системы, позволят сохранить равновесие и гармонию между общенациональным экономическим ростом и сохранением местного жизненного уклада...”*¹⁵.

Особое значение в этой связи приобретает, по мнению китайских властей, формирование местных финансовых структур, опирающихся на региональный бизнес и развивающих составные элементы общенационального финансового рынка. Предполагается предоставить набирающим силу местным финансовым структурам право проводить непосредственные операции с зарубежными контрагентами, включая реализацию инвестиционных программ в секторе инфраструктурного инжиниринга с последующей эксплуатационной деятельностью на построенных объектах. Впервые в практике китайских реформ инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай получил от правительства КНР полномочия на проведение капитальных операций в сфере венчурного бизнеса, включая создание локальных многопрофильных предприятий в форме государственно-частных партнерств¹⁶.

Китайское правительство в последние годы предприняло ряд поощрительных мер, позволяющих существенно стимулировать предпринимательскую активность в специальных производственных зонах тяньцзиньского экономического района. Так, все иностранные предприятия, занятые в области высокотехнологичного производства, получили преференциальный налог на доходы в размере 15%. В отдельных случаях названный налог может быть еще более понижен, если часть выручки от экспорта иностранные предприятия, работающие в Тяньцзине, станут реинвестировать в создание и развитие новых производств на севере и западе Китая. Названные высокотехнологичные производства могут быть вообще освобождены на несколько лет от налогообложения в случаях наращивания прямых инвестиций в интенсивную модернизацию поощряемых китайским государством предприятий энергетического и транспортного машиностроения, а также в ускоренно развивающуюся аэрокосмическую промышленность КНР. В новом международном инвестиционном районе Тяньцзинь—Биньхай на эти цели были выделены значительные дополнительные субсидии как по линии основного централизованного бюджетного финансирования, так и по соответствующим резервным каналам бюджетных выплат провинциальных правительств, которые весьма заинтересованы в создании государственно-частных партнерств собственного подчинения.

Особым вниманием центральных властей пользуется задача гармоничного соразвития территории нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай и окружающих его других перенаселенных территорий. Приоритет отдается видам деятельности, позволяющим не только сохранить, но и увеличить численность рабочих мест. Этой модели наилучшим образом соответствуют многопрофильные агрокомплексы, ориентированные на постоянно растущие потребности работников таможенных промышленных зон. Под окру-

жающими Тяньцзинь территориями понимаются не только поселения, непосредственно примыкающие к названному городскому конгломерату, но и вся производственная зона вдоль уходящей на запад транскитайской железнодорожной магистрали. По замыслу правительства КНР, эта магистраль должна загрузить тяньцзиньский международный порт экспортными грузами не только из западных и северных, но также и из южных провинций Китая, которые со временем могут открыть для себя достаточно емкие рынки России и стран Центральной Азии.

Уверенно реализуя амбициозную программу, правительство КНР в своем стратегическом курсе фактически сделало акцент на создании мощного индустриального "пояса", тянущегося от Тяньцзиня до границы с Казахстаном, с тем чтобы инфраструктурно скрепить экономику Китая, повысить ее конкурентоспособность перед лицом новых глобальных вызовов XXI века.

Мировой финансовый кризис поставил Китай перед необходимостью обновления стратегии инвестиционного взаимодействия с внешним миром. В целом это совпадает с настроем состоявшейся 2 апреля в Лондоне встречи лидеров 20-ти ведущих государств мира, продемонстрировавших общую принципиальную готовность сохранять открытость национальных рынков, придерживаясь общего основополагающего принципа всемерного поощрения взаимных капиталовложений¹⁷.

1. China Daily. 2009. March 25.
2. Working Paper of the International Monetary Fund. March 2009.
3. Жэньминь жибао. 2008. 17 окт.
4. Development and Opening of TBNA // National Document May 2006. N 20.
5. Zhonggong shiqide houde qingshi fazhan bianhua (Изменение и развитие ситуации после 17 съезда КПК) // Zhonggong yanjiu, 2007, No.11, P.121.
6. The Fifth Plenary Session of the 16th CPC Central Committee // Kaifang, 2005. No.12.
7. The 4th Session of the 10th National People's Congress // National Document. 2006. March.
8. Ма Кай. Чжунго чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши ю вэй поце [Смена модели экономического роста в Китае действительно необходима] // Жэньминь Ван. 2004. — 22 марта.
9. Guowuyuan quanyu tuijin TianjinBinhaixinqu kaifa kaifang youguan wenti de yijian (Прогноз Госсовета КНР относительно свободного развития нового инвестиционного района Тяньцзинь-Биньхай) // Tianjin Binhaixinqu guanli weiyuanhui. May 26, 2006.
10. Nongye jingji wenti [Вопросы экономики и сельского хозяйства]. 2007. No.3. P.5.
11. TianjinBinhaixinqu fazhan baogao (Доклад о развитии нового инвестиционного района Тяньцзинь-Биньхай) // Tianjinshi Binhaixinqu guanli weiyuanhui. 2006.
12. Chen Maxing. Concept and Strategy of intellectual economy // Jingji Guanli. Beijing. 1998. No.9. P.51-53.
13. Кузнецов С. В. Сотрудничество России и Китая в области транспорта: проблемы и перспективы // Вестник транспорта. М., 2006. N 9. С. 6.
14. Tianjin guojimaoyi yu hangyun fuwu zhongxin [Центр международной торговли и обслуживания морских перевозок в Тяньцзине] // TianjinBinhaixinqu, 2008.
15. Ye Jicheng. Zhongguo de zhanliuye [Большая стратегия Китая] // Beijing. 2003. P.95.
16. Cheng Y.R.; Xiao Cheng. Global Capital Flows and the Position of China: Structural and Institutional Factors and their Implications // Asian Development Bank Inst. 2003. P.17.
17. The Financial Arena. 2009. April 9.

Прямые иностранные инвестиции Японии на рубеже 2000-х гг. (1996—2007)

© 2009

А. Мостовая

В статье анализируются основные тенденции в сфере экспорта прямых иностранных инвестиций Японии характерные для периода 1996—2007 гг. Указанный период характеризовался рядом особенностей, связанных с экономической ситуацией в Японии и мире. В первую очередь это активная экспансия в производственную сферу развивающихся стран, главным образом стран Азии; увеличение объема инвестиций в нефтегазовом секторе с целью гарантированного доступа к энергоносителям; возобновление роста трансграничных Слияний и Поглощений (СиП). Инвестиционная активность японских компаний за рубежом, сопровождавшаяся ростом объемов продаж зарубежными филиалами и увеличением коэффициента зарубежного производства, обеспечивала упрочение их конкурентных позиции в глобальной перспективе.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции Японии, экономика Японии, деятельность японских компаний за рубежом.

Экспорт капитала в форме прямых инвестиций является одним из способов максимизации дохода от накопленных национальной компанией капитала, знаний и опыта, способом сохранения деятельности компании в условиях, когда конкурентные преимущества внутри страны утрачиваются.

Для Японии, страны, которая с конца 1980-х гг. является одним из важных источников прямых иностранных инвестиций в мире, иностранные инвестиции стали также инструментом повышения конкурентоспособности японских компаний на мировых рынках, создания новых или расширения существующих производственных баз.

В начале 2000-х гг. японская экономика вышла из затяжной полосы рецессии. Главной движущей силой экономического подъема Японии в тот период стал рост зарубежного спроса, вызванного благоприятными тенденциями в мировой экономике.

Избыточные мощности, незанятые трудовые ресурсы и "плохие долги" (т.е. невозвращенные банковские кредиты) — три основные проблемы, препятствовавшие развитию японской экономики с середины 1990-х до начала 2000 гг., по большей части были преодолены. Доля невозвращенных банковских кредитов в суммарном портфеле банков после рекордно низкой отметки в 8,4%, достигнутой в 2002 г., сократилась до 1,5% в 2007 г. Уровень безработицы сократился с

5,5% в 2002 г. до 3,8% экономически активного населения¹. Однако положительные сдвиги в корпоративном секторе и сфере занятости не сопровождались ростом заработной платы, поэтому потребительский спрос развивался относительно пассивно по сравнению с предыдущими экономическими подъемами.

Во внешней торговле на протяжении пяти лет сохранялись благоприятные тенденции. Основной прирост экспорта происходил за счет развития автомобилестроения: увеличение спроса на японские автомобили в мире (в первую очередь США) было вызвано ростом цен на нефть. Впервые за 19 лет доля экспорта автомобилей, произведенных в Японии, превысила 50% от их общего объема. Индекс зарубежного производства в этой отрасли также увеличился до 35% (рис. 1).

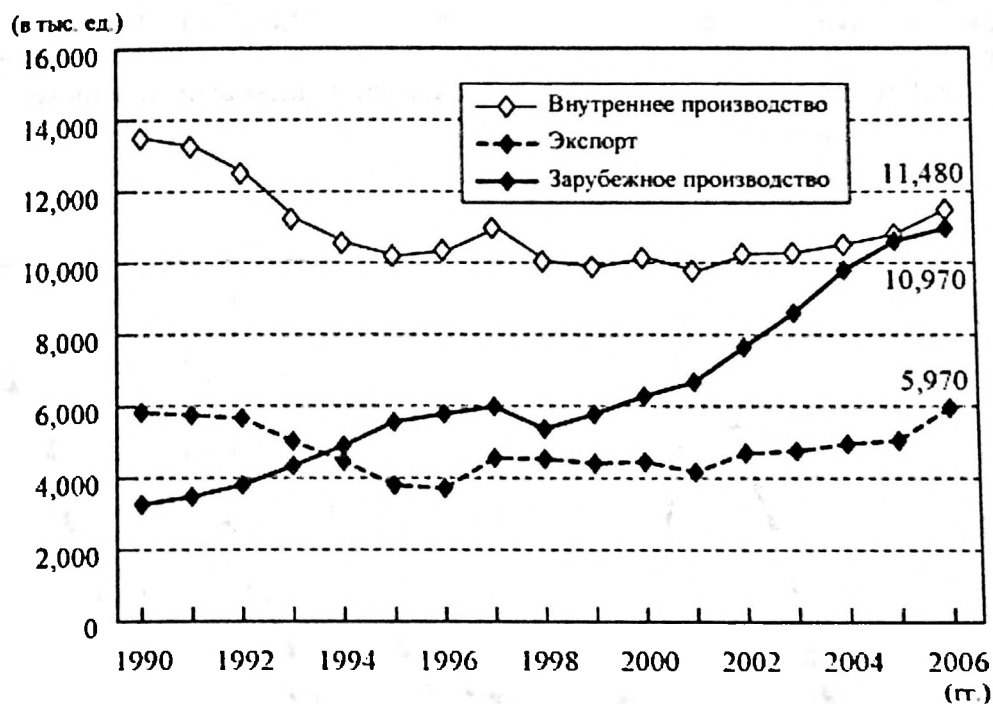


Рис. 1. Динамика внутреннего, зарубежного производства и экспорта в автомобилестроении Японии²

Следует особо отметить негативные тенденции в демографической ситуации в стране: с 2005 г. в Японии наблюдается убыль населения. Предполагается, что в будущем это вызовет ряд серьезных проблем: дефицит трудовых ресурсов, увеличение расходов в системе социального обеспечения, замедление стабильно высоких для Японии темпов накопления личных сбережений населения. Ожидается, что по мере обострения проблемы внутренний спрос будет сокращаться, поэтому освоение зарубежных рынков посредством экспорта прямых инвестиций станет еще более важным фактором обеспечения устойчивого экономического роста.

Согласно выводам некоторых специалистов масштабный вывоз прямых инвестиций из Японии может стать причиной, способной инициировать процессы деиндустриализации страны. Однако это утверждение нельзя оценивать однозначно. Как показывает опыт, изменение, происходившие в японской промышленности, носили двойственный характер: с одной стороны, были случаи

свертывания производства и закрытия предприятий, с другой — наблюдалась масштабная модернизация производств, переход их на новый виток инновационного развития, переориентация на выпуск принципиально новой продукции. Отметим, что в самой Японии капиталовложения были сконцентрированы в наукоемких секторах, производящих товары с высокой добавленной стоимостью и занятых разработкой инновационных продуктов, в то время как зарубежные инвестиции размещаются в сфере технологий средней сложности, рассчитанных на массовый спрос.

В рассматриваемый период улучшение экономической ситуации в стране способствовало оживлению зарубежной инвестиционной деятельности японских компаний. С 2003 г. на фоне экономического подъема инвестиции японских компаний за рубеж ежегодно росли. В 2006 г. общий объем аккумулированных за рубежом японских ПИИ достиг 449,5 млрд долл. — 10,3% от ВВП. В том же году объем вывоза ПИИ из Японии впервые за 16 лет достиг нового рекордного показателя (50,2 млрд долл.), превысив предыдущий пиковый показатель 1990 г. (48,0 млрд долл.) (рис. 2).

(млрд долл.)

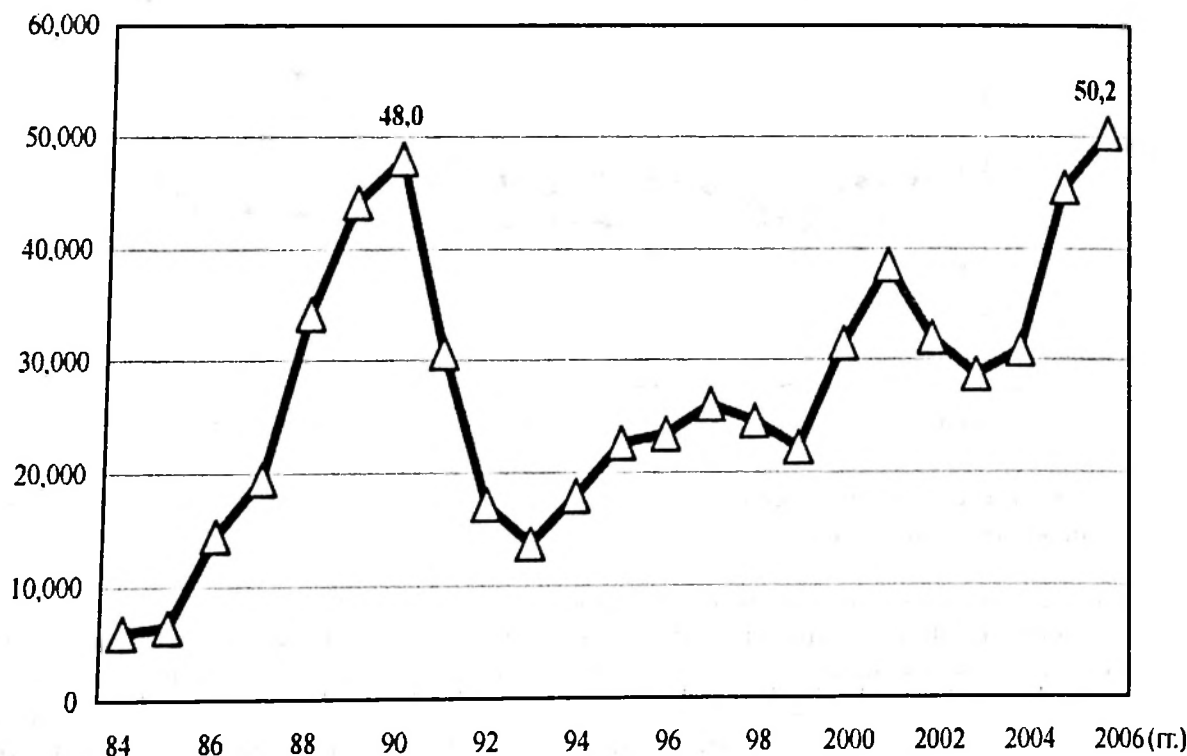


Рис. 2. Динамика объемов вывоза прямых иностранных инвестиций Японии³

Отличительными особенностями движения прямых иностранных инвестиций Японии в 2000-е гг. являлись: 1) активная экспансия в развивающиеся страны, в первую очередь страны Азии; 2) увеличение инвестиций в нефтегазовый сектор с целью гарантированного доступа к энергоносителям; 3) возобновление роста трансграничных СиП (слияний и поглощений)⁴; 4) быстрое увеличение

объема инвестиций в страны с быстро развивающейся экономикой (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

Сравнив инвестиционный подъем в период 2004—2007 гг. с предыдущим пиковым периодом (1985—1990 гг.), можно выявить ряд существенных различий. В географическом отношении в предшествующий период инвестиции концентрировались в Северной Америке, в основном в США, в то время как в рассматриваемый период главным местом размещения инвестиций являлась Азия, в частности КНР (табл. 1). Азиатские страны лидировали и по объемам, и по темпам роста полученных от Японии инвестиций. В конце 1980-х гг. вывоз ПИИ из Японии демонстрировал четкую циклическую взаимосвязь с изменениями валютного курса, экономической активностью Японии и ее основных торговых партнеров. Японские компании наращивали свои производственные мощности в США и Европе для того, чтобы избежать торговых трений. Кроме того, выгодный валютный курс японской иены стимулировал приток ПИИ в непроемственную сферу — финансы и страхование, недвижимость.

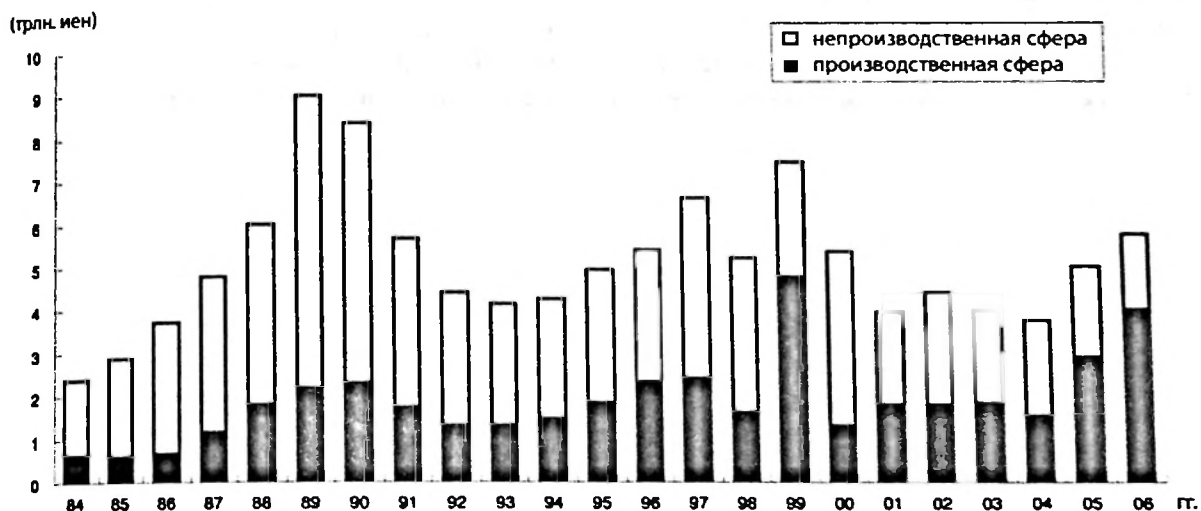


Рис. 3. Прямые иностранные инвестиции Японии в производственную и непроемственную сферы⁵

Увеличение ПИИ сопровождалось продолжающейся тенденцией увеличения объемов продаж зарубежными филиалами и ростом коэффициента зарубежного производства.

В Европе и Северной Америке положительная динамика индекса зарубежного производства было незначительной по сравнению с Азией. Особенно ярко это проявляется в секторе машиностроения.

О растущей активности японских компаний на мировых рынках свидетельствовали следующие данные. Коэффициент продаж промышленных товаров, произведенных за рубежом, последовательно возрастал с середины 1990-х гг.: с 8,3% в 1995 г. до 16,7% в 2005 г.⁶ Отметим, что в электротехнической отрасли, транспортном машиностроении и производстве телекоммуникационного оборудования коэффициент продаж достигает 30%.

Доля Азии в этом показателе превосходила даже долю Северной Америки, что являлось еще одним подтверждением смещения внешнеэкономических интересов японских компаний в сторону азиатских стран.

Продажи японских компаний за рубежом можно подразделить на три большие категории: продажи в принимающей стране, экспорт в третьи страны и экспорт в Японию (обратный экспорт). Региональные различия проявлялись следующим образом. Производство продукции с последующей реализацией на месте более всего характерно для Северной Америки. В Европе часть продукции экспортировалась в третьи страны, часть оставалась на местном рынке. В Азии распространены все три типа: продажи в принимающей стране, экспорт и обратный экспорт в Японию.

В Азии в 2006 г. доля продаж японских филиалов на местном рынке достигала 50% (для сравнения в 2001 г. — 40%). Особенно четко тенденция к росту продаж в принимающей стране была видна в КНР — с 35% до более чем 50%. Японские компании рассматривали КНР не только как производственную базу, но и как перспективный развивающийся гигантский потребительский рынок.

В отраслевом разрезе наибольший рост объемов продаж на рынке принимающей страны наблюдался в производстве транспортного оборудования и металлургической отрасли. В экспорте в третьи и обратном экспорте в Японию ведущими отраслями были электронное и точное машиностроение.

Возобновление активности японских компаний в сфере СиП также свидетельствовало о стремлении сохранить свои позиции в глобальной перспективе (рис. 4).

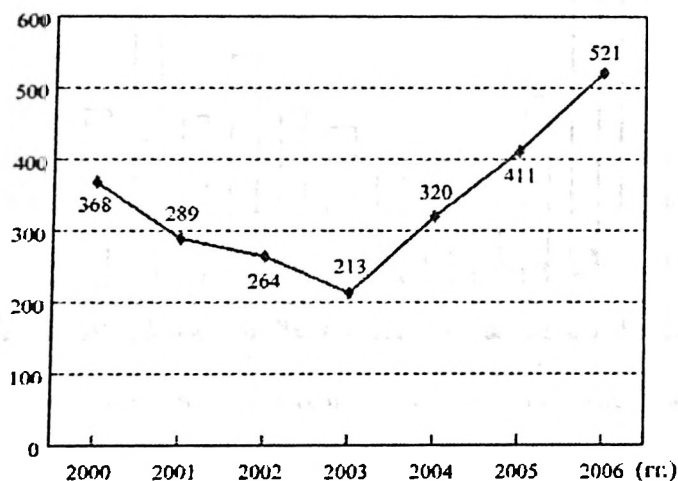


Рис. 4. Сделки японских компаний в сфере трансграничных СиП, число сделок⁷

Еще одной особенностью стало расширение внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса. Согласно данным Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, в 2006 г. насчитывалось 7551 мелких и средних предприятий, имеющих филиалы за рубежом. В 1996 г. таких компаний было 5431, т.е. за десятилетний период этот показатель увеличился почти на 40%. Тенденцией последних пяти лет стал рост филиалов мелких и средних компаний в непромышленной сфере. В региональном размещении между мелкими и крупными предприятиями также существовали некоторые различия. Общим являлось то, что в 1995—2006 гг. оба типа компаний сменили приоритетное направление своей инвестиционной экспансии с Северной Америки и Европы на Азию (главным образом на КНР). Однако доля мелких компаний в Северной Америке и Европе была значительно меньше по сравнению с долей крупных компаний и, напротив, доля мелких и средних компаний в Азии, значительно

выше. Мотивы инвестирования для мелких и крупных предприятий также имели некоторые отличия. Для крупных компаний зарубежная экспансия рассматривалась, прежде всего, как инструмент расширения продаж, для мелких и средних компаний большое значение имела возможность сократить затраты на оплату труда.

Отметим, что в 1990-е гг. перемещение японского производства за рубеж сопровождалось ростом объемов экспорта узлов, компонентов и средств производства из Японии. За счет этого компенсировалось сокращение объемов экспорта конечного продукта, мелкие и средние компании-подрядчики крупных предприятий получали прибыль от экспорта своей продукции за рубеж. В настоящее время под давлением правительств принимающих стран (в первую очередь, развитых государств) крупные японские компании вынуждены были прибегать к локализации производства узлов и компонентов, т.е. вовлекать в орбиту своей деятельности местных поставщиков.

В 2000-е гг. произошли изменения в стратегии иностранного инвестирования. Японские компании расширяли зарубежную филиальную сеть, прибегая к стратегии реинвестирования прибылей. Отметим, что до 1996 г. реинвестированные прибыли были настолько незначительны, что не отражались в японской статистике по учету ПИИ. Однако быстрый рост доли реинвестированных прибылей в общем показателе объема ПИИ привел к изменению статистических рамок учета инвестиций: они стали учитываться согласно руководствам Всемирного Банка и ОЭСР. Дивиденды и репатриированные прибыли зарубежных филиалов родительским компаниям увеличились с 2,5 млрд до 11,3 млрд долл., в то время как реинвестированные прибыли выросли с 2,6 до 14,1 млрд долл., т.е. оба показателя демонстрировали высокий уровень роста (рис. 5).

(млн. долл.)

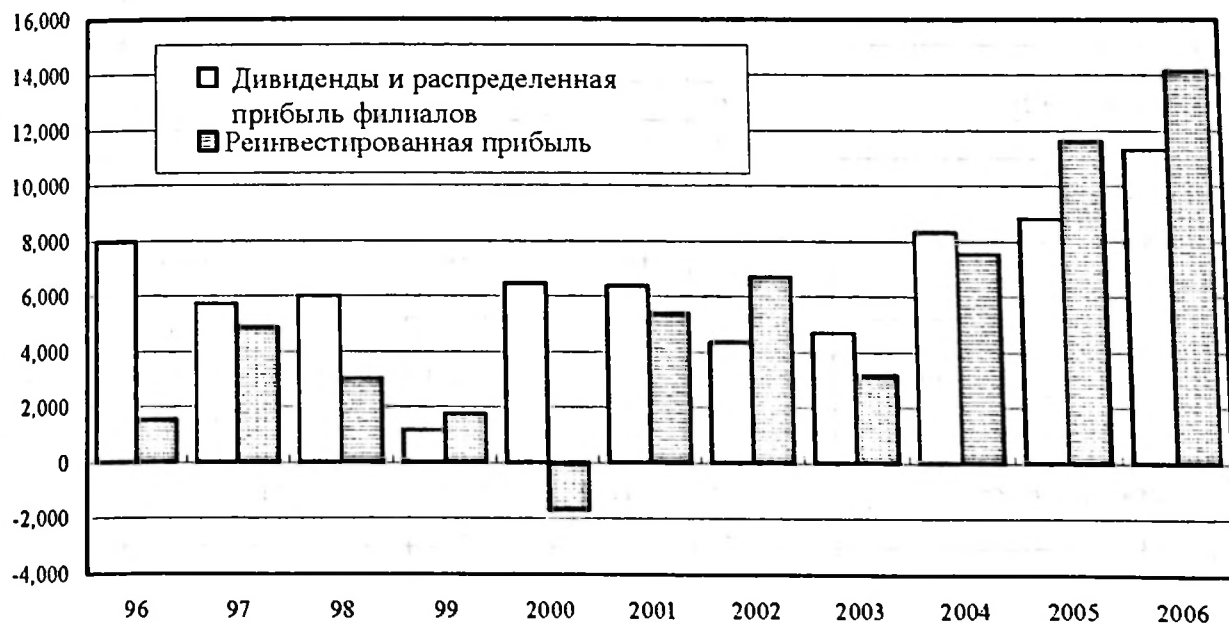


Рис. 5. Динамика доходов от прямых инвестиций⁸

Норма прибыли от зарубежных инвестиций также стабилизировалась с момента азиатского финансового кризиса: сохранялись высокие темпы роста по сравнению с прошлыми годами. Отметим, что Япония по данному показателю

уже превосходила Германию, но отставала от США. Возможно, причины этого крылись в том, что инвестиции американских компаний в основном размещались в секторе услуг зарубежных стран (в частности, в финансовой сфере), в дополнение к промышленному сектору, а также показывали более высокий уровень локализации по сравнению с японскими компаниями. Расхождение в норме прибыли между этими странами наглядно проявлялось в Азии, так как японские инвестиции в этом регионе концентрировались в производственной сфере.

Наблюдавшийся в период 1996—2007 гг. подъем в японском иностранном инвестировании, развивающийся на фоне характерных для того времени тенденций, как в экономике Японии, так и мировой экономике в целом, характеризовался рядом особенностей. Отток ПИИ из Японии в период 2003—2007 гг. продемонстрировал рекордные показатели роста за всю послевоенную историю. Произошли изменения в географии потоков японских ПИИ: сдвиг в сторону Азии, появление новых стран приложения японского капитала — Индии и России. Укрепление позиций конкурентоспособности японских компаний происходило через активизацию сделок в сфере трансграничных СиП. Рост доли реинвестированных прибылей также свидетельствовал о стремлении развивать разветвленную филиальную сеть за рубежом.

Таблица 1

Накопленный объем прямых иностранных инвестиций Японии по регионам мира (международная инвестиционная позиция), млн долл.⁹

Регион мира	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Азия	79,151	77,258	71,059	45,133	49,311	53,230
Северная Америка	97,881	107,060	115,072	121,661	138,455	144,876
Латинская Америка	11,981	14,519	17,430	17,913	21,020	20,700
Океания	10,501	13,268	10,674	11,505	10,151	8,119
Европа	47,523	55,632	51,902	49,670	56,447	70,607
Ближний Восток	966	1,246	1,243	799	793	885
Африка	441	671	901	889	758	625
Итого	258,653	271,967	270,975	249,071	278,445	300,868

Регион мира	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Азия	79,151	77,258	71,059	45,133	49,311	53,230
Северная Америка	97,881	107,060	115,072	121,661	138,455	144,876
Латинская Америка	11,981	14,519	17,430	17,913	21,020	20,700
Океания	10,501	13,268	10,674	11,505	10,151	8,119
Европа	47,523	55,632	51,902	49,670	56,447	70,607
Ближний Восток	966	1,246	1,243	799	793	885
Африка	441	671	901	889	758	625
Итого	258,653	271,967	270,975	249,071	278,445	300,868

Однако необходимо отметить, что охвативший мировую экономику кризис, без сомнения, оказывает негативное воздействие на все стороны экономической жизни Японии. В настоящее время основные экспортноориентированные отрасли, в частности автомобилестроение, сокращают объемы производства как

внутри страны, так и за рубежом. Ожидается, что в 2009 г. экспорт прямых инвестиций из Японии значительно уменьшится.

1. Белая книга по международной экономике и торговле, 2008. — <http://www.meti.go.jp/report/tsuhaku2008/index.html>.
2. Белая книга по промышленности Японии, 2008. — <http://www.meti.go.jp/report/data/g80610aj.html>.
3. Белая книга по международной экономике и торговле, 2008. — <http://www.meti.go.jp/report/tsuhaku2008/index.html>.
4. Согласно классификации ЮНКТАД, международные сделки слияний и поглощений подразделяются на трансграничные слияния (образование новой компании на основе объединения активов и операций двух или более компаний из разных стран) и трансграничные поглощения (выкуп доли в зарубежной компании, позволяющий получить либо право владения, либо право контроля над этой компанией).
5. В японской статистике в непроизводственную сферу включается также сельское, лесное, рыбное хозяйство, добывающие отрасли.
6. Белая книга по международной экономике и торговле, 2008. — <http://www.meti.go.jp/report/tsuhaku2008/index.html>.
7. Белая книга по промышленности Японии, 2008. — <http://www.meti.go.jp/report/data/g80610aj.html>.
8. Белая книга по внешней торговле и инвестициям. Токио, 2007. 391 с.
9. Там же.

Проявления мирового экономического кризиса и меры по борьбе с ними в СРВ

© 2009

В. Мазырин

Глобальная рецессия оказала воздействие на Вьетнам, совпав с внутренним циклическим кризисом и просчетами в экономической политике правительства СРВ. Выработанная в поисках выхода из ситуации антикризисная программа стимулирует потребительский и инвестиционный спрос, включив как монетарные, так и бюджетно-финансовые меры. План стимулирования спроса основан на теории эффективного спроса и расчете максимального мультипликативного эффекта. Эти меры позволяют смягчить стагнацию, но могут усилить системные риски в местной экономике. В то же время усилия Вьетнама по преодолению кризиса раскрывают большой потенциал эгалитарных форм капитализма в странах переходного типа.

Ключевые слова: глобальная рецессия, вьетнамская экономика, антикризисная программа, меры стимулирования спроса, эгалитарные формы капитализма

Воздействие мирового кризиса на вьетнамскую экономику

Проявления мировой рецессии во Вьетнаме с октября 2008 г. непрерывно нарастают, причем они совпали с внутренним циклическим кризисом местной, по своей сути капиталистической, экономики. К этим проявлениям относится первое за последнее десятилетие сокращение промышленного производства и хозяйственной активности. Практически остановились строительство, ослабел потребительский спрос, увеличились товарные запасы. Трудности со сбытом готовой продукции, в т.ч. не нашедшей выхода на внешние рынки, вызваны тем, что население "затягивает пояса". Начала расти безработица, все больше разоряется мелких и средних предпринимателей.

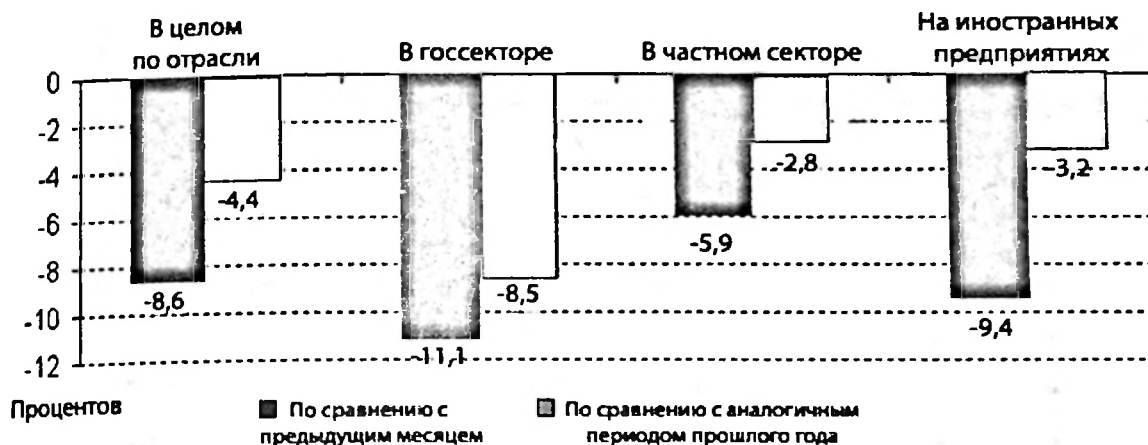
В январе 2009 г. в СРВ впервые за 18 лет упало промышленное производство, что неизбежно отразилось на общих темпах экономического роста¹. В 2008 г. динамика ВВП оказалась на два процентных пункта ниже предыдущего года (6,23% вместо 8,48%), аналогичное снижение прогнозируется в 2009 г. По отношению к декабрю 2008 г. выпуск промышленной продукции упал сильнее, чем за предыдущий год, что превзошло показатели Японии и Южной Кореи. Явление характерно для всех укладов, регионов, прежде всего ведущих, основных видов продукции. Больше сократилось производство в госсекторе, особенно на

Мазырин Владимир Моисеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, доцент Института стран Азии и Африки МГУ. E-mail vmm@freemail.ru

крупных предприятиях (см. график 1). Частный сектор пострадал меньше благодаря ориентации на внутренний рынок. Лидировавшие прежде иностранные предприятия также снизили обороты: не считая нефтедобычи, падение было более значительным, чем в целом в тех же отраслях промышленности. Таким образом, и это самое опасное, финансово-кредитный кризис и глобальная рецессия ударили по реальному сектору вьетнамской экономики.

График 1

Падение промышленного производства в СРВ в январе 2009 г.



Источник: *Nen kinh te thuc bi sut giam*. — www.vneconomy.vn/2009020310049119P0C10/nen-kinh-te-thuc-bi-sut-giam.htm — 03.02.2009.

Последствия кризиса передаются во Вьетнам, по крайней мере, по пяти каналам. Во-первых, начал падать спрос на вьетнамские экспортные товары. При экспортной квоте в 80% от ВВП и привязке экспортных поставок более чем на 50% к рынкам развитых стран — США, ЕС, Японии — уменьшение экспорта и доходов от него было практически неизбежно. Эти поставки сокращаются ежемесячно с августа 2008 г. В январе 2009 г. товарный экспорт снизился по стоимости на 24,2%, прежде всего за счет сырой нефти (см. график 2). Цены мирового рынка на другие товары вьетнамского экспорта также упали. Возникли трудности со сбытом продукции швейной и обувной, добывающей промышленности, деревообработки, морского промысла, электротоваров, изделий из пластмасс, велосипедов и запчастей.

Снижение цен на основные экспортные товары СРВ негативно сказалось на наполнении госбюджета. Только прибыль от экспорта нефти оценочно сократится в 2009 г. на 2 млрд долл., а он приносил более 20% доходов бюджета. Кроме того, значительно уменьшилось поступление средств по каналам налогообложения внешней торговли, составлявшее до 16% всех доходов, в виде НДС, внешне-торговых пошлин, акцизного импортного налога и т.д.² Бюджетные доходы в 2008 г. сокращались на 11—13% в месяц, а за 10 месяцев составили всего 72% от уровня того же периода 2007 г.³

Во-вторых, отмечено ослабление потока зарубежных инвестиций во вьетнамскую экономику, что отражает общемировую тенденцию (ожидается, что в 2009 г. глобальный экспорт капитала упадет на 15%). Хотя объем вновь заявленных проектов с участием иностранных инвесторов в 2008 г. оказался рекордным (превысив 60 млрд долл.), но только пятая часть этих средств фактиче-

ски освоена. Объем полученных ПИИ в 2009 г. по прогнозам сократится вдвое. Одной из причин затруднений является зависимость инвестиционных программ от кредитных ресурсов (составляют свыше 70%) и низкая доля собственного капитала вкладчиков (28% по сравнению с 43% в 1988—2007 гг.)⁴. Следовательно, мировой кредитный дефицит ведет к замедлению темпов реализации, а возможно и к остановке многих проектов во Вьетнаме.

График 2

Динамика цен нефти, кредитного предложения и инфляции в 2006—2008 гг.



Источник: *Bai thao luan chinh sach so 4. Thay doi co cau: giai phap kich thich co hieu luc duy nhat // Harvard Kennedy Scholl. January 2009. P. 8.*

В-третьих, местный фондовый рынок также оказался в глубоком застое: его индексы упали с конца 2007 г. по конец 2008 г. на 70%. Это рекордное падение с июля 2000 г., и оно является самым сильным в мире. Многие акции потеряли в цене 80—90%, приведя к убыткам почти всех держателей⁵. Общая ликвидность бумаг продолжает медленно падать. Снижение привлекательности этого канала умножения капитала и повышение рисков объясняет, почему иностранные инвесторы не хотят держать в своем портфеле вьетнамские бумаги. Стоимость акций, принадлежащих иностранным инвесторам, сократилась за 2008 г. почти на 4 млрд долл. — до 4,6 млрд⁶. Портфельные инвестиции, которые в 2008 г. составили 2,5 млрд долл., как ожидается, будут падать дальше. Следовательно, глобальный кризис, нарушив получение инвестиций и экспорт, привел к подрыву механизмов внутреннего роста вьетнамской экономики.

В-четвертых, отличавшийся быстрым ростом в 2005—2008 гг. поток туристов во Вьетнам также пошел на спад. А это один из важных источников иностранной валюты (в 2008 г. он принес более 4 млрд долл.) и занятости населения. Вьетнамские банки выдали огромные кредиты (на миллиарды долларов) под строительство гостиниц и новых центров отдыха, поэтому оказались под угрозой разорения, если эти проекты не будут завершены. Наконец, ожидается двойное сокращение перевода наличных денежных средств из-за границы (в 2008 г. 8 млрд долл., т.е. почти 10% ВВП), поскольку многие вьетнамские эмигранты и гастарбайтеры испытывают трудности из-за снижения процентных ставок в

СРВ. Объем заемных средств, большую часть которых составляет помощь доноров, также ограничен. По оценке экспертов, трудно будет сохранить поступления по линии международного содействия развитию (в последние годы они превышали 2 млрд ежегодно). Все это изменит объем валютных резервов и их баланс с местной валютой, что к концу 2009 г., по расчетам, приведет к повышению обменного курса на 5,8% по сравнению с прошлым годом⁷.

Многие из перечисленных явлений возникли не только под влиянием мировой рецессии, но и вследствие явных просчетов экономической политики вьетнамского руководства. Таковыми большинство экспертов признают ставку преимущественно на темпы роста и следование экстенсивной модели догоняющего развития, результатом которых стал перегрев местной экономики. Было недоучтено влияние глобального кризиса на Вьетнам, несмотря на его высокую зависимость от мирового хозяйства (показатель внешнеторговой открытости равен 1,6 к ВВП). Также фактически проигнорированным оказался опыт восточноазиатского финансового коллапса 1997—1998 гг., показавший запаздывание такого влияния на СРВ по сравнению с другими странами региона. Были недооценены степень незрелости, объективная замедленность процесса формирования отдельных рынков, образующих скелет рыночной экономики Вьетнама.

Выработка антикризисной программы

В этой обстановке власти СРВ сочетают практические и профилактические меры борьбы с негативными последствиями и проявлениями. С одной стороны, проводится психологическая терапия: правительство успокаивает население относительно влияния мирового кризиса, заявляя, что местная экономика в безопасности. Аргументами служит то, что вьетнамский рынок еще не полностью открыт, интеграция в мировое хозяйство пока не носит глубокого характера, общие предпосылки и перспективы экономического роста остаются благоприятными. Некоторые местные политики заявляют даже, что кризисные явления затрагивают лишь отдельные отрасли хозяйства, прежде всего производство товаров, поставляемых в развитые страны.

С другой стороны, руководство СРВ, осознавая реальную опасность текущих тенденций, пытается использовать все преимущества государственного контроля над макроэкономическими процессами для скорейшего преодоления спада. С конца 2008 г. начато осуществление программы мер по активизации производства и потребления, призванной стимулировать три основных источника развития — экспорт, инвестиции и внутренний спрос. Возрождение в стране потребительского и инвестиционного спроса признано ключом к разрешению кризисной ситуации. На данные цели правительство выделило свыше 1 млрд долл., что составляет около 1,2% ВВП. При необходимости антикризисный пакет запланировано увеличить до 6 млрд долл. США, и фактически минимальный уровень намеченных расходов очень скоро будет превзойден.

Для обоснования экономических мер по стимулированию спроса, принимаемых правительством Вьетнама, используются положения кейнсианской теории, которая сегодня очень популярна и в других странах. Согласно первому из них, экономическая рецессия возникает, когда предложение временно не покрывается реальным спросом, поэтому чтобы ее преодолеть, нужно создать последний в достаточных размерах. Согласно второму, только государственные органы могут целенаправленно увеличить общественные расходы, когда в условиях

спада частный сектор и домохозяйства не хотят направлять сэкономленные средства в производственную сферу. Исходя из этого, Джон М. Кейнс предложил заместить покупательную способность частного сектора мерами властей по созданию эффективного спроса в общественном секторе, что со временем стало формой государственного вмешательства в экономику. Зачастую такое вмешательство считается панацеей, но при этом не учитывается вся полнота экономических проблем в конкретной стране, что послужило основой для осуждения "упрощенного подхода" Кейнса со стороны адепта либеральной экономики Милтона Фридмана⁸.

Действительно, быстрое увеличение общественных расходов под предлогом спасения экономики выгодно правительству, но подрывает ее функционирование на рыночных основах. В такой ситуации возникает соблазн отказаться от болезненных для властей и бюрократии структурных и правовых реформ. Население удовлетворено сохранением рабочих мест и зарплаты, снижением кредитных ставок. Особенно важно, и одновременно опасно, что требование экономической эффективности госрасходов уходит на второй план, так как стимулирующие меры действуют не напрямую — путем передачи средств непосредственно потребителю, а опосредованно — через известный мультипликативный эффект Кейнса. Именно поэтому критики Кейнса отмечают, что политика такого рода способна смягчить тяготы экономического спада в социальном отношении, но зато отодвигает сроки оздоровления экономики.

Меры стимулирования, применяемые сегодня в отдельных, в том числе наиболее развитых странах, для выхода из критического положения, даже превышают рамки рекомендаций Кейнса. В США и Англии они включают прямое спасение ведущих компаний и отраслей в форме фактической национализации. Правительство КНР, которое и так сохраняет ключевые активы в своих руках, направило 45% выделенных средств на инфраструктурное строительство, поддержку экспорта и решение острых социальных проблем, которые возникли из-за длительного перегрева экономики.

Поэтому эксперты Вьетнама предложили сначала дать точный диагноз болезней местной экономики, которые требуется лечить, поскольку нынешняя ситуация — результат одновременного обострения многих проблем. К ним относятся структурные перекосы, последствия многолетнего вмешательства государства, усиление внешней зависимости, неблагоприятные изменения на мировых рынках и, наконец, падение инвестиционной активности в бизнес — среде. В целом рецессия вызвана ограничениями спроса, но есть и другие причины, значит, недостаточно заниматься только стимулированием спроса, нужны и дополнительные меры структурного характера.

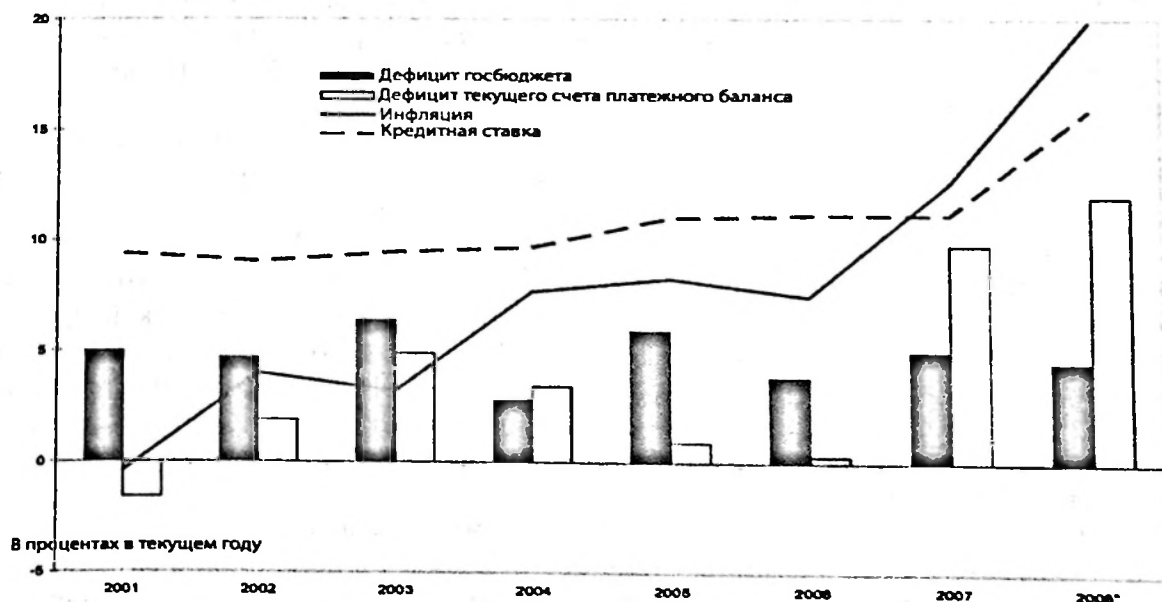
Следуя этому комплексному подходу, правительство СРВ намерено направить средства на реализацию инвестиционных проектов в сфере транспорта, жилищного строительства, на развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования, культуры. Приоритет отдан отраслям, ориентированным на внутренний потребительский спрос: сельскому и рыбному хозяйству, производству продуктов питания и товаров первой необходимости, сфере общественных услуг. Среди антикризисных мер не упоминается адресная поддержка важнейших государственных предприятий, однако, судя по ряду признаков, она будет обеспечена государственным заказом или иным, косвенным образом, хотя тем самым только поощрит их неэффективность.

Основными видами господдержки объявлены государственные гарантии и субсидирование процентных ставок по кредитам, таможенно-тарифные преференции, реструктуризация налоговой задолженности либо предоставление налогового кредита, снижение резервных требований и увеличения ликвидности в банковской системе. Доступ к дешевым кредитам, снижение налоговой нагрузки (налога на прибыль, НДС) особенно нужны предприятиям малого и среднего бизнеса для продолжения работы. Беднейшим слоям, которые везде в первую очередь страдают от кризиса, расширена социальная помощь, в т.ч. обещана выплата пособий по безработице. Сохранение реальных доходов рассматривается как самый справедливый и понятный гражданам способ стимулирования экономики и потребительского спроса как такового. Введение таких кредитно-денежных рычагов, протекционистских мер, ужесточение бюджетной дисциплины, выглядит логичным и повторяет действия других стран мира.

С учетом того, что обстановка в каждой стране своеобразна, специалисты предлагают выбирать соответствующие меры и размеры помощи. Малые экономики, подобные вьетнамской, имеющие слабую банковскую систему и большой бюджетный дефицит, зависимы от импорта капитала и товаров (см. показатели графика 3).

График 3

Динамика бюджетно-финансовых индикаторов в СРВ в 2001—2008 гг.



Источник: *Bai thao luan chinh sach so 4. Thay doi co cau: giai phap kich thich co hieu luc duy nhat // Harvard Kennedy Scholl. January 2009. P. 27.*

Следовательно, выбор вариантов антикризисной политики здесь много уже, чем в крупных государствах. Вьетнам не может позволить себе, например, массивных валютных интервенций и бюджетных ассигнований. Если в КНР валютные резервы составляют 1500 долл. США на душу населения, то в СРВ — только 250 долл., уровень инфляции в 2008 г. в Китае был около 10%, профицит внешней торговли 11%, а в СРВ индекс потребительских цен вырос на 24%, внешнеторговый дефицит достиг 20% ВВП⁹. При таком потенциале КНР способ-

на выделить средства для стимулирования экономики в любых нужных объемах, тогда как Вьетнаму придется прибегать к новым внешним заимствованиям для покрытия дефицита.

Варианты реализации стимулирующего пакета

Сегодня встал вопрос: из каких источников следует брать средства, чтобы, решая краткосрочные задачи, не подорвать перспективу развития и восстановления роста вьетнамской экономики? По этому поводу среди зарубежных и местных экспертов развернулась острая дискуссия, в ходе которой предлагаются следующие варианты.

Выбор 1: плавная девальвация

Острый бюджетный и внешнеторговый дефицит возник во Вьетнаме вследствие увеличения притока ПИИ при одновременном непрерывном росте госрасходов на капитальное строительство. Еще одной причиной стало излишнее укрепление местной валюты относительно денежных знаков основных торговых конкурентов. Реальный эффективный обменный курс, т.е. соотношение вьетнамского донга (VND) с валютами главных торговых партнеров, снижался в 2000—2003 гг., а затем постепенно стал расти, особенно по мере усиления инфляции. В итоге реальный курс VND в сентябре 2008 г. оказался на 20% выше, чем в январе 2000 г., и на 33% выше, чем в январе 2004 г.¹⁰ В последней четверти 2008 г. укрепление донга продолжалось одновременно с ростом доллара относительно евро и почти всех азиатских валют. За год курс донга к доллару упал всего на 8,6%, тогда как таиландского бата на 16%, филиппинского песо на 15,3%, индонезийской рупии на 17,2%¹¹.

Рост реального курса донга вызвал снижение доходности экспорта, интереса к нему. Вьетнам как страна, сильно зависящая от экспорта и все более открытая для импорта, не может слишком долго сохранять завышенный обменный курс, особенно в условиях углубления мировой рецессии. Увеличение госрасходов при сохранении этого курса поднимет торговый дефицит¹², притом не сможет заметно стимулировать внутренний спрос. На местный рынок возрастет приток более дешевых импортных товаров. Исходя из этого, правительство СРВ расширило в конце 2008 г. коридор колебаний курса донга на межбанковских торговых сессиях на 3%, что по существу равнозначно его девальвации. Рынок отреагировал на данное решение позитивно, что подтверждает: сделан шаг в верном направлении.

Однако политика девальвации неизбежно вызывает другие проблемы. Во-первых, многие компании, которые брали займы в долларах, а зарабатывают в основном в донгах, возвращая их по новому курсу, понесут убытки, а возможно, и не смогут вернуть, что заставит банки взять на себя невозвратные кредиты. Во-вторых, есть риск ускорения инфляции, т.к. снижение курса значительно удорожит импорт. Произойдет “импорт” инфляции, что сделает очень вероятным рост бюджетного дефицита. Для СРВ девальвация предпочтительнее увеличения расходов и дефицита госбюджета, но если оба эти явления произойдут одновременно, инфляция усилится еще больше.

Выбор 2: другие монетарные меры

Вьетнамские банки в большинстве своем не испытывают нехватки ликвидности, имевшей место в марте-октябре 2008 г. Поэтому их не требуется накачивать деньгами, как в США. К тому же рост предложения денег, особенно в

форме эмиссии — ввиду малых масштабов, открытости, долларизации вьетнамской экономики (например, 25% кредитов местные банки выдают в долларах) — приведет к падению курса донга, но не к снижению реальных процентных ставок. Госбанк вынужден будет, защищая его, скупать донги, что приведет к снижению денежной массы в обращении. Однако при суммарном объеме платежных средств во Вьетнаме около 100 млрд долл. и неполных 25 млрд долл. валютных резервов сохранение курса национальной валюты является крайне сложной задачей в нынешних условиях¹³. Если же государство не вмешается, то вырастет инфляция и начнется паническая скупка населением иностранной валюты.

Снижение учетной ставки при фиксированном валютном курсе также мало что дает, хотя благодаря этой мере и отмене правительством кредитных ограничений сумма выданных банками кредитов за последние месяцы увеличилась¹⁴. Весь 2008 г. ставки росли, но реальное их значение было отрицательным из-за опережающих темпов инфляции, что вело к замедлению экономического роста (см. график 3). Это лишило бизнес интереса к кредитам, вызывало перевод собственности в другие активы.

Действительно, колебание процентных ставок вокруг нулевого уровня чревато “ловушкой ликвидности”: при ней меры традиционной монетарной политики уже не влияют на спрос. Как полагал, тот же Кейнс, “значительное увеличение количества денег может приводить к такой большой неуверенности в будущем, что усиливается предпочтительность ликвидности как средства страховки”. Если же не снижать ставки, проводить слишком жесткую монетарную политику, то возникает угроза дефляции и спрос падает, приобретая отложенный характер, как было в СРВ в 1999—2002 гг.

Выбор 3: изменение бюджетно-налоговой и инвестиционной политики

Согласно официальной статистике, государственные инвестиции составляют около 18% ВВП и 45% общей суммы капиталонакопления. Показатель может еще подрасти, учитывая особенности процесса акционирования во Вьетнаме (сохранение за государством контрольного пакета во многих предприятиях). Правительство при принятии инвестиционных решений не проявляло должной заботы об эффективности новых проектов, их макроэкономических последствиях. Местнические, ведомственные интересы превалировали над общенациональными нуждами. Слишком много средств уходило госпредприятиям, которые использовали их в спекулятивных целях, тогда как развитию объектов инфраструктуры не уделялось должного внимания.

Поэтому предстоит сделать инвестиционную политику государства рациональной, поднять эффективность затрат, сократить капиталовложения или направить их в другие сферы. В 2009 г. такая работа началась: предпочтение отдается проектам, создающим рабочие места и способствующим производству экспортных товаров, стимулирующим потребительский спрос и внутреннее производство, т.е. проектам трудоемким и импортзамещающим. Инвестиции направлены в те инфраструктурные объекты, которые наиболее нужны отдельным регионам и отраслям, например, в сельском хозяйстве — на ирригационное строительство. Одновременно сокращен список стоявших на очереди капиталоемких, зависящих от импорта, дублирующих проектов, таких как НПЗ и металлургические заводы, новые морские порты, скоростные железные дороги и т.п.

Бюджетно-финансовое регулирование может оказаться во Вьетнаме намного эффективней, чем монетарная политика. При сохранении устойчивости курса донга бюджетная поддержка экономики привлечет иностранный капитал,

потребуется от ЦБ скупки твердой валюты, что приведет к увеличению денежной массы в обращении. Так можно стимулировать производство, хотя побочным результатом грозит стать инфляция. Другой проблемой являются размеры и скорость предоставления помощи. Если они недостаточны, то не приносят эффекта, как, например, в Германии, где было осуществлено сходное по размерам фискальное стимулирование (немного больше 1% ВВП). Наоборот, выделение чрезмерных государственных средств на антикризисные меры способно подорвать макроэкономический баланс, т.к. в условиях мирового кризиса трудно найти источник помощи для покрытия дефицита.

Бюджетный дефицит давно является большой проблемой Вьетнама. По оценкам МВФ, он равнялся, не считая внебюджетных расходов, 5% ВВП в 2007 г. и 4,5% в 2008 г.¹⁵ и, скорее всего, будет расти вследствие уменьшения доходов бюджета. Увеличение же государственных затрат в любой форме (сокращения налогов, эмиссии денег или внутренних займов) только усугубит положение. Выделение средств в размере 1 млрд долл., по расчетам вьетнамских экономистов, поднимет дефицит до 7%, что является приемлемой величиной. Увеличение же пакета в течение одного года до 6 млрд даст дефицит в 11,3%, что сделает его невосполнимым, а сами расходы неоправданными¹⁶.

С целью определить, куда направлять средства, проведен сравнительный анализ влияния разных сфер на рост производства на основе теории эффективного спроса. Выявлено (см. табл. 1), что если в прежние пятилетки стимулирование капитального строительства было предпочтительнее, то на нынешнем отрезке наибольший эффект способна дать поддержка потребительского спроса, прежде всего в деревне. Каждый донг такого стимулирования обещает 1,622 донга прироста производства, тогда как поощрения потребления в городах принесет 1,4 донга, а расширение инвестиций — 1,435 донга¹⁷. Следовательно, наибольшим мультипликативным эффектом обладает стимулирование потребления в деревне, что и предложено как основа новой политики.

Табл. 1

Влияние разных стимулирующих мер на рост производства в СРВ (VND)

Отрезок времени	Потребление в деревне	Потребление в городе	Инвестиционная сфера	Экспорт
1987—1992	1,388	—	1,588	1,454
1993—1998	1,508	—	1,649	1,533
1999—2004	1,553	—	1,653	1,526
2005—2008	1,622	1,400	1,435	1,505

Аналогичным образом рассчитан мультипликативный эффект для различных отраслей и секторов экономики. Оказалось, что в течение 20 лет реформ наибольший прирост от стимулирующих мер давала пищевая промышленность, выше среднего уровня отдачу имело производство товаров потребления и материально-техническое снабжение. Из этого сделан вывод, что когда все три данные отрасли поощряются, активное развитие экономики обеспечено. Также на протяжении всего периода реформ высокую чувствительность показывали различные спецификации сельского хозяйства. Такой результат наряду с высоким мультипликативным эффектом переработки аграрной продукции подтвердил важность сельского хозяйства в экономике Вьетнама.

Среди восьми экономгеографических районов СРВ по аналогичной методике расчета наиболее сильно влияющими на развитие экономики всей страны признаны юго-восток и северо-восток (следом идет северо-запад). В этих районах широкий ряд отраслей дает высокий мультипликационный эффект, в частности, лидируют пищевая промышленность и переработка морепродуктов. Вьетнамские ученые рекомендуют для решения краткосрочных задач стимулирования экономики ориентироваться именно на ведущие районы, тогда как в долгосрочном плане, в том числе в социальном, отмечают важность поддержки отсталых, удаленных от центра территорий.

Краткосрочные перспективы и задачи вьетнамской экономики

Как показывает проведенный нами анализ, власти Вьетнама проводят активную финансовую и умеренно либеральную валютную политику с целью противодействия росту стагнации. Следуя теории эффективного спроса, они не пошли на прямую раздачу денег населению в духе “упрощенного кейнсианства”, а занялись активной поддержкой бизнеса, модернизацией инфраструктуры, что должно создать, в первую очередь, производственный спрос

Проблема в том, что большая часть средств, направленных на инфраструктурные проекты в рамках антикризисного плана, дойдет до экономики не раньше середины 2009 г. В то же время краткосрочное стимулирование спроса требует расширения внешних заимствований или внутреннего государственного долга. Попытки заместить внешний спрос внутренним, в свою очередь, повышают давление на платежный баланс страны, увеличивают торговый дефицит. Поскольку производство во Вьетнаме зависит от импорта, дополнительные вливания могут пойти не в местную экономику, как в Китае, а на внешние рынки.

Следовательно, добиться стимулирования спроса путем простого увеличения государственных расходов, фискальных и кредитных льгот здесь достаточно сложно. В первом случае недостаточно валютной подпитки извне, во втором — возросший спрос требует увеличения импорта, а рост денежного предложения способствует инфляции и спекуляциям (типа образования “пузыря” на рынке недвижимости). Во Вьетнаме, как и в других странах с фиксированным валютным курсом, снижение процентных ставок толкает население к тому, чтобы вместо использования новых кредитов переводить свои накопления в золото и валюту. Валютные антикризисные меры также не слишком эффективны. Монетарная политика имеет не очень большое влияние на экономику ввиду фиксированного курса местной валюты, ограниченности действия денежных механизмов и скромного размера финансовых резервов.

Таким образом, вполне вероятно, что начатая правительством СРВ программа антикризисных мер, смягчив последствия мирового кризиса, усилит системные риски во вьетнамской экономике. Власти, используя высокую степень ее огосударствления, для спасения рыночной системы, мало прибегают к механизмам свободного рынка, что замедляет экономический рост. Для преодоления органической макроэкономической несбалансированности нужны шаги, способствующие структурным изменениям. Речь идет об улучшении инфраструктуры, предложения на рынке труда, развитии сельского хозяйства и деревни, повышении эффективности финансовой и банковской системы. В этом направлении и ожидается корректировка экономической политики.

Как признают вьетнамские эксперты, чтобы использовать мировой кризис для реструктуризации экономики, госорганы должны облегчить процедуры банкротства, слияния и поглощения бизнеса, создать иные правовые предпосылки. Но эти вопросы до сих пор не изучены, опыт не обобщен, никто не знает, сколько из 400 тысяч компаний надо закрывать, и сколько ныне занятых потеряет работу. До и сразу после вступления Вьетнама в ВТО, данная работа не была проведена, что признается явным упущением¹⁸. Значит, правительству СРВ предстоит решить многие проблемы, чтобы обеспечить успех антикризисной программы и вернуть страну на орбиту роста сразу после окончания глобального экономического спада.

На фоне резкого вторжения государства в рыночную экономику, национализации частных банков и компаний в наиболее развитых странах встал вопрос о сохранении капиталистической модели мира. “Нынешний кризис стал испытанием капитализма”, — признал недавно главный антикризисный советник президента США Пол Волкер. По его мнению, еще недавно действовавшая система вряд ли когда-нибудь восстановится в своем прежнем либеральном виде, “и новый капитализм будет обязан стать более регулируемым и поднадзорным”. Поэтому, возможно, следует согласиться с теми, кто активно призывает выработать новую экономическую модель мирового развития на основе элементов неокейнсианской и неоклассической теорий.

Наше исследование экономической политики властей СРВ концептуально и опытным путем подтвердило, что новые смешанные модели в кризисных условиях работают лучше. Оно выявило большой потенциал политических и социальных институтов, которые поддерживают эгалитарные формы капитализма в обществах переходного типа. Именно такая модель государственного капитализма формируется в ходе рыночных реформ во Вьетнаме, хотя и она не свободна от проблем, требует структурной трансформации. Местные лидеры смело опробуют сегодня собственные методы антикризисного управления, что вслед за двумя декадами динамичного роста говорит о создании здесь более гибкой экономической системы.

1. В России падение промышленного производства началось раньше — в ноябре 2008 г., когда оно сократилось на 10,8% по сравнению с октябрём, т.е. больше, чем в СРВ.
2. Bai thao luan chinh sach so 4. Thay doi co cau: giai phap kich thich co hieu luc duy nhat // Harvard Kennedy Scholl. January 2009. P. 6.
3. Bao cao ve cac giai phap cap bach nham ngan chan suy giam kinh te, duy tri tang trong kinh te, bao dam an sinh xa hoi. Ha-noi, 2008. 12 дек.
4. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 4.
5. TTCK ket thuc nam song gio 2008 giam 66%. — vietnamnet.vn/ kinhte/ 2008/ 12/ 821471 — 31.12.2008.
6. Danh muc dau tu cua khoi nuoc ngoai giam gan 4 ty USD gia tri. — vneconomy.vn/ 2009020309481488P0C7 — 03.02.2009.
7. Ty gia VND/ USD cuoi nam nay o muc nao? — vneconomy.vn/ 20090206095023801P0C6 — .06.02.2009.
8. *Friedman M.* Capitalism and Freedom. Chicago, 2002 (1962). P. 79.
9. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 11.
10. Там же. P. 12.
11. Hai nam nhin lai. — www.vir.com.vn/ Client/ dau tu/ dau tu.asp?CatID=18&DocID=09.01.2009.

12. В то же время из-за снижения внутреннего спроса и мировых цен происходит уменьшение дефицита внешней торговли СРВ (в январе 2009 г. он составил 7,9% от объема экспорта, тогда как в 2007—08 гг. достигал 28—29%). См.: Tang truong kinh te: Ba tin hieu dang luu y dau nam. — www.vneconomy.vn/20090202104624300P0C5/tang-truong-kinh-te-ba-tin-hieu-dang-luu-y-dau-nam — 02.02.2009.
13. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 26.
14. К концу 2008 г. денег было в избытке, и базовая ставка вернулась к уровню 8,5%. Всего Госбанк СРВ провел 15 коррекций и смог таким путем стабилизировать внутренний денежный рынок, см.: 10 su kien. — dangcongsan.vn/tiengviet/chuyende/sukienbinhluan/details.asp?topic=201&subtopic=428&leader_topic=&id=BT31120852879 kinh t? trong nu?c nrm 2008 — 31.12.2008.
15. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 28. Для сравнения Еврокомиссия решила не применять штрафные санкции к странам-членам, дефицит бюджета которых превышает три процента от ВВП, а государственный долг — 60 процентов от ВВП (во Вьетнаме последний равен 50%).
16. Ve chinh sach chong suy thoai o Viet Nam hien nay: Nghien cuu so 1: Chinh sach kich cau. Ha Noi, 2008. Tr. 15.
17. Там же. Tr. 20.
18. Chinh sach tien te la thanh cong lon nhat cua nam 2008. — www.vneconomy.vn/2008122204312108P0C5/chinh-sach-tien-te-la-thanh-cong-lon-nhat-cua-nam-2008.htm — 23.12.2008.

Природопользование

Комплексное освоение ресурсов газа на Востоке России

© 2009

А. Коржубаев

Статья содержит подробную характеристику газовых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока. Анализируя перспективы их освоения, автор сопоставляет разные концепции, знакомит с позицией ученых из Сибирского отделения РАН. Освоение кладовых газа для газификации региона и экспорта расценивается как предпосылка решения проблем социально-экономического развития востока России.

Ключевые слова: природный газ, СПГ, "Газпром", гелиевая промышленность, Ковыткинское месторождение.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса почти повсеместно снижается инвестиционная активность, замедляется рост спроса на энергоносители, откладывается реализация многих инфраструктурных проектов. Происходят серьезные изменения в мировом порядке (одна из особенностей которого — в том, что 80% ВВП развитых стран приходилось в преддверии кризиса на нематериальное производство). В глобальной финансовой и экономической системах ожидается повышение роли стран, обеспеченных сырьевыми ресурсами и обладающих развитым реальным сектором экономики — таких как, Китай, Индия, Бразилия, Канада, Австралия и, разумеется, Россия.

Место востока РФ в нефтегазовом комплексе страны

Наличие значительных запасов (48 трлн м³, или свыше трети мировых доказанных) и ресурсов (260 трлн м³, или более 40% от начальных суммарных в мире) природного газа — конкурентное преимущество России в международном разделении труда. Приоритеты развития отрасли — поддержание и развитие добычи газа и конденсата в традиционных районах (Надым-Пур-Тазовское междуречье), включая утилизацию низконапорного газа; создание новых крупных центров газодобычи — на п-ве Ямал, в Обской и Тазовской губах, в Восточных

районах страны, на шельфах морей; воспроизводство и расширение минерально-сырьевой базы; сокращение издержек на всех стадиях производственного процесса; глубокая переработка; модернизация существующих и строительство новых газотранспортных систем; дальнейшая газификация промышленности, транспорта и населения страны; диверсификация экспортных поставок, включая выход на новые рынки и доступ к системам газоснабжения конечных потребителей в странах-импортерах. В числе приоритетов — формирование на востоке РФ новых центров газовой, газоперерабатывающей, нефтехимической, газохимической, гелиевой промышленности, расширение Единой системы газоснабжения на Восток, организация коммерчески эффективных поставок газа и продуктов его переработки на Тихоокеанский рынок.

Поскольку большинство месторождений углеводородов содержит и нефть, и газ, а на нефтехимических предприятиях используется природный и попутный нефтяной газ, а также нефть и конденсат, при формировании новых центров газовой промышленности необходимо развивать и нефтяной комплекс.

Локальные системы газообеспечения уже имеются в Норильском промышленном узле, в Республике Саха (Якутия), в Сахалинской области и в Хабаровском крае. Идет газификация Братского промышленного узла и населенных пунктов вблизи Ковыктинского месторождения. Суммарный объем добычи и потребления газа там — около 6 млрд м³ в год (менее 1% от РФ в целом). Начальные суммарные ресурсы газа в регионе, включая шельф, — около 60 трлн м³ (свыше 23% от российских), доказанные запасы превышают 4 трлн м³ (более 8% от российских), вероятные запасы — около 6 трлн м³ (более 28% от российских).

Первоначально потребуется освоить уникальные месторождения — газоконденсатное Ковыктинское в Иркутской области и нефтегазоконденсатное Чайдинское — в Республике Саха, Собинско-Пайгинское нефтегазоконденсатное и Юрубчено-Тохомскую зону нефтегазоаккумуляции (Красноярский край). На шельфе дальневосточных морей новые центры добычи газа будут сформированы в рамках проектов “Сахалин-1—3”, а в долгосрочной перспективе — “Сахалин-6—9” и Западно-Камчатского сектора Тихого океана. При разработке газонефтяных и нефтегазовых месторождений, прежде всего, Ленно-Тунгусской нефтегазоносной провинции будут добываться значительные объемы ПНГ (пупутного нефтяного газа). На Дальнем Востоке будет формироваться инфраструктура сжижения газа и поставок СПГ (сжиженного природного газа), а также инфраструктура экспорта продуктов нефтехимии. Необходимы меры специальной поддержки инвестиций в развитие как газоперерабатывающих, так и газохимических производств. Освоение гелийсодержащих месторождений потребует развития гелиевой промышленности, строительства в Иркутской области, Красноярском крае и Республике Саха крупных газоперерабатывающих заводов, включающих в технологическую структуру гелиевые заводы и подземные хранилища гелиевого концентрата.

Добыча газа и развитие производств его глубокой переработки, нефтехимии и газохимии, формирование систем транспорта должны быть технологически и хронологически увязаны с перспективными уровнями добычи нефти и, соответственно, ПНГ.

Если формирование транспортной инфраструктуры пойдет интенсивно, научное обеспечение геолого-разведочных работ совершенствуется, а процесс лицензирования участков недр ускорится, то добыча нефти на востоке РФ имеет хорошие перспективы.

Таблица 1.

Прогноз добычи природного и попутного газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (средние значения)*

Регион	2010	2015	2020	2025	2030
<i>Добыча газа, млрд м³</i>					
Вост. Сибирь и Респ. Саха	5	59	105	118	127
Дальний Восток (Сахалин)	26	30	52	67	72
Всего	31	89	157	185	199
<i>Доля добычи газа в структуре общей добычи газа в стране, %</i>					
Вост. Сибирь и Респ. Саха	0,7	7,5	11,8	13,0	14,0
Дальний Восток (Сахалин)	3,8	3,8	5,9	7,4	7,9
Всего	4,5	11,3	17,7	20,4	21,9

* Прогноз составлялся до глобального финансово-экономического кризиса; в нем не учтены поправки в сторону снижения, предложенные Газпромом в марте—апреле 2009 г. — прим. ред.

Важнейший реализуемый ныне нефтетранспортный проект — строящийся магистральный нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) с терминалом в бухте Козьмино (район Находки) и отводом на Китай (в г. Сковородино). Проектная мощность нефтепровода — 80 млн т в год, в том числе 1-й очереди, завершение строительства которой намечено на 2009 г. — 30 млн т в год. Предполагается, что на начальном этапе (до конца 2009 г.) первоочередной участок нефтепровода ВСТО Усть-Кут — Талаканское месторождение может быть использован в реверсном режиме с дальнейшей поставкой по железной дороге.

Устойчивые процессы в системах нефте- и газообеспечения

1. Изменение географии добычи углеводородов в России:

- появление новых крупных центров нефтяной и газовой промышленности на Востоке страны — в Восточной Сибири, Республике Саха, на шельфе Дальнего Востока (Охотское море, Западно-Камчатский сектор Тихого океана);

- развитие добычи нефти и газа на Севере Западно-Сибирской НГП, прежде всего, на п-ве Ямал, в Обской и Тазовской губах, на шельфе арктических морей (Баренцево, Карское), в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции (НПГ) и российском секторе Каспийского моря;

- снижение добычи в традиционных нефтегазовых районах европейской части страны, в первую очередь в Волго-Уральской и Северокавказской НГП, в ряде районов Западно-Сибирской НГП.

2. Изменение пространственной структуры переработки углеводородов, внутрироссийских поставок нефти, нефтепродуктов и газа;

- повышение загрузки НПЗ, развитие существующих и формирование новых нефтеперерабатывающих и нефтехимических мощностей, прежде всего, в восточных регионах страны, а также вблизи центров добычи (Нижекамский НПЗ, МНПЗ в районах промыслов) и экспортных терминалов (Приморск, Туапсе, Новороссийск, Находка и др.);

- модернизация НПЗ и расширение выпуска качественных нефтепродуктов для поставок на российский и международные рынки;

- формирование инфраструктуры СПГ (заводов по сжижению попутного газа), терминалов по отгрузке, инфраструктуры по приему, хранению и регазификации, выход на международные рынки СПГ;

- расширение и изменение структуры поставок нефтепродуктов на внутренних и международных рынках при увеличении доли высококачественных конечных продуктов (дизельного топлива, бензина) при снижении поставок мазутов;

- продолжение газификации промышленности и коммунально-бытовой сферы при извлечении всех ценных компонентов их природного и попутного газов;

3. Изменение структуры добычи углеводородов в мире:

- появление крупных нефтегазодобывающих центров международного значения в Каспийском регионе, в Восточных и Северных районах России, на российском шельфе Арктики, рост добычи нефти и газа на Ближнем Востоке, в Северной и Западной Африке;

- ожидаемое падение добычи в Северном море, на континентальных месторождениях США, в АТР;

4. Сдвиги в географической структуре спроса на мировых рынках:

- стабилизация потребления нефти и умеренный рост потребления газа в ЕС;

- медленный рост потребления нефти и стабилизация потребления газа в Северной Америке;

- увеличение потребления и импорта нефти и газа в странах АТР.

Главным результатом диверсификации должно стать повышение надежности обеспечения нефтью, нефтепродуктами и газом экономики и населения страны, широкий выход на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок, формирование поставок на Тихоокеанское и расширение поставок на Атлантическое побережье США при поддержании позиций на европейском направлении. Повышение уровня научного обеспечения процесса создания нефтегазового комплекса востока России становится стратегической задачей государства.

Прогнозы спроса и цен на нефть и газ востока РФ

Основными внутренними рынками газа Восточной Сибири и Дальнего Востока будут российские ресурсные и транзитные территории — Иркутская область, Красноярский край, Республика Тыва, Хакасия, Забайкалье (Республика Бурятия и Забайкальский край), Республика Саха, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край. Дополнительные объемы газа могут поставляться через единую систему газоснабжения в южные районы Западной Сибири.

При составлении этих прогнозов учитывались перспективы развития в регионе угольной промышленности, возможности и конкретные планы развития гидро- и атомной энергетики. Приняты во внимание конечное потребление нефтепродуктов, главным образом, со стороны систем и средств транспорта, а также использование нефти для технологических нужд промыслов, трубопроводов, НПЗ и потери.

Согласно решениям ФСТ, 1 января 2008 г. средние оптовые цены на природный газ повышены на 25%, в 2009 г. предполагается их повышение на 13%, в 2010 г. — на 40%, а в 2011—2015 гг. — до уровня, обеспечивающего равную доходность с экспортом. В итоге средняя цена на газ на внутреннем рынке востока РФ для промышленных потребителей будет, согласно ранее сделанным прогнозам, последовательно возрастать, но для населения цены будут оставаться регулируемые, варьируясь в зависимости от тарифной зоны и категории потребителей в диапазоне 30—80% от средних цен для промышленности.

Прогноз цен на нефтепродукты при поставках на внутренний рынок и на экспорт будет изменяться, исходя из ситуации с сырьем на основных международных рынках. Динамика цен на внутреннем рынке будет относительно умеренной с учетом стабилизационных мер в области административного, налогового и таможенного регулирования.

Основной внешний рынок газа востока России — АТР. Спрос на внерегиональные поставки газа там возрастет (исходя из докризисных расчетов) к 2010 г. до 170—190 млрд м³ в год, к 2020 г. — до 410—420 млрд м³, а к 2030 г. — до 680—690 млрд м³. Нетто-импорт газа будет расти под влиянием ресурсных, экономических, демографических, экологических и технологических факторов.

Потенциально крупный внешний рынок сжиженного попутного газа (СПГ) — Тихоокеанское побережье США (где исчерпаны внутренние возможности дальнейшего увеличения и поддержания добычи газа, как и поставок трубопроводного газа из соседних стран). Нетто-импорт СПГ на Тихоокеанском побережье будет нарастать. Доля СПГ в общем объеме импорта газа в этой стране (включая Атлантический рынок) увеличится до 80—90%.

Таблица 2

Прогноз добычи, потребления и нетто-импорта газа и нефти в странах АТР и на Тихоокеанском побережье США (район Западного побережья), млн т (средние значения)*

Показатели / Годы	2007	2010	2015	2020	2025	2030
Газ, млрд м³						
Рынок АТР						
Добыча	392	436	489	525	552	571
Потребление	448	510	625	740	846	952
Нетто-импорт	56	74	136	215	294	381
Рынок Тихоокеанского побережья США (район Западного побережья)						
Добыча	68	68	69	71	69	67
Потребление	81	90	100	106	109	112
Нетто-импорт	13	22	31	35	40	45
Нефть, млн т						
Рынок АТР						
Добыча	379	408	408	391	367	342
Потребление	1185	1510	1765	1970	2100	2205
Нетто-импорт	806	1102	1357	1579	1733	1863
Рынок Тихоокеанского побережья США (район Западного побережья)						
Добыча	96	87	76	67	62	54
Потребление	148	154	162	168	174	177
Нетто-импорт	52	67	86	101	113	123

* Прогноз построен на расчетах, сделанных до глобального финансово-экономического кризиса. — прим. ред.

Главный внешний рынок восточносибирской и дальневосточной нефти — АТР. Спрос из других регионов (включая нефтепродукты) составит там к 2030 г. 1860-1870 млн т. Другой крупный внешний рынок — Тихоокеанское побережье США. Ожидается, что нетто-импорт нефти там к 2030 г. достигнет 123 млн т.

В перспективе в связи с ростом доли СПГ в структуре мировой торговли природным газом и благодаря повышению технологической эффективности уст-

ранится привязка цен природного газа к ценам на нефть, чему будут способствовать и оргмероприятия в мировой системе газообеспечения — такие, как создание международных структур стран-производителей для регулирования газовых рынков.

Цена нефти на Тихоокеанском рынке обычно на 3—7% выше европейской, что обусловлено повышенным спросом и транспортными рисками. Сейчас в мире происходит повторение ситуации 1973—1981 гг., когда за 8—9 лет нефть была в основном вытеснена из электроэнергетики газом, углем и атомной энергией.

Таблица 3.

Прогноз цен на газ и нефть на Тихоокеанском рынке*

Сценарий/Год	2008	2010	2015	2020	2025	2030
Прогноз цен на газ, долл./тыс. м ³						
Умеренный	300	330	370	400	440	440
Интенсивный	300	440	580	730	870	870
Прогноз цен на нефть, долл./бар.						
Умеренный	100	100	90	80	70	70
Интенсивный	100	100	110	120	130	140

* Прогноз исходит из расчетов, произведенных до глобального финансово-экономического кризиса — прим. ред.

Условия поставок углеводородов на тихоокеанские рынки

Модернизация существующих и формирование новых центров нефтеперерабатывающей, газоперерабатывающей, нефтехимической и газохимической промышленности на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока стимулирует их социально-экономическое развитие, позволит создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

При поставках на экспорт сырой нефти и энергетического газа целесообразно заключение связанных договоров, предполагающих одновременные поставки продукции нефтегазопереработки и нефтегазохимии при обеспечении доступа компаний РФ к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран-реципиентов.

Целесообразно формирование контролируемых компаниями РФ (прежде всего, «Газпром») поставок сетевого и сжиженного газа в АТР не только из России, но и из других регионов мира. «Газпром» как глобальная энергетическая компания имеет возможность вхождения в проекты поставок СПГ в страны АТР, на Тихоокеанское и Атлантическое побережья США, организуемых международными и транснациональными компаниями — BP, Shell, Exxon, Chevron, Total и др. из различных регионов по схеме замещения (SWAP) на европейском рынке, а также в обмен на их ограниченный допуск к проектам на территории Западной и Восточной Сибири. Создание и приобретение инфраструктуры, получение доступа к добывающим активам и организация крупномасштабных поставок из различных регионов мира позволит России занять доминирующие позиции на тихоокеанском рынке газа при контроле не менее половины всех его экспортно-импортных поставок.

Добыча и комплексная переработка газа

При формировании комплексов добычи и переработки газа на востоке РФ необходимо, в первую очередь, учитывать ее стратегические интересы и приоритетные задачи социально-экономического развития восточных районов. Это предполагает системное обоснование согласованных решений на основе анализа ресурсных, технологических, экономических и геополитических факторов, включая утвержденные государственные документы отраслевого и регионального развития и реализуемые ныне инвестиционные проекты.

В июне 2002 г. Правительство РФ утвердило “Стратегию экономического развития Сибири”. В ней подчеркнута “необходимость создания новых центров добычи нефти и газа в Восточной Сибири”. Особое внимание уделено развитию транспортных коммуникаций, отмечена необходимость развития систем глубокой переработки нефти и газа, создания гелиевой промышленности.

В августе 2003 г. Правительство РФ утвердило “Энергетическую стратегию России до 2020 г.”, которой предусмотрено повышение роли восточных районов в нефтяной и газовой промышленности.

В июне 2007 г. приказом Минпромэнерго России утверждена “Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР”, которой предложены альтернативные варианты транспортировки газа. Координатором реализации программы назначен “Газпром”.

Документ разработан Межведомственной рабочей группой (МВРГ) с привлечением представителей заинтересованных министерств, ведомств, субъектов Российской Федерации, компаний и научных организаций и представляет собой комплексное обоснование основных параметров и ориентиров развития газового комплекса востока РФ на ближайшие десятилетия. Программа базируется на принципах, утвержденных Правительством РФ 13 марта 2003 г., которые предусматривают приоритетность удовлетворения спроса на газ российских потребителей, оптимизацию топливно-энергетического баланса регионов востока, обеспечение единого экспортного канала и выгодных для России ценовых условий при экспорте.

В Программе отмечено, что эффективное использование огромных ресурсов углеводородов может стать основой для серьезных экономических преобразований и что нарастающая конкуренция за энергетические ресурсы региона со стороны Японии, Китая, Кореи, США может, с одной стороны, нести угрозу экономической безопасности и территориальной целостности России, а с другой — позволяет, в случае комплексного развития данных отраслей, усилить ее экономические и геополитические позиции в мире.

Документ указывает на необходимость глубокой переработки газа и производства продукции с высокой добавленной стоимостью. По замыслу авторов, эта Программа позволит создать в регионе принципиально новые отрасли промышленности — газохимическую и гелиевую. Рассмотрены 15 вариантов развития газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока, отличающихся маршрутами транспортировки и подачи газа (внутренним потребителям, на экспорт, на газохимические комплексы, в единую систему газоснабжения).

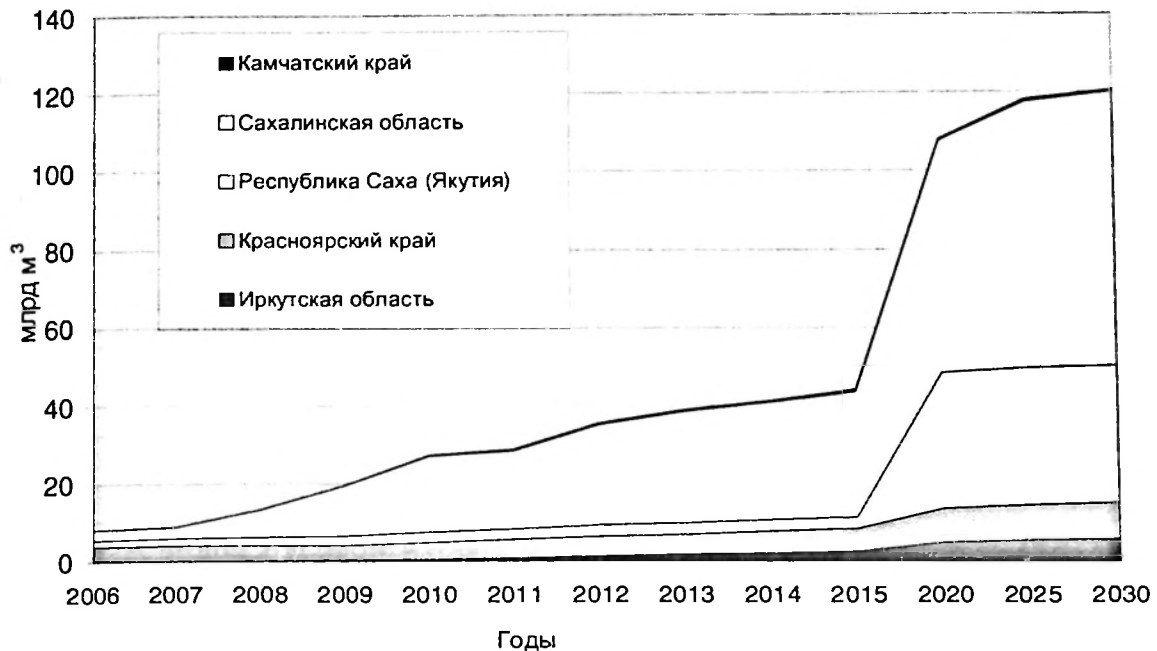


Рис. 1. Добыча газа из месторождений и перспективных объектов Востока РФ. Сценарий “Восток”-50 без ЕСГ — целевой (источник ОАО “Газпром”); схема не учитывает корректировки в сторону снижения большинства показателей, обусловленной глобальным финансово-экономическим кризисом

Рекомендуемый сценарий “Восток”-50 без ЕСГ (целевой) предусматривает добычу газа в Восточной Сибири в объемах, обеспечивающих региональных потребителей и технологические нужды газопроводов.

Газ месторождений шельфа о. Сахалин подается потребителям Сахалинской области, Хабаровского края, на завод по сжижению на юге Сахалина с последующим экспортом (с 2012 г.) в КНР (через газопровод — отвод в районе Дальнереченска) и в Южную Корею (по дну Японского моря) — до 25 млрд м³ в год. С 2016 г. предусмотрено увеличение экспорта за счет подключения (в р-не Хабаровска) к газопроводу Сахалин — Владивосток поставок из Якутского центра газодобычи (рис 1, 2).

Программой предусмотрены извлечение и утилизация гомологов метана и гелия. Предполагается создать 4 новых газоперерабатывающих комплекса: ГПЗ в Красноярском крае на базе ЮТЗ и Собинско-Пайгинского НГКМ; ГПЗ в Иркутской области на базе Ковыктинского ГКМ и других месторождений и перспективных объектов; ГПЗ в Республике Саха на базе Чаяндинского НГКМ; ГПЗ в Хабаровском крае на базе месторождений Сахалина. В Республике Саха (г. Ленск) необходимо построить железную дорогу.

Производство ГПЗ и НГХК будет использовано в основном для нужд РФ, а также экспортироваться в страны АТР и на Тихоокеанское побережье США. На российский рынок предполагается поставлять до 2,7 млн м³ гелиевого концентрата в год. Его экспорт из региона (по расчетам, произведенным до финансово-экономического кризиса) мог бы превысить к 2030 г. 210 млн м³. Основными экспортными рынками будут страны АТР и США. С 2020 г. может быть начат экспорт гелия в страны ЕС.



Рис. 2. Схема освоения газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока — рекомендуемый сценарий “Восток-50” (источник ОАО “Газпром”).

Расчеты экономической эффективности программы были выполнены, исходя из цен, ставок налогов и сборов, а также способов их начисления, принятых в соответствии с Налоговым Законодательством, действующим на территории Российской Федерации с 1 января 2006 г. Накопленный дисконтированный денежный поток составит (по этим расчетам) 2 266,2 млн долл., внутренняя норма доходности — 11,2%.

Замечания к Программе ОАО “Газпром”

Дополнительные расчеты, позволяющие актуализировать производственно-финансовые результаты программы, выполнены по двум вариантам: (1) с учетом индексации цен согласно современным условиям и тенденциям (при этом структура капитальных и эксплуатационных затрат соответствует структуре затрат, принятых в программе); (2) с учетом индексации цен при реальных объеме и структуре капитальных и эксплуатационных затрат. Расчеты исходили из предположения (сделанного еще до финансово-экономического кризиса), что в 2008 г. средняя экспортная цена газа составит 300 долл./тыс. м³ и к 2030 г. последовательно возрастет до 440 долл./тыс. м³. При прогнозировании цены учитывалось влияние политических, экономических и технологических факторов, воздействующих на рыночную конъюнктуру. Ожидается, что внутренняя цена природного газа возрастет к 2030 г. до 260 долл./тыс. м³.

На основе этих расчетов получилось: при сохранении исходного уровня капитальных вложений проект освоения запасов и ресурсов газа востока РФ по сценарию “Восток-50” высокоэффективен. NPV составил бы 28,7 млрд долл., IRR — 21%, срок окупаемости — 14 лет, индекс рентабельности — 2,04. В современных условиях наряду с изменением цен на газ и продукты его переработки меняются стоимостные характеристики и структура капитальных вложений и эксплуатационных затрат.

Расчеты с учетом индексации затрат и современного прогноза долгосрочных ценовых тенденций отражают снижение эффективности реализации программы: NPV — 15,9 млрд долл., IRR — 16%, срок окупаемости — 16 лет, индекс рентабельности — 1,47.

Таблица 4.

Показатели экономической эффективности Программы — Сценарий “Восток”-50 без ЕСГ — целевой (источник ОАО “Газпром”)*

Показатель	Значение
Добыча природного газа, млрд м ³	1606,7
Выручка от реализации, млрд долл.	384,9
Капитальные вложения, млрд долл.	71,4
Эксплуатационные затраты, млрд долл.	53,9
Налоги, млрд долл.	180,9
Чистая прибыль, млрд долл.	152,2
CF, млрд долл.	140,4
NPV, млрд долл.	15,9
IRR, %	16%
Срок окупаемости	16
PI	1,47

* Расчеты произведены до финансово-экономического кризиса — прим. ред.

Полностью поддерживая ключевые положения настоящей Программы, СО РАН имеет ряд принципиальных замечаний о необходимости учета интересов социально-экономического развития востока РФ, повышая народнохозяйственный эффект от освоения месторождений углеводородов, усиливая геополитическую составляющую проекта.

Консервация на долгосрочную перспективу ряда уникальных и крупных месторождений, затягивание с формированием предприятий глубокой переработки и химии углеводородов, региональная ограниченность проектов газификации — все это означало бы фактическое замораживание социально-экономического развития востока России.

Для восточных регионов в этом документе предусмотрен замедленный по сравнению с другими регионами страны рост валового регионального продукта, что чревато ускоренной депопуляцией территорий. Такой подход, с нашей точки зрения, не учитывал бы экономических и геополитических интересов России.

Указанный прогноз противоречит планам создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке новых крупных центров нефтяной, газовой, нефтехимической, газохимической и гелиевой промышленности, поскольку развитие этих отраслей, как показывает мировой и российский опыт, способствует привлечению крупных инвестиций и трудовых ресурсов.

Программа абсолютно правильно провозглашает необходимость переработки газа и выделения из него этана, пропан-бутановой фракции, гелия. Однако, если начало добычи газа намечено на 2008—2009 гг., то развитие нефте- и газохимии — лишь после 2015 г. До этого газ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке будет потребляться в основном только на электростанциях, в котельных и коммунально-бытовой сфере. В “целевом” варианте развитие газохимии не предусмотрено, что позволяет снизить капиталоемкость проекта, но одновременно уменьшаются технологический диапазон использования продукции газовой промышленности России и доля добавленной стоимости.

В программе не учтен попутный газ с месторождений Иркутской области и Республики Саха, добываемый в рамках комплексного освоения этих территорий. В результате на переработку не поступит около 30% добываемого газа.

Ни в одном из вариантов программы не сформирован план и не решены технические и организационные вопросы транспорта попутного газа и конденсата. Параметры формирования транспортной и перерабатывающей инфраструктуры не согласованы с параметрами развития нефтяной промышленности, что сулит потерю ПНГ и ухудшение экологической ситуации. Кроме того, совершенно не проработаны технологические аспекты транспортировки гелия. При определении параметров экспорта в программе предусмотрены поставки на Тихоокеанский рынок только СПГ по проекту "Сахалин-2", где основная часть производственных инвестиций и технологий ранее была уже реализована иностранными инвесторами (Shell, Mitsui, Mitsubishi).

Перспективы экспорта сетевого (трубопроводного) газа с Сахалина, из Восточной Сибири и Республики Саха в рамках предложенных программой вариантов не представляются реальными. Если газопроводы с Ковыктинского и Чаяндинского месторождений пойдут по "северному маршруту", то реализуемым вариантом послужит совмещение их с транспортным коридором нефтепровода ВСТО.

Во всех вариантах программы отсутствует возможность поставки Ковыктинского газа в Бурятию и Забайкальский край, где в ближайшие годы возможно формирование новых крупных центров горно-добывающей и горно-металлургической промышленности национального значения со значительным экспортным потенциалом (там открыты комплексные месторождения меди, свинца, редкоземельных металлов, освоение которых тормозится из-за отсутствия эффективных систем транспорта и энергообеспечения).

Более того, в варианте "Восток", который представлен как рекомендуемый, замораживается на весь рассматриваемый период вывод на проектную мощность крупнейшего и наиболее подготовленного к освоению Ковыктинского месторождения, что не отвечает интересам социально-экономического развития Иркутской области, как и стратегическим интересам государства по созданию единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения.

Необходимо обеспечить газификацию юга Восточной Сибири и Забайкалья, развитие существующих и формирование новых центров нефте- и газопереработки, нефте- и газохимии, создание гелиевой промышленности. Прохождение трассы по южным районам позволяет сформировать эффективную систему глубокой переработки и хранения.

При анализе рынков природного газа стран Северо-Восточной Азии следует рассмотреть варианты, предусматривающие активное участие ОАО "Газпром" в формировании там инфраструктуры транспорта, дистрибуции и потреблении газа, что позволило бы участвовать в прибылях на территории стран-реципиентов.

Альтернативная стратегия

При развитии газовой промышленности востока России следует учитывать высокое содержание в природных газах Лено-Тунгусской провинции таких элементов, как этан, пропан, бутаны и конденсат. Судя по состоянию сырьевой базы, ежегодная добыча гелия в Восточной Сибири и Республике Саха могла бы быть доведена к 2030 г. до 280—300 млн м³.

Предполагается формирование трех крупных центров производства и переработки газа на востоке РФ — Красноярского, Ангаро-Вилуйского и Дальневосточного: (1) строительство ГПЗ в Богучанах с блоками по выделению гелия, производству нефтегазохимической продукции; (2) строительство ГПЗ в Саянске с блоками по выделению гелия, производству нефтегазохимической продукции; (3) строительство завода СПГ на юге Сахалина. Поставки газа на Богучанский ГПЗ будут осуществляться с месторождений Красноярского края —

Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского, Собинско-Пайгинского; на Саянский ПЗ — с месторождений Иркутской области и Республики Саха.

При формировании на востоке России системы транспорта газа целесообразно строительство газопроводов: Ковыктинское месторождение — Саянск — Проскоково (соединение с ЕСГ), Чаяндинское месторождение — Ковыктинское месторождение, Ковыктинское — Саянск — Ангарск — Иркутск — Улан-Удэ — Чита.

Для экспорта восточносибирского газа на первом этапе возможно использование БАМа и Транссиба, что предполагает строительство заводов по сжижению природного и углеводородных газов и ж/д. терминалов по отгрузке СПГ и СУГ в Усть-Куте и Ангарске. По мере наращивания объемов добычи газа в Восточной Сибири и Республике Саха и развития инфраструктуры газообеспечения в Восточной Азии должно быть принято окончательное решение о строительстве экспортных газопроводов: (1) Чита — Забайкальск — Харбин — Далянь — Пекин, Пьёнтек — Сеул; (2) Чита — Сковородино — Хабаровск — Владивосток — Находка с газопроводом-отводом на Китай в районе Дальнереченска и терминалом СПГ в Находке. Газ для завода СПГ на Сахалине будет поставляться в рамках проекта “Сахалин-2” с возможным подключением в перспективе поставок с месторождений, предполагаемых к открытию в рамках проектов “Сахалин-3—9”. К настоящему времени на Дальнем Востоке действуют: газопровод Северный Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск; нефтепроводы Северный Сахалин — Комсомольск-на-Амуре; Северный Сахалин — порт Де Кастри. Предстоит введение в промышленную эксплуатацию нефте- и газопроводных систем: Северный Сахалин — Южный Сахалин с пуском на юге острова завода по сжижению газа и терминалов по отгрузке СПГ и нефти. Целесообразно строительство нефтепровода Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск и газопровода Хабаровск — Владивосток. В районе Хабаровска эти трубопроводы должны быть соединены с системами нефте- и газопроводов Восточная Сибирь — Дальний Восток.

Для формирования новых крупных центров добычи газа необходимы инвестиции в объеме 147,3 млрд долл., в том числе в геологоразведочные работы — 14,1 млрд долл., в разработку и обустройство месторождений — 80,7 млрд долл., в транспортную инфраструктуру — 28,6 млрд долл.

Оценка экономической эффективности

Если бы не помешал глобальный финансово-экономический кризис, то в период до 2030 г. выручка по “Стратегии комплексного освоения ресурсов и запасов газа Восточной Сибири и Дальнего Востока” достигла бы 1277,2 млрд долл., в том числе за счет реализации сухого газа — 815,3 млрд долл., продукции газоперерабатывающего и нефтегазохимического комплекса, включая СПГ — 461,9 млрд долл.

Экономическая оценка развития газового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока указывает на его высокую коммерческую и бюджетную эффективность. Накопленная чистая прибыль до 2030 г. могла бы составить 410,3 млрд долл., NPV — 84,45 млрд долл., IRR — 28%, срок окупаемости с учетом дисконтирования — 9 лет. Поступления в федеральный бюджет могли бы достичь 362,2 млрд долл., в региональный бюджет — 115,8 млрд долл., в местный бюджет — 14,9 млрд долл.

Сопоставление вариантов указывает на более высокую коммерческую эффективность “Стратегии комплексного освоения ресурсов и запасов газа Вос-

точной Сибири и Дальнего Востока” относительно “Программы создания на востоке РФ единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа”.

Стратегия отличается высоким уровнем добычи природного газа благодаря форсированному, полномасштабному освоению крупнейших месторождений Сибирской платформы — Ковыктинского и Чаяндынского и, как следствие, в результате повышенных поставок на внутренний рынок и на экспорт, ускоренного развития газопереработки, нефте- и газохимии. Приоритеты в развитии систем транспорта в рамках Стратегии предполагают безусловное соединение месторождений российского востока с ЕСГ, газификацию сетевым газом промышленности и населения востока России, прежде всего — Центральных и Южных районов Сибири и Дальнего Востока, включая новые центры горно-добывающей промышленности в Красноярском крае, Иркутской области, Республиках Саха, Тыва, Бурятия, в Забайкальском крае, Амурской области, Хабаровском крае.

Несмотря на высокий уровень капитальных и эксплуатационных затрат, положительный поток наличности в Стратегии делает проект высокодоходным со сроком окупаемости 9 лет.

Механизмы реализации

Для реализации Стратегии комплексного освоения ресурсного потенциала и формирования новых крупных центров газовой и нефтяной промышленности Востока РФ государство примет участие в бюджетном финансировании региональных геолого-разведочных работ, строительства инфраструктуры трубопроводного, автомобильного и железнодорожного транспорта; через контролируемые государством компании “Газпром” и “Роснефть” государство будет содействовать освоению месторождений, проведению геолого-разведочных работ на лицензионных участках недр.

Было бы целесообразно сформировать Межведомственную дирекцию по реализации Стратегии при Правительстве РФ с участием представителей министерств природных ресурсов и экологии, энергетики, промышленности и торговли, экономразвития, здравоохранения и социального развития, транспорта, иностранных дел, а также правительств Республики Саха и Красноярского края, администрации Иркутской области, научно-исследовательских организаций и компаний нефтегазового комплекса. В числе задач — оценки и экспертиза работ, подготовка рекомендаций по оперативной корректировке мероприятий Стратегии.

Для повышения функциональной эффективности МДРС, разделения рисков между государством и недропользователями, обеспечения комплексного подхода к решению проблемы обустройства территории было бы целесообразно создать Российскую восточную компанию (РВК) в форме ОАО с контрольным пакетом у Правительства РФ. В качестве ее учредителей должны выступить крупные, контролируемые государством компании — “Газпром” и “Роснефть”, научные учреждения. В Совет директоров УК РВК должны войти представители государства (квалифицированное большинство), научных учреждений и компаний (“Газпром”, “Роснефть”, “Транснефть”) — члены МДРС. Компания должна получить функции Генерального Заказчика региональных геолого-разведочных работ, формирования объектов добывающей, транспортной, перерабатывающей и социальной инфраструктуры.

Таблица 5

**Прогнозировавшиеся до кризиса показатели
основных центров переработки сырья**

Показатель / Год	2010	2015	2020	2025	2030
ГПЗ в Богучанах					
Сухой газ, млрд м ³	0,0	5,7	16,6	19,9	21,6
на внутренний рынок	0,0	2,8	8,3	10,0	10,8
на экспорт	0,0	2,8	8,3	10,0	10,8
ПБТ, тыс.т	1,5	205,0	516,4	647,1	713,3
на внутренний рынок	1,2	164,0	413,1	517,7	570,6
на экспорт	0,3	41,0	103,3	129,4	142,7
Стабильный конденсат, тыс.т	0,0	539,2	1893,0	2129,5	2251,7
Гелиевый концентрат, млн м ³	0,0	12,1	50,6	57,7	60,2
на внутренний рынок	0,0	0,1	0,3	0,4	0,6
на экспорт	0,0	12,0	50,3	57,3	59,7
Полиолефины, тыс.т	2,1	267,6	658,0	826,9	912,3
на внутренний рынок	1,5	187,3	460,6	578,8	638,6
на экспорт	0,6	80,3	197,4	248,1	273,7
Нефтехимическая продукция, тыс.т	5,6	723,5	1779,0	2235,8	2466,7
на внутренний рынок	3,9	506,4	1245,3	1565,0	1726,7
на экспорт	1,7	217,0	533,7	670,7	740,0
ГПЗ Ангаро-Саянс. пром. узла					
Сухой газ, млрд м ³	4,4	51,1	82,6	93,0	100,7
на внутренний рынок	2,2	25,5	41,3	46,5	50,3
на экспорт	2,2	25,5	41,3	46,5	50,3
ПБТ, тыс.т	57,4	676,2	1089,1	1219,4	1289,9
на внутренний рынок	45,9	541,0	871,3	975,5	1031,9
на экспорт	11,5	135,2	217,8	243,9	258,0
Стабильный конденсат, тыс.т	208,6	2308,7	3752,9	4232,8	4464,0
Гелиевый концентрат, млн м ³	10,3	120,0	193,2	217,6	236,6
на внутренний рынок	0,0	0,5	1,1	1,6	2,2
на экспорт	10,3	119,5	192,1	216,0	234,4
Полиолефины, тыс.т	86,7	982,9	1567,7	1744,6	1846,3
на внутренний рынок	60,7	688,1	1097,4	1221,2	1292,4
на экспорт	26,0	294,9	470,3	523,4	553,9
Конечн. нефтехим. продукция, тыс.т	234,4	2657,6	4238,7	4716,8	4991,8
на внутренний рынок	164,0	1860,3	2967,1	3301,8	3494,2
на экспорт	70,3	797,3	1271,6	1415,0	1497,5
Сжиж.газ с завода СПГ на Сахалин, млн т	9,9	12,4	15,5	15,4	14,6
Сетевой газ с Дальнего Востока, млрд м ³	11,8	12,6	30,2	45,6	51,0
на внутренний рынок	2,5	3,0	4,1	7,0	10,0
на экспорт	9,3	9,6	26,1	38,6	41,0

* * *

Реализуемый в нефтегазовом комплексе России курс на диверсификацию внутрироссийских и экспортных поставок, организацию прямого выхода на крупнейших платежеспособных потребителей нефти и газа полностью соответствует долгосрочным экономическим процессам. Экспортные проекты атлантического направления за исключением новых проектов транспорта газа могут быть отложены на 1—2 года, проекты тихоокеанского направления должны быть реализованы в соответствии с намеченными планами. Стратегические задачи по формированию новых крупных центров газовой промышленности на востоке страны становятся еще более актуальными для стимулирования социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, обеспечения геополитических и коммерческих интересов России в АТР, усиления ее позиций в мировой экономике и системе энергообеспечения.

Литература

- Брагинский О.Б. Мировая нефтехимическая промышленность. М., 2003. 556 с.
- Высоцкий И.В., Высоцкий В.И., Нефтегазоносные бассейны мира. М., 1986. С. 3—27, 160—225.
- Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Коржубаев А.Г. и др. Стратегия социально-экономического развития Сибири: научные основы и начало реализации // Стратегии макрорегионов России: Методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М., 2004. С. 479—592.
- Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Пер. с англ. М., 1999. 968 с.
- Изаров В.Т., Битнер А.К., Герт А.А и др. Стратегия создания нефтегазового комплекса для ускорения социально-экономического развития Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов. Красноярск, 2005. 140 с.
- Клещев К.А., Мирончев Ю.П., Вассерман Б.Я. и др. Количественный прогноз нефтегазоносности России (итоги оценки ресурсов нефти, газа и конденсата на 1 января 1993 г.) // Геология нефти и газа. 1996. № 4. С. 4—10.
- Конторович А.Э., Добрецов Н.Л., Лаверов Н.П и др. Энергетическая стратегия России в XXI веке // Вестн. РАН. 1999. Т. 69, №9. С. 771—784.
- Конторович А.Э., Каширцев В.А., Коржубаев А.Г. и др. Принципиальные вопросы развития НГК Восточной Сибири и Дальнего Востока // Пробл. Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 31—40.
- Конторович А.Э., Коржубаев А.Г. Прогноз развития новых центров нефтяной и газовой промышленности на Востоке России и экспорта нефти, нефтепродуктов и газа в восточном направлении // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 210—230.
- Конторович А.Э., Коржубаев А.Г., Пак В.А. Гелий: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2005. № 7. С. 55—67.
- Коржубаев А.Г. Состояние и перспективы развития системы энергообеспечения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и усиление позиций России // Методы анализа и моделирования динамики экономических процессов. Новосибирск, 2002. 132—149.

Коржубаев А. Г. Инфраструктура транспорта нефти и газа: приоритетные направления развития // ЭКО. 2005. № 4. С. 141—152.

Коржубаев А. Г. Закономерности глобального энергообеспечения и нефтегазовая политика России // ЭКО. 2005. № 10. С. 140—150.

Коржубаев А. Г. Куда идет мировая энергетика? // Нефть России. 2005. № 10. С. 7—14.

Коржубаев А. Г. Россия-Китай: переговорная позиция // Нефтегазовая вертикаль. 2008. № 1. С. 55—61.

Коржубаев А. Г., Лившиц В. Р., Эдер Л. В. Свойства современной системы энергообеспечения в мире // Методы анализа динамики экономических процессов. Новосибирск, 2001. С. 124—147.

Коржубаев А. Г., Филимонова И. В. Ключ к Восточной Сибири // Нефть России. 2007. № 5. С. 22—31.

Коржубаев А. Г., Филимонова И. В. Ковыктинский проект: проблемы и перспективы // Регион: экономика и социология. 2007. № 3. С. 210—230.

Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Нефть и газ России: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2007. № 7. С. 51—59.

Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Стратегия развития нефтегазового комплекса России в первой половине XXI века // Oil&Gas Journal Russia. 2007. № 4. С. 33—41.

Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Иностранные инвестиции: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2007. № 3. С. 77—85.

Коржубаев А. Г., Филимонова И. В., Эдер Л. В. Состояние и прогноз рынков нефти, газа, продуктов нефтехимии и гелия в АТР // ГЕО-Сибирь-2007. Недропользование. Новые направления и технологии поиска, разведки и разработки месторождений полезных ископаемых. Новосибирск, 2007. Т. 5. С. 123—133.

Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Современное состояние и прогноз развития нефтяного рынка Азиатско-Тихоокеанского региона // Минеральные ресурсы. 2004. № 1. С. 82—99.

Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Газовый рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. Стратегия России в вопросе поставок // Пробл. экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2008. № 1. С. 38—50.

Путин В. В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Записки горного института. 1999. Т. 144. № 1. С. 3—9.

Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. М., 2007. 396 с.

Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. М., 2003. 128 с.

BP Statistical Review of World Energy. 2008. June. 48 p.

Global Energy Perspectives to 2050 and Beyond / World Energy Council and International Institute for Applied System Analysis. London, 1995. 538 p.

Oil and Gas Journal. Statistics, 1992-2007. № 1—52; 2008. № 1—33.

Роль казачества в укреплении границы России с Монголией и Китаем в XVIII — первой половине XIX вв.

© 2009

А. Коваленко

В XVIII — первой половине XIX вв. продолжался процесс формирования российской границы на восточных окраинах государства. Организационные политические и дипломатические решения по установлению государственной границы воплощались в жизнь с помощью забайкальского и приамурского казачества. Казаки строили первые караулы и крепости, сплавливались по Амуру и присоединяли новые территории, охраняли их рубежи, осваивали восточные окраины России в культурно-хозяйственном отношении.

Ключевые слова: казачество, российско-китайская граница, Айгуньский договор, Н.Н. Муравьев-Амурский

Организационное оформление казачьих структур в Забайкалье, прежде всего, было обусловлено в эту эпоху необходимостью в обеспечении безопасности юго-восточной границы. Непокойная обстановка в Монголии, нарастание напряженности в отношениях с Цинской империей вынуждали российскую администрацию укреплять приграничные рубежи.

Забайкалье к началу XVIII в. представляло собой уже достаточно обжитую территорию. В бассейнах рек Ингоды, Онона, Аргуни, Шилки возникли многочисленные острожки и заимки оседлого казачества. На пересечении наиболее оживленных путей сообщения разрастались слободы, развивалась добыча серебра и золота. Центром основного торгового пути России с Цинским государством, пролегающим через Цурухайтуй, стал Нерчинск. Позже начал использоваться более удобный путь в Пекин через Селенгинск. Россия была заинтересована в сохранении под своей властью богатых территорий, контроль над которыми осуществлялся с помощью казаков. В петровские времена по всем острогам, слободам и заимкам рассылались "памятки" такого рода: — "...1715 года ноября в 10-й день по указу Великого Государя в Нерчинском уезде по всем заимкам московского списку и нерчинским дворянам, и детям боярским, и сотникам, и всем ря-

довым конным и пешим казакам, и посадским людям съехаться в город Нерчинск к празднику Николая Чудотворца декабря к 6-му числу сего 1715 году... А буде к вышеписанному числу не явится или кто сию памятку у себя удержит и за то тем людям учинено будет жестокое наказание безо всякой пощады”¹.

Для дальнейшего укрепления своих позиций в Забайкалье нужно было окончательно решить приграничные вопросы. В Восточном Забайкалье по Нерчинскому договору граница была установлена по р. Аргуни. К западу от нее юридически граница не была определена. Между Ингодой и Ононом кочевали ясачные тунгусы, фактически охранявшие российские владения. В первой четверти XVIII в. в Западном Забайкалье выходцы из России сооружают караулы — Желтуринский, Босинский, Цаган-Усинский и небольшие зимовья в долинах рек Джиды, Селенги, Кяхты и Чикоя. Тем не менее, необходимо было окончательно разграничить российскую и китайскую территории западнее Аргуни и в Монголии².

Вести переговоры по установлению границы было поручено графу Савве Лукичу Владиславичу-Рагузинскому. После длительных обсуждений, преодолев многочисленные территориальные притязания со стороны Китая, 20 августа 1727 г. был подписан Буринский договор об установлении границы между Россией и Китаем. Пограничная линия протянулась от сопки Абагайту до перевала Шамин-Дабага на Алтае и проходила по принципу: “Северная сторона Российской империи да будет. А полуденная сторона Срединному империи да будет”. Договор впервые предусматривал описание границы, т.е. “земли, реки и знаки были написаны и поименно внесены в ландкарту”. Во исполнение договора вдоль всей пограничной линии было поставлено 87 маяков, представлявших собой земляные или каменные насыпи конической формы. Из них 63 маяка были установлены к востоку от Кяхты, 24 — к западу. К договору были приложены разменные письма с описанием прохождения линии границы от Кяхты до Аргуни и до Алтайских гор с реестром поставленных пограничных знаков. 21 октября 1727 г. в Кяхте был подписан общий договор о разграничении отношений между Российской и Цинской империями, куда Буринский трактат вошел в качестве статьи 3. Таким образом, Буринско-Кяхтинский договор завершил период формирования российской границы в Забайкалье, став после Нерчинского договора 1689 г. заключительным этапом этого длительного и сложного процесса.³

Практическим претворением договора в жизнь стали мероприятия по укреплению границы. В 1727 г. было учреждено 18 караулов и 2 форпоста — Кяхтинский и Цурухайтуйский. Слово “караул” происходит от бурятского слова “харуул”, что означает в переводе на русский язык “охрана”. К 1728 г. количество караулов возросло до 31 и началось строительство Селенгинской, Петропавловской, Троицкосавской крепостей. Охрана новой границы на западе была поручена бурятам и эвенкам. На каждый пограничный караул полагалось по 5 юрт, за исключением Мензы, где полагалось 10 юрт. Для укрепления охраны в 1727 г. в Забайкалье был расквартирован Якутский пехотный полк в 1290 чел., драгунская рота и 200 человек екатеринбургской охранной команды⁴.

В середине XVIII в. положение на границе резко обострилось. Неудачи в восстании ойратов (джунгар) в Монголии вынуждали многих вождей бежать в Россию. Маньчжурское правительство предъявляло российской стороне претензии по поводу сокрытия перебежчиков. Также участились набеги вооруженных отрядов харацриков. В 1756 г. было разбито несколько российских караулов и разграблено Акшинское поселение. К этому времени стали систематическими нарушения границы обеими сторонами в связи с хозяйственной деятельностью. И российские, и монгольские скотоводы захватывали земли для пастбищ и покосов на сопредельной территории. Положение было тяжелым, нужно было укреп-

лять границу. Практичнее всего было использовать для этого приграничное тунгусское и бурятское население, которое уже зарекомендовало себя надежной силой на пограничной службе. Тем более, что сами туземцы убедились, что им выгоднее отбывать надзорную службу, чем платить подати.

В 1761 г. на основании сенатского Указа от 17 октября 1760 г. был сформирован пятисотенный тунгусский полк из родов, подчиненных князю Гантимуру. Для службы на границе в Восточном Забайкалье тунгусские казаки были распределены по 22 караулам и крепостям⁵.

Свою родословную Гантимуровы ведут от знаменитого предка, который в 1667 г. был послан императором с отрядом маньчжурских войск для уничтожения русских поселений на Амуре. Но он не только не выполнил высочайшую волю властелина Поднебесной, а явился вместе со своими сородичами к нерчинскому воеводе и заявил, что хочет быть вечно под высокой рукой Белого Царя и готов верой и правдой служить ему. Князь Гантимур своей службой оправдал высокое доверие и отмечен царским указом: "...за восприятие христианской веры, дано им наших Великих Государей жалование, платье и поденного питания и корму довольно и велели его, Павла, писать княжеским именем и написать его по московскому списку во дворе...". Привезенные первым Гантимуром тунгусы были зачислены не в ясачные, а в казаки и расписаны по пограничным караулам забайкальской границы⁶.

30 июня 1764 г. после неоднократных ходатайств Сенат утвердил Доклад Сибирского приказа о создании четырех бурятских полков. Зачисление в полки проходило на добровольной основе, причем число добровольцев значительно превосходило установленные 2400 чел. Каждый из полков был разделен на 6 сотен. Бурятские казачьи формирования создавались на родовой основе и носили названия самых крупных родов: Ашебагатов, Цонголов, Атаганов и Сортолов. Во главе селенгинских бурятских казаков стоял главный войсковой старшина, во главе полка — избранный есаул (на бурятском языке "засул"), во главе сотни — сотник. Все казаки были конные. Кочевали дозорные самостоятельно или вперемешку с ясачными собратьями. Служба была тяжелым бременем, но имела и свои преимущества. Казаки были избавлены от платы ясака и получили возможность жить на своих кочевьях близ границы с Монголией, где проживали их родственники. Проявил личную заинтересованность в переходе на службу и зайсан Ашебагатского рода Бадалуев, который стал главным войсковым старшиной. Позже за усердную службу он получил чин 14-го класса и был награжден медалью. В 1802 г. престарелый Бадалуев был уволен с должности и на это место был назначен его сын Гомбо Цыренов, так устанавливался порядок назначения главного атамана по наследству⁷.

В начале 1970-х гг. на границе были устроены крепости: Горбичевская, Цурухайтуйская, Чиндантская, Кударинская, Акшинская, Троицкосавская, Харацайская и Тункинская. Увеличение численности пограничной стражи происходило за счет русских казаков из селенгинской, верхнеудинской, баргузинской и иркутской команд. Число русских в национальных полках достигло 900 чел. (по другим сведениям — 800). Здесь же размещался и селенгинский гарнизонный полк. Этим по существу, завершилось образование "казачьего войска на китайской границе"⁸.

К 1772 г. больше половины забайкальских казаков служили не в городах и острогах, к которым были причислены, а на границе. Штатными расписаниями 1772—1775 гг. в войске вводились чины сотников, урядников, капрапов и рядовых. Поскольку собственного войскового управления пограничные казачьи части не имели, "войском" на деле они не являлись, хотя и именовались им в официальных документах⁹.

На восьми пограничных дистанциях учредили 71 пост или караул, расстояние между которыми достигало 40 верст. Обходы всей территории при такой

протяженности границы были неэффективными. Поэтому в караулах складывались свои приемы и традиции по охране границы. На перевалах, тропах и в ущельях натягивались “волосяные нити”, по порывам которых можно было судить о нарушении границы и направлении движения нарушителей. На ровных местах боронили широкие полосы, чтобы отпечаток следа был заметен.¹⁰

Иностранческие войска зарекомендовали себя верными стражами российского государства. Еще в 1728 г. одиннадцати родам хоринских бурят Селенгинского и Нерчинского дистриктов “За их верность, прилежность к службе и чтобы впредь служили со всякою ревностью” было пожаловано по одному знамени и возложено на них несение караульной службы у Ара-Мензинского караула. Отсюда пошли корни забайкальского бурятского казачьего войска. 14 августа 1800 г. семи родам (полкам) селенгинских бурят пожаловано по одному знамени¹¹.

Знамена, дарованные бурятским родам в 1800 г., представляли собой двухаршинное квадратное полотнище, сшитое из 17-ти отдельных кусков шелка. В середине — круг белого цвета, от которого расходятся белые полосы в виде креста. Пространство между ними зашито красной тканью. На белой средней полосе на одной стороне изображен двуглавый орел, над которым написано: “Не нам, не нам, а имени Твоему”, на другой стороне надпись над орлом гласит: “Сим знаменем победиши”. По углам на красном поле знамени нашиты овалы, окаймленные золотыми венками с надписью в центре: “Благодать”.

В 1840 г. из хоринских бурят Верхнеудинского округа выделились 7875 чел., обитающих в Нерчинской округе, они вошли в Агинский округ, затребовав причитающиеся им знамена. По предложению генерал-губернатора Восточной Сибири, отметившего, что агинцы чтут монаршую милость, помогают комплектовать людьми бурятские полки, содержать пограничную стражу и исправно платят ясак, им 21 ноября 1842 г. было пожаловано 9 знамен “За верность и усердие”. 21 апреля 1846 г. состоялось пожалование селенгинским бурятам 15 знамен, взамен устаревших¹³. Знамена воспринимались бурятскими казаками как знак высшей милости, символ признания их заслуг, высоко ценились и свято охранялись.

В середине XIX в. в организации казачества на восточных окраинах России произошли кардинальные изменения. Здесь начала формироваться традиционная для казачества войсковая организация. Ситуация на восточных границах России требовала возникновения институтов, обеспечивающих укрепление границы и одновременно проживание на вновь присоединенных территориях гражданского населения для хозяйственного освоения края. Эти задачи могли успешно выполнить казачьи войска.

Войсковое население в отличие от кадрового состава городских полков по характеру службы, организационной структуре, системе управления, обмундированию и вооружению было приближено к регулярной армии, являясь структурой иррегулярных войск. Административно-хозяйственные структуры были подчинены военному управлению — станицы составляли сотни, полковые округа — полки, бригадные — бригады и т.д. Командование находилось в руках военных.

Для ведения хозяйства казачеству выделялись земли, на которых обрзовывались казачьи селения — станицы, поселки, хутора. Спецификой казачьих войск было то, что занимаясь земледелием, скотоводством, промыслами, казаки, одновременно несли службу по охране границы, а в военное время представляли боевые формирования.

Середина XIX в. ознаменовалась созданием Забайкальского, и позже, Амурского казачьих войск. Настоятельную необходимость укрепления более чем 2000-верстной границы в Забайкалье с последующим выходом на Амур видел Н.Н. Муравьев, заступивший в конце 1847 г. на должность генерал-губерна-

тора Восточной Сибири. Он писал: “Там ...тянется пограничная линия, почти везде удобопроходима; откуда шли два главных пути в середину Китайской империи, т.е. через Кяхту и Цурухайтуй, и где главное — судоходные вершины реки Амура — под названием рек Онона и Шилки, представляющие свободное плавание вниз от г. Нерчинска для пароходов даже большого размера”. Однако этой идее противостояли такие влиятельные политики как граф Нессельроде, директор Азиатского Департамента Сенявин, князь Чернышов и другие. Основным аргументом политических оппонентов Муравьева было опасение обострить отношения с Китаем в связи с появлением русского флага на Амуре. Муравьев настаивал на образовании в Забайкалье именно казачьего войска как надежной военной силы, не обременительной для государства и для казны¹⁴.

В конечном итоге спор разрешился императорским вердиктом от 26 января 1848 г. “...Охранение постоянных мест желательно передать оседлому или поселенному войску... Можно прежде всего преобразовать казачьи городовые полки в поселенные батальоны. Но прежде чем сделать какой-либо шаг к сему преобразованию, нужно узнать в подробности теперешнее положение городских казаков”.¹⁵ Так были определены главные ориентиры в пограничной политике России на востоке. Ее целью стало закрепление за Россией левобережья Амура с выходом к берегам Тихого океана, главной силой для реализации проекта было забайкальское казачество, а его исполнителем Н. Н. Муравьев.

Только такой выдающийся деятель как Николай Николаевич Муравьев, видимо, мог решить жизненно необходимые для России политические, дипломатические и экономические задачи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Молодой 38-летний генерал-майор, к тому времени имевший за плечами боевой опыт на европейских фронтах и на Кавказе, познавший административную работу на посту губернатора Тульской губернии, хорошо представлявший стратегические интересы государства на Амуре и Тихом океане, и обладавший несгибаемой волей и твердым характером, выполнил эту поистине историческую миссию. Современники характеризовали его: “Строгий, крутой и настойчивый, он не признавал никаких препятствий своей непреклонной воле. Раз что он задумал или предпринял, то и сама природа должна покоряться ему. В минуту гневной вспышки он был страшен и готов был, казалось, живым закопать человека в землю, но проходил час, и он уж являлся добрым и участливым отцом-командиром, мирно относившимся даже к тому, кто вызвал в нем только что бурю гнева. Поэтому все перед ним трепетали, и все поспешно и без рассуждений исполняли распоряжения грозного начальника. В то же время все до последнего солдата, любили его и верили, что если уж Муравьев предпримет что-либо, то непременно доведет до конца”¹⁶.

Изучив ситуацию, Муравьев 15 мая 1849 г. представил Военному министерству доклад “Об усилении военных средств в Забайкалье”. Он предложил создать войско из пограничных и городских казаков и горно-заводских крестьян. 17 марта 1851 г. было принято “Положение об образовании Забайкальского казачьего войска”. В состав вновь образованного войска вошли: — все русские казаки, обслуживавшие пограничную линию от Горбиченского караула до Тункинского отделения;

- забайкальские городовые казаки;
- станичные казаки, живущие в Верхнеудинском округе;
- пограничные казаки из бурятских и тунгусского полков.

Всем казакам и их потомкам запрещался выход из казачьего сословия.¹⁷ В июне 1851 г. в состав войска были зачислены Нерчинские горно-заводские крестьяне¹⁸.

Забайкальское казачье войско состояло из 3 конных (по 2 полка) и 3 пеших (по 4 батальона) бригад. В конных бригадах было 21 125 чел., в пеших батальонах — 30 336 чел.

Летом 1852 г. Муравьевым был проведен смотр войска. Казаки представили: пешие по батальонам, конные русские по сотням, а бурятские по полкам.

По результатам смотра Муравьев доносил Великому князю Константину Николаевичу: "...12 батальонов, которые встречали меня в местах своих сборов, построенные в дивизионные колонны, давали довольно чистые повороты, развертывали фронт, некоторые даже маршировали колонною, и все это после нескольких только дней учения, прямо из своих изб и из-за сохи, ибо все сборы пешему войску продолжались в нынешнем году не более, как по десяти дней... Кавалерия же превзошла все мои ожидания, и там, где считалось до половины прошлого года на службе 300 лишь казаков, я нашел бригаду в 2000 человек, обученную кавалерийскому строю в такой степени, что для боя этого достаточно; другой конной бригады я видел только две сотни человек, почти столько же стройные... Удивительны смьшленность и способности здешнего русского народа, но, без сомнения, наиболее замечательны в этом отношении бывшие пограничные казаки, составляющие ныне конную часть Забайкальского войска"¹⁹.

С 1858 г. Забайкальское казачье войско административно было разделено сначала на три, а с 1898 г. — на четыре военных отдела. Первый военный отдел (центр — г. Троицкосавск, ныне Кяхта), выставлял первым, вторым и третьим Верхнеудинские конные полки, второй военный отдел (центр в г. Чите) — первым и вторым Читинские полки; третий военный отдел (центр в г. Нерчинске) — первым и вторым Нерчинские полки; четвертый военный отдел (центр в с. Нерчинский Завод) — 1 и 2 Аргунские полки.²⁰

В обязанности забайкальских казаков входило: охрана китайской границы, содержание на ней караулов и разъездов; преследование и поимка беглых; предупреждение и преследование за нарушение границы в связи с хозяйственной деятельностью; борьба с контрабандой; внутренняя служба по Забайкалью (на этапах, содержание караулов в городах, на золотых промыслах, заводах и т.д.); отправление службы по повелению и назначению начальства вне пределов Забайкальского края²¹.

Кроме этого, казаки обеспечивали работу дипломатов, ученых и иных миссий. Они участвовали в экспедициях Пржевальского, Козлова, Кропоткина, Потанина и др. Казаки охраняли русского консула в Пекине, Маймачене и Урге²².

Забайкальские казаки под началом Муравьева положили начало "амурскому делу". Первые экспедиции на Амур получили название "сплавов".

Первый сплав был осуществлен с 14 мая по 14 июня 1854 г. Его участники должны были пройти по Амуру от верховий до устья, где стоял со своей эскадрой Г.И. Невельской, а у берегов Тихого океана в связи с началом Крымской войны находились боевые корабли английского флота, готовые войти в низовья Амура. Их территориальные притязания распространялись на тихоокеанское побережье и свободные приамурские земли.

Предполагалось, что участники сплава доставят в устье Амура войска, боеприпасы и продовольствие. Общее руководство сплавом осуществлял Муравьев, за постройку судов и парохода "Аргунь" отвечал капитан 2-го ранга Казакевич, за формирование войск и подготовку провианта — подполковник Михаил Семенович Корсаков. В свите генерал-губернатора находились, чиновники Свербеев, Перемыкин, Бибииков, Герцфельд, инженеры Рейн. Мравинский, Ключикин, красноярский голова, купец Кузнецов, переводчик Сычевский. Из нижних чинов в числе участников сплава были топограф, 14 музыкантов и гражд-

данские лица — Березин, Соловьев, помогавшие экспедиции деньгами и продуктами. В сплав назначались солдаты регулярных воинских подразделений и сводная сотня Забайкальского казачьего войска под командованием сотника Имберга. Всего насчитывалось до 1000 участников экспедиции²³.

Первый сплав имел огромное значение. Его участники увидели прилегающие к Амуру земли и смогли оценить их хозяйственное значение. Они наблюдали за реакцией маньчжурского населения на появление русских в водах Амура и могли сделать вывод о лояльности китайских чиновников, которые, видимо, больше, чем русских, опасались появления в приамурском регионе англичан, французов и американцев. И, наконец, силами прибывшего с Муравьевым десанта была организована охрана побережья от нападения англо-французской эскадры.

Второй сплав 1855 г. был предназначен для перевоза большого груза в устье Амура. Общее руководство экспедицией возлагалось на князя Волконского. Весь речной транспорт был разделен на три отделения: первые 35 барж вел полковник Корсаков, второй состав из 64 барж — полковник Назимов, командир 15-го линейного батальона, третий — 26 барж — подполковник Муравьев. С этим сплавом для участия в защите тихоокеанского побережья были доставлены 15-й и 14-й линейные полубатальоны, 6-я сотня (Буреинская) казачьего конного полка под командованием зауряд-сотника Скобельцина, сводный пеший казачий полубатальон под началом полковника Сеславина и ротных командиров — есаулов Пузино и Забелло. Параллельно с военной целью участники сплава должны были провести исследования прибрежной полосы Амура. В экспедиции участвовали естествоиспытатель Маак, астроном Межевой, ученый Герсфельд и др. На исследовательские работы участник сплава купец Соловьев пожертвовал полпуда золота²⁴.

По прибытии в устье Амура сводный пеший казачий полубатальон в количестве 500 чел. под командованием подполковника Сеславина расположился в Александровском посту (Де-Кастри). Вместе с пешими казаками оборону поста заняли часть конной казачьей сотни и дивизион горной артиллерии. Здесь произошло первое сражение забайкальских казаков с неприятелем. 3 октября эскадра противника в составе 8—9 судов появилась в заливе Де-Кастри. Береговую оборону заняла команда из 130 казаков под командованием есаула Пузино. Казаки держались стойко. Спустя три дня им на помощь прибыло еще около 200 чел. После многодневного обстрела противник вынужден был отступить. Все участники сражения были отмечены командованием и награждены императором, а урядник Таскин, после выстрела которого началось сражение, стал первым Георгиевским кавалером в Забайкальском казачьем войске²⁵.

Первые экспедиции по Амуру до берегов Тихого океана и обратно унесли много человеческих жизней. Люди страдали от сырости и холода, от цинги и тифа, на обратном пути умирали от голода. Ценой этих жертв дальневосточные окраины азиатского материка фактически оказались под русским влиянием.

В это же время начинается поселение гражданского населения на новых землях. Летом 1855 г. на Амур прибыла конная сотня забайкальских казаков для постоянного жительства. На левом берегу реки они образовали станицу Сучи. В сотне числилось 148 казаков, 43 женщины и 39 детей. В устье Амура между Мариинским постом и Николаевском поселили 51 семью из иркутских и забайкальских крестьян²⁶.

В 1856 г. продолжают создаваться русские посты на Амуре: у р. Котоманды (200 верст от Усть-Стрелки), против Кумарского караула, в устье р. Зеи, ниже р. Буреи и около устья р. Сунгари. На постах заселялись казаки сводной амурской

сотни и часть линейных солдат. Главным начальником на всех этих постах был назначен командующий второй конной бригадой, войсковой старшина Хилковский.²⁷

Несмотря на строительство казачьих постов по левому берегу Амура, официально вопрос о разграничении территории с китайской стороной еще не был решен. В октябре 1856 г. был утвержден проект “Положения об Амурской линии”, на основании которого левый берег Амура на всем его протяжении должен заселяться забайкальскими казаками с семьями. В 1857 г. предполагалось переселить на Амур от 15 до 20 тыс. чел. обоюбого пола. Но неопределенность в отношениях с Китаем позволила сплавом 1857 г. переселить только 450 казачьих семей численностью 1850 чел.²⁸

Для дальнейшего хозяйствования русских на Амуре необходимо было упорядочить пограничные отношения с Китаем. Переговоры Муравьева с китайской стороной в г. Айгунь завершились подписанием договора от 16 мая 1858 г., который вошел в историю международных отношений России на Дальнем Востоке под названием Айгуньского трактата. В договоре говорилось: “Левый берег Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья реки Амура да будет владением Российского государя, а правый берег, считая вниз по течению реки до Уссури владением Дайцинского государства; от реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств”²⁹.

Заключение договора имело большое значение. Выступая на состоявшемся по данному случаю параде казачьих войск в Усть-Зейской станице, Муравьев сказал: “Товарищи! Поздравляю вас, не тщетно трудились мы, — Амур сделался достоянием России! Святая православная церковь молится за нас, Россия благодарит. Да здравствует император Александр и процветает под кровом его вновь приобретенная страна, ура!”³⁰.

И. Барсуков, воссоздавший наиболее полную биографию Н.Н. Муравьева, дал короткую, но емкую оценку значения генерал-губернатора Восточной Сибири для России: “В первое плавание, в 1854 г. Н.Н. Муравьев открыл Амур; во второе, в 1855 году, защитил его от врагов; и в третье, в 1858 году, возвратил Амур России”. За амурскую эпопею Н.Н. Муравьев удостоился монаршей благодарности и признания. “Просвещенным действиям вашим обязан этот край началом своего гражданского возрождения, — писал Александр II, — благоразумными и настойчивыми мерами, вами принятыми, упрочены наши мирные сношения с соседним Китаем, и заключенным вами трактатом дарован Сибири новый торговый путь по реке Амуру, служащий залогом будущему промышленному развитию государства... В воздаяние за таковые заслуги ваши, Я возвел вас, указом... в графское Российской империи достоинство, с присоединением к имени вашему названия Амурского, в память о том крае, которому в особенности посвящены были в последние годы, настоятельные труды ваши и постоянная заботливость”. Одновременно с возведением Н.Н. Муравьева в графское достоинство, он был Всемилоостивейше награжден чином генерала от инфантерии³¹.

Завершилось формирование российско-китайской границы 2 ноября 1860 г. на основании Пекинского договора. Восточная граница между двумя государствами устанавливалась, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, вниз по течению реки Амур до места впадения в нее реки Уссури. Земли, лежащие по левому берегу Амура, объявлялись российскими, а по правому — китайскими. Далее граница устанавливалась по рекам Уссури и Сунгача, озеру Ханка, реке Беленхэ (Тур) и далее по горному хребту к устью реки Хубиту (Хубту, Ушагоу) и от этого места “по горам, лежащим между рекой Хуньчунь и морем до реки Ту-мыньцзянь”. Земли, лежащие к востоку от этой линии, объявлялись территорией

России, а к западу от нее — территорией Маньчжурии³². Таким образом, казачество сыграло историческую роль в утверждении восточных границ российского государства, охране и защите его рубежей, хозяйственном освоении приграничных земель, создании и развитии культуры на восточных окраинах России.

1. История казачества Азиатской России Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 147.
2. Сафронов, Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX вв. М. 1978. С. 55-58.
3. Васильев, А.П. Забайкальские казаки Чита, 1916. Т. 1. С. 229.
4. Константинов, А.В. Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.) Чита, 2002. С. 79.
5. Там же. С. 80; ГАЧО, ф. 213, оп. 1, д. 5, л. 1-об.
6. Матафонов, В.А. Предпосылки образования Забайкальского казачьего войска // Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития. Чита, 2000. С. 63-64.
7. Цыбиков, Г.Ц. Забайкальское бурятское казачье войско // Избранные труды. Новосибирск. 1981. Т. 2. С. 157, 160.
8. Априлков В. Дело "красного князя" // Экстра. 1999. 17 нояб.
9. Цыбиков, Г.Ц. Указ. соч. С. 158.
10. Хороштин М. Забайкальская казачья книжка. СПб., 1893. С. 33.
11. Васильев, А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк Чита. 1916. Т. 1. С. 51.
12. Смирнов, Н.Н. Слово о забайкальских казаках. Волгоград, 1994. С.28.
13. Краткая хроника Забайкальского казачьего войска. // Казачьи войска: Хроника гвардейских казачьих частей. СПб., 1912. С. 294.
14. Дубинина, Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л.Гондати Хабаровск. 1997. С. 66.
15. РГИА, ф. 1291, оп. 77, д. 29, л. 9об-10.
16. Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев—Амурский. Репринтное издание 1891. Хабаровск. 1999. С. 281, 285.
17. Васильев, А.П. Забайкальские казаки: Исторический очерк образования Забайкальского войска. Присоединение и колонизация Амура. (1851-1872). Вып. 10. С. 17.
18. Иванов, Р. Краткая история Амурского казачьего войска Благовещенск. 1912. С. 12.
19. Положение о Забайкальском казачьем войске. СПб., 1851. С. 1.
20. РГИА, ф. 1683, оп. 1, д. 20, л. 68.
21. Лобанов В. Первый губернатор Забайкалья Забайкальский рабочий. 2000. 28 нояб.
22. Константинов А.В., Н.Н. Указ соч. С. 90.
23. Константинов А.В., Н.Н. Указ соч. С. 72.
24. Положение о Забайкальском казачьем войске. С. 17.
25. Иванов Р Барсуков, И. Указ. соч. С. 353.
26. . Иванов Р. Указ. соч. С. 75.
27. Смирнов Н.Н. С. 433.
28. Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 43.
29. ГАЧО, ф. 30, оп. 2, д. 39, л. 18—19.
30. Константинов А.В., Н.Н. Указ. соч. С. 96.
31. Смирнов, Н.Н. Указ. соч. С. 46.
32. ГАЧО, ф. 30, оп. 2, д. 170, л. 1.

Политическая борьба в руководстве КНДР в 1953—1956 гг.: причины и динамика

© 2009

Син Се Ра

В статье на основе архивных материалов раскрываются причины и ход политической борьбы в руководстве в 1953—1956 г. Рассматриваются разногласия между группировками по послевоенному экономическому плану, которые привели к устранению Яньаньской и советской группировок и установлению господства фракции во главе с Ким Ир Сенем.

Ключевые слова: августовский пленум 1956 г., восстановление народного хозяйства, Ким Ир Сен, политическая борьба, маньчжурская группировка, советская группировка, яньаньская группировка

Введение

К анализу причин и хода процесса политической борьбы в руководстве КНДР, зримо проявившейся на августовском пленуме ЦК ТПК 1956 г., существуют различные научные подходы.

Советская историография уклонялась от анализа политических конфликтов в Северной Корее, но уделяла особое внимание экономическому развитию. Она почти не отражала оппозиционные взгляды на план восстановления и развития народного хозяйства, выдвинутый руководством КНДР.

В постперестроечный период в историографии России можно обратить внимание на исследования А.Н. Ланкова, С.О. Курбанова и др., в которых была подробно описана политическая борьба в руководстве Северной Кореи¹. В них отмечается, что причиной политической борьбы было стремление Ким Ир Сена оградить свою власть от "ревизионистского" Советского Союза. Ким Ир Сен заговорил о "чучхе" благодаря успехам реализовавшегося трехлетнего плана. Между тем успешное завершение плана совпало по времени с разворачивавшимся в СССР отходом от сталинских методов управления государством, с критикой культа личности Сталина на XX съезде КПСС. Таким образом, для сохранения своей власти Ким Ир Сену было необходимо ликвидировать оппозицию и выработать новую линию экономического и политического развития, более независимую от "ревизионистского" Советского Союза.

В американской историографии причины политической борьбы 1956 г. ищут в речах в материалах апрельского пленума ЦК ТПК 1955 г. и совещания руководящих работников по вопросам пропаганды и агитации, состоявшемся 28 декабря 1955 г. Авторы считают, что на апрельском пленуме ЦК ТПК 1955 г. критика Ким Ир Сена в адрес “фракционеров” означала начало выражения “самостоятельности” от СССР и КНР. События на августовском пленуме ЦК ТПК 1956 г. считают вызовом Яньаньской группировки Ким Ир Сена.

В некоторых работах современных ученых Республики Корея отмечается, что экономические проблемы, которые возникли на пути перехода к социализму, являлись причиной политической борьбы 1956 г. По этому вопросу имеются две точки зрения.

Первая состоит в том, что конфликт в руководстве КНДР возник под влиянием новой экономической линии Маленкова, т.е. “увеличение производства продовольствия и предметов потребления путем направления основных капиталовложений в легкую и пищевую промышленность”². Советская и Яньаньская группировки, которые поддерживали такую линию, возражали против “преимущественного развития тяжелой промышленности”, которую поддерживала Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сеном. Помимо этого, оппозиция была против проведения социалистических преобразований быстрыми темпами. Таким образом, разногласия, которые возникли в процессе выработки экономической политики, являлись причиной политической борьбы 1956 г.

Согласно второй точке зрения, споры между двумя сторонами возникли не во время разработки плана восстановления и развития народного хозяйства, а в процессе его исполнения³. Ошибки, которые появились в процессе выполнения экономического плана, вызвали социальный и экономический кризис в Северной Корее, что породило конфликт в руководстве страны.

Автор данной статьи согласен с той точкой зрения, согласно которой экономические вопросы были основной причиной политической борьбы 1956 г. Он, однако, не согласен с тем, что конфликт в руководстве Северной Кореи начался уже на VI пленуме ЦК ТПК 1953 г. Хотя в руководстве существовали разногласия по плану восстановления и развития народного хозяйства, к концу 1954 г. они не дали конфликту развиться. Однако, в силу ряда внутренних проблем и внешнего влияния разногласия по экономическому плану, которые временно были в тени, вышли на поверхность, и это привело к политической борьбе 1956 г.

Появление разногласий по экономической политике после Корейской войны

Корейская война нанесла Корейскому полуострову колоссальный человеческий и материальный ущерб. Особенно пострадала Северная Корея, превратившаяся в развалины. Авиация США сбросила в среднем 18 бомб на один кв. км. 8700 заводов и фабрик были разрушены⁴. В 1953 г. объем промышленного производства упал до 65,8% по сравнению с 1949 г., производство с/х продукции сократилось до 76% от уровня 1949 г.⁵ Поэтому после войны

перед КНДР встали грандиозные задачи по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства.

5—8 августа 1953 г. состоялся VI пленум ЦК ТПК. На нем наметили основное направление постепенных, восстановительных работ. Восстановление народного хозяйства разделили на три этапа: первый этап (подготовительный) был рассчитан на полгода или на один год. Во время второго этапа (1954—1956 гг.) предполагалось выполнить трехлетний план восстановления и развития народного хозяйства. Планировалось восстановить каждую отрасль народного хозяйства до довоенного уровня. На третьем этапе намечалось составить пятилетний план (1957—1961 гг.) для укрепления фундамента индустриализации. В результате его выполнения должен был быть сделан первый шаг к индустриализации страны⁶.

На этом пленуме Ким Ир Сен в своем докладе предложил заложить в КНДР фундамент индустриализации. Основной приоритет — “увеличение количества предприятий тяжелой промышленности и восстановление легкой промышленности для стабильности жизни народа”⁷. Главное решение этого пленума заключалось в необходимости первоочередного восстановления тяжелой промышленности.

Чтобы выполнить этот план была необходима материальная и кадровая помощь социалистических стран. Для этого правительственные делегации КНДР побывали с визитами в СССР, КНР и других социалистических странах. В сентябре 1953 г. правительственная делегация КНДР во главе с Ким Ир Сеном прибыла в Москву. Сразу же после заключения перемирия в Корею Советское правительство выразило готовность оказать помощь КНДР в восстановлении народного хозяйства и предоставить ей с этой целью безвозмездно 1 млрд руб. (в старом исчислении)⁸.

Во время переговоров с делегацией КНДР в Москве были обсуждены вопросы, относящиеся к использованию выделенных КНДР средств. Вместе с тем были обсуждены решения VI пленума ЦК ТПК о всесторонней индустриализации страны. По итогам этих переговоров Ким Ир Сен отметил: “Было решено использовать эту помощь преимущественно для восстановления предприятий тяжелой промышленности, которые являются необходимым условием для восстановления других отраслей и строительства новых заводов, которых раньше не было в стране”⁹.

Один из теоретиков “конфликта экономических линий” Со Дон Ман считает, что во время переговоров возникли разногласия между двумя сторонами, так как политика “преимущественного развития тяжелой промышленности” не совпадала с позицией руководства КПСС, которая проводила новую экономическую линию Маленкова¹⁰. Возражая против этого мнения, Бэк Чжун Ки настаивает на том, что разногласий между двумя сторонами не возникло, так как у руководства КНДР имелось право выбора экономической системы¹¹.

Представляется, что на самом деле на переговорах проявились некоторые разногласия сторон относительно решений VI пленума. Это отражено в “Справке о положении в Корею”, составленной посольством СССР в КНДР в 1955 г.: “... В решении VI пленума ЦК ТПК, состоявшегося в августе 1953 г.,

указывалось, что основной задачей трехлетнего плана является создание базы для проведения в дальнейшем всесторонней индустриализации страны... При этом задачи развития сельского хозяйства и подъема жизненного уровня населения в должной мере не учитывались. В связи с полученными в ЦК КПСС советами во время пребывания Ким Ир Сена и других руководящих деятелей КНДР в сентябре 1953 г. в Москве, корейские товарищи внесли некоторые поправки в трехлетний план восстановления народного хозяйства. Однако решения VI пленума ЦК ТПК о всесторонней индустриализации страны пересмотрены не были...”¹².

Эти материалы дают основание предположить, что во время визита северокорейской делегации в Москву советской стороной были даны рекомендации пересмотреть решения VI пленума ЦК ТПК относительно всесторонней индустриализации страны и изменить основные направления народнохозяйственного плана, чтобы уделить больше внимания повышению уровня жизни населения. Видимо, делегация КНДР приняла советские рекомендации в ходе переговоров. Но после возвращения делегации в Пхеньян план не был пересмотрен, а данные в Москве рекомендации были лишь частично отражены в трехлетнем плане восстановления народного хозяйства¹³. Поэтому в 1955 г. СССР вновь будет повторять свои рекомендации по вопросам экономической политики Северной Кореи.

Во время этого визита было подписано соглашение об оказании СССР помощи КНДР в восстановлении народного хозяйства. Оно предусматривало предоставление КНДР 1 млрд руб. в течение двух лет, а именно: в первый год — 650 млн руб., во второй — 350 млн руб.¹⁴ На основе этого соглашения было решено с помощью СССР восстановить и построить в КНДР важнейшие предприятия не только тяжелой, но и легкой промышленности¹⁵.

Таким образом, на переговорах в Москве в сентябре 1953 г. разногласия между делегацией КНДР и руководством СССР о послевоенном плане, принятом на VI пленуме ЦК ТПК, были временно урегулированы. Но разногласия существовали и внутри руководства Северной Кореи. Не все руководители КНДР были согласны с планом, по которому приоритет был отдан тяжелой промышленности. Возражая против преимущественного развития тяжелой промышленности, на котором настаивала Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сеном, Советская и Яньаньская группировки поддерживали политику преимущественного развития легкой промышленности.

Как было сказано выше, в южнокорейской историографии существует спор по вопросу о возникновении разногласий в руководстве КНДР при разработке плана восстановления и развития народного хозяйства. Причиной спора является недостаток материалов. После ликвидации Советской и Яньаньской группировок, материалы о них были скрыты или уничтожены.

Но есть основания предположить, что Советская и Яньаньская группировки настаивали на политике “преимущественного развития легкой промышленности”: “Если бы после войны мы не развивали преимущественно тяжелую промышленность, не вкладывали сосредоточенно средства в тяжелую промышленность, а растрачивали всю помощь братских стран на производство предметов потребления, как настаивали антипартийные и контрреволюци-

онные элементы в лице Чхве Чхан Ика, Пак Чхан Ока и др., то сейчас мы не могли бы заложить не только фундамент самостоятельной экономики, но и производства предметов потребления”¹⁶. (...) Весь корейский народ с превышением и до срока выполнил трехлетний план восстановления народного хозяйства. Поэтому было раскрыто, что спор антипартийных и антиреволюционных элементов в лице Чхве Чан Ика, Пак Чан Ока и др. против экономической политики нашей партии был не обоснован теоретически и практически”¹⁷. Упоминания в этих материалах “антипартийных и контрреволюционных элементов” указывают на Яньаньскую и Советскую группировки, лидерами которых как раз и являлись Чхве Чхан Ик и Пак Чхан Ок.

По каким же мотивам стороны настаивали на своей экономической линии? Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сенем выступала за политику “преимущественного развития тяжелой промышленности” по следующим причинам. Во-первых, тяжелая промышленность серьезно влияет на развитие всех производительных сил страны. Во-вторых, после войны в КНДР возник серьезный дисбаланс между тяжелой и легкой промышленностью, так как во время войны был нанесен огромный урон тяжелой промышленности, а легкая промышленность лучше сохранилась и даже отчасти развивалась (в основном это были мелкие предприятия и мастерские). Поэтому для выравнивания положения необходимы были преимущественные капиталовложения в тяжелую промышленность¹⁸. В-третьих, развитие тяжелой промышленности необходимо для создания военной промышленности и укрепления обороны¹⁹. В-четвертых, группировка Ким Ир Сена считала, что развитие тяжелой промышленности обеспечит экономическую и военную самостоятельность КНДР. Несмотря на то, что официальное начало утверждения “самостоятельности” Ким Ир Сена относят к декабрю 1955 г., когда им впервые были провозглашены идеология и политика “чучхе”, он уже с 1953 г. продвигал экономическую политику на основе указанных идеи.

Советская и Яньаньская группировки настаивали на “преимущественном развитии легкой промышленности” для того, чтобы повысить жизненный уровень народа, пострадавший из-за войны. Видимо, советский подход к плану народного хозяйства Северной Кореи влиял на позицию советских корейцев.

Несмотря на появление в руководстве разногласий по плану развития народного хозяйства, автор не может полностью согласиться с исследованиями, в которых утверждалось, что противостояние между двумя экономическими линиями в полную силу началось уже с пленума ЦК ТПК в 1953 г.²⁰ Тогда, действительно, существовали разногласия относительно приоритетов развития промышленности. Однако вряд ли уже тогда создались напряженные отношения в руководстве страны. Из-за недостатка материалов о конфликте между двумя группировками в 1953—1955 гг. мы не знаем его деталей. Но анализируя материалы АВП РФ 1953—1956 гг., можно сделать вывод, что до 1956 г. Яньаньская и Советская группировки не очень настаивали на своем экономическом курсе, поэтому серьезных разногласий в руководстве КНДР не возникало.

На первых порах Советская и Яньаньская группировки только убеждали Ким Ир Сена, который обладал реальной властью, чтобы их мнение было

принято во внимание. Например, председатель Госплана КНДР Пак Чхан Ок в беседе с временным поверенным в делах СССР в КНДР С.П. Лазаревым в мае 1954 г. сообщал, что правительство Северной Кореи хочет израсходовать все средства, предназначенные на приобретение товаров народного потребления, на восстановление народного хозяйства. Пак Чхан Ок “уговаривал Ким Ир Сена выделить хотя бы часть этих средств на приобретение товаров массового потребления”²¹.

В то время советские корейцы занимали многие руководящие посты. Это вызывало недовольство “местных” корейцев²². В этой ситуации им не нужно было настаивать на своей экономической линии, которая могла привести к конфликту с Маньчжурской группировкой. Поэтому они намеревались убедить Ким Ир Сена проводить предлагаемый ими курс. С начала 1956 г. они начали открыто настаивать на своей экономической линии. Это было началом конфликта, который постепенно перерос из экономического в политический.

В 1953—1955 гг. Советская и Яньаньская группировки еще не сотрудничали друг с другом. Они скрытно боролись тогда между собой до тех пор, пока не стали подвергаться критике со стороны Маньчжурской группировки, в результате которой в начале 1956 г. потеряли многие важные посты. Так, Пак Ен Бин (советский кореец), был освобожден от обязанностей зав. оргинструкторским отделом ЦК ТПК в феврале 1955 г. по требованию некоторых руководителей например, Чхве Чхан Ика (Яньаньская группировка)²³. Яньаньская группировка критиковала Пак Ен Бина за то, что в своих беседах с работниками советского Посольства в КНДР он подробно информировал их о действительном положении в стране. Бывший ректор военной академии КНА Пан Хо Сан (китайский кореец) организовал вокруг себя группу высших офицеров, недовольных существующими порядками в армии и, в частности, тем, что в Генеральном штабе КНА основные посты были заняты советскими корейцами.

С начала 1956 г. Советская и Яньаньская группировки стали открыто добиваться повышения уровня жизни народа, критикуя политику “преимущественного развития тяжелой промышленности”. Почему именно с начала 1956 г. они так настойчиво стали этого требовать? Причины были следующие: во-первых, с середины 1955 г. Советская и Яньаньская группировки пережили политический кризис в результате острой критики со стороны Маньчжурской группировки. Ожесточенные нападки подтолкнули их к сплочению и единству действий; во-вторых, даже в 1956 г. жизнь народа все еще была трудна, это вызывало “недовольство проводимым правительством КНДР курсом на восстановление и развитие тяжелой индустрии за счет снижения жизненного уровня населения КНДР”²⁴. Недовольство политикой партии и правительства проявлялось в кругах интеллигенции, в частности, выражалось некоторыми преподавателями Университета им. Ким Ир Сена²⁵.

* * *

Разногласия в вопросах восстановления и развития народного хозяйства КНДР существовали не только относительно приоритетов развития промышленности, но и по темпам социалистических преобразований в стране. Проблемы в области социалистических преобразований начались с коопери-

рования сельского хозяйства в широком масштабе. Кооперирование, продвигаемое Маньчжурской группировкой во главе с Ким Ир Сенем, развернулось в полную силу после пленума ЦК ТПК в ноябре 1954 г.²⁶

Такие планы вызвали разногласия. Одно из возражений опиралось на тезис об “общекорейской революции”. Его суть состояла в том, что пока в разделенной стране не завершена полностью общедемократический этап, не следует проводить социалистические преобразования. Потому некоторые не были согласны с мнением о необходимости провести кооперацию только в Северной Корее²⁷. Главным теоретиком, утверждавшим это, был Сон Ле Чжон, бывший секретарь парткома Университета им. Ким Ир Сена.

Кроме этого, были политики, в целом согласные с идеей кооперирования, но предлагавшие допустить занятия земледелием в личных крестьянских хозяйствах на долгий период. Это мнение отстаивал Ким Кван Сун, заведующий кафедрой экономики Университета им. Ким Ир Сена. Он доказывал, что новую экономическую политику, как в СССР, нужно применять в сельском хозяйстве Северной Кореи, которое находится в переходном периоде²⁸.

Однако такие идеи не находили широкой поддержки, особенно взгляды Сон Ле Чжона, из которых следовало, что нужно было вообще прекратить социалистические преобразования в Северной Корее до момента ее объединения с Южной Кореей. Но это противоречило общепринятой установке на конечную цель КНДР — построение социализма. Неприемлема была и точка зрения Ким Кван Суна, призывавшего сохранить частные хозяйства, в результате чего могли окрепнуть и подняться середняки и зажиточные крестьяне, а государство потеряло бы контроль над сельским хозяйством²⁹.

Второй круг возражений касался намерений провести сельскохозяйственное кооперирование быстрыми темпами. Оппозиционеры доказывали, что социалистические преобразования в сельском хозяйстве возможны только после его механизации. Ссылаясь на особенности Северной Кореи, группировка Ким Ир Сена утверждала, что возможно кооперирование и без механизации, так как в отличие от СССР каждый корейский крестьянин имеет небольшой надел земли³⁰.

Разногласия с Маньчжурской группировкой во главе с Ким Ир Сенем по темпам кооперирования и социалистических преобразований сельского хозяйства обсуждались по инициативе ученых университета им. Ким Ир Сена. По причине недостатка материалов теперь трудно установить, согласны ли были Советская и Яньаньская группировки с этими взглядами Маньчжурской группировки в конце 1954 г. Когда в 1956 г. Советская и Яньаньская группировки предложили выдвинуть курс на улучшение жизненного уровня народа, интеллигенция по инициативе ученых и студентов Университета им. Ким Ир Сена поддержала эту линию и выступила против решений августовского пленума ЦК ТПК 1956 г. Учитывая эти факты, можно заключить, что существовали совпадения в теоретических построениях Советской и Яньаньской группировок и ученых-теоретиков³¹.

Пленум ЦК ТПК в ноябре 1954 г. стал поворотным пунктом. На нем были подняты основные вопросы социалистических преобразований, рассмотрены различные мнения по ним. Суть споров касалась темпов строительства со-

циализма в Северной Корее. Вместе с тем, затрагивались проблемы объединения страны, определения этапов социалистического строительства в Северной Корее, выбора нужного курса для ее дальнейшего развития³². Несмотря на то, что разногласия еще не были урегулированы, в КНДР уже начали проводить политику, предложенную группировкой Ким Ир Сена. Допущенные при ее реализации ошибки углубляли конфликт в руководстве КНДР. Одной из этих ошибок стало осуществление государственных закупок зерна.

Раскол между группировками

Начавшиеся после пленума ЦК ТПК в ноябре 1954 г. государственные закупки зерна одновременно с началом кооперирования вызвали огромный отрицательный отклик. Несмотря на то, что ошибки, совершенные в ходе закупок зерна, долгое время негативно сказывались на жизни крестьян, официальные публикации и историки КНДР почти не коснулись этой темы. Более подробно эти события отражены в записях бесед сотрудников советского посольства в Пхеньяне с представителями КНДР.

Проблемы в ходе закупок зерна начались с того, что работники провинциальных партийных и народных комитетов в доказательство своей верности партии завысили сведения об урожайности в своих провинциях. В нарушение принципа добровольности во время закупок зерна применялись силовые методы вплоть до избиения, ареста и выселения крестьян. Налог с крестьян составил 33—35% урожая вместо положенных 27%. И у бедняков, и у середняков в принудительном порядке забирали последнее зерно, а зажиточным крестьянам, у которых оно еще оставалось, запретили его продавать. Тем самым власти вызвали недовольство во всех слоях крестьянства, появились призывы к восстанию, распространялись листовки и плакаты, направленные против правительства³³.

Из-за ошибок в проведении закупок зерна антиправительственные настроения могли представлять большую угрозу только что начавшейся политике социалистических преобразований в сельском хозяйстве³⁴. Чтобы нейтрализовать противодействие крестьян, на Президиуме ЦК ТПК, состоявшемся 1—3 февраля 1955 г., решили прекратить закупку зерна у крестьян и предоставить им компенсацию в виде продовольственных и семенных ссуд. Кроме того, председатель Госплана Пак Чхан Ок и министр сельского хозяйства Ким Ир, ответственные за эти ошибки, были резко раскритикованы на апрельском пленуме ЦК ТПК 1955 г.³⁵

Проблемы из-за ошибок при закупке зерна заставили СССР обратить повышенное внимание на экономический курс КНДР. ЦК КПСС, получив доклад о положении в Северной Корее от советского посольства в Пхеньяне в 1955 г., пригласил Ким Ир Сена с группой руководителей в Москву для обсуждения с ними внутренних проблем Северной Кореи. СССР сообщил об этом визите КНР³⁶, что свидетельствует о том, что в это время между СССР и КНР велись консультации по вопросу о Северной Корее³⁷.

После апрельского пленума ЦК ТПК, в мае 1955 г., корейские руководители во главе с Ким Ир Сеном неофициально прибыли в Москву³⁸. Главной целью этого визита являлись обсуждение внутренних проблем КНДР и одоб-

рение Советским Союзом проекта пятилетнего плана развития народного хозяйства КНДР. Но во время встречи с руководством ЦК КПСС и правительством СССР делегация Северной Кореи получила серьезные рекомендации по внутренним проблемам и по пятилетнему плану.

После возвращения северокорейскому руководству пришлось изменить свой экономический курс. Эти изменения под влиянием рекомендаций советской стороны отражены в решениях расширенного заседания Президиума ЦК ТПК, состоявшегося 15—20 июня 1955 г., и заседания Политсовета ЦК ТПК, состоявшегося 15—19 июля 1955 г. Главные изменения состояли в следующем³⁹: пересмотреть новую программу ТПК с учетом нынешних условий раздела страны на две части, особенно в вопросах строительства социализма; пересмотреть проект пятилетнего плана с учетом реальных условий в сторону уменьшения капиталовложений в промышленность и увеличения их в сельское хозяйство; допустить частно-предпринимательскую деятельность в торговле; прекратить процесс кооперирования крестьян, разрешить создание отдельных кооперативов только в исключительных случаях; снизить цены на промышленные и продовольственные товары; установить льготный налог для частных предпринимателей и т.д.

Таким образом, рекомендации руководства СССР привели к изменениям в политике “преимущественного развития тяжелой промышленности” и темпах проведения социалистических преобразований. Согласно этим рекомендациям, нужно было направлять основные капиталовложения в легкую промышленность и регулировать темпы социалистических преобразований исходя из обстановки. Как было сказано выше, это решение было тесно связано с позицией СССР. Еще во время беседы в сентябре 1953 г. руководство СССР рекомендовало делегации КНДР уделять больше внимания повышению уровня жизни населения.

Более того, ЦК КПСС рекомендовал корейским товарищам больше опираться на коллективное руководство при решении важнейших партийных и государственных вопросов⁴⁰. Ким Ир Сен и Маньчжурская группировка вынуждены были принять эти рекомендации, хотя явно не были с ними согласны. Несмотря на то, что после смерти Сталина влияние СССР на страны народной демократии заметно уменьшилось, оно все же пока сохранялось. К тому же КНДР была необходима большая помощь СССР в восстановлении народного хозяйства и государственном строительстве. Поэтому Ким Ир Сен не мог игнорировать мнение руководства СССР и постарался обойти все острые углы.

Изменение политического курса укрепило политику “преимущественного развития легкой промышленности”, т.е. позиции Советской и Яньаньской группировок⁴¹.

В такой сложной обстановке поведение советских корейцев вызывало негативное отношение у руководства Северной Кореи и местного населения. Во-первых, советские корейцы, работавшие в партийных и государственных органах КНДР, передавали информацию о положении в Северной Корее Посольству СССР в Пхеньяне. Корейское руководство было недовольно тесными связями советских корейцев с Посольством СССР⁴².

Кроме этого, сложилась непростая ситуация вокруг школы № 6 в Пхеньяне, где работали советские учителя и учились дети советских корейцев. Многие из местных корейцев не одобряли ее деятельность, так как школа по своей программе и направленности обучения резко отличалась от обычных корейских школ. Но советские корейцы не хотели отдавать своих детей в корейские школы. По этому вопросу происходили столкновения мнений советских и местных корейцев, для руководства КНДР школа стала “бельмом на глазу”⁴³.

В октябре 1955 г. Пак Ден Ай в беседе с Пак Ы Ваном (советский кореец) критиковала советских корейцев за то, что они не посылают своих детей в обычные корейские школы, а только в школу № 6, а их жены живут изолированно и не принимают участия в общественных мероприятиях⁴⁴. В этом не было ничего нового, но именно в это время Пак Ден Ай решила покритиковать их поведение. Это наглядно показывает, что со второй половины 1955 г. в руководстве Северной Кореи формировалось негативное отношение к советским корейцам.

Вынужденные изменения во внутренней политике под влиянием рекомендаций ЦК КПСС и рост негативного отношения местных кадровых работников к советским корейцам ослабили их позиции в руководстве страны, резко усилилась критика в адрес советских корейцев. Первая атака была направлена на главную фигуру Советской группировки — Пак Чхан Ока. На совещании руководящих партийных и административных работников, состоявшемся 21 октября 1955 г., Ким Ир Сен дал отрицательную оценку работе Госплана во главе с Пак Чхан Оком за разработку нереального народнохозяйственного плана и за направление капиталовложений во все отрасли без учета их приоритетов. В результате было решено сократить права Госплана и расширить полномочия министерств⁴⁵.

С декабря 1955 г. критика в адрес советских корейцев усилилась. На пленуме ЦК ТПК, состоявшемся 2—3 декабря 1955 г., были публично резко раскритикованы советские корейцы Тен Юр, Сон Дин Фа, Тен Гук Но, Ки Сек Пок и Тен Дон Тхэк. По словам Ким Ир Сена, эти советские корейцы положительно отзывались о произведениях писателя Ли Тхэ Дюна, переехавшего с Юга и оказавшегося впоследствии причастным к деятельности группы Ли Сын Оба⁴⁶. Одновременно они же подвергли критике произведения северокорейского писателя Хан Сер Я⁴⁷. Пленум поддержал решение Президиума ЦК ТПК об исключении Пак Ир У (бывший заместитель главнокомандующего КНА, бывший министр внутренних дел и связи) из партии и о снятии со своего поста зам. министра тяжелой промышленности советского корейца Ким Ера⁴⁸.

Критика советских корейцев звучала также на совещании руководящих работников по вопросам пропаганды и агитации, состоявшемся 28 декабря 1955 г. На этом совещании Ким Ир Сен и Хан Сер Я вновь осудили их за “идеологические ошибки”. На этом совещании Ким Ир Сен произнес известную речь “Об изжитии догматизма и формализма и установлении чучхе в идеологической работе”, с которой практически началось внедрение идей чучхе во все сферы северокорейского общества⁴⁹.

“Самостоятельность”, на которой настаивал Ким Ир Сен, означала, прежде всего, требование уважать корейскую культуру и традиции, строить не советский и не китайский, а корейский социализм. Из такого подхода выте-

кало, что у Яньаньской и Советской группировок, которые находились под влиянием СССР и КНР отсутствует “самостоятельность”. На этом совещании Ким Ир Сен как раз и отметил отсутствие у них такой “самостоятельности”, приводя в качестве примера советского корейца, бывшего зав. оргинструкторским отделом ЦК ТПК Пак Ен Бина⁵⁰. По той же причине Ким Ир Сен официально раскритиковал главные фигуры Советской и Яньаньской группировок Хо Га И, Ким Чжэ Ука и Пак Ир У, обвинив их в формализме и догматизме.

Почему Ким Ир Сен заговорил о “самостоятельности” в конце 1955 г.? Большинство исследователей объясняли это стремлением Ким Ир Сена сохранить свою власть, не допустить критики “культы личности” под влиянием XX съезда КПСС. По-моему мнению, кроме указанных внешних причин могли существовать следующие внутренние причины: под влиянием рекомендаций ЦК КПСС в середине 1955г. Маньчжурская группировка во главе Ким Ир Сенем была вынуждена признать свои ошибки в экономической политике, что могло дать шанс для укрепления позиций Яньаньской и Советской группировок, которые настаивали на политике “преимущественного развития легкой промышленности”. Поэтому Маньчжурская группировка акцентировала ошибки в политике лидера советской группировки Пак Чхан Ока, одновременно подчеркивая важность “самостоятельности”, публично критиковала за формализм и догматизм Советскую и Яньаньскую группировки, которые находились под влиянием СССР и КНР. Это ослабило их политическую роль. А Маньчжурская группировка сохранила свое влияние в руководстве. Иными словами, идея “самостоятельности” нужна была ей как орудие борьбы против сил, которые опирались на СССР и КНР. Но тогдашняя “самостоятельность” не означала еще конфликта с СССР или КНР, особенно СССР. Конец 1955 г. ознаменовался лишь созданием фундамента “самостоятельности”⁵¹. В то время Ким Ир Сен публично выражал уважение СССР и одновременно, говоря об идеях чучхе в Северной Корее, начал политическую атаку против Советской группировки.

С 1956 г. Советскую группировку начали обезглавливать. На заседании Президиума ЦК ТПК, состоявшемся 18 января 1956 г., вывели из Политсовета за допущенные ошибки в писательской организации Пак Чхан Ока и Пак Ен Бина. Пак Чхан Ока также сняли с должности председателя Госплана, за ним сохранили лишь пост зам. премьера без портфеля. Пак Ен Бина вывели из ЦК ТПК и понизили в должности до зам. министра торговли. Литературного критика Ки Сок Пока, поэтов Тен Юра и Тен Ден Тхэка вывели из состава членов ЦК писательского союза. Таким образом, еще несколько главных фигур среди советских корейцев были наказаны, Советская группировка получила серьезный удар. Отношение к советским корейцам особенно ухудшилось после дела Пак Чхан Ока и Пак Ен Бина⁵².

Таким образом, Советская группировка и некоторые деятели Яньаньской группировки были оттеснены от центра власти в конце 1955 — начале 1956 гг. Поэтому, воспользовавшись критикой культа личности Сталина в СССР, они были намерены выступить против культа личности Ким Ир Сена.

Но Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сенем пыталась предпринять меры для того, чтобы решения XX съезда КПСС не повлияли на

Северную Корею. Поэтому когда руководитель делегации ТПК Чхве Ен Ген доложил итоги работы XX съезда на пленуме ЦК ТПК, состоявшемся 20 марта 1956 г., Ким Ир Сен доказывал, что в основе деятельности ЦК ТПК лежит принцип коллективности руководства. Даже в трудный период военного времени пленумы ЦК ТПК созывались регулярно, утверждал он. Принимая решение XX съезда КПСС о необходимости коллективного руководства и перекладывая вину за культ личности в ТПК на Пак Хон Ена⁵³, Ким Ир Сен ловко избежал критики в свой адрес.

После мартовского пленума ЦК ТПК 1956 г., в связи с изучением доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС ЦК ТПК разослал в партийные органы специальное закрытое письмо. Основное внимание в нем уделялось критике культа личности И.В. Сталина и нарушениям в СССР социалистической законности. Из письма вытекало, что ошибки, вскрытые ЦК КПСС, присущи только КПСС и не имеют места в деятельности ТПК, как указывалось на мартовском пленуме 1956 г.⁵⁴ Таким образом, руководство Северной Кореи приняло меры к тому, чтобы XX съезд ЦК КПСС не оказал влияния на предстоящий III съезд ТПК.

Августовский пленум ЦК ТПК 1956 г. и разгром Советской и Яньаньской группировок

С 23 апреля 1956 г. в течение семи дней происходил III съезд ТПК, в котором участвовали делегации КПСС, КПК и других братских партий. Руководителем делегации КПСС был Л.И. Брежнев. Советские корейцы возлагали большие надежды на то, что на этом съезде будут обсуждены вопросы культа личности в КНДР. Но их надеждам не суждено было сбыться. Л.И. Брежнев только в принципе затронул вопросы культа личности и коллективного руководства в партии. Съезд же подчеркнул, что в работе ЦК ТПК соблюдались принципы коллективности руководства и отсутствовал культ личности. Вину переложили на Пак Хен Ена, обвинив его в культе личности. Критика Ким Ир Сена за культ личности с самого начала была отвергнута, и этот вопрос не был поставлен на съезде⁵⁵.

На съезде было образовано новое руководство ТПК. Председателем партии был избран Ким Ир Сен, зам. председателя — Чхве Ен Ген, Пак Ден Ай, Пак Кым Чер, Тен Ир Лен, Ким Чан Ман. Членами Президиума ЦК ТПК стали Ким Ир Сен, Ким Ду Бон, Чхве Ен Ген, Пак Ден Ай, Ким Ир, Пак Кым Чер, Лим Хэ, Чхве Чхан Ик, Тен Ир Лен, Ким Кван Хёп и Нам Ир.

Из советских корейцев среди них был только Нам Ир. Но он уже давно стал сторонником Ким Ир Сена. Так что на самом деле советские корейцы были отстранены от главных постов в ЦК ТПК.

Из Яньаньской группировки были избраны только Ким Ду Бон и Чхве Чхан Ик. Советские корейцы были сняты с других важных постов в ЦК ТПК. Только три человека были назначены из Яньаньской группировки. Все остальные должности занимали местные корейцы.

Такие перестановки привели к сближению Советской и Яньаньской группировок⁵⁶. Они вместе поднимали проблемы преодоления культа личности в ТПК и повышения жизненного уровня народа, выступали за политику

“преимущественного развития легкой промышленности”. Требования об улучшении жизни народа совпадали с настроениями населения⁵⁷. Используя это, они намеревались отстранить от власти Ким Ир Сена.

Этот план предполагалось осуществить во время поездки делегации во главе с Ким Ир Сеном в СССР и восточноевропейские страны. Некоторые исследователи считают, что главной движущей силой была Яньаньская группировка, другие полагают, что Советская⁵⁸. На самом деле Яньаньская группировка возглавила реализацию плана, а Советская должна была лишь поддержать его. Советское посольство в КНДР считало, что если Советская группировка выступит инициатором отставки Ким Ир Сена, то это может вызвать нежелательную реакцию в отношении СССР как внутри Кореи, так и на международной арене. Поэтому Советское посольство просило советских корейцев не проявлять активности в подготовке этого плана⁵⁹. В результате Советская группировка не возглавила реализацию этого плана. Однако Маньчжурская группировка, заранее узнав об этом плане, приняла надлежащие меры к его срыву.

План отстранения Ким Ир Сена было намечено реализовать на пленуме ЦК ТПК, состоявшемся 30—31 августа 1956 г. Но, как известно, план оппозиции потерпел полный провал. Кроме министра торговли Юн Гон Хыма другие оппозиционеры не смогли выступить из-за противодействия сторонников Ким Ир Сена. В тот же день, чувствуя надвигающуюся опасность, Юн Гон Хым, Со Хи, Ли Пхиль Гю и Ким Гван бежали в Китай. Их политическая эмиграция вызвала огромный резонанс в партии и стране. ТПК осудила Яньаньскую и Советскую группировки. На пленуме ЦК ТПК вывели из членов Президиума ЦК партии, членов и кандидатов в члены ЦК Чхве Чхан Ика, Пак Чхан Ока, Юн Гон Хыма, Со Хи и Ли Пхиль Гю. Юн Гон Хым, Со Хи и Ли Пхиль Гю были исключены из партии. Так главные политические противники Ким Ир Сена в одно мгновение были удалены из партии и сняты со всех должностей.

СССР и КНР, узнав о событиях на пленуме, попытались вмешаться в политическую ситуацию в КНДР. Представитель КПК, бывший командующий частями китайских народных добровольцев в Корее Пэн Дэхуай и представитель КПСС, член Политбюро А.И. Микоян прибыли в КНДР и потребовали от Ким Ир Сена отменить постановление августовского пленума 1956 г. Ким Ир Сен неожиданно согласился выполнить эти требования. Во время пребывания представителей КПСС и КПК в КНДР в сентябре 1956 г. был собран новый Пленум ЦК ТПК, который восстановил в должности Чхве Чхан Ика и Пак Чхан Ока и принял меры к восстановлению в партии Юн Кон Хыма, Со Хи и Ли Пхиль Гю. Более того, Микоян и Пэн Дэхуай договорились с Ким Ир Сеном об опубликовании в печати полного текста решения Сентябрьского пленума ЦК ТПК 1956 г.⁶⁰ Это решение фактически отменило постановление Августовского пленума ЦК ТПК 1956 г., Ким Ир Сему пришлось тогда согласиться с мнением руководителей СССР и КНР. Поэтому для него итоги сентябрьского пленума ЦК ТПК 1956 г. означали унижительное поражение.

Но после отъезда делегаций СССР и КНР из КНДР международная ситуация серьезно осложнилась. В октябре 1956 г. произошли венгерские события. Они оказали влияние на некоторую часть корейской интеллигенции, которая выражала недовольство в связи с решениями августовского и сентябрь-

ского пленумов ЦК ТПК 1956 г. В эти антиправительственные силы входили некоторые преподаватели общественных дисциплин и студенты Университета им. Ким Ир Сена, учителя начальных и средних школ, студенты, обучавшиеся в СССР и в восточноевропейских странах.⁶¹ Но группировка Ким Ир Сена быстро ликвидировала распространение антиправительственных настроений.

Со второй половины 1957 г. развернулась борьба между СССР и КНР за главенство в социалистическом лагере. Каждый старался перетянуть на свою сторону другие социалистические страны, включая КНДР. В связи с этим СССР и КНР хотели улучшить отношения с КНДР, осложнившиеся после сентябрьских событий 1956 г. В ноябре 1957 г., во время пребывания в Москве на праздновании 40-й годовщины Октября, Мао Цзэдун в беседе с Ким Ир Сенем принес ему извинения за вмешательство в дела ТПК в сентябре 1956 г. и выразил готовность в дальнейшем оказывать помощь КНДР. Н.С. Хрущев также высказывался в поддержку политики ТПК. Ким Ир Сен, воспользовавшись конфронтацией между СССР и КНР, продолжил чистку в рядах оппозиции в стране. Она продолжалась до 1959 г. Вся оппозиция была ликвидирована, после чего в КНДР утвердилась строго централизованная политическая система под полным контролем Ким Ир Сена.

Заключение

1953—1956 гг. — один из самых сложных и важных периодов истории КНДР и ТПК. В этот период сформировался фундамент нынешней политической системы Северной Кореи, которая была построена на единовластии одного человека.

Тем не менее, в этот период по сравнению с последующими политико-экономические споры в КНДР велись еще относительно свободно. Главные дискуссии разворачивались по вопросам выбора пути восстановления и развития народного хозяйства КНДР. Именно разногласия по этим вопросам вызвали конфликт между группировками. Дело в том, что для урегулирования противоречий по вопросам социально-экономического развития было необходимо найти баланс между группировками, но сделать это не смогли или не захотели. Поэтому противоречия переросли в политическую борьбу, обострив внутренние проблемы.

Это же — период, когда появились идеи чучхе, которые были выдвинуты Ким Ир Сенем в конце 1955 г. Эти идеи с тех пор и по сегодняшней день являются господствующими в идеологии и политике КНДР.

Наконец, в эти годы происходило изменение внешнеполитического положения КНДР, в частности, в отношениях с СССР. После смерти Сталина отношения между двумя странами не были такими дружественными, как раньше. Изменения начались с 1955 г., когда руководству Северной Кореи пришлось пойти на пересмотр некоторых аспектов внутренней политики под влиянием ЦК КПСС. Затем, в результате решений XX съезда КПСС, отношения еще более ухудшились. Несмотря на то, что руководство КНДР внешне одобрило решения XX съезда, на самом деле разоблачение культа личности и курс на мирное сосуществование были восприняты Северной Кореей с тру-

дом. Вопрос о культе личности прямо угрожал авторитету Ким Ир Сена. Линия на мирное сосуществование тоже не соответствовала обстановке вокруг Северной Кореи. Война закончилась только три года назад, угроза со стороны Южной Кореи и США по-прежнему существовала. По этим проблемам Северная Корея присоединилась к Китаю, который также не принял решений XX съезда КПСС. Таким образом, в эти годы начался раскол в социалистическом лагере. Но Ким Ир Сен по-прежнему публично продолжал поддерживать СССР и сохранил внешне нормальные отношения с Советским Союзом. Тогда еще существовала угроза со стороны Южной Кореи и США, и для Северной Кореи вопрос войны и мира был очень важным. Поэтому КНДР была заинтересована в получении политической и материальной помощи от СССР.

1. Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995; Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня: Неформальная история Северной Кореи. М., 2005.
2. Сон Ен Кю. Процесс выполнения строительства социализма Северной Кореи — о линии развития 1953—1958 гг. Университет Коре. Дипломная работа. Сеул, 1990; Ли Чжон Сок. Исследование Трудовой Партии Кореи. Сеул, 1995; Ким Сон Бо. Истоки и развитие экономической структуры Южной и Северной Кореи — формирование сельскохозяйственной системы Северной Кореи. Сеул, 2000; Ким Ен Чер. Индустриализация и экономический курс Северной Кореи. Сеул, 2001; Со Дон Ман. История социалистической системы КНДР 1945—1961. Сеул, 2005. Среди японской историографии выделяется исследование Оконоки Масао. (См. примеч. 1).
3. Бэк Чжун Ки. Становление политической системы в КНДР и роль СССР (после корейской войны). М., 1997; Бэк Чжун Ки. Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. Выборы и изгнание Южной и Северной Кореи в период 1950-х гг. Сеул, 1998; Бэк Чжун Ки. Политические перемены и реорганизация власти после Корейской войны в 1950-х гг. // Изучение современной Северной Кореи. Сеул, 1999. N 2.
4. Развитие народного хозяйства нашей страны. Пхеньян, 1960. С. 98.
5. СССР и Корея. С. 244—245.
6. Ким Ир Сен. Избранные произведения Пхеньян. 1960. Т. 4. С. 8-9.
7. Ким Ир Сен. За послевоенное восстановление народного хозяйства. Пхеньян, 1956. С. 3.
8. СССР и Корея. С. 246.
9. Ким Ир Сен. Избранные произведения Т. 4. С. 63.
10. Со Дон Ман. Указ. соч. С. 605-606.
11. Бэк Чжун Ки. Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. С. 455.
12. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), ф.№0102, оп. 11, папка 65, д. 45, л. 175—176.
13. Хотя часть рекомендаций ЦК КПСС была отражена в трехлетнем плане восстановления народного хозяйства, этот план не был выполнен, как намечалось ранее. Цитированный выше материал наглядно показывает это: "Увеличение объема капиталовложений в промышленность осуществляется за счет предусмотренных планом мероприятий по подъему жизненного уровня населения. Трехлетним планом было предусмотрено снижение в 1954 г. коммерческих розничных цен на сумму 2750 млн вон. Практически же цены были снижены лишь на 850—900 млн вон. Сэкономленные таким образом средства в размере около 2 млрд вон. были использованы на сверхплановые капиталовложения в промышленность" // Там же, л. 177-178.
14. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 61, д. 12, л. 4.

15. Подробно о помощи СССР правительству КНДР см.: *Ким Ир Сен*. Избранные произведения Т. 4. С. 63—64; СССР и Корея. С. 246—247.
16. Развитие народного хозяйства нашей страны 1948—1958. Пхеньян, 1958. С. 132.
17. Там же. С. 85.
18. Там же. С. 88—89.
19. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 65, д. 45, л. 175.
20. *Оконоки Масао*. Указ. соч.; *Сон Ен Кю*. Указ. соч.; *Ли Чжон Сок*. Указ. соч.; *Со Дон Ман*. Указ. соч.
21. АВП РФ, ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 87.
22. Там же, д. 8, л. 23—24.
23. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 89 (2 февр. 1955 г.).
24. АВП РФ, ф. 0102, оп. 68, д. 4, л. 28.
25. АВП РФ, ф. 0102, оп. 13, п. 72, д. 6, л. 108—109, 199—200.
26. Группировка во главе с Ким Ир Сенем выдвинула три положения в подтверждение необходимости социалистического преобразования сельского хозяйства: 1) большая часть промышленности (90%) принадлежала государству, а сельское хозяйство, в основном, было частным. Если оставить такую ситуацию в неизменном виде, то некоторые крестьянине станут кулаками, а большинство их превратятся в бедняков. Это может вызвать в стране обострение классовой борьбы. 2) Невозможно внедрять плановую экономику в сельском хозяйстве, где основная доля принадлежит частным собственникам. 3) В результате войны в Северной Корее серьезно не хватало рабочей силы, домашнего скота и средств производства. Такая ситуация вынуждала крестьян помогать друг другу. См.: *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. С. 339—346; *Ким Сынъ Чжун*. Исторический опыт разрешения аграрного вопроса в Корее. Пхеньян, 1965. С. 139—140.
27. *Сон Ле Чжон*. О некоторых исторических условиях социально-экономического развития северной части республики и о некоторых тезисах марксистско-ленинской теории. // Инмин. 1956. N№11; *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. С. 344; *Ким Г.Ф.* Указ. соч. С. 403—404.
28. *Ким Сон Бо*. Указ. соч. С. 294—295.
29. *Ким Г.Ф.* Указ. соч. С. 404; *Ким Сон Бо*. Указ. соч. С. 296.
30. *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. С. 384—385.
31. В своей статье Ким Сон Бо доказывает, что разногласия (Сон Ле Чжон, Ким Кван Сун, Цой Дон Ха и др.) с Маньчжурской группировкой имеют теоретическую взаимосвязь с идеями Яньаньской группировки: См.: *Ким Сон Бо*. Споры о строительстве социализма в Северной Корее и их последствия в период 1950-х гг. Выборы и изгиб Южной и Северной Кореи в период 1950-х гг. Сеул. 1998. С. 351—386.
32. *Сон Ен Гю*. Указ. соч. С. 48.
33. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 68, 88, 157—158. В частности, проблема с налогом в самой северной провинции, Чаган, была очень серьезной // Там же, л. 170-171.
34. Бэк Чжун Ки делает вывод, что в послевоенное время социальные и экономические волнения начались по следующим причинам: во-первых, недостаток опыта у работников, во-вторых, проблемы выполнения курса из-за частых реорганизаций и упразднений госучреждений, наконец, расточительство и растраты государственных средств. Дополнением к этому был кризис в сельском хозяйстве в результате проведения закупок зерна См.: *Бэк Чжун Ки*. Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. С. 457—464.
35. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 181—185.
36. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 65, д. 45, л. 1-4.
37. *Бэк Чжун Ки*. Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. С. 466.
38. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 70, д. 38, л. 4.
39. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 9, л. 95—100, 168—169.
40. Там же, л. 100.

41. Чон Сон Им. Отношения между Северной Кореей и Россией. Внешние отношения Северной Кореи. Сеул, 2007. С. 319.
42. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 87.
43. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 72; ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 9, л. 62, 82.
44. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 133.
45. Со Дон Ман. Указ. соч. С. 613—614.
46. Ли Сын Об — видный партийный и государственный деятель КНДР, репрессированный в 1953 г. как “американский агент”.
47. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 178, л. 178—179.
48. Причиной наказания Пак Ир У была названа групповщина, а Ким Ера — растрата государственных средств.
49. Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. 4. С. 325—354.
50. Там же. С. 333. После поездки в СССР Пак Ен Бин заявил, что политика СССР в настоящее время направлена на смягчение напряженности в международной обстановке и, следовательно, нужно покончить в КНДР с антиамериканскими лозунгами. В связи с этим Ким Ии Сен критиковал его за то, что он плохо понимал нынешнее положение в Корее и хотел следовать примеру СССР.
51. Оконоки Масао. Указ. соч. С. 168.
52. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 5, л. 58.
53. Там же, л. 41-42. Пак Хен Ен — видный деятель коммунистического движения в Корее, министр иностранных дел КНДР, репрессирован в 1953 г.
54. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 5, оп. 28, д. 410, л. 137—139.
55. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 6, л. 255, 278.
56. Бэк Чжун Ки. Политическое перемены и реорганизация власти после Корейской войны в 50-х гг. // Изучение современной Северной Кореи. 1999, №2. С. 38 (на корейс. яз.).
57. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 4, л. 28.
58. Например, в исследовании Со Дэ Сука отмечается, что Яньваньская группировка возглавила план, а в исследовании С.О.Курбанова — Советская группировка.
59. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 6, л. 364—365.
60. РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 486, л. 3. После отъезда делегаций СССР и КНР Ким Ир Сен начал утверждать, что у него с Микояном и Пэн Дэхуаем якобы не было специальной договоренности о публикации полного текста этого решения // РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 410, л. 296.
61. АВП РФ, ф. 0102, оп. 13, п. 72, д. 6, л. 108—109, 198—200; РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 486, л. 39—40.

Теория и методология

О связи между научным развитием и гармоничным миром

© 2009

Ли Син

В статье раскрывается содержание выдвинутых Председателем ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК научной концепции развития и концепции строительства гармоничного мира. Эти концепции определяются как новое и важное явление в современной политике и дипломатии, вклад Китая в развитие человечества в эпоху глобализации.

Ключевые слова: научная концепция развития, гармоничный мир, гармоничная культура, мирное развитие, строительство гармоничного Китая

Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК отметил, что "надо углубленно претворять в жизнь научную концепцию развития" и что "Китай будет неуклонно идти по пути мирного развития". "Научное развитие", "мирное развитие" и "гармоничный мир" стали ключевыми словами в докладе Ху Цзиньтао на этом съезде. В строительстве гармоничного мира следует руководствоваться научной концепцией развития, а гармоничная культура является основой строительства гармоничного мира.

I

Нынешний мир не гармоничен. Вызовы, с которыми столкнулось человечество, связаны с глобальным потеплением климата, постоянным сокращением жизненно важных ресурсов, участившимися стихийными бедствиями, такими как землетрясения и цунами, с интенсивным загрязнением окружающей среды, в результате чего свежий воздух и чистая вода стали предметами роскоши, с дефицитом стратегических энергоресурсов (нефть и газ). Силовая политика и гегемонизм все еще сохраняются, а в сфере традиционной безопасности и в сфере новой нетрадиционной безопасности существуют многочисленные угрозы.

Чтобы ответить на брошенные человечеству вызовы и решить стоящие перед миром проблемы, необходимо выступать за научное развитие и строить гармоничное общество и гармоничный мир. Научное развитие означает мирное и устойчивое развитие, а гармоничный мир означает прочный мир и совместное процветание. Между строительством гармоничного мира и научным развитием существуют тесные внутренние взаимосвязи. Для строительства гармоничного мира необходима научная концепция развития как руководящая идея, и только научная концепция развития может стать ответом на брошенные вызовы и трудные задачи, стоящие перед нашим миром. Осуществление гармоничного мира зависит от осуществления на практике научной концепции развития.

II

Научная концепция развития — это руководство в деле строительства гармоничного мира. Без научного развития не может быть и гармоничного мира. Развитие мира и человечества может сбиться с правильного пути, если не руководствоваться идеей научного развития и не стремиться к нему. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао в докладе на XVII съезде КПК отметил, что «наипервейшим по важности содержанием научной концепции развития является само развитие. В центре ее человек как основа основ, ее основные требования — всесторонность, гармоничность и устойчивость, а коренная методология — единое и комплексное планирование»¹. Нужно отдавать приоритет справедливости, учитывая эффективность, ставить достижение социальной справедливости выше чисто экономических интересов. Ограниченность ресурсов и энергоресурсов и безграничность потребностей человечества порождают противоречие, которое международному сообществу предстоит решить, и только через научное развитие, находя общее при наличии расхождений, мы сможем построить гармоничный мир.

Научное развитие — это и мирное развитие. В эпоху глобализации интересы всех стран тесно связаны друг с другом, взаимозависимость стран растет, собственное развитие должно быть обусловлено развитием других, и свой прогресс должен сочетаться с прогрессом других. Ущемление других ведет к ущемлению и собственных интересов, развитие других стимулирует и свое развитие. Человечество живет как бы на одном корабле, ответ на вызовы глобализации является общей задачей для всех стран. Перед лицом серьезных стихийных бедствий человеческая доброта, сочувствие и любовь могут совершить чудо. Помощь пострадавшим от землетрясения в китайской провинции Сычуань, которую оказала Россия в 2008 г., служит хорошим примером. Необходимо выступать за мирное сосуществование, совместное развитие и совместное процветание. Это требует оптимизации в обеспечении ресурсами в масштабе всего мира, особенно в обеспечении невозобновляемыми ресурсами «глобальной деревни». Это требует, чтобы развитие человечества было научно обоснованным и устойчивым, что возможно только путем мирного и научного развития. Исторический урок поражения Германии и Японии во Второй мировой войне в полной мере показывает, что наращивание военной силы не имеет будущего, и только мирное развитие является правильным путем в строительстве гармоничного мира.

Строительство гармоничного мира связано с практической реализацией научной концепции развития. Гармоничный мир — это прочный мир с совместным процветанием. Гармоничный мир берет свое начало от международной по-

литики, мировой экономики и международных отношений, основанных на справедливости и рациональности, от нового международного порядка, при котором Юг и Север будут равноправны, и от отстаивания честности и справедливости в отношениях между людьми. Гармоничный мир берет свое начало от научного развития человечества и нашего мира, от устойчивого развития и разумного использования невозпроизводимых ресурсов и энергоресурсов, от преодоления различий между Югом и Севером и от победы над страданиями человечества: бедностью, заболеваниями, войной, насилием и террором. Гармоничный мир берет свое начало от взгляда на человека как на основу основ, от всемерной пропаганды глобального сознания, глобального мышления и глобального управления. Этот мир отличают дальновидность и глубокомыслие.

Согласно научной концепции развития, которая видит в человеке основу основ и ратует за всестороннее, гармоничное, устойчивое и научное развитие, нельзя жить в “глобальной деревне”, проедать наследие предков и не заботиться о грядущих поколениях. Расточительство, ведущее к истощению ресурсов, война за воду, землю, нефть и власть, игры с нулевой суммой, захват хитростью и силой, волчьи законы, меркантилизм, угнетение сильными слабых, эгоизм и дефицит гуманитарной заботы — все это проявления серьезной негармоничности мира, и именно против этого резко выступает научная концепция развития. Научная концепция развития означает устойчивость, взаимную выгоду, многообразие, доброкачественное взаимодействие, совместное развитие, совместный прогресс и совместное изменение к лучшему. Отношение к развитию и прогрессу других с чувством страха и зависти, давление на них и их ограничение находятся в прямом противоречии с научной концепцией развития. Стремление к абсолютному господству и мировой гегемонии, надменность, заносчивость, забота только о своем развитии, на пользу себе и во вред другим, принесение в жертву ближнего и т.д. — это не имеет ничего общего с научным развитием и гармоничным миром.

III

Строительство гармоничного мира представляет собой практическую проверку и реализацию научной концепции развития. В условиях глобализации внутренняя и внешняя политика всех стран, внутригосударственные и международные отношения тесно и неразрывно связаны друг с другом. На нынешнем этапе и внутри страны, и за рубежом существуют многочисленные негармоничные факторы. Гармоничный же мир означает строительство прочного мира с совместным процветанием. Как великая ответственная развивающаяся страна, имеющая длительную историю и богатую культуру, Китай выступает за научное и мирное развитие и строительство гармоничного общества внутри страны и гармоничного мира за рубежом. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао в докладе на XVII съезде КПК отметил, что “мы выступаем за то, чтобы народы всех стран общими усилиями продвигали создание гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием... Китай прилагает усилия для решения международных споров и горячих проблем мирным путем, стимулирует международное и региональное сотрудничество по безопасности, выступает против терроризма во всех его формах. Китай проводит оборонительную политику национальной обороны и не участвует в гонке вооружений, не представляет военной угрозы для других стран. Китай выступает против всех форм гегемонизма и си-

ловой политики и никогда не будет претендовать на гегемонию, никогда не будет заниматься экспансией"². Достижение прочного мира, совместного процветания и гармоничной демократии, конечно, нелегко, но осуществимо при следовании научной концепции развития.

Гармоничный Китай представляет собой важную часть гармоничного мира, хотя в последние годы он столкнулся со многими трудностями, например, с увеличением разрыва между богатыми и бедными, городом и деревней, демографическими проблемами и проблемами трудоустройства. В экономической структуре и в уровне развития разных регионов существует неравномерность, имеют место загрязнение среды и нарушение экологического баланса, в общественной жизни довольно серьезную опасность представляют несправедливость, коррупция и разложение, продолжают распространяться рассуждения о "китайской угрозе". Однако Китай выступает за научное и устойчивое развитие, стремится проявлять дальновидность, не гонится за кратковременным эффектом и за количественным "ростом" ценой затрат ресурсов и энергоресурсов и загрязнения среды, выступает за качественное развитие. Китай является инициатором строительства гармоничного общества, мирного развития и гармоничного мира и хочет разделить с другими странами плоды своего развития. Китай как развивающаяся страна ради нашего мира и всего человечества берет на себя соответствующую ответственность и обязательства, например, сокращает количество выброса вредных газов и направляет своих миротворцев в составе международных миротворческих сил. Из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН Китай направил наибольший контингент миротворцев. Кроме того, Китай списывает долги самых бедных стран Африки и оказывает им помощь, установил нулевую таможенную пошлину на некоторые импортные товары самых бедных стран АСЕАН. Китай выступает против гегемонизма и силовой политики на международной арене, за справедливость и правду, определяет свою позицию, исходя из объективной оценки событий. Китай не стремится к лидерству, не входит в какие-либо группировки, не претендует на гегемонию, проводит самостоятельную и ответственную внешнюю политику великой державы, которая намерена дружить с другими странами, а не наживать себе врагов. В этом смысле китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства являются блестящим примером. Китай никогда не оставит старых друзей и не забудет страдающие от войн регионы. Китай выдвинул концепции "гармоничный Средний Восток", "гармоничная Средняя Азия", и "гармоничная культура", он выступает против трех сил — международного терроризма, экстремистского национализма и национального сепаратизма, поощряет диалог между разными цивилизациями и сосуществование стран с различным социальным строем, придерживающихся разных моделей развития. Китай выступает за мирное урегулирование международных споров дипломатическими усилиями, а не путем применения силы и военных угроз. Ху Цзиньтао отметил, что надо учитывать в комплексе внутреннюю и международную обстановку. Китай — важный член мирового сообщества, строительство гармоничного Китая — важная составная часть строительства гармоничного мира.

Гармоничная культура представляет собой основу строительства гармоничного мира. В китайской культуре высоко ценятся "мир", "гармония", "согласие и счастье", "единство природы и человека", "доброе согласие". Китай выступает за пять принципов мирного сосуществования, "мирное объединение" с Тайванем, за то, чтобы "отложив споры, совместно осваивать" спорные районы Вос-

точно-Китайского и Южно-Китайского морей. Китай является инициатором строительства гармоничного общества внутри страны, строительства гармоничного микрорайона в городе и гармоничной “новой деревни” на селе, а на планете Китай ратует за строительство гармоничного мира, гармоничного региона, гармоничной культуры, за свободу вероисповедания и сосуществование разных культур. В докладе на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао выдвинул концепцию “мягкой мощи государства в лице культуры” и выступил за строительство гармоничной культуры, “учась друг у друга, находя общее при наличии расхождений и уважая многообразие мира, вместе стимулировать процветание и прогресс человеческой цивилизации.” Строительство гармоничного мира зависит от совместных усилий всех стран. Основой такого строительства являются толерантные отношения друг к другу, учеба друг у друга, гармоничное сосуществование и совместное развитие. Столкновение цивилизаций несет угрозу гармоничному миру. Мы выступаем за многообразие культур и диалог между культурами, против “культурной гегемонии” и культурного империализма.

Развитие Китая — это шанс для мира, а не вызов, строительство гармоничного Китая — это вклад в дело мира, а не угроза. Ху Цзиньтао отметил, что, “как бы ни менялась международная ситуация, китайское правительство и китайский народ будут всегда высоко нести знамя мира, развития и сотрудничества, проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику, охранять суверенитет, безопасность и интересы развития государства, твердо держаться основной установки своей внешней политики на защиту мира во всем мире и содействие совместному развитию”³. Он отметил также, что Китай будет неустанно претворять в жизнь взаимовыгодную и взаимовыигрышную стратегию открытости”, “никогда не вредит другим ради собственной выгоды, не приносит в жертву ближнего” и продолжает развивать дружбу и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Гармоничный мир тесно связан с мирным развитием. Гармоничный мир в качестве цели и мирное развитие в качестве средства вместе составляют важное содержание новых идейных основ внешней политики Китая. Развитие Китая — это шанс для мира, а не вызов, строительство гармоничного Китая — это вклад в дело мира, а не угроза. Рассуждения о “китайской угрозе”, “желтой опасности”, “тревоге за Китай” не имеют никаких оснований.

IV

Научное развитие является грандиозным комплексным строительством, это научный, всесторонний и структурный скачок и прогресс, это скачок и эскалация в качестве, а не простой и механический рост в количестве. Научная концепция развития всесторонне и системно отвечает на такие поставленные историей вопросы, как модель, стратегия и путь развития. Выдвижение научной концепции развития — это вклад Китая в развитие человечества в период глобализации. Увязывание представлений о научном развитии и гармоничном мире неизбежно требует мирного развития, и это составляет важную стратегическую концепцию, координирующую отношения Китая с миром, китайского народа с большой семьей человечества и направляет внешнюю политику Китая, дабы она служила народу Китая и всему миру. Представление о “гармонии” исходит из Китая и распространяется во всем мире. Гармоничный мир является не только внутренним требованием традиционной китайской культуры и внешнеполити-

ческой стратегии, но и прогрессивной идеей и ценностью на определенном этапе развития человечества и внутренним и необходимым требованием научной концепции развития человечества. Выдвижение идей мирного развития и гармоничного мира представляет собой совершенно новое и важное явление в современной международной политике, развитие и новацию в социалистической дипломатии и поиск для человечества возможности нового, более гармоничного и прекрасного будущего развития. Научное развитие — это метод, мирное развитие — это средство, гармоничный мир — это цель. Руководствуясь духом XVII съезда, нам необходимо высоко держать знамя научного развития, способствовать изживанию и ликвидации всех внешних и внутренних негармоничных элементов и идти по пути социализма с китайской спецификой!

1. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества: Доклад на XVII съезде КПК. Пекин, 2007. С. 15.
2. Там же. С. 46—48.
3. Там же. С. 47.

Суррогатное материнство в Китае

© 2009

О. Почагина

В связи с актуализацией проблемы бесплодия в КНР в статье освещается развитие новейших репродуктивных технологий и связанный с ними феномен суррогатного материнства. Анализируется новый аспект репродуктивного поведения материально обеспеченной части китайского населения, причины его формирования и востребованности этих технологий в современном китайском обществе.

Автор уделяет внимание государственному регулированию суррогатного материнства, а также обзору и анализу материалов китайских средств массовой информации, в которых в последнее время широко обсуждается быстрое распространение практики суррогатного материнства в Китае, легитимность этой практики в целом и отдельных ее прецедентов.

Ключевые слова: Китай, суррогатное материнство, семья, репродуктивное поведение, бесплодие.

Суррогатное материнство¹ завоевывает позиции в мире. Первое успешное экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) произошло в 1978 г. в Великобритании, в результате чего родилась знаменитая Луиза Браун — первый ребенок "из пробирки". Применение ЭКО, вынашивание и рождение суррогатной матерью полностью генетически чужого ей ребенка впервые успешно завершилось рождением ребенка в 1986 г. в США. С помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в мире родилось уже более трех миллионов детей².

К этому явлению в мире относятся по-разному. Сторонники суррогатного материнства делают основной акцент на возможности у бездетных пар таким образом обрести родительское счастье. Они уходят от обсуждения возможных конфликтных ситуаций и последствий для психологического развития ребенка, выношенного суррогатной матерью по контракту³, и для самой суррогатной матери. Противники же считают, что суррогатное материнство превращает детей в товар, создавая возможность обеспеченным людям нанимать женщин для вынашивания своих потомков; они утверждают также, что материнство становится при этом оплачиваемой работой, поэтому стремление к выгоде часто преобладает над соображениями пользы для договаривающихся сторон.

Что касается проблемы легитимности суррогатного материнства, то в мире можно выделить следующие группы стран:

а) где суррогатное материнство разрешено законом (Корея, Россия, ЮАР и ряд других, всего около полутора десятка стран).

б) где коммерческое суррогатное материнство законом запрещено⁴ (Австралия, Израиль, Испания, Канада, Нидерланды, Скандинавские страны и отдельные штаты США). Во Франции суррогатное материнство под запретом, так как противоречит законодательному положению о “неотчуждаемости человеческого тела”. В Германии считается преступлением попытка осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион;

в) где закон не запрещает суррогатное материнство и при этом никак его не регламентирует (страны Латинской Америки, Таиланд, Индия)⁵.

Большинством голосов члены Комитета Совета Европы по социальным проблемам, вопросам здоровья и семейных отношений, собравшиеся в Париже 16 декабря 2005 г., отклонили проект резолюции о законодательном закреплении практики суррогатного материнства.

В Китае первый ребенок “из пробирки” родился в 1988 г. За последние двадцать лет⁶ технологии по искусственному воспроизводству детей получили быстрое развитие. Такой способ воспроизводства, несмотря на проводимую с 1970-х гг. жесткую политику ограничения рождаемости, оказался весьма востребованным в китайском обществе по нескольким причинам: рост количества людей, имеющих проблемы в сфере репродукции; особенности менталитета китайцев, придающих особое значение продолжению генеалогической линии и в силу традиции весьма лояльно относящихся к возможности торговли детьми; наличие большой армии безработных женщин-мигрантов из сельских районов с низким уровнем образования, неконкурентоспособных на рынке труда; возможность при помощи технологии ЭКО произвести на свет двойню или даже тройню, не подвергаясь санкциям и штрафам за нарушение государственной политики “одна семья — один ребенок”.

Кардинальное изменение репродуктивного поведения населения Китая

Прямым следствием политики ограничения рождаемости, а также социально-экономических преобразований второй половины XX в. явились глубокие изменения института семьи и репродуктивного поведения большей части китайского населения фертильного возраста.

В традиционном обществе семья создавалась, в первую очередь, с целью воспроизводства, “чтобы человек, — как было записано в “Лицзи”, — был в состоянии правильно служить усопшим предкам и иметь возможность продолжать свой род”. Нежелание создавать семью рассматривалось как безнравственное поведение, поскольку такой человек не думал о продолжении рода, т.е. согласно конфуцианским представлениям, выполнении своего долга перед предками. Холостяки в традиционном Китае подвергались жесткому моральному осуждению, экономической и даже правовой дискриминации.

Бездетность в традиционном Китае не была редкостью. Отсутствие потомства считалось величайшим несчастьем, наказанием Неба, рассматривалось как проявление сыновней непочтительности, наиболее тяжкая форма неуважения по отношению к родителям. Бездетность, как и рождение внебрачных детей, осуждалась обществом и считалась позором для женщины и для ее семьи. Бесплодие жены являлось законным основанием для расторжения с ней брака или

давало право мужу иметь наложницу с целью продолжения рода. Кроме того, бездетные супруги могли взять для усыновления ребенка у многодетных и менее обеспеченных родственников, купить его у бедной многодетной семьи или получить в качестве оплаты долга. Общество, основанное на конфуцианском культе предков, с пониманием относилось к желанию бездетных супругов любыми способами обрести продолжателя генеалогической линии и обеспеченную и спокойную старость.

В современном обществе представления о том, что каждый обязательно должен создать семью и иметь детей, перестают быть давящими. Тенденция, сформированная государственной политикой ограничения рождаемости, более позднего по сравнению с традиционным обществом вступления в брак характерна как для городских, так и для сельских районов КНР. Так, например, в Шанхае 500 тыс. молодых людей, достигших брачного возраста, не состоят в браке. Средний возраст вступления в брак достиг 27 лет у мужчин и 25 лет у женщин (при брачном возрасте 22 и 20 лет соответственно)⁷. Молодежь откладывает вступление в брак по разным причинам. Большинство молодых людей считают, что семью можно создавать в возрасте 25—29 лет, имея материальную базу и жилье, а некоторые полагают, что после 30.

Согласно результатам исследования Народного университета, в 2005 г. 65,89% населения КНР в возрасте 15—29 лет и 45,71% в возрасте 15—35 лет не состояли в браке, причем показатели для мужчин и женщин существенно отличались. Так, не состояли в браке, соответственно 72,72% и 51,36% мужчин и 59,12% и 39,88% женщин указанных возрастных категорий⁸, что связано с дисбалансом в соотношении полов в современном китайском обществе. В настоящее время количество мужчин брачного возраста на 18 млн превышает количество женщин. По оценке китайских специалистов, в 2020 г. численность мужчин в возрасте 20—45 лет будет превышать численность женщин этой же возрастной категории уже на 30 млн чел. Данная ситуация, бесспорно, окажет влияние на развитие института семьи, поскольку 30 млн мужчин окажутся вынужденными холостяками⁹.

Приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной занятости обоих супругов привели к тому, что в КНР сейчас насчитывается более 17 млн супружеских пар (21% из которых проживает в крупных городах), нежелающих иметь детей. Такие семьи китайские социологи называют специальным термином “DINK” — “двойной доход без детей”, что отражает жизненную позицию супругов. В Китае существует интернет-служба знакомств людей, желающих вступить в брак, однако не планирующих потомства¹⁰. По своей социальной принадлежности это в основном молодые служащие и лица, занятые в бизнесе. Так, по данным Союза женщин Шанхая, 10% потенциальных мам, занятых в бизнесе, на вопрос об их планах иметь детей отвечают отрицательно. Исследования, проводившиеся в 2000 г. в Пекине, Шанхае, Чэнду и Гуанчжоу, показали, что около 20% девушек и молодых женщин, создав семью, не хотят иметь детей.

Традиционные воззрения, что “дети — гарантия обеспеченной старости” и “чем больше сыновей, тем больше счастья”, уходят в прошлое и не влияют на принятие решения о рождении ребенка¹¹. Молодые женщины, потратившие много денег, сил и времени на образование и карьерный рост, не могут позволить себе уйти в декретный отпуск, сведя на нет все свои усилия. Они боятся потерять квалификацию, остаться без работы, выпасть из деловой жизни¹². Исследователи этой новой для Китая проблемы, которая налицо и в других азиатских странах, считают, что одна из основных причин стремления молодых людей ос-

таваться бездетными состоит в том, что они боятся лишиться личной свободы и не желают брать ответственность за содержание и воспитание потомства, хотят уделять больше времени себе, общению друг с другом и друзьями. Таким образом, репродуктивная функция семьи, характерная для традиционного общества, начинает вытесняться рекреационно-гедонистической. Это абсолютно новое явление для КНР. Вследствие распространения в Китае новых стандартов поведения, связанных с “сексуальной революцией”, секс и функция деторождения вступают даже в некоторое противоречие. Выбор между материальным благосостоянием, сексуальной свободой и детьми делается часто не пользу последних. Будучи вырванными из устойчивой традиционной системы патриархальных установок, где рождение наследника было главной целью брака, долгом человека перед предками и обществом, репродуктивное поведение современной городской молодежи формируется, исходя из ценностей личного успеха, социальной мобильности, материального благосостояния, престижного потребления и накопления.

Однако осознанный отказ от рождения ребенка через несколько лет счастливой супружеской жизни, с достижением благосостояния или просто с возрастом может быть признан и зачастую признается ошибочным. Пересмотр жизненных ценностей, давление родственников, неудовлетворенность жизнью, желание новых эмоций заставляют некоторые семейные пары или отдельных лиц поменять позицию в отношении ребенка и его значения в жизни семьи или индивида.

Проблема бесплодия и современные технологии репродукции в Китае

Увеличение количества бездетных (по физиологическим причинам и сделавших осознанный выбор) супружеских пар и индивидов, как мужчин, так и женщин связано в последние три десятилетия с сознательным откладыванием рождения ребенка, а также с искусственным прерыванием нежелательной беременности, изменением образа жизни, стрессами, ухудшением экологии, распространением употребления алкоголя, наркотиков и ожирением населения¹³. Известно, что чем старше родители, тем больше вероятность, что они будут иметь проблемы в репродуктивной сфере. Именно с вышеуказанной негативной тенденцией связано появление многочисленных центров репродукции и актуализация проблемы бесплодия в современном Китае.

Поскольку в стране не проводилось крупномасштабное исследование проблемы бесплодия, статистические данные носят оценочный характер. Так, в настоящее время бесплодные супружеские пары в КНР составляют по одним источникам — более 10 млн¹⁴, по другим — 7—10%¹⁵, по третьим — 10—15% населения страны¹⁶ имеют проблемы с репродукцией. В стране работает более 200 репродуктивных центров, а количество детей, рожденных при помощи новейшей технологии экстракорпорального оплодотворения в 2005 г. превысило 30 тыс. Только в госпитале Пекинского университета, где родился первый ребенок с применением этой технологии, ежегодно с помощью ЭКО рождается около 2000 детей¹⁷.

В центры репродукции в последние годы стали обращаться не только бесплодные пары, но пары, желающие в условиях ограничения рождаемости иметь несколько детей на легальных основаниях. Действительно, технология ЭКО позволяет произвести на свет двойню, тройню и даже четырех детей. Более того, возможен и выбор пола будущего ребенка, что остается все еще актуальным для китайцев, традиционно отдававших предпочтение мальчикам. Около 20% многоплодных беременностей связаны с лечением бесплодия препаратами

или применением ЭКО. По мнению специалистов, большой процент многоплодных беременностей в Китае, по сравнению с другими странами, связан и с уровнем квалификации персонала, не желающего рисковать окончательным результатом операции при удалении “лишних” эмбрионов. Однако некоторые медицинские центры намеренно используют распространение информации о многоплодных рождениях в их стенах. Она является отличной рекламой для привлечения потенциальных клиентов¹⁸. Хотя такая практика незаконна, поскольку в лицензированных клиниках только действительно нуждающиеся в лечении пациенты могут получать его с применением новейших репродукционных технологий, тем не менее она имеет место. Число двоен по всей стране ежегодно увеличивается вдвое. Министерство здравоохранения КНР в 2005 г. запретило медицинским учреждениям выписывать препараты для лечения бесплодия здоровым женщинам¹⁹. Однако осуществлять контроль в данной сфере чрезвычайно сложно, так как в аптеках при желании их можно приобрести. Население старается найти способы обойти запрет государства на рождение второго ребенка²⁰.

СМИ КНР о суррогатном материнстве

Суррогатное материнство, непосредственно связанное с технологией ЭКО, появилось в Поднебесной с развитием этой технологии, видимо, около десяти лет назад. В соответствии с законами рыночной экономики спрос всегда рождает предложение. А спрос, безусловно, есть. В Китае возникла масса агентств, в том числе в интернете, выступающих посредниками между женщинами, желающими стать суррогатными матерями, и потенциальными заказчиками-родителями.

Стоимость медицинских услуг по репродукции доступна супружеским парам или женщинам с высокими доходами. Так, стоимость искусственной инсеминации²¹ с использованием спермы донора достигает 3 тыс. юаней (более 440 долл.), а экстракорпорального оплодотворения — 20 тыс. юаней (около 3 тыс. долл.)²²

В китайских средствах массовой информации в последнее время широко обсуждается быстрое распространение практики суррогатного материнства в стране, легитимность этой практики в целом и отдельных ее прецедентов²³.

В феврале 2006 г. китайская газета “Чайна дейли” привлекла внимание общественности к деятельности интернет-сайта www.aab9.com — “Любящее сердце”, предлагающего услуги суррогатных матерей (зарегистрирован в Сучжоу в январе 2004 г., за два года зафиксировано 245 тыс. посещений сайта) и продолжающего, несмотря на предупреждения властей, расширять свой бизнес (агентство насчитывает 13 региональных отделений). В своем последнем заявлении, опубликованном на страницах сайта, его владелец Лю Цзиньфэн заявляет, что сайт имеет единственную цель — помочь бездетным парам обрести родительское счастье, и что распространение суррогатного материнства, по его мнению, приведет к сокращению торговли детьми, ставшей в последнее время национальной проблемой Китая. По данным владельца сайта, агентство ежемесячно помогает двадцати супружеским парам стать родителями²⁴.

В одном из интервью Лю сообщил, что идея создать агентство по оказанию такого рода услуг возникла у него в 2003 г., когда выяснилось, что однокласснику его жены оставил муж по причине бесплодия в результате аборта. Оказалось, что многие замужние женщины имеют семейные проблемы из-за невозможности родить ребенка. Поначалу обращений было немного, но с открытием сайта бизнес налачился. Компания Лю Цзиньфэна ежемесячно получает более 50 запросов, причем 15% из-за рубежа. За годы существования агентства около 800 супружеских пар с его помощью обрели детей, причем стороны выполнили все обязательства и никаких серьезных конфликтов не возникло.

Агентство придерживается строгих принципов, чтобы минимизировать риски и избежать потенциальных конфликтов между заказчиками и исполнителями услуг. Так, клиентами не могут быть лица без документов; одинокие люди; женщины, которые могут родить и выносить ребенка сами, но не хотят испытывать боли во время родов и изменений форм тела или не желают вступать в брак, но при этом хотят иметь ребенка; супружеские пары, в которых лишь один партнер согласен на вариант суррогатного материнства. Исключены сексуальные отношения между заказчиками и исполнителями. Агентство не работает с супружескими парами, которые рассматривают суррогатную мать как “репродуктивную машину” и относятся к женщинам, оказывающим подобного рода услуги без должного уважения. Помимо требований к клиентам в агентстве существуют правила выбора потенциальных суррогатных матерей (возраст, семейное положение состояние здоровья).

Клиенты получают полную информацию о потенциальной суррогатной матери, ее фотографии. После благоприятного решения назначается встреча, на которой обсуждается и подписывается трехсторонний контракт между исполнителем, заказчиком и агентством. Последнее арендует для суррогатной матери помещение вплоть до рождения ребенка, контролирует регулярность посещения ею медицинского учреждения, с которым сотрудничает. В случае неудачи агентство предоставляет клиенту еще одну суррогатную мать²⁵.

Другой владелец пекинского суррогатного интернет-агентства некто Линь Жуняо, считает, что хотя предоставление услуг суррогатного материнства как любой новый вид бизнеса в настоящее время осложняется неурегулированностью юридических вопросов, однако, имеет, безусловно, весьма неплохие перспективы развития. В настоящее время агентство ежемесячно заключает в среднем 10 договоров на предоставление услуг. Растет количество потенциальных клиентов в возрасте от 35 до 45 лет, которые имеют проблемы с репродукцией и, испробовав все доступные методы лечения, отчаялись обрести ребенка. Линь, подчеркивает, что среди пар, обращающихся в его агентство, бесплодны, как правило, женщины. Поэтому агентство через посреднические фирмы работает над проблемой поиска и подбора потенциальных суррогатных матерей в сельских районах Китая, которые могли бы оказывать эту услугу на качественном уровне без конфликтных ситуаций. Предпочтение отдается молодым женщинам в возрасте от 22 до 32 лет, обладающим отменным здоровьем, мягким характером и не состоящим в браке²⁶.

Корреспондент газеты “Шанхай морнинг пост” провела журналистское исследование, обратившись в качестве потенциальной суррогатной матери в одно из “суррогатных” интернет-агентств Шанхая. Ей удалось выяснить, что потенциальные исполнительницы услуг делятся на восемь категорий в зависимости от уровня образования и внешних данных, их услуги оплачиваются в диапазоне от 40 до 100 тыс. юаней. Кроме того, в период беременности оплачивается аренда жилья, повседневные расходы, а также медицинское обслуживание и роды. На сайте агентства размещена информация 113 женщин, потенциальных суррогатных матерей, от 19 до 34 лет, более половины из них имеют высшее образование, одна треть не состоит в браке. В этом агентстве клиентам предлагаются на выбор два варианта: подсадка суррогатной матери биологического материала супругов (суррогатное материнство) и оплодотворение в пробирке яйцеклетки “суррогатной” матери²⁷. По мнению владелицы сайта госпожи Лай, агентство не нарушает закон, а занимается благотворительной деятельностью.

В Китае нишу суррогатных матерей заполнили девушки и молодые женщины из сельских районов, где высок уровень безработицы, а трудоустройство в

городах для них весьма проблематично из-за низкого уровня образования. Оказание такого рода услуг не требует от исполнителя ни образования, ни профессиональных навыков. Безусловными плюсами такой “занятости” является быстрое обеспечение высокого уровня жизни, медицинского обслуживания и, что самое главное, высокой оплаты за предоставляемые услуги. Совершенно очевидно, что ни в одной сфере трудовой деятельности сельская девушка с минимумом образования и профессиональных навыков не сможет заработать таких денег. Однако не только сельские жительницы “пытают счастье” на этой ниве, но и горожанки, имеющие высшее образование и собственных детей. Газета “Чайна дейли” рассказала историю одной из таких суррогатных матерей Дань Дань из Гуанчжоу. Ей 29 лет, она имеет 7-летнего сына. Свою беременность тщательно скрывает от сына, родственников и знакомых, так как считает, что ни он, ни они не воспримут адекватно ее решение родить ребенка “на заказ”. Женщина живет в апартаментах, арендуемых суррогатным агентством, связанным с ней контрактом, в которых, по ее словам, живет еще десяток суррогатных матерей. Она имеет помощницу по хозяйству, также предоставленную агентством. Кроме того, от супружеской пары, для которой вынашивает ребенка, Дань получает ежемесячную плату в размере 2 тыс. юаней (около 285 долл.), после рождения ребенка ей одновременно выплатят 100 тыс. юаней (более 14 700 долл.)²⁸

Другая молодая женщина, Сяо Фань, дважды выносившая детей для бесплодных супружеских пар за солидное денежное вознаграждение, поделилась с корреспондентом своими ощущениями. По ее словам, она не испытывала особых материнских чувств, поскольку понимала, что не располагает средствами, чтобы вырастить собственного ребенка. За первого ребенка ей заплатили 70 тыс. юаней, за второго — 100 тыс. Она полагает, что сделала доброе дело для супружеских пар, подарив им возможность стать родителями. Воспользоваться ее услугами можно через посредников, которые создали клиентскую сеть, благодаря имеющимся спросу и лакунам в китайском законодательстве²⁹.

Государственное регулирование суррогатного материнства

Растущий спрос на услуги суррогатных матерей и появление большого количества агентств, предоставляющих такого рода услуги, привлекли к этой проблеме внимание государственных чиновников. Суррогатное материнство было запрещено постановлением Министерства здравоохранения КНР в 2001 г. Медицинским учреждениям запрещено оказывать услуги по ЭКО одиноким женщинам³⁰. В начале апреля 2006 г. был выпущен еще один циркуляр, подтверждающий запрет на использование донорской спермы и яйцеклеток клиниками, не имеющими соответствующей лицензии, и ограничивающий число женщин, имеющих право на законных основаниях воспользоваться искусственным оплодотворением³¹. Этот же циркуляр запрещает суррогатное вынашивание детей в коммерческих целях и нелегальную продажу биологического материала для репродукции (яйцеклетки и сперма), ограничивает использование спермы одного донора для экстракорпорального оплодотворения пятью женщинами, и восемью — в случае обычного. На первом этапе всего 64 медицинских учреждения получили право на оказание услуг с применением ЭКО, и лишь семь получили право иметь банки спермы. Медицинские учреждения, которые оказывали такого рода услуги, должны были приостановить свою деятельность до получения государственного разрешения, персонал был обязан пройти специальное обучение и получить лицензии³². По данным на июнь 2007 г. по всей стране насчитывалось уже 95 медицинских учреждений, имеющих право применять новейшие технологии репродукции³³.

Однако, несмотря на указанный циркуляр Минздрава, спрос на услуги суррогатных матерей в КНР продолжает расти. Агентство господина Сюй Яньчэна и его агенты ежемесячно заключают договоры с более чем 30 семьями-заказчиками, причем бизнес начал процветать в 2006 г., после обнародования постановления о запрете на коммерческую деятельность в сфере репродукции. Основными клиентами являются обеспеченные китайцы и иностранные граждане. По мнению профессора права Шэнь Чжэна, все три стороны — заказчик, исполнитель и посредник — нарушают закон³⁴.

Другие китайские эксперты подчеркивают, что в китайском законодательстве нет статей, запрещающих “использование тела третьего лица для вынашивания и рождения ребенка”, однако, регулирующие распоряжения Министерства здравоохранения КНР запрещают медицинским учреждениям и профессиональному медперсоналу оказывать такого рода услуги без медицинских показаний. Специалист-правовед Академии социальных наук Китая Ли Цзюньхай считает, что суррогатное материнство затрагивает права человека и этические проблемы, которые должны решаться в строгом соответствии с законом. Он убежден, что законы должны четко определять механизм процесса передачи ребенка, гарантировать права не только суррогатных матерей, но и всех его участников. Суррогатная мать и генетические родители должны заключать между собой договор, в котором прописаны права и обязанности обеих сторон. Однако большинство специалистов, включая профессора этики У Цяньтао из Народного университета, считает, что контракт на вынашивание ребенка аморален, поскольку аналогичен контракту на продажу ребенка³⁵. “Практика суррогатного материнства наносит ощутимый ущерб обществу и порождает множество социальных, моральных, и юридических проблем, — заявил высокопоставленный представитель китайского Минздрава Лю Янфэй в интервью китайскому телевидению, — она противоречит действующим законам нашей страны, а также этическим и моральным нормам”. Он, однако, не уточнил, какие именно наказания планирует применять к суррогатным матерям и их заказчикам китайское правительство³⁶. Другой представитель Минздрава указал, что разработка закона, запрещающего суррогатное материнство и коммерциализацию репродуктивных технологий дело весьма сложное³⁷.

Правительство не объявляет деятельность агентств по оказанию услуг суррогатными матерями вне закона, но и не одобряет ее. Тем не менее, документы Минздрава запрещают медицинским учреждениям и персоналу предлагать какие-либо виды услуг, связанные с суррогатным материнством. Агентства, как правило, сотрудничают именно с лицензированными медицинскими учреждениями, которые проводят операции по ЭКО, однако не предлагают услуг суррогатных матерей. В случае возникновения конфликтной ситуации, когда суррогатная мать не хочет расставаться с выношенным ею ребенком, все стороны попадают в абсолютно нерегулируемое китайским законодательством правовое поле. Судя по публикациям китайской прессы, таких прецедентов пока не было. Стороны выполняют свои обязательства, поскольку услуги суррогатной матери оказывают женщины, основной мотивацией которых являются деньги. В условиях штрафов, налагаемых государством за рождение второго ребенка, конфликтные ситуации с властями никого не привлекают и с выношенным ребенком расстаются.

По мнению эксперта по семейному праву Пекинского университета науки и технологий Вана Чжуцина, разработка законодательства в данной сфере требует времени и глубоких социальных исследований³⁸. Правовые проблемы, связанные с имплантацией эмбрионов, не ограничиваются вопросами установления родительских прав и возмездностью услуг суррогатной матери. Несомнен-

ный интерес вызывает, например, правовой статус самих эмбрионов. Прежде всего, это вопрос о том, может ли эмбрион быть объектом правоотношений, в том числе имущественного характера.

Исходя из сказанного выше представляется необходимым принятие специального государственного закона о репродуктивной деятельности, в котором были бы четко определены термины и понятия, условия проведения искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов, упорядочены отношения, возникающие между всеми заинтересованными сторонами. Попытки решения этих вопросов исключительно на уровне Министерства здравоохранения неэффективны и недостаточны с точки зрения уровня правового регулирования.

* * *

В условиях увеличения бесплодия среди населения, диспропорции в соотношении полов и отсутствия соответствующего законодательства суррогатное материнство получает в Китае все более широкое распространение.

Анализируя феномен нового аспекта репродуктивного поведения части китайского населения, можно выделить несколько причин его формирования: 1) проводимая в стране демографическая политика и социально-экономические процессы обусловили откладывание сроков создания семьи и рождения первенца, что стало причиной значительного увеличения количества бездетных супружеских пар; 2) новейшие научные разработки в сфере репродукции человека и успехи китайских ученых и медиков позволили сделать метод экстракорпорального оплодотворения доступным для обеспеченных бездетных супружеских пар; 3) интернет, средства массовой информации и реклама познакомили население с возможностями решить проблему бесплодия с помощью новейших технологий и суррогатных матерей; 4) при наличии спроса стал формироваться рынок предложения услуг по вынашиванию и рождению ребенка за денежное вознаграждение, появились агентства, выполняющие посреднические и организационные функции в этой сфере; 5) несовершенство и неразработанность законодательства в данной области и ее регулирование на уровне распоряжений Министерства здравоохранения КНР сохраняют основу для развития этого незаконного, с точки зрения китайских властей и экспертов, бизнеса.

Анализ материалов китайских СМИ свидетельствует о том, что среди специалистов и общественности страны существуют как позитивные, так и негативные оценки феномена суррогатного материнства. Так, специалисты и лица, связанные с репродуктивными технологиями и бизнесом в этой сфере, делают особый акцент на том, что это — новейший способ решения проблемы бесплодия, и что к услугам суррогатных матерей прибегают, в основном, бесплодные супруги, потерявшие всякую надежду на продолжение рода, на семейное и родительское счастье. Для них суррогатное материнство — последний шанс обрести его. Подобная аргументация, с нашей точки зрения, является весьма спорной, поскольку существует традиционный вариант обрести ребенка — усыновление или удочерение. Кроме того, мотивация для использования суррогатных матерей варьируется у клиентов — от нежелания здоровой и обеспеченной деловой женщины вынашивать собственного ребенка до желания вполне здоровых родителей иметь не одного, как требует китайское законодательство, а несколько детей.

Основным мотивом исполнительницы функции суррогатной матери становится, как правило, отнюдь не желание осчастливить бездетных супругов, а получение финансовых выгод, обеспечение средств существования. Суррогатная мать фактически заключает с бездетной парой или обеспеченной женщиной, желающей оставить у себя ребенка, договор на использование своего тела "в ка-

честве инкубатора" за весьма значительное денежное вознаграждение. Она изначально не желает иметь вынашиваемого ею ребенка, нести соответствующие затраты, связанные с его развитием, воспитанием и т.д. В иной ситуации она не стала бы заключать такого рода договор. Состояние беременности вряд ли можно определить как "удовольствие", с нею связаны значительные физиологические и психологические перегрузки женского организма (угроза невынашивания, токсикоз, растяжки кожи, депрессии). Возможны и более серьезные негативные последствия для здоровья женщины.

Таким образом, нерожденный ребенок в определенном смысле, действительно, становится "живым товаром" и объектом коммерческой деятельности взрослых. Существуют тарифы на предоставляемые услуги, определены функции и комиссионные посредников, отработан механизм заключения трехстороннего договора на предоставление услуг суррогатной матери, имеются критерии их отбора (возраст, состояние здоровья, уровень образования, внешние данные, отсутствие вредных привычек, семейное положение), определена структура расходов заказчиков (оплата стоимости медицинских услуг центру репродукции /ЭКО, ведение беременности, родовспоможение/ услуги суррогатной матери по вынашиванию, а также ее расходы в период подготовки к беременности, беременности и родов, включая аренду жилья и труд помощницы по хозяйству³⁹).

Вынашивание суррогатной матерью негативно сказывается на здоровье ребенка. Его развитие начинается с момента зачатия. Научные исследования свидетельствуют о том, что девять месяцев внутриутробной жизни — очень деликатный период не только для физического, но и для психологического здоровья и развития человека. При всей высокой технологичности процесса экстракорпорального оплодотворения и имплантации эмбриона нельзя отрицать, что на его развитие и состояние не могут не оказывать негативного и стрессового влияния искусственность среды, в которой происходит оплодотворение, постоянные манипуляции с ним медперсонала как при имплантации, так и во время операции по удалению лишних эмбрионов⁴⁰. Доказано, что ребенок во внутриутробном периоде воспринимает любые вмешательства извне как угрозу собственной жизни. При этом эмбриону "из пробирки" требуется немало жизненных сил, чтобы прижиться в новой среде — матке суррогатной матери⁴¹. Более того, совершенно очевидно, что имеет место сенсорная и эмоциональная депривация "заказного" ребенка суррогатной матерью. Материнские эмоции, бесспорно, влияют на состояние плода. Психологическое состояние суррогатной матери является основной частью пренатальной окружающей среды. А осложненные сознательным отказом от вынашиваемого ребенка эмоциональные отношения между ним и матерью являются главным деструктивным фактором его психологического и соматического развития. Неблагоприятно влияет суррогатное материнство на психику и здоровье женщины, поскольку требует от нее подавления материнского инстинкта.

Как это ни прискорбно, но коммерциализация репродуктивной сферы, феномен суррогатного материнства не только в Китае, но и во всем мире создают предпосылки к воссозданию на Земле фантастической реальности фильмов "Бегущий по лезвию ножа" (1982) и "Матрица" (1999)⁴². С нашей точки зрения, важно осознавать, что процесс новой стремительной эволюции человеческого вида уже начался. Новейшие технологии репродукции, расшифровка генома человека с неизбежностью приведут к оперированию кодом ДНК и созданию различных типов *homo sapiens*, которые могут значительно отличаться от исходного вида. Возникает вопрос о перспективах дальнейшей эволюции человека как биологического вида, появившихся опасностях и самых серьезных последствиях для

человечества в долгосрочной перспективе. Фундаментальной основой процесса развития живого является генетическое изменение или разновидность, на которые действуют силы естественного отбора⁴³, а не корыстные и волюнтаристские действия человека, желающего сознательно или случайно, в силу незнания (как это имеет место при суррогатном материнстве) получить “новых” людей, имеющих строго заданные генетические параметры, имеющих биологическое преимущество перед обычными людьми, включая и уникальные психические способности. Но, как правило, медаль имеет две стороны, а значит — мутации и эксперименты в этой сфере могут привести и к негативным и даже необратимым для человечества последствиям. Очевидно, усилия ученых и медиков необходимо направлять на борьбу с причинами, вызывающими рост количества людей с проблемами в репродуктивной сфере, а не на выращивание детей в пробирках, инкубаторах и с помощью суррогатных матерей.

Хочется надеяться, что китайские эксперты и законодатели уделят должное внимание этой непростой проблеме и с учетом опыта других стран и собственной специфики предпримут усилия по подготовке закона, регулирующего сферу репродукции с применением новейших технологий, в котором будет четко сформулирован запрет как коммерческого (вынашивание женщиной генетически чуждого ей ребенка на заказ) суррогатного материнства, так и деятельности “суррогатных” агентств.

1. С нашей точки зрения, правомерно говорить лишь о так называемом гестационном суррогатном материнстве, когда суррогатная мать не имеет биологической связи с вынашиваемым ею ребенком. Этот вид суррогатного материнства появился в 80-е годы XX в. с развитием вспомогательных репродуктивных технологий и средств терапии бесплодия. Только при наличии двух условий: генетической связи между ребенком и лицами, ожидающими ребенка, а также наличия соглашения между суррогатной матерью и лицами, ожидающими ребенка, о вынашивании и передаче ребенка можно говорить о безусловном праве супругов получить родительские права в отношении родившегося ребенка. В других случаях женщина, вынашивающая ребенка, является биологической матерью ребенка и не может называться суррогатной на том основании, что она отдает ребенка супружеской паре по договору, получая за услугу вынашивания денежное вознаграждение. Не являются же суррогатными матерями женщины, оставляющие своих детей в родильных домах, которых потом усыновляют. Митрякова Е.С. предлагает следующее определение: суррогатное материнство — правовая связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чуждого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передачи заказчикам. См: Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2006. С. 6-7.
2. Российская газета. 2006, 8 дек.
3. В пренатальном периоде и в раннем детстве “заказанной” ребенок лишен ласки, чувства защищенности (когда ребенок рождается, ему, помимо тепла и еды, необходим еще и контакт с материнским лицом, телом, ощущение ее присутствия) со стороны матери, которой он воспринимает женщину, которая его вынашивает. Она его не ожидает, поэтому сознательно и подсознательно не вступает с ним в эмоциональную связь. Произведя ребенка на свет, она передает его заказчикам, резко разрывая возникшую в период беременности связь с ребенком. Сенсорная (лишение человека зрительных, слуховых, тактильных или иных ощущений) и эмоциональная (состояние, которое возникает в тех случаях, когда человеку не предоставляется возможности удовлетворить свои базовые жизненные потребности в течение того времени и в той мере, в какой ему

это необходимо) депривации деструктивно влияют на психику и здоровье ребенка, вплоть до необратимых нарушений, проявляясь в самых неожиданных областях его жизни. На сегодняшний день о сенсорной депривации известно немало. Доказано, что при дефиците сенсорной информации любого порядка у человека актуализируется потребность в сильных ощущениях и переживаниях, развивается, по сути, сенсорный и/или эмоциональный голод. По мере увеличения времени пребывания в условиях сенсорной депривации начинают развиваться заторможенность, депрессия, апатия, которые на короткое время сменяются эйфорией, раздражительностью. Отмечаются также нарушения памяти, ритма сна и бодрствования, ухудшается состояние соматического здоровья, а впоследствии сенсорная депривация в детстве является причинами большинства депрессивных состояний, неврозов, чувства одиночества, социальных проблем личности и развития комплексов. Австралийские специалисты обнаружили, что средний индекс умственного развития детей, зачатых с помощью метода искусственного деторождения, значительно ниже, чем у родившихся естественным путем. См.: Психология. /Словарь/ Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; *Наруцын Н.* О сексе и не только. — www.bondage.ru/t/010027.html; *Шушова Т.* Суррогатное материнство: вопреки естеству // Няня. 2002. № 10. — nyanya.ru.

4. О запрещении коммерческого суррогатного материнства говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (1985 г.). В качестве заменяющих матерей могут выступать родственники бесплодной пары, это снижает риск коммерциализации.
5. *Schenker J.G., Shushan A.* Ethical and legal aspects of assisted reproduction practice in Asia // *Human Reproduction*. 1996. № 11(4). P. 908—911.
6. В марте 2008 г. первый “китайский ребенок из пробирки”, рожденный в госпитале Пекинского университета — Чжэн Мэнчжу отметила свое двадцатилетие // РИА “Новости” 26.02.2008.
7. *Shanghai Star*. 2002. 7 July; Далянь жибао. 2004. 2 дек.
8. <http://english.people.com.cn/90001/90776/6318880.html>.
9. <http://russian.people.com.cn/31519/6245572.html>.
10. wx920.com // <http://lenta.ru/news/2006/07/24/nokinds/>.
11. China.org.cn/English/2002/Sep/44656.htm.
12. Career or giving birth — the dilemma faced by Chinese women. — http://www/women-ofchina.cn/Issues/Marriage_Family/10798.jsp.
13. Experts warn of lower fertility because of stress, lifestyle. — chinadaily.com.cn/cndy/2007-04/10/content_846612.htm.
14. China faces sperm donor shortage. — <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/asia-pacific/3752242.stm>.
15. Experts warn of lower fertility because of stress, lifestyle. — chinadaily.com.cn/cndy/2007-04/10/content_846612.htm.
16. Fertility industry takes off in China. — www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. — <http://fuzhou.china.com.cn/English/2001/Jun/15215.htm>.
17. Infertility treatment in China. — www.obgen.net.
18. Fertility industry takes off in China. — chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm.
19. China: drug bid to beat child ban. — chinadaily.com.cn/english/doc/2006-02/14/content_520054.htm.
20. Sheridan M. Fertility-drug twins beat China's one-child policy. — *The Sunday Times*. 2005. 27 February.
21. Искусственная инсеминация — метод вспомогательной репродукции (наряду с ЭКО, ЭКО/ИКСИ), при котором, как и при других методах, некоторый этап зачатия ребенка происходит искусственно. При внутриматочных инсеминациях сперму предварительно обрабатывают, делая ее похожей на тот состав, который сперма приобретает во влагалище на пути в матку при естественном половом акте, и отбирая “выжимку” из

- наиболее способных к оплодотворению сперматозоидов. Введение необработанной спермы непосредственно в матку недопустимо.
22. Fertility industry takes off in China. — chinadaily.com.cn/ english/ doc/ 2005-03/ 30/ content_429518.htm.
 23. Surrogate mother asks extra money for twins. — chinadaily.com.cn/china/2006-08/09/ content_660919.htm.
 24. http://english.people.com.cn/200602/16/eng20060216_243238.html.
 25. Great expectations. — http://chinadaily.com.cn/cndy/2008-07/17/content_6853465.htm.
 26. Там же.
 27. См. примеч. 1.
 28. Great expectations. — http://chinadaily.com.cn/cndy/2008-07/17/content_6853465.htm.
 29. Shan Juan. Surrogate mothers cashing in. — chinadaily.com.cn/china/2007-08/28/ content_6061123.htm.
 30. I want my child, from a tube. — chinadaily.com.cn/ english/ doc/ 2004-07/ 12/ content_347577.htm.
 31. Китайские власти обещают запретить суррогатное материнство. — <http://www.rambler.ru/news/medicine/0/7654401.html?print=1>.
 32. Shanghai encounters surrogate pregnancy. — chinadaily.com.cn/ china/ 2006-05/ 22/ content_597045.htm.
 33. Там же.
 34. Wang Shanshan. Baby boom for surrogate mothers despite ban. — chinadaily.com.cn/ china/2007-02/06/content_801792.htm.
 35. Surrogate pregnancy challenges social ethic. — http://english.people.com.cn/200601/07/print20060107_233577.html.
 36. Китайские власти обещают запретить суррогатное материнство. — <http://www.rambler.ru/news/medicine/0/7654401.html?print=1>.
 37. Shan Juan. Surrogate mothers cashing in. — chinadaily.com.cn/china/2007-08/28/ content_6061123.htm.
 38. Legal uncertainties of "surrogate motherhood" . — chinadaily.com.cn/cndy/2008-07/17/ content_6853460.htm.
 39. http://english.people.com.cn/200602/16/eng20060216_243238.html.
 40. Для увеличения шансов на успех, как правило, имплантируется 2—3, а то и 4 эмбриона.
 41. Эффективность ЭКО на сегодняшний день в мире составляет в среднем 30%.
 42. В первом фильме действуют "репликанты" — искусственные люди, которых невозможно отличить от настоящих, а в другом людей разводят под землей и держат в эмбриональном состоянии в специальных капсулах. Кстати, в настоящее время в мире уже ведутся исследования по созданию искусственной среды, в которой можно выращивать эмбрионов человека без матери как таковой.
 43. Основные механизмы развития включают: происхождение и генетические отличия, которые являются наследственными и передаются последующим поколениям; мутация, перемещение или смещение гена, как бы миграция генов, причем случайного характера, а также естественный отбор.

Культура

Гонконг — первый порт заграничного путешествия Чехова

© 2009

Д. Капустин

Статья посвящена первому заграничному путешествию тридцатилетнего А.П. Чехова на одном из судов Добровольного флота, в частности — малоизвестному факту биографии Чехова — его остановке в Гонконге осенью 1890 г. по пути с Сахалина в Одессу. В статье представлены личные впечатления Чехова о Гонконге, изложенные в письмах. Вид Гонконга из архива А.П. Чехова публикуется впервые.

Ключевые слова: А.П. Чехов, Гонконг, путешествия, письма, колониальная политика.

Хорошо известно, что Чехов с детства был заражен (по его же выражению) "доброкачественной заразой" — страстью к путешествиям. Он немало поездил по России, особенно по ее югу, многократно бывал в различных странах Европы, но еще больше мечтал о самых экзотических маршрутах.

Но об одном путешествии он даже и не мечтал, и оно случилось с ним неожиданно-негаданно. И было оно в Гонконг — самое первое заграничное путешествие "молодого и красивого" беллетриста Антона Чехова. Он действительно был молод и красив. Ему только что исполнилось 30 лет. Буквально за месяц до этого он писал А.С. Суворину, своему старшему и задушевному другу-покровителю, издателю газеты "Новое время": "В январе мне стукнет 30. Подлость. А настроение у меня такое, будто мне 22 года¹.

А вот портрет Чехова той поры, автор которого отнюдь не его почитатель (мягко говоря), писатель Н. Ежов: "В 1889—1890 г. Антон Павлович Чехов был высокий (по разным данным, 185—187 см. — Д.К.) стройный и весьма красивый молодой человек <...>. Лицо у него было жи-



вое, открытое, с прекрасными светло-кариими глазами, “как копейки”, очень умными, иногда задумчивыми <...>. Волосы на его голове волнистые, темные и обильные <...>. У него был голос слабоватый — и уж вовсе не басового оттенка. Смех у Чехова был приятный и задушевный”².

Гонконг оказался на пути Чехова осенью 1890 г., когда он возвращался с Сахалина в Одессу “кружным путем” — вокруг Азии. Писатель прибыл в эту английскую колонию на китайской земле как пассажир парохода “Петербург”. Это судно входило в состав российского Добровольного флота³ и предназначалось для связи с Дальним Востоком — перевозок арестантов и грузов, а затем и переселенцев. По вахтенному журналу парохода российские чеховеды с абсолютной точностью установили, что судно находилось в Гонконге 71 час, т.е. без малого трое суток, 26—29 октября (7—10 ноября по европейскому календарю), причем большую часть времени на ремонте в Абердинском доке.

Хотя стоянка была непродолжительной, она оставила весьма любопытный след в биографии писателя. Свои краткие впечатления о Гонконге Чехов изложил по возвращении в письме от 9 декабря 1890 г. А.С. Суворину. Оно вошло в самый первый сборник писем писателя, изданный в 1912—1916 г. под редакцией М.П. Чеховой⁴.

Однако после Октябрьской революции этому письму (как, впрочем, переписке писателя в целом) очень не повезло с цензурой. В советском переиздании писем А.П.Чехова в 1948—1952 гг. (в Полном собрании сочинений и писем в 20-ти т.) было сделано около 500(!) купюр⁵. Абзац о Гонконге был сокращен на 3/4. И целиком он был воспроизведен лишь в 1963 г. — 50 лет спустя после публикации — в двенадцатитомнике А.П.Чехова, изданном “Художественной литературой”.

Большое путешествие на Восток

Очевидно, что знаменитое путешествие на Сахалин с самого начала задумывалось Чеховым более широко, а именно, как путешествие на Восток, включая зарубежный. Уже с первых вариантов маршрута, известных по чеховской переписке, замысел становится ясным: поездка через Сибирь на “перекладных” и на пароходах (Транссибирской железнодорожной магистрали тогда еще не существовало), два месяца пребывания на Сахалине и возвращение в Одессу вокруг Азии на одном из судов Добровольного флота. Суда эти регулярно ходили на Дальний Восток (по положению — не менее 7 раз в год) и объявляли свои маршруты следования и порты захода перед началом очередного года.

16 марта в письме собрату по перу И. Леонтьеву (Щеглову) маршрут представлен в законченном виде: “В апреле ведь я уезжаю, и увидимся мы едва ли ранее января! Мой маршрут таков: Нижний, Пермь, Тюмень, Томск, Иркутск, Сретенск, вниз по Амуру до Николаевска, два месяца на Сахалине, Нагасаки, Шанхай, Ханькоу, Манила, Сингапур, Мадрас, Коломбо (на Цейлоне), Аден, Порт-Саид, Константинополь, Одесса, Москва, Питер, Церковная ул...”.

Все отмеченные заморские порты были “реперными” пунктами Добровольного флота, где находились его агенты или даже российские консулы. Известно также, что, пользуясь своими связями, Чехов в январе 1890 г. встречался с сенатором В.Я. Голубевым для “утряски” дел с Доброфлотом. Следовательно, маршрут составлялся им отнюдь не вслепую.

Но, между прочим, во всех чеховских вариантах Гонконга не было и в помине.

А вот другой пункт будущего путешествия, быть может, казался писателю особенно желанным — китайский Ханькоу (ныне — составная часть г. Ухань). Отстоявший на 300 км от Шанхая вверх по течению могучей Янцзы, он, тем не менее, был крупным морским портом, а главное — центром чаоторговли Китая. Здесь было много купцов из России, большая русская община, российское консульство (наряду с Шанхаем и Фучжоу) и даже русская православная церковь. Отсюда через весь Китай и Кяхту шел главный поток чая в Россию. Несомненно, посещение этого глубинного китайского города было для писателя некой данью юношеским годам, когда, сидя в отцовской лавке в Таганроге под вывеской “Чай, сахар, кофе и другие колониальные товары”, юный Антоша развешивал душистую траву-заварку из больших коробок с загадочными наклейками и надписями на боку “Ханькоу, Китай”⁶.

Большое путешествие на Восток было глубоко продуманным предприятием. Доказательство этому — та дотошная исследовательская работа, которую начал писатель в январе 1890 года. 28 февраля Чехов писал Суворину в полшутливой форме: “С книгами я буду приставать к Вам до самого своего отъезда. И теперь я прилагаю список журналов, мне нужных. Верьте, Ваше Превосходительство, что я уже достаточно наказан за беспокойство: от чтения присылаемых Вами книг у меня в мозгу завелись тараканы. Такая кропотливая анафемская работа, что я, кажется, околею с тоски, прежде чем попаду на Сахалин”. Кроме Суворина, к ней были подключены брат Александр, сестра Маша с подружками и даже актриса Клеопатра Каратыгина, одна из приятельниц писателя, которая делилась воспоминаниями (в длинных “письмах-романах”) о своей жизни в Сибири, на Сахалине, а также в Кяхте, важном перевалочном пункте китайско-русской торговли в те времена.

Но не только Сахалин был объектом чеховского интереса. В сохранившемся списке книг, составленных собственноручно Чеховым и прочитанных им до отъезда 21 апреля 1890 г., значатся 65 наименований. Среди них книги о путешествиях — например, о знаменитом, первом в истории русского флота, кругосветном плавании И. Крузенштерна и Ю. Лисянского на шлюпах “Нева” и “Надежда”, о плаваниях в дальневосточных водах отважного француза Лаперуза (на французском языке), о “земле Камчатке” С. Крашенинникова, об эпохальном сахалинском открытии Г. Невельского и др.

Несколько работ было посвящено соседним с Россией дальневосточным странам. Это, в частности, трехтомник “немца голландского подданства” Ф. Зибольда “Путешествие по Японии или описание Японской империи” в переводе Н.В. Строева (СПб., 1854); весьма информативное исследование К. Скальковского, присланное знакомым Чехову автором, “Русская торговля в Тихом океане. Экономические исследования русской торговли в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883), известный в те времена труд врача, путешественника и художника А. Вышеславцева “Очерки пером и карандашом. Из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах” (Пб., 1867). Под номером 36 в этом же списке значится произведение И.А. Гончарова “Фрегат “Паллада” — романтизированное описание плавания “к далеким берегам”, прежде всего дальневосточным. Сохранившиеся письма 19-летнего Антона брату Михаилу и 40-летнего Антона Павловича к Г.И. Россолимо, “однокашнику” по факультету, известному врачу-психиатру, свидетельствуют, что

“Фрегат...” на протяжении всей жизни оставался его любимым произведением, несмотря на некоторое охлаждение писателя к творчеству Гончарова в целом.

Надо подчеркнуть, что А.П. Чехов всегда в душе оставался путешественником, “человеком с кровью странника в жилах”. Он не только много ездил, но еще больше мечтал. Мечтал о кругосветном плавании, о поездках в Африку, в Скандинавию, “в Ледовитый океан”, в Чикаго на Всемирную выставку, в Среднюю Азию и Персию (даже был на пути туда в 1888 г., но в Баку “судьба повернула оглобли”). И даже незадолго до смерти собирался в Маньчжурию в качестве врача на русско-японскую войну.

Его перу принадлежит проникновенный, даже патетический “короткий вопль” в память известного русского путешественника (и по совместительству генерал-полковника Генерального штаба) Н.М. Пржевальского (1839—1888 гг.), неожиданно умершего от тифа в начале своей пятой экспедиции в Центральную Азию и Тибет. Это была передовая (без подписи) статья в “Новом времени”. Размышляя о подобных “людях подвига” (Стэнли, Миклухо-Маклай, Левингстон), Чехов утверждал, что для любого общества “подвижники нужны, как солнце”, ибо они олицетворяют “высшую нравственную силу”. “Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно”, — признавался он затем в одном из писем. Правда, неизвестно, читал ли Чехов последний из трудов путешественника “От Кяхты на истоки Желтой реки” с “всеподданейшим посвящением государю-наследнику”, вышедший как раз в год кончины автора. В 13-ой главе, которая всегда опускалась в советских переизданиях, Пржевальский демонстрировал махровый великорусский шовинизм, называл китайцев “полудиким народом”, “одряхлевшим умственно и нравственно”, неспособным к возрождению, и призывал к выяснению отношений с Китаем силой оружия.

Чеховеды до сих пор дискутируют: что так неожиданно толкнуло Чехова в далекий и небезопасный путь? Выпускник Московского университета, практикующий врач, уже известный, как говорили в те времена, беллетрист, обладатель престижной Пушкинской премии (совместно с В.Г. Короленко), автор “Степи”, пьесы “Иванов” и ряда водевилей, пользовавшихся популярностью на российских подмостках. Казалось бы, чего еще нужно? Однако, некий внутренний разлад, чувство недовольства собой, ранняя смерть талантливого и близкого по духу брата-художника, запутанность отношений с поклонницами, необходимость новых впечатлений, острый интерес к сахалинской каторге, отсутствие “кусочка общественной жизни”, неоднократно продекларированное желание “отдать дань медицинской науке”, а также “страсть к передвижению” — все это вкуче, надо полагать, звало и подталкивало писателя к путешествию на Сахалин и далее на Восток в стиле Гончарова и Пржевальского.

Трудный путь от Москвы через Сибирь, похожий на “тяжелую, затяжную болезнь” занял 81(!) день. Потом были 3 месяца “плюс 2 дня” на каторжном острове. Эти этапы путешествия отображены в путевых очерках “По Сибири” (которые печатались в “Новом времени”, но не были включены автором в первое, прижизненное, собрание собственных сочинений), в некоторых рассказах, а также в знаменитой книге “Остров Сахалин”, выпущенной отдельным изданием в 1895 г. московским журналом “Русская мысль”.

Книга о сахалинской каторге вызвала резонанс в России и была замечена даже за границей. Но Чехов то радовался выходу своего детища, то почему-то сетовал, что “книжка ни на что не пригодилась <...>, никакого эффекта она не

вызвала”, и в конце концов заключил: “Я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей арестантский халат. Пусть висит!”

Не смог Чехов представить книгу и в качестве диссертации (с помощью “однокашника” по университету известного профессора-психиатра Г.И. Россомо), помыслы о которой не оставляли его все послеуниверситетские годы. Ученая степень давала не только почет и уважение, возможность читать лекции в университете (о чем Чехов мечтал и даже делился оригинальными идеями своих лекций с коллегами-медиками), но и в перспективе — ощутимые социальные привилегии, ибо по “табели о рангах” царской России звание профессора приравнивалось к генеральскому чину.

Потомки, однако, оценили “Остров Сахалин” гораздо выше, справедливо полагая, что этот труд А.П. Чехова — еще и начало в русской литературе темы протеста против насилия и преступлений власть предержащих, апофеозом которой стал “Архипелаг Гулаг” А.И. Солженицына.

К огромному сожалению, Чехову не удалось познакомиться близко с зарубежным Востоком, с великими азиатскими цивилизациями. Еще до отъезда на Южный Сахалин его настигла пренеприятная новость. “...Со всех сторон глядит на меня зелеными глазами холера, которая устроила мне ловушку, — писал он Суворину 11 сентября. — Во Владивостоке, Японии, Шанхае, Чифу (ныне г. Яньтай в КНР. — Д.К.), Суэце и, кажется, даже на Луне — всюду холера, везде карантин и страх”.

Гонконг, год 1890-й

Но в начале октября стало известно, что прибывший пароход Добровольного флота “Петербург” все-таки отправится в обратный путь в Одессу под карантинным флагом с заходом в немногие порты, открытые к тому времени. Пленительный первоначальный план путешествия рухнул...

О самом плавании вокруг Азии известно немного — по отдельным строкам писем А.П. Чехова и немногим воспоминаниям брата Михаила со слов писателя. Однако ряд дополнительных документов дает возможность заполнить это пробел.

Вахтенный журнал “Петербурга” сообщает, что судно вышло из порта Корсаков на Южном Сахалине “в ночь с 13-го на 14-е октября”, а 16—18 октября находилось в бухте “Золотой Рог” во Владивостоке⁷.

Сразу по прибытии, выяснив ситуацию, Чехов в “4 ч. 45 м. пополудни” дал телеграмму брату Михаилу: “Буду Москве десятого декабря плыву Сингапур”.

Заметим, Сингапур, а не Гонконг.

Во Владивостоке в канцелярии военного губернатора Приморской области Чехов получил заграничный паспорт на имя Antonie Tschechoff для поездки “морским путем за границу”, а затем у агента Доброфлота во Владивостоке В.А. Терентьева приобрел билет на пароход. Между прочим, Владимир Африканович Терентьев (1841—1910), дослужившийся на своем посту до контр-адмирала, был колоритной фигурой, своими делами и озорным юмором оставившей след в истории российского Приморья.

19-го октября, как записано в вахтенном журнале, “в 19 ч. 30 м. подняли якорь и дали ход”. Через неделю хода по Японскому морю, Корейскому и Формозскому проливам пароход “Петербург” встал на рейде... Гонконга.



Куинз Роуд — центр Гонконга (конец XIX в.)

По-видимому, в последний момент произошло изменение маршрута. На другой день после выхода из Владивостока в судовом журнале уже значилось плавание “Японским морем из Владивостока в Гонконг”. Возможно, это было вызвано необходимостью ремонта, который не могли выполнить во Владивостоке. А скорее всего, из-за проблемы шести американских китобоев, которые на вельботе потеряли судно-матку у берегов Сахалина, и их штормом выбросило на берег. Затем с помощью русских они искали возможность добраться до ближайшего порта, где есть американский консул.

В архивах Музея истории Гонконга автору удалось разыскать местные газеты того времени, в которых сообщалось о прибытии в колонию 7 ноября 1890 г. “русского парохода “Санкт-Петербург”, водоизмещением 1821 т, без груза, под командованием капитана Гултала (неточность: Гутана. — Д.К.), вышедшего из Владивостока 31-го октября”. Первоначальное сообщение было подписано компанией “Мелчерс и Ко” (по-видимому, торговым партнером Добровольного флота). Затем в течение трех дней в рубрике “Судоходство” судно отмечалось как находящееся в Абердинском доке и, наконец, как “прошедшее таможенную очистку 10-го ноября в офисе главного шкипера гавани и ушедшее на Сингапур”⁸.

Вот так неожиданно для себя писатель Чехов и очутился в колониальном анклав Гонконг, который появился на китайской земле еще в 1842 г. после Первой Опиумной войны. Тогда по Нанкинскому договору Великобритания захватила “в вечное владение” сам остров, а затем в 1860 г. (после Второй Опиумной войны, согласно Пекинскому договору) и южную часть континентального полуострова Коулун. Впоследствии Великобритания “прибрала” также прилегаю-

щие обширные участки суши и 235 островов, оформив все это в 1898 г. как “аренду Новых территорий на 99 лет” за издевательскую плату в 1 доллар.

Гонконг 1890 г. являл собой главный военно-стратегический пост Великобритании на Дальнем Востоке и важный торгово-перевалочный порт. В те времена вся жизнь колонии была сосредоточена на самом острове Гонконг, а точнее, на узкой прибрежной полосе, напротив полуострова Коулун. Сама колония практически ничего не производила. Здесь имелись лишь пара заводов (по переработке сахара и спиртово-водочный) и, естественно, множество кустарных китайских мастерских. Главными статьями торговли (а точнее, реэкспорта) Гонконга были: опиум, хлопок, сахар, соль, пряности, амбра, бетельный орех, фаянсовая посуда, изделия из слоновой кости и дерева (сандал, бамбук и др.)

Но это был главный порт на пути торговли европейских стран с Китаем и Японией. К тому же здесь были три прекрасно оснащенных дока — два на Коулуне и один в Абердине (на самом острове). Крупнейшие пароходные компании мира “гнездились” в Гонконге или имели свои представительства. Здесь же находились консульства многих стран мира.

Порт буквально кишел судами разных стран и китайскими джонками. Местная пресса сообщала, что в 1888 г. порт посетили 4000 китайских судов и джонок, 2640 британских кораблей, 693 германских, 49 судов США, 37 японских и лишь 7 русских. Гонконгские англоязычные газеты того времени внимательно следили за перемещениями всех судов в регионе, в том числе и военных. Более того, существовала даже колонка о прибытии и отбытии не только крупных судов, но и сколь-нибудь именитых пассажиров.

В тот период население колонии составляло 150 тыс. чел., из которых собственно англичан было только 10 тыс., плюс 50 тыс. представителей других наций (включая 2 тыс. индусов, которые нередко вместе с семьями пришли с колониальными войсками). К этому времени, т.е. почти за 50 лет колонизации, англичане постепенно устроили себе здесь колониальный рай “на уровнях”, т.е. на склонах горы Виктория, повыше от прибрежной полосы с ее влажной духотой, суевой и малярийными болотами (которые в конце концов были осушены). В 1888 г. остров Гонконг и Коулун были связаны быстрыми и удобными паромными “Star Ferry”, существующими и по сей день. Тогда же была также завершена прокладка железнодорожного фуникулера на гору Виктория, способствовавшая переселению колонистов на более высокие и прохладные “уровни”. Передние два места фуникулера были “губернаторскими” и никогда не занимались никем. С 1890 г. дома и улицы Гонконга освещались электрическим светом.

По образу и подобию метрополии была перестроена и вся жизнь колонии, начиная от левостороннего движения по улицам и отелей европейского класса (с горячей водой и ватерклозетами) и кончая разного рода клубами по интересам — жокейским, драматическим, женским, немецким и т.д. Обеспечивали эту благополучную жизнь многочисленные китайские матросы, кули и рикши, местные мастеровые и мелкий служивый люд, служанки и индусы-полицейские — все вышколенные британцами до немедленного автоматического — “yes, sir”.

Вот как описывал Гонконг этих лет знаменитый Джозеф Редьярд Киплинг, посетивший колонию всего лишь за год до Чехова, но “обратным маршрутом” из Бомбея через Азию и Америку в Великобританию. Ему еще не было 25 лет, он навсегда покидал Индию, впечатления о которой дали ему столько пищи для творчества, оцененного 1907 г. Нобелевской премией (1907 г.). Подданный британской короны, “англоиндус”, т.е. англичанин, родившийся в Индии, он чув-

ствовал себя в Гонконге как дома, да и пробыл он там дольше. Поэтому его наблюдения о Гонконге глубже и насыщеннее чеховских. Киплинг ходил по тем же улицам, что и Чехов, также взбирался на поезде-фуникулере на гору Виктория Пик, ездил на "рикше" (рикше), посещал тот же самый клуб для моряков. Иногда их впечатления совпадают почти текстуально. Вот как у Киплинга: "Еще дальше от берега стоят на якоре пароходы. Они не поддаются подсчету, и четыре из пяти принадлежат нам <...>. Гонконг раз в десять оживленнее Сингапура. Повсюду что-то строят, куда ни посмотри, повсюду возвышаются колоннады и купола, дома оборудованы газовыми рожками"⁹.

Или еще цитата там же: "На главной улице почти все дома выходят на проезжую часть верандами, а европейские магазины словно хвастают огромными зеркальными витринами <...>. Гонконг удивляет необычной чистотой, одинаковыми трехэтажными домами и верандами, тротуарами, вымощенными камнями. Мне попала на глаза только одна лошадь. Она присматривала за телегой на приморской улице. Наверху единственными экипажами служили рикши"¹⁰.

А вот как описал свои впечатления А.П. Чехов в знаменитом письме А.С. Суворину от 9 декабря 1890 г.: "Первым заграничным портом на моем пути был Гонг-Конг. Бухта чудная, движение на море такое, какого я никогда не видел даже на картинках; прекрасные дороги, конки, железная дорога на гору, музеи, ботанические сады; куда ни взглянешь, всюду видишь самую нежную заботливость англичан о своих служащих, есть даже клуб для матросов. Ездил на дженерихче, т.е. на людях (двухместная повозка с рикшей. — Д.К.), покупал у китайцев всякую дребедень и возмущался, слушая, как мои спутники россияне бранят англичан за эксплуатацию (так в подлиннике — Д.К.) инородцев. Я думал: да, англичанин эксплуатирует китайцев, сипаев, индусов, но зато дает им дороги, водопроводы, музеи, христианство, вы тоже эксплуатируете, но что вы даете?"



Подъем по железной дороге на гору и “замечательную панораму” Гонконга, открывающуюся оттуда, Чехов вспоминал позднее в письме сестре из Неаполя в апреле 1891 г. после посещения монастыря на склонах Везувия.

Между прочим, тонкая, как бы в восточном стиле зарисовка Гонконга (через окно иллюминатора) присутствует в рассказе “Гусев”¹¹ — первой публикации Чехова после путешествия. Вот она, если опустить диалог героев, находящихся в лазарете:

“Качки нет, и Павел Иванович повеселел. Он уже не сердится <...>. Круглое окошечко открыто, и на Павла Ивановича дует мягкий ветерок. Слышны голоса, шлепанье весел о воду... Под самым окошечком кто-то завывает тоненьким, противным голоском: должно быть, китаец поет.

— Да, вот мы и на рейде, — говорит Павел Иванович, насмешливо улыбаясь. — Еще какой-нибудь месяц, и мы в России <...>.

Гусев не слушает и смотрит в окошечко. На прозрачной, нежно-бирюзовой воде, вся залитая ослепительным, горячим солнцем, качается лодка. В ней стоят голые китайцы, протягивают вверх клетки с канарейками и кричат:

— Поет! Поет!

О лодку стукнулась другая лодка, пробежал паровой катер. А вот еще лодка: сидит в ней толстый китаец и ест палочками рис. Лениво колышется вода, лениво носятся над нею белые чайки.

“Вот этого жирного по шее бы смазать...” — думает Гусев, глядя на толстого китайца и зевая. Он дремлет, и кажется ему, что вся природа находится в дремоте”.

Отечественный ад и колониальный оазис

Личные впечатления Чехова о Гонконге пришлись не по нраву партийно-литературным цензорам при первом советском переиздании писем. Со слов “даже на картинках” весь последующий текст до конца абзаца был опущен.

Политически подкованные современники, конечно, сразу понимают всю подоплеку: иконообразный классик, представитель “критического реализма” (по определению “самого” А.М. Горького), изрекавший когда-то с плакатов агитпропа, что “в человеке все должно быть прекрасно...”, ни в коем случае “не должен”, “не может” восхвалять английский империализм. Тем более использовать рабский труд рикши. К тому же в момент подготовки первого переиздания в СССР чеховских писем в стране шла “борьба с космополитизмом”. И поэтому в духе времени было произведено литературно-хирургическое вмешательство, которое никто и не заметил (или не хотел замечать), разве что какой-нибудь “антисоветчик” типа Глеба Струве¹².

Весьма любопытно, что и ранее абзац о Гонконге также был обойден цитированием, но прокомментирован весьма неожиданным образом. Так, в знаменитой (горьковской) серии “Жизнь замечательных людей” этот фрагмент довольно полно излагался в раскавыченном виде (за исключением упоминания о рикше) с легким сарказмом по поводу чеховских размышлений и делался такой вывод: “Нельзя не расслышать в этих наивных рассуждениях отголосок все еще продолжающегося воздействия суворинской идеологии. Именно такую “цивилизацию” и защищало “Новое время”, отлично понимавшее философию британского воинствующего империализма, что было тогда совершенно недоступно для Чехова”¹³.

Взаимоотношения с А.С. Сувориным — особая страница в биографии А.П. Чехова. Как справедливо заметил английский славист Д. Рейфилд, если бы письма Суворина к Чехову удалось найти, то “чеховскую жизнь... можно будет переписывать заново”. Известно, что на другой же день после смерти Антона Павловича Суворин послал нарочных к М.П. Чеховой, чтобы вернуть свои письма. К тому времени личные взаимоотношения Чехов — Суворин едва теплились, а с “Новым временем” произошел полный разрыв.

Юрий Соболев, знаток творчества писателя с дореволюционной поры, конечно знал, что “вождь мирового пролетариата” (как ни странно, не оставив прямых оценок творчества Чехова), пригвоздил Суворина к позорному столбу как “лакея царя”. Причем, сделал это решительно, по-большевистски (в некрологе издателю) за то, что тот, некогда либеральный журналист, “повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед власть имущими”¹⁴.

Но Ю. Соболев прямо не упомянул В.И. Ленина в этом контексте (хотя и цитировал его по другому поводу), тонко объяснив привходящим влиянием “идейную незрелость” молодого писателя. Знал он, конечно, и то, что критиков, которые шли дальше и навешивали ярлык “мелкобуржуазности” на Чехова,правлял сам Луначарский (кстати, в молодые годы посетивший его в Ялте).

Конъюнктурность данной оценки подтверждает и тот факт, что логика критики Соболева не очень “вяжется” с другими выводами Чехова из того же самого письма. Вот поистине убийственная оценка освоения Россией Приморья: “О Приморской области и вообще о нашем восточном побережье с его флотами, задачами и тихоокеанскими мечтаниями скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество и ничтожество, могущие довести до отчаяния. Один честный человек на 99 воров, оскверняющих русское имя...”.

Как вот это объяснить “отравлением суворинской идеологией”?

Чехов, как отмечалось, не предполагал остановку в Гонконге и, вероятно, имел общее представление о нем на уровне книг, с которыми знакомился или перечитывал перед поездкой — Гончарова, Скальковского (ранее проехавшего по тому же маршруту на корабле Доброфлота), Вышеславцева и “Морского сборника” военно-морского ведомства (который он интенсивно штудировал).

Следует подчеркнуть, что “Фрегат “Паллада” Гончарова, который всю жизнь так любил Антон Чехов, была своеобразной книгой, романтически преподносившей трудное и опасное плавание российской эскадры под командованием вице-адмирала и опытного дипломата Е.М. Путятин на Дальний Восток и в Русскую Америку. Уже в начале похода последняя из его целей была снята, но осталась весьма сложная задача установления дипломатических и торговых отношений с Японией. Сама экспедиция проходила в годы Крымской войны, и Путятин прямо предупреждал всю команду, что в случае встречи с вражескими кораблями (Англии и Франции) он вынужден будет вступить в бой.

О трудностях экспедиции говорит и тот факт, что истрепанный штормами и длительным переходом флагман — фрегат “Паллада” был заменен (и брошен в Татарском проливе) другим, подошедшим судном “Диана”, которое в свою очередь вскоре погибло у берегов Японии в результате цунами. (Ко времени этой катастрофы “летописец экспедиции” с разрешения командующего уже покинул экспедицию и через Сибирь отправился в Петербург).

Гончаров сам признавался, что писал “верное, до добродушия сказание”, и поэтому трудности военно-дипломатической миссии оказались на втором плане, как бы заслоненные картинами странствий в дальние страны, вышедшими из-под

“славного”, “разумно-ловкого пера” (как выразился поэт В. Бенедиктов). Вероятно, это и подметил А.И. Герцен, который опубликовал едкую пародию на путевые очерки Гончарова в своем “Колоколе” (1 декабря 1857 г.) под заголовком “Необыкновенная история о цензоре Гон-ча-ро из Ши-пан-ху”, где упрекал автора (к тому времени назначенного цензором) в “плотоядности” и неподготовленности.

Миссия Путятина, как известно, после всех злоключений и трудностей увенчалась успехом — подписанием в 1855 г. Симодского трактата. По нему Япония открывала для торговли 3 порта с правом учреждения там российских консульств, а Сахалин признавался “совместным, неразделенным владением”. Однако уже с 1875 г., согласно Санкт-Петербургскому договору с Японией, остров стал “весь вполне” принадлежать Российской империи.

Необходимо заметить, что к своим зарубежным поездкам Антон Павлович относился как к развлекательным, туристическим, никогда не писал путевых очерков, хотя они и давали кое-какие “зерна” для его творчества. Судя по письмам той поры, таким же “легким” было отношение и к путешествию вокруг Азии.

Но при всем при том, Чехов всегда оставался самим собой и имел правило выносить собственное суждение, каким бы неудобным оно ни было. Это касается и его азиатских впечатлений и сравнений со своей родиной — Россией.

В этом плане, может быть, ближе к истине был Леонид Леонов, сказавший о Чехове еще в 1944 г.: “Он бесконечно любил свою родину, хотя и не очень часто распространялся об этом <...>. Но, любя свою родину, он никогда не льстил ей”¹⁵.

И.А. Бунин в своих воспоминаниях о Чехове в газете “Русское слово” (1914 г.) писал: “Чувство собственного достоинства, независимости было у него очень велико, но ему не нужно было стараться проявлять его, — оно исходило от него, как некий радиий”¹⁶.

“Кремень-человек” — называл его уже после смерти бывший друг А.С. Суворин и развивал эту характеристику далее: “В Чехове было что-то новое, независимое, как будто совсем из другой жизни, <...> как будто жестокость, но жестокость правоты и твердости”¹⁷. При этом он мог назвать, по свидетельству современников, А.П. Чехова “средним” писателем, “певцом среднего сословия”, который “никогда большим писателем не был и не будет”¹⁸.

Известно также, что Антон Павлович был далек от политики, не примыкал ни к каким партиям и при всех своих симпатиях старался сохранить собственную точку зрения. Это было частью его кредо — “по капле выдавливать из себя раба”.

Отсюда понятно, что после Сахалина, который Чехов охарактеризовал предельно кратко и емко — “ад”, Гонконг показался ему неким “оазисом”. Именно в этом контрасте он находил аргументы для возражения своим попутчикам. И именно поэтому представляется вряд ли справедливым утверждение, будто А.П. Чехов “не видел ничего дурного в европейской “эксплоатации” китайцев”¹⁹. В письме Суворину присутствует признание таковой, но она сравнивается с тем, что он увидел на собственной родине — на Сахалине, т.е. с эксплуатацией собственного населения, а не иностранного, оказавшейся куда уродливей.

А была ли японка?

Обнародование в последние 15—17 лет многих купюр из писем Чехова вовсе не испортило облик великого писателя. Наоборот, оно сделало его более объемным, честным и человеческим. Вместе с тем, отсутствие до сих пор полных

чеховских текстов писем в академическом издании и собраниях сочинений рождает недоразумения и даже курьезы. Особенно это касается зарубежных исследователей творчества А.П. Чехова, не готовых понять советскую цензурную казуистику. Они часто не подозревают, что за скромным отточием в скобках — то есть пропуском в тексте, может быть скрыт пассаж, покруче мопассановского. Один из таких казусов касается и пребывания писателя в Гонконге.

В 2004 г. к 100-летию со дня кончины А.П. Чехова книжное обозрение лондонской газеты “Гардиан” (3 июля) оповестило мир о неизвестном факте биографии писателя — посещении борделя в Гонконге и утехх с одной из его обительниц — японкой. Но автору публикации было невдомек, что приводимый им в подтверждение текст из чеховского “письма другу” относится вовсе не к экзотическому Гонконгу, а к российскому Благовещенску, который Чехов посетил по пути на Сахалин. И что все это Чехов описал (и даже проиллюстрировал рисунком) в письме от 27 июня 1890 г. все тому же Суворину²⁰.

По выходе из Гонконга пароход “Петербург” попал в жестокий шторм в Южно-китайском море. Случилось то, что предвидел в одном из писем Чехов, заочно хорошо изучивший регион, — тайфун. Его поразило, что он не подвержен морской болезни. Однако положение было критическим: небольшое незагруженное судно бросало как щепку и, казалось, оно вот-вот опрокинется. Как рассказывал сам Чехов брату Михаилу, по совету капитана он вынул из багажа свой револьвер марки “Смит и Вессон” и был готов пустить его в ход в случае неизбежности катастрофы.

Когда шторм успокоился, за борт по морской традиции сбросили завернутого в белое полотно покойника, уже второго за рейс. Эти эпизоды произвели сильное впечатление на писателя и, как знать, не они ли стали заключительным толчком к созданию рассказа “Гусев”, который Чехов “зачал” чуть позднее, на Цейлоне, там, где, по его словам, “был рай”.

Из семимесячного путешествия писатель привез много материалов, подарков и сувениров. Его багаж состоял из 21 места, и по дороге из Одессы телеграммой он просил родственников непременно встретить его. Среди сувениров было порядочно и “всякой дребедени”, накупленной в Гонконге: “китайский божок” (и, кажется, не один), расписные складные полочки, монеты, “термос в корзиночке”, лаковая чайная посуда, бамбуковая тросточка, вырезанный из бамбука фаллос, японская (?) грелка и др. Некоторые из этих вещей сыграли любопытную роль в жизни Чехова, обросли собственной историей. Кое-что сохранилось до сих пор в музеях А.П. Чехова.

1 мая 1904 г. тяжело больной Антон Павлович навсегда покинул свою Белую дачу в Аутке близ Ялты, дом, где были написаны “Три сестры”, “Вишневый сад”, “Дама с собачкой”, “В овраге” и другие шедевры. На письменном столе, недавно приобретенном сестрой, остались старые любимые вещи, сопровождавшие его по жизни — в Москве, в Мелихове, в Ялте. Среди них был и “китайский божок” — металлическая фигурка старца, как память о посещении пусть колониальной, но китайской земли.

1. Здесь и далее тексты писем А.П. Чехова цитируются по Полному собранию сочинений и писем в 30-ти т. (М.: Наука, 1974-1983).
2. *Ежов Н.М.* Алексей Сергеевич Суворин // Исторический вестник. 1915. N 1. С. 113, 116.
3. Добровольный флот — российское морское судоходное общество, основанное на добровольные пожертвования в 1878 г. для содействия торговому мореходству.
4. Письма А. П. Чехова в 6 т. / Под ред. М.П. Чеховой. М., 1912—1916.
5. См. *Чудаков А.* “Неприличные слова” и облик классика: о купюрах в изданиях писем Чехова // Литературное обозрение. 1991. N 11. С. 54.
6. Будучи любителем чая и чаепития, Чехов показал себя еще и знатоком китайских сортов чая (см. рассказ “Писатель”).
7. Все записи вахтенного журнала в статье цитируются по архивному оригиналу. — РГИА (СПб), ф. 98, оп. 1, л. 4909, лл. 71—125.
8. Hong Kong Daily Press. 1890. 8, 9, 11 Nov.
9. *Киплинг Р.* От моря до моря. М., 1983. С. 48—49.
10. Там же.
11. Полное собрание сочинений и писем Чехова. М., 1985. Т. 7.
12. См.: Чехов в советской цензуре // Новый журнал, Нью-Йорк, 1954. Кн. 37.
13. *Соболев Ю.* Чехов. М., 1934. С. 162.
14. *Ленин В.И.* Карьера // ПСС. 5-е изд. Т. 22. С. 44.
15. *Леонов Л.М.* Собр. соч. в 10 т. 1983. Т. 10. С. 153.
16. *Бунин И.А.* Из записной книжки // А.П.Чехов в воспоминаниях современников. М., 2004.
17. *Суворин А.* Чехов как человек // Путешествие к Чехову: Повести. Рассказы. Пьеса. Размышления о писателе. М, 1996. С. 430-431.
18. Литературное наследство. М., 1960. Т. 68. С. 485.
19. *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII—XXI веках. М., 2007. С. 120.
20. Текст ранее не публиковавшегося письма см: *Чудаков А.* Цит. соч. С. 55.

Научная жизнь

Мировой кризис и геополитическая ситуация в Центральноазиатском регионе: актуальные вопросы стратегии развития ШОС в XXI веке

© 2009

Ю. Морозов

8 апреля 2009 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялся "круглый стол" на тему "Тенденции развития ситуации в Центральной Азии и актуальные вопросы стратегии развития ШОС в современных условиях", проведение которого было приурочено к предстоящему саммиту ШОС в июне с.г. в Екатеринбурге.

Целью "круглого стола" были анализ основных проблем, с которыми сталкивается ШОС в условиях глобального кризиса, оценка опыта и недостатков в деятельности России при выстраивании взаимодействия с членами Организации и ее наблюдателями.

В его работе участвовали видные российские эксперты, занимающиеся указанной проблематикой, из Совета Федерации, МИД, Министерства обороны, ведущих институтов РАН и ряда других организаций.

Организуя "круглый стол", руководство ИДВ РАН стремилось решить научно-практическую задачу — сформулировать предложения по повышению эффективности внешнеполитического курса России в Центральной Азии. Параллельно решалась и другая, не менее важная задача — наметить российские подходы к формированию Стратегии развития ШОС на ближайшее десятилетие.

В своем вступительном слове директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко отметил, что к Центральной Азии приковано в настоящее время внимание основных государств и международных организаций мира. Свою геополитическую игру ведут здесь не только страны данного региона и его ближайшие соседи, но и США, а также государства Евросоюза, Япония и НАТО. Ставки в этой игре довольно высоки: тот, кто будет способен оказывать влияние на политическую ситуацию в регионе, получит доступ к его богатым природным и людским ресурсам. Для достижения этой цели задействуется весь арсенал имеющихся

средств — политика, дипломатия, финансовая и экономическая мощь, а также военная сила. Так, США перебрасывают в Афганистан дополнительный воинский контингент из Ирака. Кроме того, сюда же направляется 4 тыс. военных специалистов НАТО для подготовки афганской армии.

Внимание участников “круглого стола” было обращено в этой связи на новые инициативы, направленные на стабилизацию обстановки в этой стране, выработанные на состоявшейся в конце марта 2009 г. в Москве под эгидой МИД РФ конференции по Афганистану.

М. Л. Титаренко особо подчеркнул, что в своем становлении ШОС, как уникальная организация многопрофильного сотрудничества идет непроторенным путем. А потому многие возникающие проблемы решаются методом “проб и ошибок”, избежать чего можно, если уделять больше внимания исследованию перспектив ее развития. К сожалению, в России, которая призвана играть одну из ведущих ролей в организации, данному вопросу уделяется не слишком много внимания и ресурсов в отличие, например, от Китая.

“Красной нитью” в выступлении академика М. Л. Титаренко проходила мысль о необходимости выработки общей стратегии деятельности ШОС. По его мнению, она должна охватывать все сферы сотрудничества, предусмотренные ее Хартией — политическую, экономическую и гуманитарную, а также область обеспечения безопасности, включая оборонный аспект, и предусматривать взаимодействие на многосторонней основе.

Эту мысль в своем докладе “Тенденции развития ситуации в Центральной Азии” подчеркнул заместитель директора ИДВ РАН, д.и.н., профессор С. Г. Лузянин. Он обозначил ряд проблем ШОС, связанных с международным экономическим кризисом и перспективами региональной ситуации.

Суммируя высказанные на “круглом столе” мнения относительно глобального кризиса и иных факторов, влияющих на деятельность ШОС, и рассматривая их через призму российских интересов, можно сделать следующие выводы:

— глобальный финансово-экономический кризис, оказавший влияние на все сферы деятельности государств-членов ШОС, ведет к усилению дисбалансов в области торговли и движения капиталов в рамках организации. Он будет и в дальнейшем вызывать колебания курсов валют и обуславливать необходимость перестройки структуры национальных экономик. Дальнейшее ограничение экономического роста стран Центральной Азии (ЦА) связано как с кризисом и традиционными трудностями, так и с региональными вызовами — экологическими проблемами, дефицитом пресной воды, изменением климата и т.п. Это ведет к нарастанию миграционного потока из стран ЦА в Россию и увеличивает нагрузку на социальную систему РФ;

— истощение мировых источников экспортно-сырьевого развития сопровождается усилением борьбы за обладание ими, не только влияет на региональный рынок товаров, капиталов и рабочей силы, но и затрагивает системы национального управления. Китай превращается в “локомотив” мирового экономического роста, что повышает его влияние в ЦА, где Россия пока занимает доминирующие позиции;

— в регионе расширяется процесс “поляризации” международных отношений в рамках межгосударственных объединений — ШОС и ОДКБ, в которых участвует Россия, с одной стороны, и западные структуры, возглавляемые Соединенными Штатами (НАТО и ЕС), с другой. Активизируются их усилия по ук-

реплению своих позиций в регионе. Неурегулированность конфликта в Афганистане обуславливает перспективу закрепления в нем на длительный срок военного присутствия США и НАТО, что влияет на региональную военно-стратегическую ситуацию.

Для международных отношений в ЦА в среднесрочной перспективе будет характерным состояние "стратегической неопределенности". Страны региона будут по-прежнему находиться в сфере существующих межгосударственных противоречий и в зоне столкновения интересов ведущих мировых держав (особенно это касается российско-американских, китайско-американских и российско-китайских отношений). Доминирующей парадигмой развития региона в первой четверти XXI в. станет усиление политической и культурной диффузии, проходящей на фоне экономической интеграции стран-членов ШОС.

Эти обстоятельства оказывают влияние как на деятельность России в рамках ШОС, так и на развитие самой организации. В связи с этим возникает объективная необходимость:

— для России — использовать опыт и извлекать уроки из реализации другими странами стратегий выхода из экономического кризиса. В рамках ШОС также требуется выработка мер, направленных на согласование экономических интересов стран ЦА и России, обеспечивающих развитие их экономик и решение социальных вопросов, сохранение природно-ресурсного потенциала региона и т. п. Должны быть предусмотрены пути преодоления существующих противоречий в торгово-экономических отношениях, разработка и реализация межгосударственных программ, способствующих более тесной производственной и научно-технической интеграции национальных хозяйств на базе создания совместных предприятий и иных многосторонних организаций;

— ясно представлять перспективы взаимодействия России и ШОС с иными факторами, действующими в регионе, и подходы к вопросу расширения организации. В целях гармоничного развития региона предстоит координировать отношения между коллективными и национальными интересами государств — членов ШОС и отношения между интересами ШОС и других государств и их объединений;

— уточнить методологическое понятие термина "пространство деятельности ШОС" в связи с увеличением взаимовлияния национальных интересов не только участников организации и ее государств-наблюдателей, но и других государств и международных организаций, действующих в регионе Центральной Азии;

— рассмотреть на уровне высшего руководства ШОС вопросы повышения роли Секретариата Организации, экспертной переоценки существующего нормативно-правового "консенсуса" при принятии решений членами ШОС. Также требуется иметь четкое видение формирующейся системы региональной безопасности и вопросов военной защиты интересов организации, связанной с усложнением военно-политической обстановки в регионе, в частности в Афганистане и Пакистане;

— в среднесрочной перспективе обеспечению интересов РФ в регионе соответствовала бы дихотомная система безопасности. Ее основными опорами могли бы стать, с одной стороны, ОДКБ, предназначенная для совместной обороны стран-участниц (первый радиус безопасности); с другой — стратегическое партнерство в рамках ШОС, направленное на нейтрализацию более широкого круга угроз и в более обширном районе во взаимодействии с Индией, Пакиста-

ном, Афганистаном и Ираном (второй радиус безопасности) на основе развития диалога с США и НАТО по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Вместе с тем, анализируя подходы западных акторов во главе с США к политике в Центральноазиатском регионе, участники “круглого стола” выделили ряд следующих моментов:

— новая администрация США, видимо, займется адаптацией доктрины “глобального доминирования” к новой расстановке сил на международной арене. Тем не менее, в ближайшие годы США вряд ли согласятся с чем-то меньшим, чем “глобальное лидерство”, тем более что военные, технологические, экономические и финансовые возможности им это позволяют. Политические и идеологические ограничения, безусловно, будут проявляться, но не смогут кардинально изменить общую направленность внешней политики Соединенных Штатов. Евразийская стратегия Запада по-прежнему будет направлена на формирование “Большого Ближнего Востока”, а также на втягивание Индии и Монголии в сферу своего влияния. В этих рамках США и их союзники рассматривают Восточную Евразию как объект расширения своей “зоны ответственности”, которая охватывает “районы нестабильности” (Иран, Афганистан, Пакистан) и ряд других государств региона;

— “стратегия глобального лидерства” может быть реализована через сохранение ведущих позиций США в основных международных институтах (ООН, МВФ, ВТО, НАТО и др.), управление региональными процессами и организацию особых двусторонних связей с ведущими государствами мира, не входящими в военно-политические союзы под эгидой США — Китаем, Индией и Россией, что исключило бы (или максимально осложнило) появление равного по мощи США центра силы или сближение этих государств на антиамериканских позициях;

— американская стратегия в ЦА в ближайшие годы будет производной от афгано-пакистанской стратегии Соединенных Штатов. Президент Б. Обама планирует перебросить в Афганистан 17-тысячный контингент из Ирака и увеличить помощь Афганистану и Пакистану, перенеся усилия американских войск на подготовку афганской армии и сил безопасности. Повторяется иракский сценарий с отличием в том, что никто пока официально не заявлял о намерении США вывести войска из Афганистана;

— одновременно территория ЦА станет одной из площадок реализации стратегии США в отношении ШОС, в связях с которой Соединенные Штаты будут руководствоваться индивидуальным подходом к странам-участницам, по возможности сдерживая становление ШОС в качестве полнокровной организации обеспечения безопасности в Евразии и возможного оппонента НАТО. Другим важным рычагом влияния на политику ШОС может стать налаживание Соединенными Штатами и их союзниками контактов с организацией, позволяющих им оказывать воздействие на приоритеты ее развития;

— руководству Соединенных Штатов вновь придется решать проблему России в контексте Центральной Азии. И если целью прежней американской стратегии был вывод ЦА из-под влияния РФ, то теперь в свете объявленной “перезагрузки российско-американских отношений” попытки США решить подобную задачу вызовут еще более негативную реакцию российской стороны, что не будет способствовать облегчению транзита грузов для войск в Афганистане;

— ШОС до сих пор не фигурирует в официальных американских стратегиях, имеющих отношение к ЦА, ибо в противном случае США придется признать, что новую архитектуру международных отношений на глобальном уровне

надо строить по общим, а не американским лекалам. США опасаются превращения ШОС в действенный механизм управления международными процессами в Евразии при минимальном их участии, а затем — переноса Китаем опыта ШОС в АТР, что уже может расцениваться как альтернатива американскому глобальному лидерству;

— Вашингтон вполне устраивает деятельность РАТЦ Организации и контактной группы ШОС — Афганистан, что позволяет значительно активизировать сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. США значительно больше озабочены тем, что статус наблюдателя в ШОС с правом активного участия в заседаниях высших руководящих и рабочих органов предоставлен таким государствам, как Индия, Иран, Пакистан и Монголия. Присутствие Индии (которую США уже объявили своим стратегическим партнером в Азии) на заседаниях ШОС может в какой-то мере соответствовать американским планам разрушения евро-азиатского тандема Россия—Китай. Значительно большую угрозу своим интересам не только в Евразии, но и в мире в целом, Вашингтон видит в потенциальном полноправном членстве Ирана в ШОС, так как в этом случае возникает опасность (пусть даже гипотетически ничтожная) превращения ШОС в региональный антиамериканский альянс с глобальными амбициями;

— в целом центральноазиатская стратегия президента Б. Обамы, по-видимому, будет в определенной степени продолжением стратегии его предшественника, а реальное ее отличие сведется к “переносу в тень” идеологических задач (навязывание своих идеалов и ценностей странам ЦА в качестве исходной позиции для сотрудничества, выдавливание России из региона и ослабление исламского фактора в международных отношениях). Прежним останется опора на силу и, в первую очередь, на военную. США также будут нуждаться в стране-проводнике американских интересов в регионе. Казахстан, который примет в июне 2009 г. Форум по безопасности Совета Евро-атлантического партнерства и скоро заступит на пост председателя ОБСЕ, является наиболее подходящей кандидатурой, но он активно участвует в интеграционных проектах с Россией. В этих условиях Узбекистан опять может стать объектом приложения основных усилий США в регионе.

Немало идей было высказано и в отношении **основных направлений центральноазиатской политики России и подходов к формированию Стратегии развития ШОС**. В частности, аналитики отмечали, что системы обоснованных взглядов на среднесрочную стратегию развития ШОС, а также обеспечение региональной безопасности как составной части этой стратегии в настоящее время не существует, а потому в странах ЦА, России и Китае не выработано соответствующих документов.

Однако актуальность их разработки чрезвычайно велика, поскольку повышение эффективности деятельности ШОС может быть достигнуто только в рамках единой стратегии развития Организации.

В ходе разработки Концепции региональной безопасности ШОС основополагающими должны стать вопросы о том, защита каких и чьих интересов предусматривается и на какой регион распространяется ее действие. В качестве ее исходных положений целесообразно определить состав подпадающих под рамки концепции субъектов ШОС, общие и особые интересы членов организации, виды внешних и внутренних военных угроз ее участникам, проблемы и направления обеспечения безопасности, а также порядок выделения и задействования для

этого необходимых ресурсов в случае возникновения угрозы организации или отдельным ее участникам.

Было обращено внимание на необходимость определения в указанных документах критериев и принципов мониторинга источников угроз, установления процедуры принятия решений и порядка их исполнения соответствующими структурами организации.

Ориентиром подобных разработок для российских участников могла бы стать Концепция обеспечения национальных интересов РФ в регионе, тесно увязанная с основными положениями “Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.”, особенно в том, что касается модернизации восточных частей ее территории. В документе следует обозначить перспективы реализации межгосударственных программ, способствующих более тесной производственной и научно-технической интеграции национальных хозяйств на базе создания совместных предприятий и многосторонних организаций, а также взаимодействия в гуманитарной сфере и области безопасности. При этом следует оценить существующие и вероятные вызовы и угрозы в регионе на среднесрочную перспективу и возможные тенденции изменения обстановки в нем.

По мнению экспертов, такая научно-практическая задача может быть реализована в рамках многостороннего исследовательского проекта под эгидой Совета безопасности РФ. К ее решению целесообразно привлечь заинтересованные госструктуры (МИД, Минэкономразвития, МО, МЧС и др.), а также научно-исследовательские учреждения Российской академии наук.

Выступления участников “круглого стола” завершились дискуссией, в ходе которой состоялось обсуждение выдвигаемых положений, прозвучали дополнительные предложения по совершенствованию деятельности ШОС. Так, в ходе дискуссии эксперты обратили внимание аудитории на два аспекта деятельности ШОС — ее гуманитарную составляющую и необходимость обеспечения защиты интересов организации, в том числе и военными средствами.

Было отмечено важное значение для дальнейшего развития потенциала ШОС активизации действий в гуманитарной сфере. Были выдвинуты предложения направленные на дальнейшее развитие связей по линии здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма, молодежных обменов. Отмечалось, что важной проблемой, связанной с многоплановостью культурно-цивилизационной и национально-этнической структуры ШОС, является потребность в подготовке большого отряда специалистов, владеющих не только языками, имеющими международный статус (русский, китайский, английский), но и языками, имеющими сугубо региональное применение (хинди, урду, фарси, казахский, кыргызский, узбекский, туркменский, монгольский). В этой связи особую актуальность приобретает реализация идеи создания Университета ШОС. Важным остается и вопрос подготовки кадров в целом, как востоковедов широкого профиля, так и специалистов по странам, входящим в структуру ШОС.

Касаясь необходимости обеспечения защиты интересов организации, в том числе и военными средствами, эксперты отметили, что согласно Статье 1 ее Хартии, ШОС представляет собой универсальную организацию. Ее задача — “развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе”, а также “поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной... и др. областях”. Для этого выработана правовая база, а из-за обост-

ряющейся в регионе военно-политической ситуации становится очевидной и необходимость создания в ШОС механизма сотрудничества по всему спектру проблем военной безопасности. В связи с этим был выдвинут ряд конкретных предложений, суть которых сводится к следующему:

— при сохранении невоенного статуса ШОС целесообразно дальнейшее углубление и разработка правовой базы организации для коллективного противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму и другим вызовам и угрозам. Необходима проработка на экспертном уровне новых подходов и элементов концепции безопасности ШОС, включая военный компонент;

— следует обеспечить институциональное развитие структур ШОС, отвечающих за сферу безопасности, проведение регулярных совещаний представителей (руководителей) национальных Советов безопасности стран ШОС с подключением в перспективе к данному институту и СБ стран — наблюдателей. Необходима разработка в ШОС планов военно-политических мероприятий в случае возникновения кризисов в регионе. К последним следует отнести попытки государственных переворотов, активизацию банд-формирований на территориях стран ШОС и другие.

Как считают эксперты, предложения, высказанные на “круглом столе”, позволяют реализовать комплекс мер, дающих возможность ШОС минимизировать негативные мировые и региональные процессы. При их воплощении в жизнь роль и значение организации в мире изменятся. Соответственно изменится и отношение к ней со стороны мирового сообщества.

В ходе июньского саммита ШОС в Екатеринбурге было бы важно также изложить подходы ШОС к стратегии развития Организации в будущем. Именно России в рамках ШОС целесообразно инициировать разработку концептуальных документов развития организации, ибо здесь ее мнение имеет одно из решающих значений (наряду с ОДКБ). В других международных структурах инициативы РФ зачастую игнорируются (ЕС, НАТО, МВФ и др.), либо не реализуются (СНГ), или блокируются недружественными странами (в рамках ООН, ОБСЕ). Указанные позиции могли бы найти отражение в Екатеринбургской декларации саммита ШОС, которая определит основные направления деятельности Организации на дальнейшую перспективу.

Эти предложения были выдвинуты сотрудниками Института Дальнего Востока РАН в ходе международной конференции, посвященной вопросам деятельности ШОС в сфере безопасности и сотрудничества, которая под эгидой Совета безопасности РФ состоялась в Москве 15 апреля 2009 г. С конкретными мерами по противодействию новым вызовам и угрозам в сфере обеспечения региональной безопасности выступили академик РАН М.Л. Титаренко, д.и.н. С.Г. Лузянин, ряд сотрудников Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН.

По результатам работы “круглого стола” в ИДВ РАН планируется выпустить сборник докладов его участников.

Рецензии

Joshua Kurlantzick. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. Yale University Press, 2007. 306 p.

Курланчик Дж. Наступление с улыбкой: как "мягкое влияние" Китая преобразует мир. Изд-во Йельского ун-та, 2007. 306 с.

Рецензия на книгу американского журналиста-международника Джошуа Курланчика, опубликованную в 2007 г., выглядит несколько запоздалой. Но лучше поздно, чем никогда — тем более что данная публикация заслуживает самого серьезного внимания исследователей Китая. Курланчик много пишет об Азии для известных американских изданий (*New Republic*, *Newsweek*, *The New York Times Magazine*, *The Washington Post*, *Foreign Affairs* и др.)¹ Данная работа — это не только и не столько анализ институтов и механизмов политики экономической и информационно-культурной экспансии КНР, сколько итог многолетнего журналистского расследования, вобравшего в себя свидетельства от первого лица и из первых рук. В итоге получился довольно целостный образ современной китайской политики "мягкого влияния".

Концепция "мягкой силы", или "мягкого влияния"² (от английского термина *soft power*) для российского читателя не нова. В ее основе лежит идея, что государства могут достичь желаемых целей не только силовым путем (с помощью "жесткой" военной силы), но и через привлекательность своей культуры, идеологии, системы ценностей для других субъектов международных отношений. "Жесткая" сила проецируется через военные операции и экономическое проникновение, "мягкое влияние" осуществляется в основном посредством публичной и культурной дипломатии. Дж. Курланчика привлекает феномен столь скорого — за какое-то десятилетие! — роста китайского "мягкого влияния" до тех пределов, когда оно начинает конкурировать с аме-

риканским влиянием, а подчас и вытесняет его.

Названию книги (*Charm Offensive*) довольно трудно подыскать адекватный русский перевод. В англоязычной прессе это выражение обычно употребляется для обозначения кампании, направленной на создание привлекательного имиджа политика или государства, в то время как в реальности интересы и деятельность рекламируемого субъекта могут быть совершенно лишены того самого "шарма". Курланчик хорошо осведомлен о реальных масштабах китайской политической, экономической и культурной экспансии. Но, в отличие от ряда других американских авторов (к примеру, переведенного и изданного в России Питера Наварро)³, он не "бьет в набат" по поводу китайской угрозы Америке, поэтому относить его к "алармистам" не вполне справедливо⁴. Его труд — это, скорее, учебное пособие, которое можно было бы озаглавить "Что такое "мягкое влияние" Китая и как с ним бороться". Эти качества книги Курланчика оценил и Джозеф С. Най, которого считают изобретателем понятия *soft power*. Работу своего молодого коллеги Най назвал "обязательной для изучения (*must-read*) всеми, кому интересно будущее американской внешней политики".

Пожалуй, самая сильная сторона книги — это работа автора с фактами. Курланчик прекрасно владеет материалом и выдает примеры один за другим. Рейтинг популярности США в мире падает до катастрофически низкого уровня как в развивающихся, так и в развитых странах. В то же самое время международный престиж Китая неуклонно растет. На месте закры-

вающихся американских консульств и культурных центров в странах Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего Востока открываются консульства КНР и “Институты Конфуция”. Таких институтов, где ведется изучение китайского языка и культуры, в мире уже более сотни. Любопытно, обращает внимание Курланчик, что рекламным брендом страны стало имя легендарного мыслителя, никак не связанное с коммунистическим Китаем времен Мао. Агентство “Синьхуа” представляет китайскую точку зрения населению буквально всего мира, открывая новые вещательные программы на множестве языков, включая испанский. В КНР создан аналог американского “Корпуса Мира” — Китайская ассоциация молодых волонтеров. За короткий срок китайцы организовали многочисленные обменные программы для представителей зарубежных политических и деловых элит — механизм, который американцы совершенствовали на протяжении десятилетий “холодной войны”, и который считали едва ли не исконно американским ноу-хау. Китай активно осваивает программы образовательных обменов. Студенты из КНР по-прежнему массово обучаются за рубежом, но и в самом Китае университеты активно привлекают иностранцев, пользуясь отработанными на Западе рекламными приемами и технологиями. Ряд университетов КНР предлагает образовательные услуги самого высокого уровня, включая программы по подготовке магистров делового администрирования (МВА), успешно конкурирующие с ведущими мировыми школами бизнеса. Образование, полученное в Китае, востребовано и престижно среди населения Бирмы, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Индонезии, Малайзии и Филиппин.

В последние годы представители китайской диаспоры гораздо чаще выбирают местом обучения своих детей материковый Китай. Ранее эту нишу прочно занимал Тайвань. Став жертвой финансового кризиса 1990-х гг., он был вынужден резко сократить расходы на общественную и культурную дипломатию, за что и поплатился. И если ранее предоставление образовательных услуг представителям диаспоры было основой тайваньского “мягкого влияния”, то теперь первенство на этом направлении, кажется, безвозвратно перешло к

Пекину. Изоляция Тайваня является одной из стратегических задач КНР: так, отказ от признания Тайваня почти всегда выдвигается условием предоставления китайской помощи и инвестиций странам третьего мира. Последствиями такой политики КНР Курланчик считает изменения в политическом спектре самого Тайваня, включая победу Демократической прогрессивной партии и поражение Гоминьдана на выборах 2000 г. и нарастающую переориентацию островной экономики на связи с материковым Китаем.

Отдельную главу своей книги Курланчик посвящает внешней активности китайского бизнеса. Строго говоря, в концепции Дж. С. Ная экономическое влияние не относится к *soft power*. У Курланчика же всепроникающий китайский бизнес подается как один из инструментов оказания “мягкого влияния”. Пекин предлагает свой капитал и производственную кооперацию так же, как китайскую культуру или образование — под лозунгами “Выхода во внешний мир” (*Go Out* или *Go Global*). За последнее десятилетие во многих сопредельных странах — от Монголии и Казахстана до Вьетнама и Бирмы — Китай стал главным источником внешних инвестиций. Китайцы работают в регионах с высокими рисками, в то время как западные компании попросту не решаются вести бизнес в Бирме, Сьерра-Леоне или Судане, в том числе по морально-этическим соображениям. Для продвижения крупных инвестиционных проектов КНР использует канал официальных зарубежных визитов своих госчиновников и дипломатов и прием делегаций из развивающихся стран. По словам Курланчика, подобная неприкрытая связь политического ресурса и бизнеса была бы вряд ли возможна в США или Европе.

“Мягкое влияние” КНР — это достаточно гибкая политика. Например, в странах Индокитая оно призвано развеять исторические страхи перед китайской военной угрозой. В других регионах акцент делается на популяризации китайской культуры. Где-то внимание фокусируется на подаче КНР как успешного примера соединения либеральной экономики с партийно-государственным контролем, обеспечивающим единение общества. Искушение ки-

тайской моделью развития особенно велико для Ирана, Кубы или Сирии. Курланчика, однако, куда большестораживают случающиеся время от времени заявления политиков из стран с более давними традициями демократии (например, Бразилии) о том, что население будет готово поддержать недемократическое правительство, способное столь же эффективно, как Китай, решить проблемы экономики.

Далеко не для всех китайская политика является "мягкой". Примером могут служить довольно сложные отношения КНР с Японией или Сингапуром. Естественной реакцией стран, обеспокоенных ростом китайского влияния, выглядит расширение их военно-политического сотрудничества с США.

Самое серьезное внимание в своей книге Курланчик уделяет поискам американского ответа на китайское "обаятельное наступление". Одним из главных промахов американской внешней политики он считает совершенно провальную дипломатию в странах третьего мира после событий 11 сентября 2001 г. Америке не удалось выстроить подлинно международную анти-террористическую коалицию, более того, последующие действия США лишь усугубили антиамериканские настроения в мире. Большим упущением, по мнению Курланчика, явилась недооценка Вашингтоном истинного значения создания Шанхайской организации сотрудничества. Именно ШОС стала одним из инструментов возвышения КНР как в Евразии, так и в мире в целом. Закрепление Китая в ресурсодобывающих регионах, расширение круга партнеров Пекина в военной сфере также не прибавляет американцам оптимизма.

Курланчику приходится признать, что в этих условиях Вашингтону приходится порой принимать китайские правила игры, и подчас идти на сотрудничество с режимами, которые самими же США ранее признавались недемократическими или коррумпированными. Происходящие под влиянием КНР изменения на региональном уровне международных отношений порой приводят к расшатыванию политических блоков с американским участием. Так, Австралия уже склонна пересмотреть собственные обязательства в рамках АНЗЮС — особенно в части, каса-

ющейся совместной с США защиты Тайваня. Наконец, Вашингтон вынужден терпеть поддержку, которую, вопреки всем усилиям американцев и их европейских союзников, КНР оказывает "государствам-изгоям" наподобие Ирана, Судана или Зимбабве.

Между тем США обладают рядом важных преимуществ перед Китаем. В первую очередь, это неоспоримое военное превосходство США. Оно выражается, в том числе, в способности оперативно реагировать на вызовы безопасности (не всегда военные) практически в любом уголке земного шара, что было продемонстрировано, в частности, в операциях гуманитарной помощи азиатским странам, пострадавшим от цунами 2004 г. Америка остается мировым экономическим лидером, опирающимся на самые передовые достижения науки и технологии. США лидируют по производству интеллектуального и культурного продукта: английский язык, кино и музыка, американское образование остаются крупнейшими статьями культурного экспорта США во внешнем мире, в том числе в Китае.

Наибольшим же преимуществом Америки Курланчик считает пропагандируемые ею идеалы. Даже там, где население не питает особых симпатий к Вашингтону, основные демократические свободы и права человека могут представлять собой устойчивую общественную ценность, а значит и американские позиции еще не утрачены там окончательно. Китайский же набор идейных посланий (невмешательство, уважение к внешней политике других государств, государственное регулирование разноуровневой экономики) рассчитан на элиты авторитарных государств или распропагандированное население, готовое поступиться демократией в пользу ускоренного экономического роста по китайской модели.

Китайская экспансия, считает Курланчик, формирует в странах третьего мира завышенные ожидания от КНР, которые могут и не оправдаться, если вдруг — руководствуясь национальными интересами — Пекин откажется от программ помощи и инвестиций, или даже перейдет от сотрудничества к конфронтации. Страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки постепенно начинают осознавать мас-

штаб своей зависимости от Китая, и это их пугает. Контакты с диаспорой для КНР тоже не всегда успешны: политические и ментальные расхождения порой оказываются непреодолимым препятствием для совместного бизнеса.

В этих условиях, как представляется Курланчику, вашингтонские политики должны всерьез осмыслить масштабы и последствия китайского “мягкого влияния” для США. Курланчик прямо предлагает заимствовать наиболее эффективные политические технологии из китайского арсенала. К примеру, почему не начать работать с латиноамериканской аудиторией, имеющей родственные связи в США, как это делают китайцы со своей диаспорой? По мнению автора, “мягкое влияние” США должно стать еще “мягче”, перенеся фокус с противодействия терроризму на содействие экономическому развитию и исправление своего имиджа в странах третьего мира. Американским дипломатам предстоит существенно улучшить свою языковую и страноведческую подготовку, а политики, подобно китайским министрам, должны научиться быть дипломатами, чаще выезжая в развивающиеся страны. США могут проводить более гибкую политику в области международных договоров, в том числе так называемых рамочных соглашений, мало к чему обязывающих, но повышающих уровень доверия между странами-партнерами. Кроме того, США способны вернуть себе утраченное влияние через реформаторские инициативы в

международных организациях (ООН, МВФ, ВТО и др.).

Наконец, указывает Курланчик, нельзя забывать о том, что американо-китайские отношения должны носить партнерский характер. Экономике обеих стран взаимозависимы, они являются крупнейшими в мире потребителями энергоресурсов и обе заинтересованы в поддержании глобальной стабильности. В слабой и непопулярной Америке Китай воспринимается как угроза. Америка сильная и популярная сможет позволить Китаю разделить с ней глобальную ответственность.

Согласно выводам Курланчика, политика “мягкого влияния” реализуется Пекином целенаправленно, сообразно его стратегическим внешнеполитическим установкам. Автор заявляет, что китайская “мягкая” экспансия еще только начинается, и делать выводы об ее итогах в более далекой перспективе сейчас было бы преждевременно. Успехи китайского “наступления” не являются для США катастрофой. Курланчик ссылается на Джозефа Ная, который указывал, что Америка уже переживала однажды падение своего “мягкого влияния” в период вьетнамской войны, но потом смогла его возродить в мировом масштабе. Свои рецепты по выводу “мягкой мощи” США из кризиса Курланчик адресует американским политикам и дипломатам, которым предстоит действовать уже при новой администрации. Тем интереснее будет проследить, сбудутся ли его сценарии.

© 2009

А. Фоминых,
кандидат политических наук

1. Подробнее об авторе и его публикациях см. на сайте: <http://joshuakurlantzick.com>
2. По анализу терминов см.: Зевелев И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Вып. 2. М., 2006. С. 7—10.
3. Наварро П. Грядущие войны Китая: Поле битвы и цена победы. М., 2007. 272 с.
4. Деминцева Е., Федюкин И. Китайская экспансия в Африке // Pro et Contra. 2008. Т. 12. № 2—3. С. 107—117, С.117.

ШОС в поисках нового понимания безопасности: материалы международной конференции в Алма-Ате.

Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2008. 192 с.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) выпустил очередную книгу с материалами международной конференции по тематике Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Сразу же отметим, что не все включенные в сборник 19 статей отражают поиск их авторами "нового понимания", но в книге представлен широкий спектр мнений о будущем ШОС со сценариями от оптимистически радужного до крайне пессимистического. Рецензируемый сборник интересен тем, что в нем соседствуют статьи с разными точками зрения по одной и той же проблеме, с заслуживающими внимание экспертными взглядами на различные вопросы функционирования ШОС.

Открывает сборник Приветственное слово соорганизаторов конференции — директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Б. Султанова, ведущего научного сотрудника Фонда Карнеги за международный мир М. Олкотт и представителя Фонда им.Ф. Эберта в Казахстане Э. Пак.

Содержательная часть сборника начинается статьей М.С. Иманалиева "ШОС: конструирование идентичности". Кыргызский эксперт посвятил ее, в основном, итогам Бишкекского саммита ШОС, последовательно рассматривая текущую повестку дня организации: энергетику, отношение к Западу, военно-политический компонент, а также чрезмерную "насыщенность ШОС-Совских встреч различного рода инициативами", что, по мнению автора, может привести организацию к "забалтыванию". Автор приходит к выводу о том, что "зона ШОС — это во всех отношениях пока еще только развивающееся политическое и экономическое пространство" (с. 15). Трудно с этим не согласиться, но с другой стороны, такое "конструктивное" заключение необходимо, на наш взгляд, конкретизиро-

вать, определив приоритеты на ближайшую и среднесрочную перспективы.

Следующая статья — заместителя министра иностранных дел Республики Казахстан Н.Б. Ермакбаева "Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества: возможности и перспективы взаимодействия" — носит в основном информативный характер. Автором озвучены некоторые моменты внешней политики Казахстана в контексте рассматриваемой проблемы, что и привлекает внимание к этой статье.

Небольшой, но содержательной является статья начальника управления аналитической работы МИД Казахстана И.М. Козыбаева "Казахстан и сценарии развития ШОС". Казахстанский эксперт после краткого анализа некоторых публикаций по рассматриваемой проблематике дает четыре сценария эволюции организации и пытается спрогнозировать возможные действия Казахстана. На наш взгляд, автор несколько упрощает взгляд на будущее ШОС, невольно соглашаясь при этом с утверждением российского эксперта С.Г. Лузянина, что проект ШОС является только частью более долговременной центрально-азиатской стратегаемы Китая. При этом И.М. Козыбаев почему-то не берет в расчет интересы России.

Наибольший интерес, по мнению рецензента, из представленных в первой части сборника работ вызывает статья известного казахстанского эксперта К.Л. Сыроежкина "Перспективы ШОС в контексте глобальных и региональных изменений". Она состоит из нескольких частей, которые четко структурированы. Вначале автор рассматривает глобальный контекст, выделяя четыре основные тенденции на фоне обострения конкуренции за доступ к энергоресурсам.

- снижение роли США в современном мире,

- усиление внутренних противоречий в Европе,
- рост экономической и военной мощи Китая,
- позиционирование России как глобального игрока.

Названные тенденции в большей или меньшей степени оказывают влияние на региональный контекст. В первую очередь, это относится, по мнению К. Сыроежкина, к ситуации, связанной с противостоянием основных центров силы в регионе. Судя по тональности изложения материала, автор склонен положительно оценивать усиление российского присутствия в Центральной Азии в противовес американскому и китайскому. Однако реального подтверждения такого усиления К. Сыроежкин не приводит. Вернее, казахстанский эксперт пытается обосновать свою точку зрения изменением российской политики в отношении СНГ. Однако такое "подтверждение" явно свидетельствует не в пользу представленной точки зрения.

В заключение статьи К. Сыроежкин останавливается на перспективах ШОС. Он считает, что позиции ШОС будут усиливаться лишь в сфере региональной безопасности, хотя в то же время он считает, что "полноценное участие ШОС в разрешении внутривосточных конфликтов, могущих иметь место в государствах-членах этой организации, трудно себе представить" (с. 37)

Вторую часть сборника составляют работы, посвященные рассмотрению экономических аспектов деятельности ШОС. Они так или иначе перекликаются между собой по общей тональности. Например, казахстанский эксперт А.К. Кажмуратова в статье "Перспективы развития энергетического сектора в рамках ШОС" считает, что "наиболее актуальным аспектом сотрудничества в рамках ШОС становится энергетическое взаимодействие" вплоть до создания единого энергетического пространства (с. 67, 68). А известный таджикский ученый М.А. Олимов (статья "Использование водных ресурсов в Центральной Азии: проблемы и угрозы") убежден в необходимости выработки "стратегии решения водно-энергетических проблем региона" (с. 74).

Внимание специалистов, интересующихся ШОС, несомненно, привлечет объ-

емная статья известного казахстанского экономиста Г.Г. Рахматулиной "Потенциал экономического взаимодействия государств ШОС". Она четко структурирована и в целом дает полное представление о экономической составляющей ШОС. В основе статьи лежит тезис о нереализованности имеющего у стран-участников экономического потенциала, что Г.Г. Рахматулина доказывает, анализируя современное состояние и тенденции экономического развития стран ШОС, вычленив "три уровня": Китай—Россия, Казахстан—Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Такая классификация автора вызывает целый ряд вопросов, но при всей очевидности того факта, что уровень экономического развития государств-членов ШОС различен. Но при этом казахстанский эксперт отмечает положительную тенденцию в торгово-экономических отношениях между странами ШОС, чему способствуют следующие факторы: формирование нормативно-правовой базы интеграционного сотрудничества; создание Делового совета ШОС; создание совместных предприятий и открытие представительств крупных промышленных компаний; открытие Международного центра приграничного сотрудничества "Хоргос".

Наиболее ценной рецензенту представляется заключительная статья, в которой определены приоритетные направления развития экономического сотрудничества.

Следующий раздел книги включает статьи разные как по направленности, так и по тональности. Их авторы предлагают достаточно емкие, прагматичные и, что особенно интересно, конструктивные подходы к вопросам региональной безопасности.

Генеральный директор Международного института современной политики Б.Г. Мухамеджанов в своей работе остановился на проекте Азиатской энергетической стратегии, суть которого заключается в определении того уровня энергетической безопасности, которым страна-член ШОС может поступиться во имя построения в перспективе общей энергетической безопасности всего азиатского континента.

Эксперт из Таджикистана С.К. Олимова всесторонне рассмотрела различные проблемы региональной безопасности, связанные с исламом в странах ШОС. Статья

во многом полемична и, как нам кажется, многое из того, что отмечено в статье, относится в большей степени к ситуации в Таджикистане, из чего делаются более распространенные обобщения.

Три следующих эксперта Р. Сайфуллин (Узбекистан), Б. Султанов (Казахстан) и Чжао Хуашен (Китай) изложили свои взгляды на наиболее актуальные проблемы региональной безопасности и перспективы организации. Так, казахстанский ученый сделал акцент на проблеме борьбы с “тремя видами зла”, считая необходимым усилить безопасность целого ряда трансконтинентальных проектов, осуществляемых в регионе. Представляется, что Б.К. Султанов выступает за некое сближение различных структур, действующих в регионе, в том числе с ЕврАзЭС и другими экономическими структурами.

Среди статей, где рассматривается роль “внешних игроков” в ШОС, особого внимания заслуживает работа М.Б. Олкотт “ШОС: взгляд со стороны”, очень критическая по содержанию. Так, по мнению автора, ШОС “не в состоянии функ-

ционировать как организация, которая обеспечит комплексный ответ на общеизвестные риски безопасности” (с. 180), не трансформируется организация и в Энергетический клуб с учетом национальных интересов прежде всего Китая и России. При этом “трудно представить, что ШОС когда-либо сможет развиваться в организацию, подобную НАТО” (с. 182). Подобные утверждения Марты Олкотт свидетельствуют об усилении среди части экспертов скептицизма по отношению к ШОС.

Рецензировать сборник, содержащий материалы научной конференции, непросто. Особенно данный, так как разброс мнений в нем достаточно широк. Рецензент постарался изложить и оценить наиболее интересные с его точки зрения мнения и подход экспертов к важным проблемам развития ШОС, которые не всегда представляются бесспорными. Однако бесспорно то, что библиографически Шанхайская организации сотрудничества пополнилась содержательной и полезной книгой.

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.): направления, динамика развития

Вьетнаму, кажется, предназначено судьбой постоянно удивлять специалистов по политическому прогнозированию. В прошлом ему не раз предрекали поражение в длительных войнах с гораздо более сильными противниками, но он вопреки всему неизменно выходил из них победителем. В наше время, после распада Советского Союза, главного экономического донора Вьетнама на протяжении почти полувека, немало экспертов предсказывало стране социально-экономическую катастрофу, тем более, что по данным ООН, в этот период Вьетнам входил в число 25-ти самых отсталых стран мира.

Однако в середине 1990-х гг. во Вьетнаме начался быстрый экономический подъем, в страну буквально хлынули потоки иностранных инвестиций. Особенно успешно развивалась промышленность, страна на глазах превращалась из аграрной в индустриально-аграрную. Не отставало и сельское хозяйство. Если в 1980-х гг. Вьетнам ежегодно ввозил до 5 млн т зерна, то в 1995 г. он стал крупнейшим экспортером риса на мировом рынке. Многие представители мирового экспертного сообщества даже стали говорить о вьетнамском "экономическом чуде" и относить Вьетнам к разряду новых "азиатских тигров". В последние годы экономисты практически единодушно причисляют Вьетнам к странам, демонстрирующим наиболее высокий экономический потенциал — он включен на первой позиции в группу ВИСТА — Вьетнам, Индонезия, ЮАР, Турция, Аргентина.

Каким образом стали возможны кардинальные перемены в относительно короткие исторические сроки? Сегодня мы знаем, что начало этому процессу положили решения VI съезда Коммунистической партии Вьетнама (1986 г.) о переходе к проведению политики масштабных реформ, которая получила название "дой мой" — "политика обновления". Вьетнамские ру-

ководители долго и скрупулезно разрабатывали схему принципиально нового курса развития страны. Уже начав движение по пути замены административно-командной системы экономики на рыночную, они постоянно корректировали основные его направления. Проблема создания на практике динамичного механизма политики "дой мой" представляет большой интерес для зарубежного, в том числе для российского читателя, так как в самом Вьетнаме опубликовано не так уж много серьезных исследований, которые бы раскрывали этот механизм, показывали изнутри кухню по приготовлению блюда под названием "рыночный социализм". Однако даже те многочисленные работы, в которых принята попытка сделать это, в основном изданы на вьетнамском языке, так что ими может воспользоваться в научных целях только узкий круг зарубежных исследователей, знающих вьетнамский язык.

Поэтому для российских специалистов по Азиатско-Тихоокеанскому региону будет весьма полезным изданное Центром изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона ИСАА МГУ монографическое исследование к.и.н. В.М. Мазырина "Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 — 2006 гг.): направления, динамика, развитие)", где можно найти убедительные, научно аргументированные ответы практически на все вопросы, касающиеся особенностей современной трансформации общества и экономики этой страны.

Книга состоит из трех самостоятельных разделов, логически дополняющих друг друга: 1) политический — "Модернизация общественно-политических институтов и методов государственного управления" (5 глав); 2) экономический — "Формирование рыночной системы экономики" (5 глав); 3) социальный — "Социальные реформы и последствия перехода к рыночной экономике" (3 главы).

Политический раздел. Главной особенностью реформ во Вьетнаме, как и в соседнем Китае, является то, что они осуществляются по инициативе и под контролем со стороны правящей КПВ, которая выступает гарантом сохранения в стране политической стабильности, на основе которой и осуществляется переход в экономике к капиталистическим формам хозяйствования или, согласно официальной вьетнамской терминологии, строительство "рыночного социализма". Иными словами, с точки зрения общепринятых норм либеральной демократии, в современном Вьетнаме отсутствуют многопартийность, а одновременно с этим в определенной степени политический плюрализм, гласность и ряд других атрибутов "демократического общества".

Принимая во внимание это обстоятельство, автор книги убедительно показывает, что параллельно с экономикой медленно, но верно происходят изменения, нередко глубинного характера, и в политической системе СРВ. Вьетнам постепенно превращается из государства авторитарного типа в парламентскую республику с однопартийной системой. В стране в первую очередь реализуются экономические свободы, наиболее востребованные вьетнамским населением и привнесенные в общество с распространением рыночных отношений, а также основные гражданские свободы (свобода слова, вероисповедания, передвижения). К достижениям переходного периода автор относит большую открытость власти и создание предпосылок формирования гражданского общества. Более радикальные политические изменения, пока оказались в СРВ не востребованы. Для этого должны созреть внутренние условия в виде правовой грамотности, демократического сознания и опыта, повышения общественной самодеятельности. Такие изменения, по мнению автора, невозможны без дальнейшего отхода КПВ от жесткого контроля над общественной жизнью, расширения политических прав и свобод граждан.

В то же время автор признает, что "наряду с противоречиями и нечеткостью, общественная система Вьетнама обладает определенными достоинствами. Она способна объединять усилия и интересы частного и государственного секторов, сочетать

насилие с расширением свобод и информации, использовать административный и военный ресурсы для противодействия внешним угрозам... При подобном режиме, как показывает опыт ряда стран Востока, политическая либерализация не обязательно следует сразу за экономическими реформами" (С. 18).

Утверждение механизмов рыночной экономики и ее крупные конкретные достижения начали заметно менять расклад политических сил во Вьетнаме, способствуя дальнейшему укреплению позиций сторонников рыночной системы. Вместе с тем рост разрыва в уровнях развития передовых регионов и периферии, сохранение основ централизованной экономики обеспечили "устойчивое влияние консерваторов во вьетнамском руководстве". Автор, на мой взгляд, делает правильный вывод, что это положительный момент, так как он "предохраняет страну от силовой смены политического строя, внутреннего взрыва при возникновении кризисных явлений в экономике или обострении социальных противоречий" (С. 34).

К этому следует добавить, что определенный "консерватизм" политики обновления, или другими словами, демонстрируемая вьетнамским руководством осторожность и постепенность при осуществлении сложных реформ переходного периода помогли Вьетнаму успешно миновать подводные рифы, избежать, в отличие от ряда постсоциалистических государств бывшего СССР и Восточной Европы, катастрофических социально-политических потрясений и сохранить высокий уровень политической стабильности и национально-политического единства. Очевидные экономические достижения вкупе с открытой внешней политикой способствовали кардинальному улучшению международного имиджа Вьетнама, сделали его равноправным и достойным партнером мирового сообщества.

Экономический раздел. Экономический блок политики "дой мой" ставил, по мнению автора, четыре группы кардинальных задач: достижение макроэкономической стабилизации, либерализация основных условий экономической деятельности, институциональная поддержка рыночного оборота и частной собственности, минимизация социальных трудностей переходного

периода. Отсутствовал только один элемент, присущий странам с переходной экономикой: правительство СРВ пошло по пути предоставления госпредприятиям большей автономии, сокращения бюджетных дотаций и опеки.

Введение свободы предпринимательства, поощрение частного сектора облегчили возрождение хозяйственной инициативы, формирование рынка рабочей силы. Частный сектор постепенно превратился в один из основных источников занятости в стране.

Одной из наиболее кардинальных реформ стал переход к ведению сельского хозяйства силами крестьянской семьи. Аграрная реформа, проведенная раньше многих других, оказалась решающим шагом на пути к подъему экономики и снижению бедности с учетом доминирования аграрного сектора в экономике страны.

“Наиболее очевидным достижением СРВ, — пишет автор, — является макроэкономическая стабилизация, отражающая выздоровление национальной экономики. Она проявляется в устойчиво высоких темпах роста экономики на протяжении более 15 лет, благодаря чему достигнуто быстрое увеличение абсолютных размеров ВВП, в том числе его удвоение в период с 1995 по 2005 гг.” (С. 114—115). О глубине и прочности вьетнамских экономических реформ говорит тот факт, что азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг., хотя и вызвал незначительный трехлетний спад (в среднем на 2,5% в год), но тем не менее его воздействие на СРВ оказалось гораздо более слабым, чем на другие страны региона. По темпам развития экономики СРВ заметно опередила другие страны ЮВА и вышла на второе место в Азии после Китая.

Интересны и поучительны, с учетом российской действительности, оценки автором роли вьетнамской эмигрантской общины, которая, по различным оценкам, насчитывает около 3 млн чел. Через налаживание контактов с “вьеткиеу” (вьетнамские эмигранты) в различных зарубежных странах СРВ успешно подключилась к транснациональным потокам ресурсов, капитала, информации, быстрее получила выгоды от интеграции в мировое сообщество. Вьеткиеу и вьетнамские трудовые ми-

гранты путем перевода значительных денежных средств на свою родину создали условия не только для нормальной жизни своих родственников, но и для потребительского, инвестиционного и строительного бума на всей территории Вьетнама.

По мнению автора, в известной степени похожую роль играет и крупная община хуацяо во Вьетнаме (до 2 млн чел.). Тесно связанные с китайскими сетями по всему региону, хуацяо привлекают иностранный капитал в районы своих интересов, помогают переносу современных технологий, расширению торговых связей и др. Китайские эксперты считают, что уже в 1995 г. вклад хуацяо в ВВП Вьетнама составлял до 20% ежегодно (С. 117).

При разработке экономической стратегии СРВ за основу, по мнению автора, был взят ряд следующих ключевых установок:

- возможно более быстрая интеграция в мировое хозяйство, призванная служить модернизации вьетнамской экономики. Она проводится через подключение к транснациональным потокам товаров, капиталов, технологий, рабочей силы, услуг и информации. Условия для расширения внешней торговли и экономического сотрудничества со всеми странами, привлечения иностранных инвестиций обеспечивает политика “открытых дверей”;

- упор на реализацию конкурентных преимуществ Вьетнама: сравнительно дешевой, в меру дисциплинированной и квалифицированной рабочей силы, а также достаточно емкого, слабо насыщенного внутреннего рынка. Индустриализация опирается на международное разделение труда вместо создания полного хозяйственного комплекса и производства тех товаров, которыми насыщен мировой рынок или которые морально устарели;

- на определенном этапе взят твердый курс на построение инновационной экономики и освоение высоких технологий, чтобы не отстать от общемировой тенденции.

Вьетнамские реформы, по оценке большинства исследователей, разделяемой автором, реализуются принципиально иным путем по сравнению с бывшими социалистическими странами Восточной Европы. Среди моделей экономики переходного периода Вьетнам “взял за основу китайскую, ввиду схожести условий разви-

тия двух стран, сложившихся традиций, и внес в нее *дополнительные элементы, присущие новым индустриальным странам* (курсив авт. — Е.К.). Это модель “догоняющего развития”, когда целевым ориентиром экономического роста и социального прогресса выступает достижение в исторически сжатые сроки уровня более развитых государств... Наиболее сильные стороны такой модели — ее ориентация на стратегические, долгосрочные цели, решение крупных, масштабных проблем, достаточно высокая степень учета объективных условий страны, умелое использование сравнительных преимуществ и факторов роста” (С. 121).

В целом практика рыночных реформ в СРВ продемонстрировала ряд *поучительных уроков*. Преобразования проводятся осторожно, гибко, по принципу “практика есть критерий истины”. Этот подход обладает очевидными преимуществами: он позволяет смягчать проявления кризисов, спадов в экономике, завоевывать поддержку, доверие населения по мере продвижения реформ. Ханой не стал полностью строить свою макроэкономическую политику на основе рекомендаций международных финансовых институтов. Был отвергнут постулат неолиберальной школы о максимальном снижении роли государства в экономике. Правительство СРВ воздержалось от чересчур поспешной внешнеторговой либерализации, приватизации госсектора и сжатия спроса в форме шоковой терапии. Это позволило избежать глубокого и продолжительного экономического спада, а с ним и высокой социальной платы за прогресс. Такой подход обеспечил хозяйственный подъем, упрочение авторитета правящего режима и значительное повышение благосостояния масс (С. 127).

Вьетнам — одна из немногих стран, которая сумела добиться довольно высокого уровня иностранных инвестиций и их эффективности. В начале XXI в. ПИИ давали СРВ 100% производства сырой нефти, автомобилей, холодильников, кондиционеров, компьютеров и офисной техники, 60% металлопроката, 28% цемента, 84% электроники, 76% медицинской техники. В легкой промышленности на предприятиях с иностранным капиталом выпускалось 55% общего объема пряжи и волокон, 30% тка-

ней, 42% обуви, 43% одежды, 25% продуктов питания и напитков (С. 214).

С целью повышения инвестиционной привлекательности Вьетнам постоянно совершенствует Закон об иностранных инвестициях, причем в сторону создания максимально благоприятных условий для иностранных инвесторов. Последний его вариант в 2005 г. — единый для зарубежных и местных вкладчиков, в котором содержится большое число новых льгот для первых и сняты прежние дискриминационные ограничения для вторых.

Автор весьма положительно оценивает результаты реформы финансовой системы, которая была избрана важнейшим инструментом макроэкономического регулирования. В целом СРВ удалось обеспечить устойчивость денежно-кредитной системы, сформировать ее рыночную структуру. Впервые за современную историю во Вьетнаме достигнута стабильность национальной валюты — донга, которую не смог поколебать даже азиатский финансовый кризис в конце 1990-х гг.

Очень интересна, на наш взгляд, глава книги об интеграции Вьетнама в мировую экономику. Внешняя торговля стала одной из самых динамичных сфер экономики, резко увеличив свой вклад в хозяйственное развитие страны. Определяющим здесь стало изменение внешней политики в сторону открытости, интеграции в мировое хозяйство наряду с четким выполнением международных торговых обязательств и договоров (С. 197). Внешнеторговый оборот СРВ вырос за период 1991—2005 гг. почти в 15 раз.

Вьетнам выбрал путь экспортоориентированного развития по примеру “азиатских тигров” первой и второй волны. В своем экспортном наступлении он использовал такие факторы, как дешевая, трудолюбивая и дисциплинированная рабочая сила, государственная организация экспортного производства, а также государственная помощь производителям и поставщикам (С. 198). Экспорт, как и в Китае, стал основным двигателем всей экономики Вьетнама.

Вместе с тем основные товары вьетнамского экспорта — это сырая нефть, аграрная продукция (рис), морепродукты, полезные ископаемые, швейные изделия,

обувь, бытовая электронная продукция. При такой структуре экспорта благополучие вьетнамской экономики, по мнению автора, выглядит весьма уязвимым. Другой серьезной проблемой является низкая конкурентоспособность местной продукции, что, по прогнозам, может со всей остротой проявиться в результате полного открытия экономики Вьетнама после его вступления в ВТО (С. 203).

Обобщая ход экономических реформ во Вьетнаме, автор признает, что они позволили добиться впечатляющих (на фоне как развитых, так и развивающихся стран) результатов. Достигнуты устойчивые темпы экономического роста, стремительные, по историческим понятиям, сдвиги в структуре производства и объемах накопления. Вьетнам показал лучшую экономическую динамику, чем в свое время самые успешные НИС, утроив размер ВВП с начала 1990-х по 2005 г. (С. 220). Для целей системной трансформации был избран эволюционный путь преобразования административно-командной системы и построения рыночной экономики. В отличие от политики "шоковой терапии", характерной для стран Восточной Европы и России, во Вьетнаме возобладал "градуалистский подход". Весьма важной представляется трансформация правящей партии. Как и в соседнем Китае, КПВ все более широко выражает интересы не только рабочего класса и крестьянства, но средних и более зажиточных слоев населения, фактически превращается в общенациональную партию (С. 291).

Среди внешних факторов, способствовавших успешному "спурту" вьетнамской экономики, важнейшую роль, по мнению автора, сыграло "возвышение" соседнего Китая, превращение его в мощную экономическую державу. СРВ удачно, в силу общих границ и тенденций развития, "попала в волну его экономической активности и практических достижений. Думается, что окажись Вьетнам соседом, например, Ирака, результаты могли бы быть прямо противоположными" (С. 292).

Вьетнамское руководство при выборе генеральной линии проведения реформ опиралось прежде всего на практический опыт близких по политической культуре стран своего региона. Тем самым подтверждено положение о том, что успешная мо-

дернизация не обязательно должна сопровождаться вестернизацией общества. Взяв за основу практику рыночных преобразований в Китае, власти СРВ творчески использовали более ранние наработки других соседей в Восточной Азии, в том числе Японии и азиатских НИС. В этом, судя по всему, и состоит один из главных секретов появления в Юго-Восточной Азии и быстрого роста нового азиатского "тигра" (С. 293).

Социальный раздел. Очень детально и квалифицированно проанализированы автором социальные реформы и последствия перехода общества к рыночной экономике. Вкратце основные выводы автора по этим проблемам сводятся к следующему. Структурные реформы и увеличение доходов отдельных групп граждан породили серьезное социальное расслоение. Выделились узкие элиты и растущая прослойка маргиналов, заново начали формироваться средний класс, группа лиц наемного труда. Современное развитие, связанное с научно-техническим прогрессом и информационными технологиями, существенно трансформирует общественные отношения и институты, усиливает поляризацию внутри общества.

Очень важным представляется вывод автора о том, что "опыт Вьетнама может быть полезен для государств как переходного типа, так и "третьего мира", которые решают сегодня задачи подъема экономики и интеграции в мировое хозяйство. В частности, он показывает пример стратегии развития, которая открывает возможность минимизации социальных бедствий, в том числе сокращения бедности населения. Подтверждена важность не только сохранения общественных институтов, через которые проводится такая стратегия, но и недопущения чрезмерной концентрации власти и богатства в руках правящего класса" (С. 294).

По сложившейся традиции рецензент обязан сказать также и о недостатках рассматриваемой работы. В данном случае сделать это очень непросто, так как в книге В.М. Мазырина трудно обнаружить серьезные недочеты. Но на один момент все-таки хотелось бы обратить внимание.

Автор широко использует публикации о Вьетнаме известных политологов и экономистов стран Запада, что, разумеет-

ся, можно только приветствовать, так как без этого такой весомый научный труд не мог бы считаться полноценным. Вместе с тем, как представляется, временами автор недостаточно критично воспринимает некоторые их выводы и оценки, касающиеся развития ситуации в современном Вьетнаме, которые, как правило, носят ярко выраженный идеологический характер, так как указанные авторы стоят на позициях либеральной демократии, а пишут о стране, где у власти находится компартия и где строится, пусть и рыночный, но все-таки социализм. В результате в рецензируемой книге местами проскальзывают несколько тенденциозные высказывания, которые представляются, по меньшей мере, дискуссионными.

Можно привести несколько таких примеров, однако, особенно неоднозначную реакцию вызывает следующее замечание автора, комментирующее основные движущие мотивы и цели “политики обновления”: “По сути дела была признана необходимость возвращения Вьетнама на общий исторический путь развития, движение по которому прервалось с победой коммунистов в 1945 г. на Севере и в 1975 г. на Юге” (С. 8).

Сразу же возникает резонный вопрос, что значит “общий исторический путь развития”? При всех общих закономерностях у каждого народа он все-таки свой, особый. Что происходило во Вьетнаме в 1945 г.? Созданная Хо Ши Мином компартия в первых же программных документах четко определила свои стратегические цели — борьба за национальное освобождение и независимость страны. Это едва ли не автоматически сделало ее единственной организованной национальной политической силой, которая пользовалась симпатиями и поддержкой патриотически настроенных слоев населения. Ведь к тому времени вьетнамская монархия и малочисленные буржуазные партии полностью дискредитировали себя сотрудничеством сначала с французскими колонизаторами, а затем с японскими оккупационными сила-

ми. Вполне понятно, что когда в августе 1945 г. создались благоприятные условия, особенно внешние, для победы революции, компартия и возглавляемый ею Фронт Вьетминь, в который, кстати, входили десятки тысяч некоммунистических элементов, чрезвычайно легко, практически бескровно, взяли власть в свои руки в масштабе всей страны и провозгласили независимость Вьетнама.

Схематически очень похожая ситуация, хотя и в совершенно других исторических условиях, произошла в 1975 г. на Юге Вьетнама. Компартия и возглавляемый ею Национальный фронт освобождения, в который также входили десятки тысяч представителей городской и сельской буржуазии, духовенства, интеллигенции, после долгих лет самоотверженной борьбы против агрессии США и выпестованного ими сайгонского марионеточного режима одержали безоговорочную победу и добились долгожданного воссоединения родины. И что же, им надо было поделиться властью с продажным антинародным режимом, чтобы вместе идти по “общему историческому пути развития”?

Разумеется, эти критические замечания, которые часть читателей тоже, наверное, сочтет небесспорными, отнюдь не умаляют научных достоинств книги В.М. Мазырина. За последние почти два десятилетия она является, на мой взгляд, одним из наиболее значительных и серьезных монографических исследований современного этапа развития Вьетнама — традиционной дружественной нам страны, которую сегодня связывают с Россией отношения стратегического партнерства. Эта книга полезна и своевременна еще и потому, что представляет не только научную, но и сугубо практическую ценность, так как может стать хорошим пособием для российских бизнесменов, которые либо уже сотрудничают с Вьетнамом, либо проявляет интерес к участию в торгово-экономическом сотрудничестве с этой динамично развивающейся страной.

Юбилей ученого

Юбилей Светланы Алексеевны Горбуновой



2 апреля 2009 г. исполнилось 60 лет Светлане Алексеевне Горбуновой, доктору исторических наук, главному научному сотруднику Центра изучения новейшей истории Китая Института Дальнего Востока Российской академии наук, в котором она работает уже на протяжении 40 лет.

Выпускница исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова С.А. Горбунова специализировалась на изучении истории Древнего мира, изучала латынь, санскрит и древнегреческий язык. Со студенческих лет в сфере ее интересов была история древних религий Востока, главным образом буддизма. Вместе с тем, широкое и комплексное истори-

ческое образование, полученное в МГУ, позволило ей в дальнейшем расширить область научных изысканий и достаточно успешно исследовать новейшую историю Китая. По этой тематике после окончания аспирантуры ИДВ, где она изучала китайский язык, Светлана Алексеевна защитила диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук и впоследствии опубликовала две монографии.

Являясь автором более чем 60 опубликованных научных трудов, С.А. Горбунова входила в состав авторских коллективов таких фундаментальных трудов, как "Новейшая история Китая" (1983 г.) и сборник материалов и документов "Коммунистический Интернационал и китайская революция" (1986 г.). В начале 1990-х гг. благодаря расширению научной тематики в ИДВ она получила возможность возобновить изучение буддизма. Высокий профессиональный уровень, достигнутый ею в области новейшей истории Китая и религиоведения, и серьезная увлеченность позволили ей в 2000 г. защитить докторскую диссертацию по истории китайских буддийских объединений, а также опубликовать две монографии по этой проблематике. Последняя из них "Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства" вышла в 2008 г. По религиоведческой тематике ею написаны разделы и комментарии для тома "Религия" "Энциклопедии духовной культуры Китая".

Большую роль в совершенствовании Светланы Алексеевны как ученого-китаеведа сыграли стажировка в 1988—1989 гг. в Фуданьском университете (Шанхай, КНР) и неоднократные научные командировки в Институт религий ШАОН и Институт мировых религий АОН КНР.

Научный авторитет и эрудиция С.А. Горбуновой явились основанием для ее утверждения ученым секретарем Научного совета РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая и членом Диссертационного совета ИДВ. Результатом ее регулярного участия с середины 1990-х гг. в конференциях Европейской ассоциации китаеведения, а также плодотворных контактов с зарубежными учеными стало избрание Светланы Алексеевны в 2006 г. членом Правления этой влиятельной международной организации. Полученный опыт помог ей внести весомый вклад в подготовку научных конференций “Китай, китайская цивилизация и мир”.

В последние годы Светлана Алексеевна осуществляла научную подготовку специалиста-китаеведа, обучавшегося в аспирантуре ИДВ РАН, который под ее руководством успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории адаптации манихейства в Китае.

Светлана Алексеевна пользуется заслуженным авторитетом и уважением в коллективе Института не только как высококвалифицированный ученый, но и благодаря своей интеллигентности, скромности и отзывчивости.

Коллеги по работе сердечно поздравляют Светлану Алексеевну с юбилеем и искренне желают ей доброго здоровья, счастья и творческих успехов.

Дирекция и коллектив сотрудников
Института Дальнего Востока РАН

Редколлегия и редакция журнала
“Проблемы Дальнего Востока”

Contents

CELEBRATING 75TH BIRTHDAY OF ACADEMICIAN M.L. TITARENKO

S.Luzianin. Warm Congratulations on the Jubilee

POLITICS

A. Mardashev. People's Republic of China and European Union: Establishment of Comprehensive Strategic Partnership and Prospects for Its Further Development

O. Timofeev. USA in Search of a New Strategy in Asia-Pacific

V.Trifonov. The Taiwan Problem at Current Stage

RUSSIAN FAR EAST

O. Zalesskaya. Organization of Economic Activity of Chinese Migrants in the Russian Far East (1920-1930)

A. Popenko. The Struggle Against Smuggling in the Russian Far East During the First Years of the Soviet Power and the Period of Far Eastern Republic

ECONOMY

V. Chuvankova. Private Business of the PRC's Economy in the Condition of Global Crisis

V. Balakin. Tianjin-Binhai: New International Investment Area of PRC

A. Mostovaya. Japanese Direct Foreign Investments in 1996-2007

V. Mazyrin. Displays of a Global Economic Crisis and Measures To Struggle It in Vietnam

NATURAL RESOURCES

A. Korzhubaev. Complex Development of Gas Resources in Eastern Russia

HISTORY

A.Kovalenko. A Role of Cossacks in Strengthening Russian — Mongolian and Russian — Chinese Borders in XVIII and the First Half of XIX Centuries

Sin Se Ra. Political Struggle in Ruling Circles of PDRK in 1953-1956: the Reasons and Dynamics

THEORY AND METHODOLOGY

Li Xing. The Relationship Between Scientific Development and Harmonious World

SOCIETY

O. Pochagina. Surrogacy in China

CULTURE

D.Kapustin. Hongkong — the First Port in Chehov's Foreign Trip

SCIENTIFIC EVENTS

Yu. Morozov. World Crisis and Geopolitical Situation in Central Asia: Urgent Strategic Problems of the Development of Shanghai Organization for Cooperation in XXI Century

BOOK REVIEW

A. Fominyh. Kurlanchik J. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World

F. Hamraev. The Shanghai Organization for Cooperation in Search of New Understanding of Safety: Papers of the International Conference in Alma-Ata

E. Kobelev. Mazyrin V. Transitional Reforms in Vietnam (1986—2006): Direction and Development Dynamics

JUBILEE OF THE SCIENTIST

Svetlana Alexeevna Gorbunova

Contents

Summary

Summary

O. Timofeev. USA in Search of a New Strategy in Asia Pacific

The shift of power in the United States to a new administration makes Washington to articulate more clearly its own strategy in a changing international situation. Asia Pacific region seems to become one of key directions in the US global strategy. Recent prerequisites of the US political scientists give us possibility to assume that the White House will adhere to more moderate course in its relationship with East Asian major economic powers, such as China, Japan, South Korea, ASEAN.

A. Mostovaya. Japanese Direct Foreign Investments in 1996-2007

The author analyzes recent trends in the field of Japanese direct foreign investment. The current period of DFI process can be characterized by three distinctive features related to the economic situation both in Japan and the world: the active expansion into manufacturing industries of developing countries, particularly Asian economies; the sharp increase of DFI in the oil and gas sector; and increased cross-border outward M&As (Mergers and Acquisition). The investment activity of Japanese companies accompanied by increase in sales of Japanese affiliates abroad proves to strive for their competitiveness in global scope.

O. Pochagina. Surrogacy in China

The article covers the development of latest assisted reproductive technologies (ART) as a result of social importance of the infertility problem and phenomenon of surrogacy in China. Furthermore, this article analyzes the new aspect of reproductive behavior of the well-to-do social group, the reasons why this trend is forming and why new reproductive technologies are very relevant and in great demand in modern Chinese society.

The author pays attention to national regulations of surrogate motherhood, reviews Chinese mass media materials where recently topics on the rapid expansion of surrogacy are broadly and emotionally discussed. The article highlights the legal problems surrounding surrogacy practices as well as specific precedents.

D. Kapustin. Hongkong — the First Port in Chehov's Foreign Trip

The article describes the first trip abroad of 30-year old Anton Chekhov, in particular the days he spent in Hong Kong during the autumn of 1890. It focuses mainly on the Chekhov's impressions about Hong Kong reflected in his letters. It also details the significance of this trip for Chekhov. Attached are photos of Hong Kong from the Chekhov's archive published for the first time.

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала
Елене Александровне Лапшиной по телефону 8 (499) 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

*При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 20.04.2009 г. Подписано к печати 20.05.2009 г. Формат бумаги 70x100 1/6
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 12,1 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 764 экз. Зак. 260

Издатель: Академиздатцентр "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 8 (499) 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2009 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока» принимают к публикации рукописи статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

- Объем публикации, как правило, не должен превышать 1 а.л. (40 000 знаков).
- Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее основных положений (около 600 знаков) и перечнем ключевых слов, отражающих ее содержание, на русском и английском языках.
- К статьям, присылаемым в редакцию, должны быть приложены сведения об авторах (ФИО, место работы, должность, ученая степень и звание, контактный телефон, e-mail). Все текстовые материалы представляются в электронном виде на дискете 3,5" с распечатками через 2 интервала
- Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi
- Китайские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Pinyin
- Все сноски и библиографические ссылки приводятся в конце статьи. Описания китайских, японских и вьетнамских изданий приводятся в транслитерации с последующим переводом на русский язык заглавия в квадратных скобках. Остальные печатные издания описываются на языке оригинала.

Правила оформления сносок:

Книги: Автор. Заглавие. Место издания, Год издания. С....

Публикации в периодических изданиях: Автор. Заглавие // Название издания. Место издания, год. Том, № (для газет – дата). С....

Составные части сборников и монографий: Автор. Заглавие. Место издания, год. С. ...

Материалы из WEB-сайтов описываются по тем же правилам, отделяясь от адреса сайта знаком (. –)

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (499) 124 09 02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.